

СТРАЖИ ПАНАЦЕИ

ГЛАВА 1. Неофит.

В мерцании свеч подвальной комнаты, велеречиво названной Тёмной Храминой, время истекало в песочных часах, теснившихся на узком столе с библией, черепом, чернильницей и листом бумаги, куда гусиным пером должно было вписаться самое сокровенное желание. Однако же, вместо мистического благоговения и глубокомыслия нашло чувство сомнения и зловещего шутовства. Неоспоримая мотивация, приведшая его сюда, поглощалась затхлостью каменных стен.

Подданный Греции, Борис Дюран, русский эмигрант, владелец компьютерной корпорации, уже не удовлетворялся своим статусом крупного бизнесмена, а жаждал политического влияния.

Всё начиналось с лаборатории по нано технологиям в России. Молодой и предприимчивый учёный быстро ощутил миазмы бюрократической среды, где умирали все идеи, кроме тех, на которые обращали внимание спецслужбы и военные. А запросы у них были куцые и настоящих денег не приносили. Родные условия ему, - как болото мореплавателю.

К счастью, его оценил миллиардер соотечественник, пожелавший ссужать средства для разработок в эмиграции. Костяк будущей компании составили такие же амбициозные и одарённые специалисты из России. Когда научные проекты стали приносить крупные барыши, Дюран вышел из-под опеки своего спонсора, сманив штат в свою новую компанию, которая вскоре рекрутировала лучшие умы по всему миру и через десяток лет выбилась в лидеры на своём рынке, превратив её владельца в богатейшего человека мира.

Но настало время, когда тучи сгустились над ним. Сперва его корпорацию нещадно оштрафовали за монополизацию рынка, принудили разбить её на пять фирм, а потом и вовсе обвинили в продаже технологий военного назначения враждебным странам. По его убеждению, причина таилась в отсутствии связей в политической элите. Возможно, сыграло свою роль его российское происхождение, к чему на Западе всё ещё относились с недоверием.

Его честолюбие только разыгралось от неудач, тогда то он и понадеялся на средневековую традицию влияния – тайные общества. Одно из самых могущественных, Бильдербергская группа, куда входили лидеры развитых стран и главы крупнейших корпораций, отвергло его, когда он сам ходатайствовал за свою кандидатуру, что было против правил этой организации. В неё могли только пригласить. Ему оставалась архаическая франкмасонская ложа, вырожденная в культурологический массовый клуб, которая сама предлагалась ему в лице британского аристократа, пэра, польстившего тем, что был осведомлён о тайном обращении Дюрана в другое влиятельное сообщество. Это был намёк о приоткрытой двери в правящую элиту.

Порученец Дюрана возглавлял капитул, местную ложу, Объединённой Великой Ложи Англии. Соискателю было гарантировано посвящение сразу в степень Мастера, высший уровень франкмасонства, согласно его социальному статусу, в девятнадцатый градус из тридцати трёх, под званием Понтифика Небесного Иерусалимского. Каждому градусу соответствовала легенда, в духе которой и должен был выполнять свою миссию член ложи. Эта легенда подразумевала борьбу добра и зла, света и тьмы, что вполне вписывалось в тщеславные побуждения миллиардера Дюрана.

Итак, едва верхняя камера часов опустела, что ознаменовало полдень, как тяжёлая деревянная дверь неторопливо открылась, и в комнату вошёл стюард, в сюртуке, с эмблемой масона на синей ленте, в коротком пояском фартуке, в белых перчатках, с массивным канделябром.

- Вы готовы? - спросил он, пристально рассматривая кандидата и взглянув на лист бумаги.

Там, размашисто была выведена строка из Биттлз: “All you need is love” (всё, что тебе нужно – это любовь). После сомневающих размышлений, ничего на ум кандидату так и не пришло.

- Готов.

- Следуйте за мной, - произнёс стюард, опустив руку на плечо соискателю.

Через тёмный и узкий, с несколькими поворотами коридор, он провёл его до следующей двери, у которой стоял привратник, страж входа в ложу, навтыжку, в таком же облачении, держа обнажённую шпагу вверх. Он спросил у новичка:

- Кто вы? - что являлось запросом на пароль.

- Неофит, ищущий света, - отвечал Дюран.

Стюард завязал ему глаза белой лентой, осторожно взял под руку и провёл через открытую дверь, с лёгким скрипом закрывшуюся за ними.

- Ваше имя? - громогласно раздался голос.

Дюран произнёс имя и фамилию.

- Вы пришли с чистыми помыслами?

- Чистыми, как солнечный свет, - наобум восклицал Дюран.

- Вы готовы пройти через круги ада, умереть и воскреснуть?

- Да, ради божественной истины... - клятвенно и визгливо выкрикивал Дюран, будто его голос уже не подчинялся ему.

- Тогда пройдите их сейчас, и будьте готовы к этому всегда, дабы разрушать брэнное и возродить вечное, - звучал монотонно металлический голос.

Дюрана деликатно подхватили уже за обе руки, повели по кругу, ощутимо уткнув в спину клинок, и остановили в изначальной точке.

- Прах к праху, - сопровождало множество голосов вразнобой.

Служки принудили его переступить барьер, присесть и осторожно лечь на смертном одре, как они объяснили. Всё стихло, настолько, что Дюран боялся нарушить мёртвенную тишину своим дыханием. Через минуту кто-то взял его за кисть, прозвучал голос ведущего церемонии, но уже мягко, в котором Дюран отчётливо узнал своего порученца в ложу:

- Воскресни, Хирам, - и стал тянуть его за руку. - Да будет свет, - воскликнул он, когда Дюран поднялся.

С него сорвали повязку, яркий свет ослепил его глаза. Досточтимый Мастер, председатель инициации, высокий худой мужчина с морщинистым лицом, в том же одеянии, как и остальные, с эмблемой своего градуса, самого высокого из всех, благостно смотрел в лицо посвящаемому, держал его кисть, пока его двое помощников, в статусе Мастеров, не опустили свои руки поверх, после чего он завершил это братское рукоположение своей дланью.

Они прошли алтарь, заняв места на трёхступенчатом престоле - для каждого Мастера по отдельности. Досточтимый Мастер занял высший престол, на плато перед ним лежал деревянный молоток, его помощники - Первый и Второй Стражи ложи, сели на свои троны, с соответствующими символами перед ними: уровнем и отвесом. На алтаре размещались общие символы франкмасонства - циркуль с наугольником и библия, бортик алтаря украшала буква «G».

В эту короткую паузу Дюран успел окинуть взглядом помещение ложи, называемое Храмом. У его ног стоял гроб, в котором он побывал, с веткой акации у изголовья. Пол был вымощен из чёрно-белых плит, в шахматном порядке, перед алтарём, слева стоял постамент с необработанным камнем, справа - с камнем правильной формы. В глубине помещения, в углу отливалась светоносная дельта с оком, размером с большой телевизионный экран. Справа и слева в ряд сидели свидетели посвящения в братство, члены ложи, в масках.

Председатель стал принимать присягу, к счастью краткую, где новообращённый масон клялся не разглашать тайны ордена, подчиняться своему наставнику из ложи, и принять кару в случае нарушения клятвы, разумеется, символическую. Затем к нему подошли два стюарда, один с кубком, другой с рапирой, взявший ладонь неофита, черкнув по ней острым, как бритва лезвием и сжал её, чтобы кровь быстрее пролилась в вино. Тут же дал белый платок для раны, другой стюард вручил кубок, и оба отступили.

Пока он осушал чашу, братья поднялись, имея при себе, как оказалось шпаги и стали постукивать остриём по полу, венчая обряд посвящения в орден. После того, как Досточтимый Мастер возвестил о новом брате, появился петиционер, испросивший подписи у Дюрана и трёх председательствующих мастеров в фолианте внушительных размеров, где содержались протоколы посвящения.

Дюрана сопровождали уже в обычную комнату, где его ожидал пиджак, который он снял, чтобы остаться в белой рубашке для церемонии и папка с реквизитами и символами ложи.

Он покинул средневековое здание, оказавшись на улице Валетты, полной туристов, прошёл квартал в поисках такси, чтобы добраться до полуострова Мануэль, в Марсамшеттскую гавань, куда рукой было подать от столицы, впрочем, как и везде на Мальте. На одной из своих яхт, небольшой, но скоростной и современной, он покинул остров.

Бывший министр иностранных дел Соединённого Королевства, пэр, дальний отпрыск династии Тюдоров и ярый сторонник монархии, Эдуард Крононби, уединился со своим давним знакомым, на третьем этаже старинного дворца, где внизу состоялся ритуал посвящения, для обсуждения личности нового брата миллиардера. Хотя дело было сделано, но

кандидатура Дюрана, с избытком вызывая интерес, всё же была спорной. Сомнения не утихали и сейчас.

- Он не привёл нам доказательств своей сверх современной технологии, - отметил отставной британский разведчик, Роберт Пратт, мужчина лет пятидесяти, плотного сложения.

- Его можно понять. На его месте я бы тоже не спешил раскрывать революционные научные разработки, - живо ответил Крононби с лукавым взглядом, сидя в широком кресле напротив собеседника, в кабинете, меблированном в старинном стиле, с библиотекой и непроницаемыми тёмно-синими портьерами. - Но мы знаем, что его компания способна идти на шаг вперёд в области кибернетики. Он искал защиты в нашем ордене. Элиты неохотно идут на резкие перемены, даже если эти перемены технологические и сулят обществу возрастающее благополучие.

- Никому не удавалось сдерживать научный прогресс. Намёкам я не верю. Очередное обещание камня Грааля?

- На то она и тайна, чтобы скрывать её, Боб. Придёт время и всё выяснится. И хорошо, если бы эта тайна оказалась в наших руках.

- А у меня сомнения. Почему другие крупнейшие компании в области электроники не обеспокоены тем, что будто бы у них есть искусственные препоны для продвижения своих революционных разработок? - сомневался Пратт, без мимики на лице, сверкая лишь взглядом.

- Возможно, они предпочитают об этом умалчивать, поскольку тесно связаны с властью. Их сдерживают обязательства по военным секретам. Дюран же часть своих научных центров разместил в антизападных странах, или там, где слабые правительства, подчас даже не имеющие армию. Их не интересует кучка исследователей на своей территории, за которую платят хорошую ренту.

- А если он скрывает от дяди Сэма технологии, которые могут быть использованы в создании новейшего оружия?

- Выведав его тайны, мы крепче привяжем его к себе, - уверенно отвечал Крононби.

- Если на его полулегальных предприятиях, разбросанных по всему миру, работают первоклассные умы, не отвечающие перед законами, как ему удаётся сохранять секреты? Без собственной полиции ему не обойтись.

Замечание повергло Крононби в задумчивость, хотя вряд ли обескуражило, подобный вопрос бродил и в его голове, только он не знал ответа, поэтому и не отвечал так сходу. Он бросил взгляд на собеседника,

скорее польщённый из-за единомыслия, потом рассматривал сигару, покручивая её кончиками своих длинных пальцев, поднёс её к ноздрям и деликатно вдыхал аромат на манер дегустаторов. Раскури он её от позолоченной зажигалки «Паркер», напоминавшей чернильницу, это означало бы, что деловая часть разговора закончена.

- Он скупал умы по всему миру, особенно на своей исторической родине, России, богатой на таланты. А у земляков на чужбине узы крепчают, как известно, - ответил Крононби как-то услужливо, подняв уголки губ, под сомнительным взглядом компаньона.

- Но есть одно «но», - благосклонно возражал Пратт. - Это криминальные русские объединяются. Знаю это, по долгу службы, изучая их среду. А вообще то русские разобщены. Удержать же своих интеллектуальных рабов в повиновении можно не только пряником, но и кнутом. Раз господин Дюран способен производить самые современные шпионские штучки, он может представлять опасность и для нас.

- Многие из наших братьев, Роберт, могут представлять опасность, только потому, что они влиятельные люди. Да и мы не совсем благотворительная организация. Например, ты связан с секретными службами её Величества. А здравые опасения только на пользу. Меня сейчас больше заботит то, насколько он в действительности владеет тем, чем и заинтересовал нас. Думаю, стоит предложить ему раскрыть какое-нибудь громкое и запутанное преступление, которое будоражит общество. Хотя следует быть и осторожными. Можно разозлить власть. Вот я и ломаю голову над этим. Роберт, будьте добры, налейте виски, - Крононби стал прикуривать сигару, сизые и густые клубы дыма окутали его лицо, пока Пратт наполнял широкие стаканы и опускал в них горстки льда ухватом из хрустальной вазы.

ГЛАВА 2. Лондонский детектив.

Он обосновался в Соединённом Королевстве, не без помощи российской и попустительстве британской спецслужб.

В Лондоне он открыл частное сыскное бюро, под неприятным, но звучным названием «Private Inquiry» (частное расследование) благо, что в Великобритании для этого даже не требовалась лицензия, со шта-

том в три человека, включая себя, секретаршу, среднего возраста, и выпускника юридического колледжа.

Молодому боссу стукнуло тридцать, хотя выглядел он едва ли на двадцать пять. Чуть выше среднего роста, спортивный, поджарый, с острым, чуть выдающимся волевым подбородком, крупными тёмно-зелёными глазами, внимательными, располагающими к откровенности, из-за чего красота и молодость не казались вызывающе слащавыми. Прикрывался он под именем Жака Фарно, уроженца Бельгии, чтобы объяснить знание французского, и континентальный акцент английского. Не скрывал он также, что немного владеет и русским, изучив его якобы из-за богатой русской клиентуры, наводнившей последние десятилетия Лондон.

Под офис он снял квартиру на первом этаже двухэтажного особняка, в Мэйфере, рядом с Сити, районе престижном, но и не самом дорогом. На первоначальные высокие затраты Визант решился из-за близости к состоятельной публике, проживающей здесь.

В виду неизвестности агентства, они не брезговали меркантильными делами: супружеской неверностью и уклонением от алиментов. После череды успехов в этом переборе грязного белья, к ним зачастили более серьёзные клиенты: кредиторы, от которых скрывались заёмщики, а затем и те, кто защищал свои планы от конкурентов, и, напротив, те, кого интересовали чужие коммерческие тайны.

Дело хоть и наладилось у частного сыщика Фарно, но сердце шпиона Византа тосковало по серьёзному приключению, полному опасности, с высокими ставками политических интриг. Так, вне своей основной работы, тайком от коллег, он собирал все доступные сведения о гибели одного военного эксперта, которая вызвала так много шума в Британии, что оппозиция добивалась парламентского расследования. Журналистская истерия, впрочем, стала затихать, но для пристальных наблюдателей последующие детали яснее раскрывали картину, чем первоначальные догадки и вымыслы. Визант же, будучи свидетелем того, как реальные события искажаются в призме гласности, мог улавливать контекст, среди наносной груды лжи и полуправды.

Итак, некто Оливер Пайк, военно-технический эксперт, погиб в автомобильной катастрофе, оставившей загадки, из-за которых, в несчастный случай хотели верить лишь официальные лица. Но если это была подстроенная гибель, то возникало, по меньшей мере, два типичных вопроса. Первый, - какими опасными сведениями он владел, имея доступ к

государственным тайнам? И второй, - кому разглашение могло серьёзно повредить?

Пайк разбился в Уэльсе, сорвавшись на машине с крутого обрыва по дороге к своему загородному дому. Картина случившегося была противоречива. Будто бы он не справился с управлением, поскольку шёл дождь со снегом, дорога местами имела наледи, к тому же наступили сумерки, и как выяснилось, Пайк вёл машину в нетрезвом состоянии. Курсировали слухи, что причиной катастрофы стал грузовик, то ли выехавший на встречу, то ли, столкнувший машину жертвы в обрыв. Полиция так и не нашла описанного свидетелями грузовика, да и свидетели стали путаться в показаниях. Всплывала и ещё одна важная деталь: Пайк возвращался к загородному дому из паба в Ньюпорте, и выпивал ли он один, или ещё с кем-то, неизвестно.

У Александра возникала стойкая версия хорошо замаскированного убийства, приёмы которого не так уж на самом деле и сложны, и в ходу у всех спецслужб. Ловушка была выверена психологически искусно. На ловца и зверь бежит. Жертве могли предложить встречу, дабы уладить конфликт любовно, посулили обещаниями и подпоили, прежде чем подстроить аварию. Уцепиться было не за что, если учесть умение спецслужб прятать концы, и почти полное бессилие перед ними полиции.

Пайка характеризовали как профессионала высокого класса и совестливого человека, отчего он мог страдать, столкнувшись с обманом, грязными приёмами секретных ведомств, и авантюрными замыслами политиков. На это указывали и родственники, сославшись на обострение депрессии, которую он предпочитал топить в виски последнее время. Так и в тот день, он отправился будто бы на деловую встречу, оправдывая этим то, что должен быть один, без жены.

Принимая во внимание, что Великобритания традиционный союзник Америки, то можно было предположить, что какие то воинствующие замыслы зреют не только в умах на Даунинг Стрит.

Сам Визант собирал сведения и делал некоторые оценки не ради праздного интереса. Назревала, как он был уверен, новая политическая авантюра, в которой он мог бы стать участником, в том или ином качестве. И чтобы тебя не застали врасплох, не плохо было бы вооружиться хотя бы информацией и вероятными сценариями событий, пусть и в отдалённом приближении к реальности.

Византа нельзя было отнести ни к ястребам, ни к голубям. Он совсем был не прочь, чтобы какому-нибудь душегубу воздать по заслугам, при

условии минимальных потерь и осязаемых выгод. Он согласился бы поиграть единомышленникам в политической игре, по мере своих возможностей. Опасность он видел в том, что среди союзников окажутся и люди одного порядка с врагами, кому коварства и пренебрежения к чужой жизни не надо брать взаймы. Лучшее доказательство этому - гибель несчастного Пайка. Увы, кто хочет войны, тот её получит, а её законы одинаковы для всех, - хотя и с этим постулатом Визант мог согласиться с оговорками.

В поисках всех возможных сведений по этой автомобильной катастрофе, или убийству, и всем, что могло быть с этим связано, Александр набрёл на одну заметку про некогда близкую знакомую, Веру Щербакову. Воспоминания были слишком свежи и неприятны, он даже инстинктивно хотел отсечь эту информацию. Но любопытство трудно было преодолеть, и эта статья, опубликованная на последних страницах жёлтого издания, вполне могла бы иметь отношение к гибели британского эксперта.

Он занёс эту тему в поисковик. Сеть выдала тройку статей на эту тему, прочтя их, он понял, что упоминания мисс Щербаковой носит зазывной характер, в первую очередь, рассчитанный на него.

Но кто, и с какой целью, намеревался материализовать призрак прошлых событий? Хотели бы это сделать спецслужбы, они бы прибегли к своим, известным ему способам сообщений.

Поскольку заметки отражали шлейф бриллиантового дела отца Веры, то видимо, скандал провоцировался охотниками за сокровищами, его старыми врагами, отставным генералом ФСБ Спириным и его подельниками, профессиональными вымогателями. Кроме того, Спирин, оставался политическим интриганом, как и в пору своей службы, в силу того, что бывших разведчиков не бывает.

В статьях упоминалось, что отец некой Веры Щербаковой, русской актрисы, снимавшейся в европейских киностудиях, замешанный в нелегальном сбыте бриллиантов в крупных размерах, некоторое время назад бесследно исчез. Тёмные дела её отца подпортили бы ей карьеру, но видимо она стала сотрудничать с полицией, чтобы её, хотя бы не выдворили из Великобритании.

Но нужно было поддерживать и репутацию, и красавица мисс Щербакова пыталась создать роль жертвы в своих интервью, чтобы повернуть враждебность в свою пользу. Она отмежевалась от преступных деяний своего отца и уверяла, что её продолжают преследовать его враги, види-

мо, желавшие заполучить сокровища, которых, возможно, и не существует вовсе. Не исключено, что её отца и в живых то уже не было.

Раз Вера сотрудничала со Скотленд-ярдом, то вряд ли она могла что-то скрыть по поводу сбыта алмазов её отцом. Если полиция уцепилась за ниточку, то водить её за нос невозможно, разве что очень искусным аферистам. Тогда, полиция уже знала о причастности Византа к этому делу, и могла бы без особого труда обнаружить его в облике некоего Жака Фарно. Однако же, если полиция выйдет на него, то и люди Спирина найдут. Зачем? Скорее всего, они уверены, что тайну бриллиантов Отис, родитель Веры Щербаковой, передал ему.

Саму Щербакову полиция подозревала в отмыывании левых доходов, учитывая криминальное прошлое отца, и банковские счета неизвестного происхождения.

Версия была притягательно логична и заинтриговала Византа, хотя и имела пробелы. К примеру, если бы Отис попался в лапы людям Спирина, он вряд ли утаил место хранения бриллиантов. В таком случае, зачем Спирина нужен был Визант? Может, Отис так закодировал тайну сокровищ, что без его непосредственного участия она не раскрывалась? Или дал ложную наводку, а его доверенные лица сменили тайники?

Эти вопросы, как недостающие фрагменты складывающейся фрески, требовали от Византа немедленного и активного поиска.

Настало время воспользоваться паспортом, о котором знали в резидентуре, в том числе и информаторы отставного генерала ФСБ, Спирина. Так, охотники бы и обнаружили.

Он уведомил секретаря Сьюзен, что отлучится на два три дня, не объясняя причины. Миловидная англичанка отреагировала с мягкой ироничной улыбкой.

Визант забронировал номер в небольшой двухзвёздочной гостинице «Дельфин» (Dolphin), в тихом месте на Норфолк Сквер (Norfolk Square), но в центре, рядом с «Гайд Парком» (Hade Park) и станцией метро, на имя украинского гражданина, некто Романюка. Здесь легко можно было заметить подозрительных лиц, так же как и скрыться от преследования.

Она проживала в курортном Брайтоне, в восьмидесяти километрах от Лондона. Прежде чем позвонить, Александр, некоторое время оставался в нерешительности, что случается с теми, кто воскрешает чувства.

Она снимала квартиру в двухэтажном таунхаусе, - жильё не из дешёвых, и что показалось Александру странным - не безопасным, так как если бы злодеи захотели её найти или похитить, то сделать это не составляло труда в этом тихом месте.

Он позвонил вечером, остановив машину на расстоянии видимости её подъезда. Она растерялась, услышав её голос, и мгновение колебалась, - согласиться на встречу или нет. Хотя и много воды с тех времён утекло, но подводные рифы остались.

Около полу часа он ждал её, пока она села к нему в машину, в джинсах и короткой куртке, облегающих её статное тело, тёмно русые волосы были собраны сзади, обнажая её пленительное лицо с изящно оттопыренными ушками. Пытливо и строго взглянув на него зелёными глазами, Вера вызвала у него недоумение – почему она до сих пор не голливудская звезда, которой не должно быть дела до такого ничтожества как он.

Они отправились в поисках паба, обмениваясь по дороге новостями.

- Такие звонки меня пугают. Раз ты меня нашёл, значит, и они найдут, - произнесла она с досадой, которая только придавала её звонкому голосу обаяния. - Хотя отец, уже пару месяцев, как не связывался со мной.

- Каким способом он должен связаться? - в Александре сразу заговорил конспиратор.

- Он должен давать объявление в газете, с номером телефона.

В её голосе сквозило хладнокровие по отношению к нему, хотя, может быть, ему так казалось.

- Я понятия не имею, где находятся эти проклятые алмазы. Да и существуют ли они вообще?

- Они могут думать, что я хранитель секретов. Я бы стал для них приманкой.

- Очень благородно с твоей стороны, - заметила Вера сдержанно. - Если это дело так и будет плавать в прессе, мой репутации конец, а значит и карьера. По крайней мере, здесь. Я так понимаю, мне не избежать роли наживки? - она бросила взгляд на него.

- Боюсь, это неизбежно, - виновато признал Визант.

- Хорошо, что же от меня требуется? - решительно спросила она, как человек, который очень надеется одним ударом расправиться с застарелой проблемой.

- Отвечать по этому телефону и звонить мне, при необходимости, - он протянул ей сотовый телефон. - О бриллиантах не следует упоминать,

обо всём остальном говорить лучше намёками. Если они начнут писать звонки, пусть думают, что мы знаем тайну сокровищ.

Вера убрала телефон в сумочку, так и не сняв тонких кожаных перчаток, с минуту задумчиво смотрела перед собой, но по её красивому лицу ничего нельзя было прочесть.

- Допустим, они попадутся в твою ловушку, как ты намерен с ними поступить? - она снова пристально взглянула на него.

- Моё дело - вывести на них полицию, или спецслужбу.

Визант и сам не представлял, как всё обернётся, полагаясь на волю случая, но понимал, что спецслужбам нет дела до бриллиантов. Британская секретная служба могла быть замешана в какой-то политической аванюре, первой жертвой которой стал учёный Пайк, а Спирин, всё равно связанный с русской разведкой, возможно, пытался вступить в политическую игру, что не исключало поиск алмазов. Трудно было представить, чтобы Отис в одиночку мог похитить несметное количество бриллиантов, которое ему вменяют, с приисков севера России. Да и вряд ли он мог так вольготно приторговывать своим сокровищем на Западе, когда за ним охотились чекисты. Этот маленький скандал в прессе - мормышка, но пока не очень ясно для кого и зачем.

- Так, или иначе, у этой истории, похоже, не будет тихого конца, - грустно заключила Вера.

- Мне тоже ни к чему, чтобы всплыло моё имя.

Александр был уязвлён, что разговор оставался холодным, будто он говорил со связным, которого видел впервые. Он вообще не мог вести дело сугубо прагматически, без личностных отношений, ему нужна была подобная мотивация, пусть даже и ревность.

- Но я бы не хотел, чтобы нас объединяли одни только враги, - признался он трогательным тоном.

Её губы только иронично вздрогнули. Она повернулась к нему, её красивое лицо излучало упрёк. Потом снова отвернулась и всматривалась в окно.

- Знакомство с тобой чуть не подпортило мне судьбу. Я, конечно, привыкла к неудачам, но когда они так часто повторяются, можно навсегда распрощаться с надеждами. А теперь, отвези меня обратно.

К её дому они доехали почти в полном молчании. Она уже взялась рукой за рычаг, чтобы открыть дверь, и вдруг застыла, будто что-то вспомнила, хотя позже Александр понял, что эта фраза вызревала в ней.

- Если меня будут прессинговать, пресса, полиция, то я вряд ли смогу молчать. Эти игры не для меня.

Её глаза влажно сверкали, она ждала его ответа, не поворачиваясь.

- Хорошо, договорились, - спокойно ответил Визант.

Сегодня он встретил другую Веру, более сдержанную, скорее неприступную. Означала ли подобная скрытность усиление чувств, или тайну некоего навязчивого замысла? Не созрело ли в её душе стойкое желание отквитаться с теми, кто хотел всерьёз подпортить ей жизнь, без поводов с её стороны. Визант, по собственной воле становился проводником её намерений. Он был даже уверен, что вопреки предупреждению, Вера была совсем не против скандалов в прессе, потому как малоизвестной актрисе любая публичность на пользу. Разве мало примеров того, как слава начиналась с грязных склок и провокаций.

ГЛАВА 3. Нападение.

Он регулярно наблюдал за немногочисленной улицей из окна гостиницы, посещал ближайший паб, но не заметил подозрительных лиц, к своему разочарованию.

Как-то вечером, изнывая от скуки, он решился посетить какую-нибудь очередную лондонскую забегаловку, и перед уходом ещё раз взглянул из-за края портьеры на улицу, из неосвещённой прихожей. Слева от его окна, на той стороне дороги, появился серый Фольксваген, где парковка была запрещена. Возможно, кто-то просто схулиганил, что вполне распространено вне поля зрения полицейских, но тогда они должны были вскоре убраться отсюда, пока не навлекли на себя недовольство гостиничных служащих и обывателей.

Александр взял со стола приготовленный миниатюрный бинокль двойного видения, со встроенной фотокамерой, последнее слово шпионской техники, и отчётливо увидел два силуэта на передних сиденьях, хотя лица их отсекались крышей, попасть в объектив они могли бы, выглянув в окно. Но сейчас была дорога каждая секунда, сделав несколько снимков машины и её номера, он отправил их по ноутбуку на адрес банка данных резидентуры.

В ожидании ответа, он продолжал следить за машиной. В какой то момент, один из них наклонился, посмотрев в сторону его окна, и это

лицо, хотя и затенённое, попало в объектив. Теперь Визант не сомневался, что следили за ним.

Дисплей возвестил о приходе ответа. Машина была взята на прокат, на имя какого то египетского студента, проживающего в Англии. База данных выдала ещё одну оперативную информацию, уже по своей инициативе, о которой Визант так бы и не узнал. В этот отель, днём, поселились два единственных туриста из России. Вряд ли это было совпадение. Напоследок, он отослал свежий снимок наблюдателя.

То, что арабы снюхались с русскими, настораживало, но не удивляло. Исламисты мечтали расправиться с ним за предотвращённый теракт, а подельники Спирина надеялись узнать от него тайну сокровищ.

Медлить нельзя ни секунды. На джемпер, под которым скрывался лёгкий бронежилёт, он надел кобуру с новейшей моделью «Кольта», с приглушённой стрельбой, но без обычного массивного глушителя. Поверх накинул короткий кожаный плащ, на голову - шляпу с прижатыми полями и прикрыл лицо узкими дымчатыми очками.

Камерами наблюдения в гостинице были оснащены вестибюль и выход, а все внутренние помещения оставались без присмотра. Но даже если бы персонал отреагировал на действия Византа, у него имелось такое удостоверение детектива полиции, подлинность которого нельзя было проверить даже по базе данных. Полицейский компьютер выдал бы знак секретности, что означало бы, что такой агент действует под псевдонимом.

Прежде, чем покинуть свой номер, он ещё раз взглянул в окно из гостиной, и здесь его подстерегла ещё одна неожиданность - серый Фольксваген исчез. «Так, - импульсивно забила в висках мысль, - машина слиняла в другое место, чтобы не мозолить глаза, но наверняка ожидает где-то недалеко. Значит, план у них примерно такой - его, как-то нейтрализуют те двое, поселившиеся в этой же гостинице и увезут на этом Фольксвагене. Правда, каким образом они переместят моё бессознательное тело незамеченным? Или они надеются, что я выйду добровольно? Они могли бы спустить тело из окна, - со второго этажа это займёт совсем немного времени и усилий».

Ну что же, наступил момент действия. В спальне, Визант оставил тусклый свет от бра и вышел из номера. В коридоре он встретил одну молодую пару и консьержа, дошёл до нужной двери, где уже никого не было, приложил ухо, расслышав негромкий звук телевизора, и несколько раз уверенно постучал.

Перед мелькнувшим глазком он уже держал развёрнутое удостоверение и произнёс на английском, что он из полиции. Там колебались, но дверь открылась, и в ней недоумённо появилось лицо славянского типа, что придало Византу смелости.

- May, I come in? - отчеканил Визант, не спуская глаз с незнакомца.

- Yes, yes? - растерянно отвечал постоялец с сильным акцентом. - Come in, come in, please. What is the matter?

Александр отошёл от двери, давая возможность хозяину самому закрыть дверь, отметив, что в этом двух спальном номере, был только один человек.

- Where is your friend, or your partner? There are have to be two men, don't they?

- He is out, - ломано, но бойко отвечал молодой крепкий мужик, одетый в мягкие брюки и свитер. - Walking. To see London.

- А ты то почему остался здесь? - разразился чистый русский говор, в эту же секунду в хозяина смотрел тёмный ствол. - Подыми свитер, повернись, - скомандовал Визант. - Осторожно, не дёргайся, у меня бесшумное оружие, так что пока твоё тело найдут здесь, я буду далеко.

- Что за шутки? Ты что, гэбист? Так бы и сказал сразу. Я всего лишь частное лицо. Тут, какая то ошибка.

- Сядь в кресло. Пристегни правую руку к правой щиколотке, - Александр бросил ему наручники. - И расскажи истинную цель визита сюда.

- Я по делу приехал, со своим другом.

- По какому делу? Где твои документы?

- Вон, на столе, в кейсе.

На столе, где стояла и ещё вскрытая бутылка виски, в кейсе Визант обнаружил паспорт, кошелек с пухлой пачкой фунтов, и кредитные карты, всё остальное не привлекало внимания. Паспорт он убрал в свой внутренний карман.

- Эй, какого чёрта? - возмутился незнакомец.

- Заткнись. У тебя и так проблемы. Думаю, что паспорт фальшивый, но мне он пригодится. Почему у вас туристические визы? Ты чирикал мне на счёт какого то дела.

- Потому что деловую визу получить труднее.

- Ну, так, и по какому же бизнесу ты и твой дружок здесь?

- Хотим купить оборудование для обработки и упаковки чая. Мы работаем на чайную компанию. Англичане лучшие чаеводы, как известно.

Последняя фраза прозвучала с нарочитым хладнокровием. Доведись Александру вступить с ним в драку, вряд ли ему с ним справиться, а ведь у него был ещё и напарник.

- Разве в России дефицит чая?

- Да что ты привязался? Что тебе надо то, скажи?

- Я уже сказал. Не очень то ты и вежлив, англичане этого не любят. Да и с английским у тебя не так хорошо, чтобы вести переговоры.

- Не твоя печаль. У них есть переводчики.

- Если не возражаешь, я обыщу номер.

Перебирая вещи, Визант перехватил взгляд пленника, взгляд того, кому было что скрывать, и кто явно теперь сдерживал нервозность от разоблачения. Попытки Византа увенчались уликами - в саквояже он обнаружил цифровую фотокамеру, с многократным увеличением, слиш-ком мощную для любителя. Здесь же был и ноутбук. Ни компьютер ни камера не имели ни единой записи.

- Зачем компьютер, если в нём нет ни одного файла. На бизнесменов это совсем не похоже, - Александр присел напротив пленника, подобравшего пристёгнутую к запястью ногу под себя.

- Вся информация у нас в голове. Мы ведём дела конфиденциально.

- Какие то реквизиты всё равно должны быть.

- Там, в кейсе, есть наши визитки. И электронные справочники Великобритании, нам этого достаточно, - спокойно отвечал незнакомец.

- А это зачем? Это тянет на армейский экземпляр, - Визант потряс камерой.

- И можно издалека делать отличные снимки Лондона, - парировал незнакомец.

- Или вести слежку.

Визант и сейчас не сомневался, что в его руках оказался враг, но потерялся в том, как расколоть его. Охотники должны иметь оружие, которого он не нашёл. Или оно было более искусно спрятано, или, быть может, находилось вне номера. Первое, что пришло на ум - заглянуть под кровати.

Они были массивные и закрыты панелями до пола, пришлось поднатужиться, чтобы перевернуть одну. И вот здесь то его ожидала находка - к внутренней стороне панели был прилеплен скотчем предмет, похожий на пистолет. Когда Визант отдёрнул его, это оказался пневматический шприц, с запасными ампулами. На противоположной панели, оказав-

шейся над его головой, он безошибочно узнал уже настоящий пистолет, с глушителем, прилепленный тем же способом. Неотвратимая улика.

Визант опустил кровать, убрал свой «Кольт» в кобуру, взяв в руки найденные пневматический шприц и пистолет.

- А это, для какого туризма вам понадобилось?

- Это не наши вещи, - понуро отвечал наёмный убийца.

- Я достал их из-под твоей кровати, - Визант слегка размахивал пистолетом.

- Ну и что? Может, ты и сам подбросил это оружие. Ты гэбист, и, судя по всему, беглый. Похоже, у тебя мания преследования.

Свою неожиданно дерзкую отповедь пленник сопровождал ещё и брезгливой физиономией. Если он действительно был наёмным убийцей, то какую поддержку он должен был ощущать за собой, чтобы вести себя подобным образом в безнадёжной для него ситуации. Или он блефовал, пытаясь переиграть соперника психологически. Но последнее только подтверждало, что перед ним действительно опытный охотник.

- Отпираться нет смысла, - Александр направил на него угрожающую трубку глушителя, как бы поигрывая.

- Да это подстава. Только с чьей стороны и зачем? - уже осипшим голосом повторил напуганный пленник.

- Ты имел неосторожность нагрубить мне, и теперь я с удовольствием смогу тебя застрелить. Ведь я абсолютно уверен, что ты наёмный убийца. Ты же должен знать, что в подобных случаях в живых не оставляют. Вот этим, я сперва усыплю тебя, потом, волюю вон ту недопитую бутылку виски, вложу в твою руку этот пистолет и выстрелю в голову. Конечно, полиция будет рассматривать и версию убийства, но поскольку у неё вряд ли найдутся улики, твоя смерть так и останется загадкой.

Методичный и сдержанный тон Византа всё более был далёк от пустой угрозы. Незнакомец опасливо и беспомощно поднял на него исподлобный взгляд, его широкие скулы зарделись, а затем и вообще стали играть желваки от ужаса.

- А какие ещё будут предложения? - глухим сбившимся голосом проговорил он, опустив глаза.

- Кто и зачем тебя подослал? И что эта за машина, которая наблюдала за моим окном?

- Машина? - удивился незнакомец, но тут же его взгляд стал осмысленным.

- Да, серый Фольксваген.

- Возможно, это мой напарник, взял машину напрокат.

- Да, только на имя какого то арабского студента. И у него ещё напарник. Ни странно ли?

- Почему бы и нет. Разве ни странно, что ты здесь и всё уже разузнал? Нам нельзя светиться. Не зря же оружие ты нашёл не в наших вещах.

- Это уже теплее. Если он рядом, почему до сих пор не вернулся в номер?

- Мы условились звонить. Он главный в нашей связке, и с ним ещё группа поддержки, видимо.

- Продолжай, - спокойным, но командным тоном принуждал Визант.

Пленник обречённо вздохнул.

- Мы должны тебя усыпить, спустить из окна, в машину, и отвезти в условленное место. Кому, не знаю. Мы планировали операцию ближе к ночи. Если бы ты перевернул вторую кровать, то нашёл бы и комплект для скалолазов, с помощью которого мы бы тебя и транспортировали из окна.

- Только не ври, что ты не знаешь заказчика? - после паузы удивления, спросил Визант.

- А разве ты не знаешь, кто твой враг?

- У меня их несколько.

- Нас нанимали анонимно. В лицо мы знали только одного агента. Никаких имён и фамилий. Да и заказчика опасно знать. Мы наводим справки о жертве, да и то, только для того, чтобы не продешевить.

- И во сколько же оценили меня?

- В тридцать кусков. Евро.

- Уж больно дёшево. Обижают, - съязвил Визант, присвистнув.

- Но мы и должны были только похитить.

- Так я тебе и поверил.

Визант не знал, что делать дальше, но и медлить нельзя было, иначе враг почувствует слабость и возьмёт верх над ситуацией, а уж в таком тонком деле как захват заложника, можно проиграть даже когда имеешь заведомое преимущество.

Александр бросил ему ключ от наручников.

- Одевайся, нам предстоит прогулка.

Когда незнакомец оделся, Визант приказал ему уложить в кейс ноутбук, камеру и бутылку виски, так, чтобы максимально утяжелить его, и пристегнуть его к своей правой руке.

- Это чтоб тебе труднее было со мной справиться, или убежать.

Они благополучно вышли из гостиницы, Александр сжимал в боковом кармане свой пистолет, оставив оружие противника в номере.

- Ну и что теперь? - спросил заложник, поёживаясь от промозглой погоды и от брезгливости к своему стражнику, испытывая его нервы при любом удобном случае.

- Теперь закрой рот и слушай только мои команды, - резко одёрнул его Визант, и впрямь готовый осуществить свои угрозы. - А то я передумаю убивать тебя, что было бы слишком просто. Я тебе отстрелю то, без чего ты будешь едва добираться до сортира, да ещё и мучаться при испускании. Мне нужно сесть в тот Фольксваген, чтобы выяснить, кому меня хотели продать. После этого можешь катиться на все четыре стороны. Я буду следовать за тобой, будто мы не знакомы. Давай, направо.

Не пройдя и полсотни шагов, заложник замедлил шаг, повернув голову в левую сторону, а затем и кивнул, подавая знак. Там стояла узнаваемая машина. Пленник приостановился и повернулся к Византу с вопросительным выражением лица, на что тот указал жестом подойди и постучать в окно, в то время как он сам намеревался появиться с другой стороны и застать наблюдателей врасплох.

Подойдя к машине и постучав по окну, незнакомец из гостиницы, почему то заговорил на своём ломанном английском. Визант дёрнул дверцу с другой стороны, которая к счастью не была заблокирована, и увидел два удивлённых арабских лица, к одному из которых он приставил пистолет. Приказал вынуть ключ зажигания.

Проскользнул на заднее сиденье, направив ствол в голову водителя, приказал обоим пристегнуть ремни. Вдруг обнаружил, что его заложника и след простыл, хотя сейчас он его уже не волновал. Визант перевёл дух, прежде чем допытываться новых пленников.

- А теперь выкладывайте, кто вас подослал следить за мной и зачем. Быстрее, у меня время в обрез. Кого убить первого, тебя, или тебя? - Визант перевёл пистолет на напарника водителя. - Вы не оставляете мне выбора. Мне нужен водитель, поэтому первым умрёшь ты.

Рука его так часто сегодня сжимала рукоять пистолета, что она уже сама просила разрядки. Но в эту секунду стало происходить нечто мистическое, будто из того сна, от которого не можешь проснуться и не понимаешь вправду всё это или только привиделось.

Разлетевшееся переднее стекло, быстро затухшие вскрики и вздрагивания двух тел, липкие ошмётки плоти, хлестнувшие по его лицу, с дурным запахом. Он выстрелил впёрёд, но уже в пустоту. Тень нашла на

боковое стекло, которое в ту же долю секунды также осыпалось с треском, пули громко плюхались рядом. Не успел Визант ответить, как силуэт исчез, разлетелось и последнее окно, знакомый звук впившихся пуль разразился пару раз, и всё вдруг затихло. Спасительная тишина нарушилась лишь взревевшим, где-то недалёко, двигателем, который также обрывисто поглотился общим уличным шумом.

Визант, какое то мгновение пытался понять ранен он или нет, но его парализовал шок. Неизвестно какое время он оставался бы в забытьи, если бы не зловонные капли и склизкие куски на его лице. Он вышел из машины, с силой стирая пятна, напуганные зеваки сгрудились далеко от изрешечённой машины, будто для них перекрыли улицу. Откуда-то уже надвигался гул полицейской сирены, Визант потерялся в пространстве и потому будто бы и не заметил, как скрылся с места покушения.

ГЛАВА 4. Взаимосвязи.

Крононби встал поздно в своём замке, на юге Шотландии, где часто проводил выходные дни. Особняк тринадцатого века был сравнительно скромный, в тридцать комнат, двухэтажный, с одной высокой башней и двумя низкими угловыми. Зато скрывался в райском месте - в небольшой низине, среди пологих лесистых холмов, и до административного центра, Дамфриса, в триста тысяч населением, рукой было подать. Дом он выкупил у частного лица, использовавшего его как отель, восстановив тем самым традицию предков иметь замки, и укрепив свою репутацию, являясь отпрыском разорившегося дворянского рода, чья фамильная крепость давно превратилась в развалину для туристов.

К обычному завтраку, дворецкий, он же и секретарь, подавал и подборку газет на отдельном подносе. Крононби не давало покоя убийство двух египетских эмигрантов, и, прежде всего потому, что он подозревал связь этого инцидента с некогда нашумевшей гибелью военного эксперта Пайка. Он понимал, что смерть Пайка может быть предтечей серьёзного политического события, и с нетерпением ожидал любых деталей прояснявших реальную картину. Убийство мусульман, бесцеремонное, в центре Лондона, само по себе явившегося вопиющим фактом, могло иметь, как подсказывало чутьё Крононби, косвенную связь с делом Пайка.

Прежде всего, в обоих случаях, полиция пыталась замять дело, представить их в ангажированной версии. Гибель Пайка была объявлена несчастным случаем, а по делу двух убитых граждан Египта, один из которых оказался чеченцем, представителем народа, который до сих пор вёл вооружённую борьбу с Россией, замалчивался факт, что к нему могли быть причастны русские. Это утверждали некоторые газеты, ссылаясь на то, что несколько российских граждан снимали номера в отеле, рядом с местом убийства, и сразу после покушения их как корова языком слизала. Скотленд-Ярд не опровергал и не подтверждал эти сведения. Знающий Крононби усматривал явное вмешательство спецслужб.

Сейчас его привлекла одна статья в не очень уважаемой газете, перебившая ему аппетит. Газета подняла двухгодичный случай во Франции, когда тамошняя полиция разыскивала некоего Византа, то ли агента русских спецслужб, то ли обычного наёмника, якобы замешанного в убийстве чеченского сепаратиста. Тогда же была разоблачена подготовка к покушению на убийство племянницы российского президента. Поднявшийся этим случаем скандал быстро замяли, не обращая внимания на разъярённую прессу, желавшую ясных объяснений на счёт деталей. Якобы, спровоцировали террористов и подстроили им ловушку российские спецслужбы, где снова всплывало имя Византа.

К этому присовокуплялась и ещё одна история с некой русской актрисой Щербаковой, которая, будто бы, имела отношение к реализации нелегальных бриллиантов своего отца, мошенника, отматавшего солидный срок в России. Эта же актриса входила в круг знакомых всё того же пресловутого Византа.

Итак, если русские спецслужбы приложили руку к убийству двух эмигрантов, то с чем это событие было связано? Не с гибелью ли британского военного эксперта, если предположить, что это было замаскированным убийством.

- Ну что же Филипп, сегодня ты меня обнадёжил завтраком, - в духе сдержанной английской насмешки произнёс хозяин, когда дворецкий пришёл увезти тележку с остатками завтрака, за которым тот провёл необычно много времени.

В просторном кабинете, стилизованном под старину, обитый красным деревом, с камином, библиотекой, кожаными креслами, широким письменным столом, Крононби часто любил проводить трапезу.

- Желаете ещё что-нибудь, сэр?

- Да, кофе, средний, в сервизе. И открой окно.

Крононби пододвинул изразцовый сигарный ларец и массивную пепельницу, на низком журнальном столе. Просмаковал первые затяжки, прохладный уличный воздух обострял табачный вкус.

- Упекли в тюрьму пару отступников, и хотят убедить всех, что нанесли удар по коррупции.

- Вы, про кого, сэр? - дворецкий не спешил удалиться.

- Про русских. И не только про них. Коррумпированная система очищается от чужаков, и только укрепляется после этого. Теперь у них ещё больше всё покрыто мраком. Неужели, мы всегда будем жить при холодной войне?

- Всё происходит как в законе сохранения энергии. Если где-то убыло, значит, где-то и прибыло, - двусмысленно заключил дворецкий Филипп.

- Не могу с тобой не согласиться, - иронично заметил на это Крононби. - Тогда, нужно действовать. Сегодня, ты отправишься на встречу с курьером. Ближе к вечеру.

- Конечно, сэр.

Филипп, мужчина средних лет, плотного телосложения, прилипший взглядом к своему хозяину, получив от него указание, тут же вернулся к своим дворецким обязанностям, не показывая и виду, что внимание льстит ему.

Слуга не знал всей цепочки действий своего господина, но мог составить представление из своих поручений и той связанной с этим информации, которая появлялась в прессе. А она с незапамятных времён относилась пэра Крононби к одному из политических кукловодов.

Сегодня, Крононби наберёт текст с первым поручением для Дюрана, зашифрует и отправит на дискете через слугу в тайный почтовую систему ордена, откуда её переправят лично адресату, единственно имеющего ключ к шифру. Конспиративная педантичность внушала магию секретности Филиппу, тоже члену ложи, привязывая его к властелину. Она же, эта загадочная пелена, сгущалась и ореолом могущества, убеждая держать язык за зубами.

Визант вернулся к роли Жака Фарно. Самое существенное, что он узнал из газет, ограничилось тем, что те двое погибших, имели бесшумное оружие, находились в Британии по поддельным паспортам, и, следова-

тельно, были убийцами, плюс то, что в следствие вмешалась секретная служба, иначе ищейки Скотленд-ярда уже бы надели на него наручники.

Он передал все значимые сведения, которые бы уличили его в инциденте, агенту российской разведки, надеясь, что там позаботятся о том, чтобы они исчезли.

Александр путался в догадках, что с ним произошло, и без последующих его действий, вряд ли определил заказчиков и их цели. Было ли это неудавшееся покушение на него, или только предупреждение? Его выслеживали две группы, одна из которых ликвидировала другую. Трудно было поверить в простое стечение обстоятельств. Скорее всего, план злоумышленников был нарушен его вмешательством. Тогда нужно было отдать должное организаторам, оперативно владевших сведениями и ловкостью обыгрывать ситуации в нужном им русле.

Такого вполне можно было ожидать от Спирина, единственного подозреваемого. Его давний противник ожил. И если это было инсценированное до идеального правдоподобия покушение, то в серьёзности его намерений сомневаться не приходилось. Дерзость и одновременная расчётливость охотника говорила о том, что он уже осязает вожака добычу. Но что являлось добычей - несметные, якобы, бриллианты Оти-са, или же результат некой политической авантюры?

Сообщение на электронный адрес требовало встречи с американским резидентом, оказывавшего ему содействие в Европе в течение последних двух лет. Не прошло и часа, как Визант вскочил в его машину, подъехавшую к условленному месту. Воленталь, американец русского происхождения и владевший русским в совершенстве, мужчина лет сорока, ставший носить очки, напоминал сейчас клерка, дружелюбно поприветствовал его, но, едва пристроившись к плотному автомобильному потоку, перешёл на деловой тон.

- Эти двое русских зарегистрировались в гостинице по поддельным паспортам, на имена российских граждан, которые действительно въезжали в Евросоюз. Их отыскивали по каналам Интерпола, но в Лондоне их не было, что подтверждается алиби. Те, кто покушались на вас, пока только призраки, полиция не имеет на них никаких данных. В их номере нашли только оружие.

- Паспорт одного из них у меня. Его напарника не было в номере на тот момент, - уточнил Визант.

- Хорошо. Не плохо бы и мне копию биометрических данных, - спокойно ответил Воленталь. - Двое других, убитых, уже известны. Араб и

чеченец, граждане Египта. Бесшумное оружие было и при них, значит, и они убийцы. Судя по всему те, кто затеял эту операцию осведомлённые люди. Почерк спецслужб. Какие будут идеи на этот счёт?

- Кое-что имеется. Одни, действительно хотели меня зажмурить, а другие, по каким то, неясным причинам, спасли, но и подставили. Первые, террористы, вероятно, просто мстители. А заказчик, тот, кто до сих пор опасается компромата, которым я, будто бы располагаю. Вышли они на меня по паспорту на имя Романюка, состряпанного в ФСБ. Значит, там есть у меня враги до сих пор. И ещё, из-за Веры Щербаковой, с которой я встречался накануне. Думаю, покушение организовал Спирин. Он всё ещё ищет бриллиантовый сундук Отиса, её отца, считая, что мне известна эта тайна. Но почему Спирин задумал такой сложный кульбит? Мог бы просто выкрасть меня, а язык развязать, не проблема.

Собеседник, какое то время прилип взглядом к дороге, хотя мысли его были оторваны от неё.

- Может, этому Спирину не бриллианты от вас нужны? - заключил он.

- И стоит ли он за этим убийством? Нет ли здесь признака того, что спецслужбы затеяли какую то политическую игру?

В этом кратком и лукавом выпаде, Визант усмотрел попытку копнуть глубже в его намерения, к примеру, навязчивый интерес к гибели известного военного эксперта. Воленталь отлично понимал природное любопытство ищек, хотя бы потому, что сам был шпионом, а те, кто ощущает опосредованность всех явлений мира, найдут связь между землетрясением в Индонезии и легализацией однополых браков в Европе.

Собеседник вскользь бросил взгляд на партнёра, но Визант давно научился британской манере принимать непроницаемый вид. На его лице отпечаталась лишь сомнительная ухмылка.

- У меня нет данных, свидетельствующих в пользу такой версии? Хотя, этот вопрос, скорее, должен задавать я. Не зря же ваша служба содействовала тому, чтобы я въехал в Королевство.

Ответ возымел действие, взгляд Воленталья теперь напоминал стеклянные зрачки василиска.

- Спецслужбы часто используют криминальные элементы, чтобы не светиться. Иногда одно убийство может иметь масштабные последствия. Взять, хотя бы, убийство Кеннеди. Ни оно ли открыло шлюзы холодной войне? Которая состояла из серии горячих локальных войн, - Воленталь сделал паузу, но не получив реакции собеседника, продолжил. - Экономических успехов в России хватает на подкормку сильной бюрократии,

с имперскими амбициями. Метрополия потеряла влияние на бывшие советские республики, и никак не может смириться. Считает, что Запад, главный кукловод. До какой степени это правда, не знаю, но видимо, решили, что лучше влиять на пресвитера, чем на его многочисленных вассалов.

- А в ЦРУ наверное агнцы. И не провоцировали перевороты в третьих странах ради полезных ископаемых? - насмешливо заметил Визант.

- Я не возражаю, - спокойно парировал Воленталь. - Но, «падающего, подтолкни». Восток и Запад соперничают как и прежде, пусть и не так жёстко. Зато мы сидим на одной пороховой бочке, под названием - исламизм. Наша миссия и состоит в том, чтобы уравнивать борьбу внутри нашей цивилизации, и обезвреживать тех, кто пытается поднести огонь к пороху.

- Звучит романтично. Только как мы поймём, что мы по одну сторону баррикад? – благосклонно поинтересовался Визант.

- Придётся понимать. А там, где наши интересы разойдутся, мы будем размежеваться. Не такая уж и трудная задача. В нашем деле, это в порядке вещей.

- Ну, хорошо. Предположим. Но что конкретно мне сейчас делать?

- Как и всегда. Ждать, пока охотники снова не появятся. Собирать информацию и обмениваться ею со мной, также как и идеями.

После короткой словесной схватки они взяли короткий тайм аут. Молчание прервал Воленталь, будто ничего минуту назад и не было.

- Какие следы вы оставили на месте происшествия?

- В машине, никаких. У меня не оказалось ни единой царапины, действовал я в перчатках, также как и в номере заложника. Но в моём номере, разумеется, есть отпечатки. Кроме того, мы выходили вместе, и камера наверняка нас записала.

- То есть, улик, хоть отбавляй. И значит, они попали в Скотленд-ярд. Постараюсь, чтобы они вас не трогали.

- Но досье на меня есть.

- Само собой, хотя и с ограниченным доступом. При определённых обстоятельствах, британская контрразведка, может его изъять.

- Всё звучит так, Артур, что меня будут шантажировать этим досье.

- Нет, но вы у них на крючке.

- Это одно и тоже.

- Я всегда буду вас прикрывать, можете в этом не сомневаться, - дружелюбно ответил Воленталь.

- Надеюсь.

Они снова ехали молча, и Александр ощутил холодок в душе, несмотря на заверения сотоварища. Византа не пугала смертельная опасность, мысли об этом он с лёгкостью отгонял от себя, раздражало только то, что снова предстояло ожидание, что было невыносимо для него, человека импульсивного и авантюрного. Сейчас он, не задумываясь, предпочёл бы открытую схватку участи наживки, да ещё в чужой ловушке. Кровь в нём вскипела после покушения, требовала отмщения, хотя бы одного взгляда в испуганные глаза своего потенциального убийцы, а его призывали к терпению.

Не мог он также со всем своим азартам ринуться в бой, пока не будет знать, кому он служит. Дух воина разлагается изнутри, когда он не вдохновлён достойным полководцем.

К счастью, Александр не имел слабости к затяжной рефлексии, с унынием он не оставался долго один на один, и у него появилась спасительная мысль. Одними шпионскими играми, понятное дело, сыт не будешь. Кроме порции острых ощущений, гарантированных в ближайшее время, ему не хватало состояния влюблённости.

ГЛАВА 5. Зверь только приноравливается.

После произошедших событий с Византом, Жак Фарно всерьёз обратил внимание на свою секретаршу, Сьюзен Оксвуд. Зрелый возраст только добавлял ей притягательности опытной женщины. Время, как искусный ваятель убрал девственную округлость её лица, отточив отдельные черты, которые вкрадчиво пронизывали сознание и не выходили уже из памяти. «Да она красавица», открыл для себя босс. А тело её и того оставалось как у двадцати пятилетней девицы, будто сделанное по лекалам - пластичный изгиб спины, приподнятые круглые плечи, тренированные голени. Как-то, по случаю, молодой начальник узнал, что в юности она занималась теннисом, а сейчас, поддерживает привычную форму фитнесом. Не самая строгая причёска под Клеопатру вполне гармонировала с костюмами из жакетов и юбок, а в обрамлении кружевных воротников, её лицо будто подсвечивалось изнутри, одним словом, деловитость только усиливало её соблазнительность.

«С ней невозможно не завести шашни», думал частный детектив Фарно, ощущавший несуразность своего положения в том, что, будучи мо-

лодым холостяком, и по легенде имевший французскую кровь, он игнорировал красивую женщину. Конечно, он не избегал лёгкого флирта с ней, откупался комплиментами, пытался даже жуировать, чтобы размотить репутацию сухой ищейки, но этим и возвёл ту самую невидимую стену.

Любовные связи на службе могут расстроить деловые отношения, но бывает и наоборот. Понятно, что роль Фарно закончится, за этим придёт конец и увлечению, которое может и не дойдёт до той точки ревности, когда расставание становится болезненным. Сама Сьюзен держалась так, будто сообщала - я не против любовной интрижки, а если не уверен, я готова подождать. Возможно, она прибегала к обычным уловкам, которыми хотела бы надёжнее заманить в свои сети. Но мистер Фарно предпочёл бы роль угодливого любовника, а не сердцеда. Однажды, он заметил, как Сьюзен необычно кокетливо разговаривает с его помощником, моложе его лет на пять, Джексоном, чего за ней ранее не наблюдалось. Фарно должен был быть выше ревности к подчинённым, поэтому он придал своему поведению больше двусмысленной иронии, как бы говоря - забавляетесь, ну и забавляйтесь, мне совсем не претит чужое счастье.

Визант убедил секретаршу, что флирт с соперником ничего не изменил, и даже выставил её в насмешливом виде. Подразумеваемая связь с Джексоном, Сьюзен Оксвуд не вдохновила, и похоже, даже обидела. Но и босс особо не радовался маленькой победе, поскольку не хотел, чтобы Сьюзен на этом закончила свою игру, то есть борьбу за него. А если бы он убедился, что она и впрямь увлечена его подчинённым, он бы в ней разочаровался.

Визант уже стал снова скучать в тесном мирке своего офиса, как однажды, просматривая очередную порцию информации в Интернете, касающуюся убийства двух подозрительных мусульман, встретил объявление, которое не могло не привлечь внимания. Некое анонимное лицо хотело заказать расследование этого события, частным образом, разумеется, за вознаграждение. В сто тысяч фунтов.

Объявление выглядело вызывающе. Если бы некто хотел только расследования, то разумнее было бы не афишировать свою цель, а обратиться к детективным агентствам. К тому же это анонимное лицо, почему-то предложило сравнительно скромную сумму, за дело, которое, быть может, задевает большую политику и несёт в себе серьёзную опасность.

Несомненно, кто-то подбрасывал наживку. У главы скромного сыскного агентства возникла мысль подбросить работёнку молодому помощнику, занятому сейчас нудными бытовыми дрызгами, чтобы отвадить его, заодно и от секретарши, всё больше вызывавшей интерес у него самого. Правда, Визант тут же и усовестился своей мысли, совсем не желая рисковать жизнью молодого человека, из-за ревности.

Не мог он игнорировать и вызов. Шпионский опыт гласил, что агент должен обладать большей информацией, чем противник, или союзник. Словом, без помощи своей частной конторы, Визант не обошёлся бы, а сейчас, его интересовала личность заказчика расследования, и здесь он как раз и обошёлся бы силами своих помощников.

Сьюзен поставила чашку кофе на стол, и поскольку монитор шефа был включен, задержала взгляд на нём. Обычно, Фарно скрывал от подопечных своё преждевременное любопытство, но поскольку сейчас выглядел равнодушно к присутствию секретаря, то она не преминула этим воспользоваться.

- Я тоже нашла это объявление, - произнесла она своим ровным, несколько низким голосом, но с мягким бархатным оттенком.

Поскольку босс равнодушно смолчал, она продолжила атаку.

- Не слишком ли они скупятся за такое нешуточное дело?

Мистер Фарно обратил внимание на её кисть, когда она постукивала пальцами по столу. Она убрала руку и скрестила с другой на груди, когда же шеф поднял глаза на неё, она встретила жест вопросительным и лукавым взглядом.

- И я это заметил, - снисходительно ответил он.

- В любом случае нам это не под силу.

- Вы так думаете, Сьюзен?

- Неужели вы намерены взяться за это расследование?

- Пока не знаю. В случае удачи, статус нашей фирмы возрос бы. Так или иначе, я должен с вами это обсудить. Когда Пол объявится, известите его о совещании. Да, и введите его в курс дела.

Мисс Оксвуд прошла к двери с озабоченным видом, прикрывая её, она ещё раз бросила испытующий взгляд на босса, в попытке понять, с чего это ему взбрела такая рискованная идея. Уж не рехнулся ли он, желая расследовать дело, возможно, связанное с террористами, чья дьявольская изобретательность не подвластна самым сильным спецслужбам мира?

Визант уловил её молчаливый выпад, защитившись ответной пытливостью и скрытностью своего взгляда, слегка вздёрнутая бровь как бы сообщала - «вы же сами, дорогуша, обратили внимание на объявление». Это привело Сьюзен в ещё большую растерянность, на какое то мгновение она застыла, а начальник венчал этот диалог ужимок осмысленным кивком, мол, скоро я всё разъясню.

После полудня они собрались в его кабинете, мистер Фарно не стал предварять беседу, поскольку все уже были кратко знакомы с темой.

- Пол, скажи своё слово, - обратился он к помощнику.

Джексон, подтянутый молодой человек, одетый в джемпер и джинсы, поверх носивший всегда куртку или короткое пальто, с секунду размышлял.

- Знать бы сперва, где собака зарыта. Я имею в виду, кто заказчик и насколько глубоко он хочет копнуть. С анонимом я бы предпочёл не работать. Здесь то ли русская мафия, то ли террористы. И те, и другие, отморозки. Им убить, что плюнуть, тем более, когда кто-то сует нос в их дела.

Оксвуд предупредительно задержала взгляд на молодом партнёре, шокированная столь откровенно высказанной опасностью.

- Всё верно. Только есть некоторые возражения, Пол, - тут же среагировал Фарно. - Дело мы имеем не с отморозками, а с профессионалами. Если ты следишь за событиями из прессы, то полиция в тупике, хотя подобные преступления, чаще раскрываются по горячим следам. Далее, за такую сумму никто глубоко рыть и не станет. Нужно предложить заказчику повысить ставки. Мало того, мы можем ему предложить оплачивать услуги за определённые сведения, даже если они не исчерпывают всего расследования.

Иностранец Фарно ощущал сладость своего английского, он поднатолкнул в нём так, что истинные британцы слушали его без ужимок недоверия, снисходительных, или насмешливых. Похоже, власть над ними ему давалась уже не положением работодателя, а тем, как он умел впечатлить их.

- Тогда, у меня есть ещё одно сомнение, - снова вступил в дискуссию Пол. - Странно, что наша полиция оказалась столь нерасторопной. Это притом, что убийство было совершено среди бела дня, в людном месте. Пара русских, снявших номер в ближайшей гостинице, вдруг исчезли. Улик и подозреваемых, здесь, должно быть выше крыши. Власти тем-

нят. Может, за это дело взялась уже МИ-5? По-моему, тут пахнет политикой. Мы не очень понимаем, куда ввязываемся.

Возражение сильное, но оно не было неожиданным, Фарно отклонился на спинку кресла, загадочно и насмешливо поглядывая на коллег, будто бы обладая сведениями, способными рассеять их страхи.

- Стал бы обращаться этот некто, не будучи уверенным, что у частного расследования есть шанс? - высказался начальник, ещё сильнее нагнетая общее недоумение.

- А если это и есть сам заказчик, который таким образом, попытается спрятать концы в воду? Кто-то для него раздобудет улики, найдёт свидетелей, а он потом постарается, чтобы всё исчезло. Не окажемся ли мы в роли пособников преступления? Или того хуже...

- Пол, ты совсем нас запугал, - воспротивилась Сьюзен, стряхнув безнадёжный тон разговора. - Мы итак отлично понимаем эти риски.

Это был явный пас в сторону Фарно, мисс Оксвуд ожидала живого состязания между ними, до такой степени, наверно, ей наскучила трясина мелочных расследований их агентства. Примешивалось, сюда, возможно, и обычное желание леди насладиться спором двух мужчин за её симпатии. Пол необычно удивлённо взглянул на неё, это похоже было на замешательство, будто она нарушила какую-то договорённость между ними. Их мимолётный союз распался, что воодушевляло Александра, который никогда не пренебрегал женским вниманием.

- Неужели? Тогда убедите меня в преимуществах этого расследования. Мы ведь играем с огнём, - нашёлся Джексон, переведя свою растерянность в насмешку.

- Зато и ставки велики, - сдержанно парировала Сьюзен, уже не подавая поощрительных знаков Фарно, придерживаясь беспристрастности, хотя бы внешне. - Однако я бы тоже хотела услышать, Жак, чего будет стоить риск?

Опустив подбородок, она требовательно впиалась в него взглядом, сверкающим из-под надбровных дуг, чувствуя власть над ним.

- Я вас отправлю к первоначальному вопросу. Мы действительно должны выяснить, кто заказчик, без этого не преступим к расследованию, - начальнику прискучил обмен колкостями, он взял повелительный тон. - Даже если мы дальше этого не продвинемся, мы ничего не потеряем. Но мы можем заслужить хотя бы один дивиденд, поделившись информацией со спецслужбой. Нам это, надеюсь, зачтётся.

Фарно подбросил льстивую затравку британскому патриотизму, взамен увидел только хитрые физиономии.

- Я то всё равно вызовусь на это дело. Тогда, Джексон, текущую работу, вам придётся делать за двоих. Можете привлечь помощников.

- Наш бюджет это выдержит? - укоризненно воскликнул Пол. - Мы и без того работаем за довольно скромное жалованье.

- Меня это тоже беспокоит, - заботливо воскликнул Фарно.

- А меня в расчёт вы не принимаете? - самолюбиво вмешалась Сьюзен.

- Я засиделась в конторе, уже даже тиной обросла. На звонки клиентов я могу отвечать и на выезде. Не лучше ли мне доплатить за совместительство?

Её высказывание переходило с кокетливого тона на требовательный.

- Я не против, мисс Оксвуд, - согласился польщённый босс.

Джексон склонил голову и задумчиво смотрел перед собой, потирая подбородок.

- Сколько бы мы не разгребали этот бытовой мусор, алмазов там не найдём, - пробубнил он себе под нос, но замечание прозвучало звенящей категоричностью.

Затем он выпрямился и вызывающе взглянул на Фарно.

- Значит, мы договорились, - отреагировал Фарно, в духе сдержанного побуждения.

- А я останусь за всех. Меня это не пугает, - разрядила накал предреченной опасности мисс Оксвуд.

Уже следующим утром Фарно предложил план своему помощнику в своём кабинете, принеся свои извинения Сьюзен за необходимость держать детали в тайне от неё. Первый шаг был прост: Джексону следовало анонимно связаться из какого-нибудь Интернет кафе с адресатом объявления, заинтриговать его наличием неких сведений, полезных для расследования, взамен истребовать часть гонорара и раскрытие персоны заказчика.

Выйти на след теневого клиента Визант намеревался с помощью американского резидента Воленталя, у кого были для этого возможности.

- Но что мы ему подбросим в качестве наживки? - задал закономерный вопрос Пол.

- У меня имеется снимок одного из вероятных убийц тех двух мусульман.

У Джексона лишь на секунду удивлённо округлились глаза, лицо его стало прежним, немногим более осмысленным.

- Значит, у вас есть связи в полиции, или в спецслужбах? - ровным тоном заключил он.

- Без комментариев, Пол.

- Я и не настаиваю.

Благодаря этой первой уловке Джексон мог серьёзнее отнестись к миссии, а повышенная влияние его начальника внушала больше уверенности. Фарно проверил его и на самолюбие, удовлетворённый тем, что не заметил в нём задетой гордыни.

- Убийцы, согласно единодушию множества газетчиков, снимали номер в гостинице. Камера наблюдения должна была их засечь, но полиция наложила лапу на записи, а со служащих взяла подписку о неразглашении. Раздобыть их внешность затруднительно, но у нас есть снимок хотя бы одного. Я очень рассчитываю на этот аргумент.

- Это мероприятие меня всё сильнее заводит.

- Тогда не будем терять времени.

Накануне, по электронной связи, из своей квартиры, Визант оповестил о своём ближайшем плане действий Воленталя, не получив страстного одобрения, но также и возражения. Добросовестный партнёр обещал подстраховать и поделился свежей информацией относительно этого объявления.

Фарно и Джексон добрались к выбранному заранее Интернет кафе, с парковочной площадкой, удобной для наблюдения за округой, которое должен был вести патрон, пока его подопечный вёл бы диалог с виртуальным инкогнито. Они действовали по наитию, также простодушно, как и уверенно, как мог бы действовать какой-нибудь полусумасшедший рыбак, пожелавший своей удочкой, в мелкой речушке, подцепить нечто крупное, чудовище вроде Лох-Несс. Парадокс состоял в том, что ловцы почти не сомневались в наличии монстра, они терялись в том, как поступать, попадись он на крючок.

Итак, зверь, по их замыслу, учуяв лакомый душок, не сразу бросится на живца, поскольку зверь этот наделён человеческим интеллектом, и

волнует его не плоть, а информация. В нынешние же времена, серьёзным охотником нужно считать того, кто владеет совершенной кибернетикой. Если бы Джексон достаточно разогрел их аппетит, то они появились бы здесь в считанные минуты, невольно свидетельствуя, что не лыком шиты. Тут бы и попались в объектив камеры Византа с высокой разрешающей способностью, в случае же их особой осторожности, на подхвате были люди Воленталя, с оборудованием экстра класса, способного улавливать все электронные возмущения в заданном пространстве.

Прошло около полу часа, как Джексон вошёл в Интернет кафе. Визант терялся, и наобум снимал посетителей, так особенно никого и не выделяв. Под подозрение попадали уже все. Терпение сгорало как порох. Видимо, он оказался слишком самонадеян или, быть может, противник был хитрее его.

Александр даже перестал снимать, отбросив на сиденье камеру, и безучастно озирая снующих мимо кафе прохожих. И вдруг как гром среди ясного неба, как чудо, которого отчаялся ждать, раздалась взволнованная и беглая речь Пола в миниатюрном микрофоне, заложенного в ушную раковину.

«Жак, они здесь. Парень, шатен, выше среднего роста, в светлой короткой куртке, с оранжевыми полосками по бокам, в джинсах, лет до тридцати, но причёска под подростка, с начёсом, чуть подкрашенная. Специально занял место подальше от меня, нарочито не обращает внимания».

«Как ты узнал?».

«Он вошёл и заговорил с официантом, тот провёл его к менеджеру в служебную комнату. Уверен, он выяснял с какого компьютера идёт сигнал на их адрес, оператор кафе легко это определит. Возможно он полицейский, или приплатил им. Здесь много мест и вычислить меня без помощи служащих невозможно, чтобы не засветиться. Но, по-моему, они уже почувствовали, что я их раскусил».

«Веди себя так, будто ничего не заметил».

«Снаружи могут быть наблюдатели. Когда закончу, в машину не вернусь, направляюсь к подземке».

Выждав несколько минут, Джексон появился у входа, на секунду осмотрелся без всякой суеты, затем, размеренно зашагал в сторону метро, не оглядываясь. Теперь, Визант, не отрывал взгляда от выхода, держа наготове камеру. Не прошло и пары минут как обрисованный Полом тип, вышел из кафе, и Визант вспомнил, как он входил в него, не вызвав

подозрений, поскольку вид имел молодецкий, в то время как привычнее было узнавать филёров в заурядной оболочке. Теперь, вглядываясь с особым тщанием, он заметил противоречие во внешности молодого мужчины, которая отслаивалась от его истинного лица как маска. Популярный окрас чёлки делал из него стареющего полу маргинала, маскировка не убедительная, когда уловишь его изучающий взгляд, взгляд наблюдателя. А бравирующий прикид - временный, для оправдания похода в Интернет кафе, более всех популярное у молодёжи.

Тут Визант поймал и себя на путанице в мыслях. Смог бы этот шпион сделать такую причёску только ради того, чтобы попасть в место, совсем неизвестное заранее, да ещё менее чем за час?

Мужчина покрутился около входа, выкуривая сигарету, затем направился в сторону противоположную от Джексона и скрылся за углом. Визант отправился в свой офис.

Сьюзен встретила его настороженным взглядом, быть может, оттого, что Джексон обошёлся с ней невежливо, которого Фарно нашёл в своём кабинете раздражённым. В отсутствие начальника ему позволялось ожидать в кабинете, а Жак скрывал некоторые предметы от посторонних глаз в сейфе, но всегда проверял внимательным взглядом на том ли месте все вещи. Сьюзен прибиралась систематически, но всегда об этом предупреждала. Фарно сейчас ничего разоблачающего не заметил, Пол встретил его у стола для посетителей, приставленного к письменному столу начальника, за кофе, бутылкой воды, и что за ним редко водилось, за пепельницей, с одним погашенным окурком. Второй сигаретой он с упоением затягивался, любовно удерживая её между кончиков пальцев, как человек, бросивший пагубную привычку, но время от времени срывавшийся. «Быстро же ты сдрейфил», отметил босс, изобразив, однако, озабоченность.

- Пока я шёл к метро, мне показалось, точнее, я уверен, что дорогу мне пересекали те, кто снимал меня. Но даже если это не так, то в зале меня списали камеры. В любом случае, у них есть мой снимок. А люди, эти, похоже, серьёзные, раз в считанные минуты вычислили меня, да ещё подслали группу наблюдения. Так могут работать только спецслужбы.

- Мы и хотели, чтобы они клюнули. Разве это не удача? К тому же, риск, часть нашей работы. А если же нас выследили британская спецслужба, то и волноваться не о чём.

Преимущество босса в логике и его хладнокровный упрёк, пробудили самолюбие Джексона, устыдившегося своего волнения.

- Всё верно, - отозвался он, будто протрезвев.

- Но так работать могут не только спецслужбы, уж поверь мне, Пол, - благосклонно продолжил Фарно. - Такая операция вполне под силу и частному агентству, правда, более солидному, чем наше. Успокаиваться нам рано, в этом с тобой я солидарен. Но и у спецслужб имеются подразделения, которые действуют вне закона, для грязной работы. Нельзя сбрасывать со счетов и другие спецслужбы, к примеру, русскую. Те двое убитых были террористы, очень вероятно, связанные с чеченским сепаратизмом. Мозоль для России. В общем, нам есть над чем поработать.

Доверительная рассудительность патрона окончательно привела в себя молодого подопечного.

- Кто бы это ни был, раз они обладают такими возможностями, то узнать кто я, и где живу, не составит труда?

- Также как и в отношении меня. Это только вопрос времени. Мы можем разбежаться хоть сейчас. Но я не буду спешить закрывать свою фирму. А вы Пол, поступайте, как знаете.

- Я не собираюсь отступать, - самолюбиво возразил Джексон.

- Ну, тогда, рассказывайте всё по порядку. Как адресат ответил на наше предложение?

- Обещали выплатить пять тысяч фунтов за фотографию? И ещё столько же за информацию о том, откуда она у нас появилась.

- Вот как. Тогда их не интересует расследование, а только те, кто этим занимается.

- Но такое предположение самое наихудшее из всех? - насмешливо воскликнул молодой напарник, будто снова был готов к любому вызову.

- Это уж точно. Вы пытались узнать, кто этот заказчик?

- Конечно, как и договаривались. Некто, ответили категорическим отказом.

- Другого ответа трудно было бы ожидать. Ну что же, Пол, сегодня вы можете быть свободны. С этого дня нужно быть предельно осторожными.

- Так мы продадим им снимок? - предупредительные речи никак не действовали на Джексона, его страсти не утихали, а страх переходил в неуёмный азарт.

- Только не за эту сумму. Уверен, он стоит раз в пять дороже.

Перевозбуждённый Джексон, обнажённый внушениями босса, не задержался ни на секунду, крепко пожав руку коллеге. Фарно не предос-

терёг его от своевольных шагов, хотя не был уверен, что обуявшее желание разжиться и ощутить геройство сыска подтолкнёт Джексона на ошибки.

Джексон, правда, в глаза не видел снимка предполагаемого соучастника двойного убийства, а знал лишь общеизвестное, что двое русских поселились в отеле накануне убийства и внезапно исчезли в тот же момент. Как и многих соискателей на раскрытие тайны, он поспешит по следам, но так как он не первый, а те, кто хранил её или хотел, чтобы она и вовсе исчезла, имели длинные руки, то Джексон просто бы упёрся в стену молчания.

Византу следовало срочно быть в своей квартире, откуда бы он по зашифрованной связи вышел на американского партнёра и обменялся бы информацией. В первую очередь он беспокоился за коллег, которых он втянул не просто в рискованное дело, а туда, к чему они не были обучены и не готовы к подобной опасности. Он чувствовал ответственность.

Осторожно приоткрылась дверь кабинета, Сьюзен вкрадчиво смотрела на него, не упуская дверную ручку.

- Может вам кофе, мистер Фарно? Или что по крепче?

Она маскировала любопытство и обиду за то, что её не подпускали к секретам. Если бы она знала ещё, чем они чреваты.

- Не самое подходящее время для этого, - благожелательно ответил босс, и понял, что молчанием и отговорками больше не отпереться. - Вам и Джексону лучше бы было отправиться в отпуск. Я оплачу выходное пособие.

Сьюзен распахнула дверь и встала перед ним, как памятник вопросу и удивлению, скрестив, по обычаю руки на груди.

- Вы нас увольняете, Жак?

- Нет. Но сегодня, мы с Джексоном нарвались на серьёзную организацию. Может это мафия, или какая то из спецслужб, но они знают толк в сыске. Вам лучше исчезнуть на время, не плохо бы сменить адреса. Ни сегодня, завтра, они выйдут на нашу фирму.

- Адреса... Ничего себе? А как же клиенты? - восклицала она повышенным голосом, вскинув бровями и пожирая начальника округлившимися глазами.

- Я останусь на службе. Когда всё утихнет, я перерегистрирую агентство.

- Утихнет ли?

- Мне всё равно некуда деваться. А пока я буду ждать их появления.

- Без нашей помощи Жак, вы не управитесь, - она немного склонила голову, пристальнее разглядывая его - в этом жесте сочеталось и властность, и вкрадчивость. - Совсем не обязательно здесь находится, чтобы общаться с клиентами. Мы вас также не имеем права оставлять в беде, как и вы нас. В конце концов, Британия, моя страна. Это не Россия, здесь свободная пресса, и с ней считаются все, даже монархи.

Фарно был польщён, но растроганность не коснулась его лица, он сохранял учтивый вид джентльмена, с налётом лёгкой иронии, которая исходила уже от другого человека, Византа, отвечавшего, таким образом, на упрёк в адрес своей настоящей страны.

- Увы, мэм, но есть силы, которые ни с чем не считаются, даже здесь. Кстати, попытка повлиять на них через прессу, может только сильнее раздражить их. Лучше к этому не прибегать. Пока, по крайней мере.

- Хорошо, как скажете. Мне оповестить клиентов об изменении способа связи?

- Пожалуй. Ваше предложение разумно. Но с завтрашнего дня, вам, наверное, не стоит здесь появляться. Я уверен, что это не надолго, - как можно вежливее убеждал её Фарно, получив ещё раз побудительный взгляд.

Сьюзен резко повернулась и направилась к двери, будто спеша выполнять поручение, и чтобы скрыть восторг перед обстоятельствами, которые сближали её с прежде неприступным начальником.

Уже в квартире Визант связался с Воленталем по компьютеру, но вместо разъяснений, получил приглашение встретиться, сегодня же.

Они не спешили зайти в какой-нибудь бар в районе Сохо, а решили прогуляться по уютным, залитыми огнями рекламы, улочкам.

- Перед нами серьёзный соперник, - открыл разговор Воленталь, одетый в пальто и фетровую шляпу. - Они работают как настоящая секретная служба. Мы отследили сигналы, но выйти на конечного адресата не удалось. Твоему напарнику отвечали подставные лица, которым ничего не известно. Они отсылают сообщения другим агентам, а те, по цепочке ещё кому-то, по телефону автомату. Здесь цепочка и обрывается. Конечно, если проанализировать все звонки и электронные послания в определённое временное окно, по всему Лондону, есть шанс её восстановить.

Но для британской спецслужбы нет повода, чтобы привлекать такие солидные силы. Так что пока, мы с врагом, один на один.

- Вы не привлекли наружку? - слегка досадовал Визант.

- Нет, Александр, мои ресурсы тоже ограничены. Особенно в данном случае, - сослался намёкающим тоном партнёр на неофициальный характер их операции.

Визант пристально покосился на напарника.

- А вам удалось кого-нибудь снять? - вежливо спросил Воленталь.

- Одного человека, у меня снимки с собой.

- Это уже кое-что. Хотя бы знать, местные ли они, или приезжие.

- Странно, если это окажется русская разведка. К чему бы это им охотиться на своего агента? Или пока не знают, что я вышел на них?

- Разведка привлекает выборочно своих резидентов. Думаю, вам не стоит беспокоиться на этот счёт, - успокоительно заметил Воленталь. - Хотя, окажись, что это русские, и задача осложняется. Хорошо, если это преступная группировка. А если разведка? Тогда это игра тайной политики, которая может быть опаснее банального терроризма. Но пока мы не знаем, кто взялся нас водить за нос.

Воленталь какое-то время молчал, смотря перед ногами, затем вдруг вскинул голову, стал оглядываться по сторонам, его повеселевший блестящий взгляд зацепил напарника, он вздохнул и наконец-то, произнёс:

- Чёрт возьми, мы же в Лондоне. Пора бы нам опрокинуть где-нибудь хорошего виски. А там пусть хоть мир рухнет. Я угощаю.

Лёгкое похмелье на следующее утро проявилось в апатии, Визант не мог собраться с мыслями и не знал, чем ему занять рабочий день. Джексон снова принялся за текущие дела, не появляясь в офисе, впрочем, как и Сьюзен, которой как раз сейчас и не хватало, с её аспирином, кофе и кипой свежих газет. Видимо, он зря их распустил, - после вчерашнего вечера в пабе, тревога казалась ложной.

Он занялся просмотром прессы по Интернету. Мрачная промозглая погода, усиленная порывистым ветром, бившимся в окна как отчаянный зверь, совсем уж не располагала к прогулке, благо ещё, что несколько газет он успел прикупить по дороге, как и упаковку с пивом. Впрочем, на поблескивающие бутылки он лишь терпеливо засматривался, не из-

меняя правилу изучать, прежде всего, информацию, которая в отличие от остальных обязанностей плохо поддаётся хмельной голове.

Видимо, этот мрачный день так бы и закончился похмельем с горьким привкусом неудачи, когда бы за окном, с задёрнутыми плотными портьерами, он не расслышал беглые уверенные шаги, в хляби, приняв их за неожиданный возврат Джексона, показавшийся ему сейчас спасением. Кто-то приблизился, но не позвонил, хлопнула лишь полка почтового ящика, висевшего на двери с внутренней стороны. Визант опрометью подскочил к окну и успел заметить парня посыльного, в непромокаемом спортивном костюме, садившегося на велосипед.

Открыв дверцу ящика, он обнаружил увесистый конверт, форматом больше обычного, с адресом только своего офиса, в компьютерном шрифте. Прежде чем вскрыть, как истый сыщик, он натянул резиновые перчатки и приготовил бумажный пакет. Не похоже, чтобы здесь была взрывчатка, но сметливые недруги вполне могли бы пропитать содержимое отравляющим составом. Почтовым ножом он распаковал склеенный угол конверта, в котором стал отблескивать снимок, хорошего цифрового качества. Их оказалось несколько, ещё и записка, на английском языке, отпечатанная на принтере.

«Мистер Визант, мы знаем кто вы. За улику, которую вы нам предлагали, мы готовы увеличить вознаграждение вдвое. Но не пытайтесь нас выслеживать».

Далее указывался электронный адрес и пароль, по которым ему следовало бы заново с ними связаться, персонально только для него.

Вот так. Лаконично, без намёка на маниакальность, как это иногда бывает у преследователей, впадающих в самолюбование от изобретательности.

Пинцетом, за уголки он вытягивал снимки и укладывал их в целлофановый пакет, в надежде сохранить отпечатки. Его машина, спереди, сбоку и сзади, в тот момент, когда он выслеживал «визави», проявлялся даже его силуэт, с камерой в руках, затем Джексон, выходявший из Интернет-кафе, он же, спешащий к метро, но не распознавший с какой позиции его снимали.

Неудача постигала даже в мелочах, когда Визант, не обнаружил и отпечатков пальцев, обработав снимки специальным порошком. Никаких вещественных зацепок. Впрочем, даже если б и обнаружилось что-то, стоило ли продолжать свои поиски, когда неизвестный враг не только

ловок и искусен, но и очень силен. Вряд ли следовало бы дразнить его, по крайней мере, тогда, когда все преимущества были на его стороне.

Впадать в уныние было ему не по нутру, отступить от расследования он также не собирался, вопреки предупреждению, которое только раззадорило его. Теперь он надеялся найти к ним другой путь. Мир тесен.

ГЛАВА 6. Загадочная гибель бывшего вельможи.

Их осведомлённость не была полной, раз они не упомянули о том, что Визант пребывал в том же отеле под другим именем и даже был свидетелем убийства, если только они не скрывали этого факта. Хотя странно, что знай, они обо всём, почему бы им не оказать на него давление как на участника событий, или сотрудничать с ним? Раз они хотели расследования, то Визант был для них самой важной находкой на сегодняшний момент.

Значит, не всё им было известно. Не такие уж они и вездесущие. Или Скотленд-ярд умело скрывал улики, а свидетели действительно были так напуганы, что держали язык за зубами, и вполне вероятно, вряд ли только из-за обязательства не разглашать тайну следствия. За хорошее вознаграждение, сомнительно, чтобы кто-то хранил верность полиции. Они были напуганы ещё кем-то. Не зря же, несколько портье уволились из гостиницы «Дельфин».

Итак, делал вывод Александр, если заказчик расследования, выследивший его, был недостаточно информирован, тогда он не имел отношения к убийству двух иностранцев. Там, в гостинице, на фамилию Романюка клюнули другие, как и совершили на него покушение, или только инсценировали его.

К следующему дню, директор Фарно, изнемогал от одиночества, да и без помощников как без рук, а поскольку резких шагов против невидимого врага он пока не планировал, то их необходимо было вернуть. Правда, он счёл, что опростоволосится, сославшись на ложные опасения, и думал, как бы вернуть сослуживцев и избежать язвительности. Начальник, да ещё и сыщик, должен быть более прозорливым, а не передёргивать подопечных своей мнительностью.

К счастью, позвонила нетерпеливая Сьюзен, интуиция её не обманула, когда она слышала спокойный тон начальника. Своими наводящими во-

просами она вывела его на чистую воду. Впрочем, Фарно почти и не отпирался на счёт преувеличенной опасности, а насмешливые, но доброжелательные упрёки, принял как разрешение проблемы собственного оправдания. Он выглядел озабоченным безопасностью коллег, что только подкупило их.

- Я сейчас приеду. Там нужно рассортировать бумаги, а то всё в беспорядке. Ненароком вы всё перепутаете, так что я потом не разберусь в архиве, - настаивала Сьюзен.

Почти одновременно появился в офисе и Джексон. Бракоразводные дела, казалось, интересовали его ещё меньше, чем раньше. Отпуск в один день только разжёл их любопытство и азарт. Поэтому Джексон по своей инициативе прикрыл дверь в кабинете босса, чтобы изолировать Сьюзен от разговора, и поинтересовался, нет ли чего нового.

Фарно протянул ему пакет с фотографиями и запиской, перепечатав её на домашнем принтере, изменив свою настоящую фамилию. Пока, невидимый игрок, решил не раскрывать другим настоящее имя частного детектива Фарно, что было разумно для ведения с ним игры.

- Прислав нам эти снимки, они подняли ставки, но выше, чем думают, - комментировал Фарно. - Отпечатков нет. Я проверял. Работают чисто.

- И что мы будем делать? - разочарованно воскликнул Джексон, шокированный возможностью неизвестной организации.

- Пока не знаю, Пол. У нас нет зацепок. Да и ресурсы наши ограничены, сам понимаешь. Будем ждать новых сведений, а там посмотрим.

Так как соперники уже знали офисный адрес, то не было смысла связываться с ними через другого оператора. Используя шифр, Фарно набрал их электронные координаты из своего кабинета и предложил фальшивый паспорт наёмного убийцы за новую цену. Они сразу согласились, значит, организация имела достаточно средств, раз с такой лёгкостью распрощалась с относительно существенной суммой.

Примерно через час Джексон поместил копию улики, заклеенную в пакет, в ячейку камеры хранения вокзала. Ещё через час покупатели передали место нахождения гонорара, также прибегнув к камере хранения. Сделка состоялась синхронно. Джексон вернулся с деньгами разочарованным, из-за того, что не заметил слежки на этот раз.

Это была проверка ещё и для Джексона. Получи заказчик вскрытый конверт с копией паспорта, он бы сообщил об этом Фарно. Но такого сигнала не пришло, Джексон не стал хитрить, хотя наверняка сгорал от любопытства. Его смекалка сработала на доверие в глазах начальника.

Теперь Визант имел ещё одну зацепку. Воленталь, по своим каналам, мог бы выяснить, с какого счёта были сняты двадцать тысяч фунтов в определённое временное окно. Византу ещё и следовало сменить домашний адрес, чтобы неизвестная организация не выследила его американского напарника, с которым он связывался из квартиры.

Скучать Византу пришлось не более трёх дней, когда новость об исчезновении некоего Головки, бывшего высокопоставленного чиновника, появилась в нескольких газетах, и разгоралась как пожар, достигнув телеканалов уже на следующий день после первого сообщения.

Тем временем, таинственное исчезновение Головки, при всех деталях, которые могли просочиться в прессу, оставляли больше вопросов, чем ответов. В его особняке в Греции, куда он поселился после тихой отставки в России, нашли два тела охранников, без увечий, просто застреленных, и погребённых в подвальном помещении. Время смерти охранников, как и бесследное исчезновение хозяина, совпадало с моментом убийства иностранцев в Лондоне.

Два тела были обнаружены из-за беспокойства знакомых и родственников, потерявших связь с Головкой, пока тот путешествовал на своей яхте, поставив всех в известность. Он увлекался выходами в море на два три дня, иногда, и на целую неделю, всегда с командой, не прерывая связь с берегом. А тут молчание затянулось, да и охрана перестала отвечать, родственники и заявили в полицию.

Береговая охрана не получала сигналов бедствия, а сильных штормов, опасных для такого вида судов, не наблюдалось. Впрочем, корабли ведь тонут и по многим другим причинам, поэтому полиция ждала ещё несколько дней. Отсутствие сигналов принудили её проникнуть на территорию дома, где и были обнаружены трупы, благодаря поисковой собаке, поскольку обстановка, на первый взгляд, не говорила о совершённом здесь преступлении.

Судно так нигде и не объявилось, также как и её владелец. Из всего следовало, что Головка был похищен, скорее всего теми, кому доверял. Но оставался ли он до сих пор в живых, неизвестно. Подозревали также, что он инсценировал своё исчезновение. В обоих случаях возникал один главный вопрос - какова цель происходящего?

У Византа возникало две версии, которые пока никто публично не высказывал, так как пишущая братия не была достаточно осведомлена как он, и ещё несколько человек.

Первая версия. Визант допускал, что бывший член президентской администрации Головкин заказчик покушения на его убийство. Имея связи в российской спецслужбе, он мог знать, что Визант обнаружится по паспорту на имя Романюк. На время покушения, Головкин решил скрыться, затем, в зависимости от исхода, вернуться к месту своего пребывания, или остаться в бегах. Как никак, а Визант был искусный шпион и владел навыками наёмного убийцы, и раскрыв заговор, превратился бы в охотника, способного нанести удар в любое время и в любом месте. Узнав, что убийство не состоялось, Головкин инсценировал собственное похищение, пожертвовав двумя лишними душами. Возможно, охранники не были лично преданы ему, являясь лишь наёмными прислугами, почему он ими так легко и пожертвовал.

И мотив был вполне очевиден - Визант оставался опасным свидетелем по прошлым делам, осведомлённый о его финансовых аферах, и владевший даже когда-то документальным компроматом, хотя и избавившийся от него. Но информация на всю жизнь остаётся в памяти. Головкин благополучно проживал за границей на средства неизвестного происхождения, вскрытые же источники, могли бы лишиться его вида на жительство, а депортация на Родину не обещала ему тёплого приёма.

Слабое место в этой версии крылось в тех неизвестных убийцах, которые спасли Византа, застрелив других наёмных убийц. Кто-то был посвящён в замыслы Головкина, а он в свою очередь, не доверял союзнику, оттого то, и предусмотрел план исчезновения.

Поэтому напрашивалась и другая версия. Головкин действовал в сговоре, но его союзник подстроил ему ловушку, и подозрение, как и прежде, падало на Спирина, ещё и потому, что иных кандидатур у Византа не имелось. У Головкина был компромат на Спирина, так же как и у Спирина на него, и оба могли подозревать друг друга в намерении использовать его. Но, прежде всего, они могли сговориться против Византа, серьёзного свидетеля в их грязных делах, по воле случая, имевшего ещё и документальные улики, как они были убеждены. Хотя Александр избавился от них.

Однако, именно в напарнике Спирин видел самого опасного противника, попавшего под внимание западных властей, и который мог бы обменивать свои сведения на неприкосновенность, поэтому и задумал убрать

его, прикрываясь покушением на их общего врага, то есть Византа. Чтобы запутать следствие его люди и похитили Головку, и вряд ли для того, чтобы оставить в живых.

Правда и в эту догадку не всё так гладко укладывалось. К примеру, зачем всё же Спирин сохранил Византу жизнь, если отбросить парадоксальное везение? Намеревался его использовать в поисках алмазов Оти-са? Вероятно, хотя идея требует сложного воплощения.

Убийство же Головки могло бы только спровоцировать огласку компромата, поскольку не исключено, что существовало множество копий, с подобной инструкцией для владельцев. Тогда Спирина следовало бы учинить показательные расправы, чтобы как следует запугать их. Но стал бы он так рисковать, будучи достаточно расчётливым и осторожным? Ведь серийные убийства навлекают непримиримую ненависть властей, да и раскрываются чаще. Возможно, он надеялся, что убийства Головки и двух его охранников будет достаточной мерой.

Итак, если именно Спирин стоял за последними событиями, то его интересы не ограничились бы только бриллиантами, в силу хотя бы того, что он бывший разведчик с изобретательным умом и амбициями, да ещё с архивами компромата, и не только в своей голове. Он мог иметь отношение к политическим интригам, или к каким то экономическим махинациям. Эту версию подтверждали слухи в прессе, что Головка полулегально приторговывал оружием из России, так как в бытность своего высокого положения курировал военную промышленность и имел отношение к поставке вооружений.

Столкновение со Спириным казалось скорым и неизбежным, и чтобы не ожидать следующего неожиданного хода, Византу следовало бы взять инициативу в свои руки, провоцировать зверя, чтобы выманить его из засады. Он решил, что ему не ограничиться поддержкой одного только Воленталя. Пришло время просить помощи у российской резидентуры, тем более что поводов у него накопилось предостаточно.

Зашифрованным посланием он вызвал агента, тот оставил ему контейнер с запиской в условленном месте, где указывался адрес, время встречи и внешность агента. Визант не мог полностью доверять своему ведомству, после того как его обнаружили преступники по подложному паспорту, поэтому, когда он встретил агента, то заставил таксиста набросить лишний круг по Лондону, пока они не подъехали к сравнительно недорогому отелю, «Веллингтон» (Wellington), в центре, на Винсент Сквер, где он забронировал номер.

- Мы сами хотели с вами встретиться? Все последние события к этому подталкивали, - начал молодой агент, со смышлёным, пытливым взглядом, но бравурность выдавала в нём неопытность.

- Вы недавно на службе? - осёк его Визант, но без пренебрежения.

Парень только опустил виноватый взгляд.

- Вам известно, что на меня покушались?

- Нет, мне это неизвестно, - молодой агент ответил со сдержанным удивлением.

- Вышли на меня по паспорту, который выдали мне на Лубянке, - Визант не спускал глаз с собеседника.

- И об этом мне никто не говорил.

- Тогда расскажите, зачем начальство искало встречи со мной?

- Из-за убийства двух иностранцев в Лондоне и некоего Головки, в Греции, - неторопливо отвечал молодой человек, без тени натяжки. - Начальство предполагает, что вам известно об этом больше, чем пишут в газетах.

- С чего оно так решило?

- Мне не всё объясняют.

- Что тогда объясняют?

- Вы занимались анти террором. Головки, бывший член президентской администрации и антитеррористического комитета. Вот и взаимосвязь. Есть ещё некое лицо, Спирин. Возможно, что и он имеет к этим громким убийствам отношение, или, по крайней мере, что-то знает.

- И что же мне предписывается? - отчеканил Визант, не желая выслушивать намёки.

- Прежде всего, поделиться информацией.

- Но у меня тоже есть вопросы?

- Всё, что в наших силах.

Собеседник ощутил власть над ситуацией, и теперь Визант пытался расставлять акценты в разговоре так, чтобы умирить его нарастающее превосходство, и прежде чем ответить, выдержал многозначительную паузу.

- Я уже сказал, что был на месте убийства этих двух экстремистов, - Визант поведал историю, произошедшую с ним в гостинице, опустив некоторые детали. - Так я и не понял, хотели ли меня за одно убить, или напротив спасли, но подставили, - завершил он. - Мне попался паспорт одного из тех, кто следил за мной. Я вам принёс копию, думаю паспорт

поддельный, но по снимку и биометрическим данным можно выяснить личность.

Визант вынул из внутреннего кармана диск и протянул собеседнику.

- У вас всё? А что по поводу убийства Головки? - пытливо смотрел агент на Византа.

- Вы уверены, что это убийство?

- Я только предполагаю. А вы? - напирал юноша, не взирая на покровительственный тон собеседника, и его ложную попытку увильнуть от закономерного объяснения.

- Думаю, что это не важно.

- А что важно? - удивлённо вцепился связной.

- Я подозреваю, что он организовал на меня покушение, может быть, вместе со Спириным, поскольку их объединяет один мотив. Я для них опасный свидетель. Причину долго объяснять, да и не нужно. Но после моей гибели, они остаются свидетелями друг против друга, поэтому Спирин его переиграл, а мне сохранил жизнь. Почему, не знаю. А чтобы не гадать на кофейной гуще, я и обратился к ведомству, в надежде, что вы дополните мои сведения.

Теперь Визант впился взглядом в партнёра, требуя ответной откровенности.

- Так у вас есть, что сказать мне ещё? - властно произнёс он.

Молодой агент отвёл взгляд, поёрзал в кресле и потёр подбородок, потому вдруг застыл.

- Вы в курсе, что некое анонимное лицо, оплачивает частное расследование этого двойного убийства? - прорвалось у него.

- Я видел это объявление. Но мне следствие не по силам, и к тому же, возможно, это ловушка, чтобы выявить улики и зачистить их, - со знанием дела отвечал Визант.

- А вы не думали, что кто-то хочет выйти на ваш след, или завязать с вами контакт?

- Думал. Но кому и зачем это нужно, не имею понятия.

Результаты попыток раскрыть анонимную организацию, которая уже обнаружила его самого, Визант мог бы обменять на дополнительные сведения. Собеседник понимал, что он не договаривает, и видимо, колебался, стоит ли ему выдавать свои данные, чтобы не продешевить. А ещё мог опасаться гнева начальства, предоставившего ему определённую инициативу, и маленький провал, как для всякого начинающего специалиста, тормозил бы его продвижение.

Визант и выбрал эту тактику недомолвки, неопытные часто на этом проигрывают.

Парень смотрел секунду в одну точку перед собой.

- Вам ни о чём не говорит фамилия Дюран?

- Дюран? - удивился Визант. - Компьютерный магнат? Его компания вторая или третья на этом рынке, - припоминал Александр, насупившись.

- Немного скромнее, но примерно так. Он выходец из России, и до сих пор скупает здесь неостребованных гениев. Есть сведения, что он ведёт тайные разработки, размещая свои лаборатории в экзотических странах.

- До меня доходили эти слухи.

- Вы верите в тайные правительства?

Визант позволил себе снисходительную ухмылку.

- В мировую закулису? Не знаю, что и сказать. По крайней мере, не отрицаю.

Неприступность собеседника распаляла связного, хотя он и пытался сдержаться.

- Недавно произошло несколько событий, которые встревожили наши власти, - перешёл агент на озабоченный тон. - Это касается системы электронной защиты. Те сведения, которые я вам раскрою, имеют гриф секретности. Я должен взять с вас подписку о неразглашении.

Визант равнодушно поставил подпись на бланке со стандартным обязательством, без конкретных сведений, где была лишь ссылка на кодовый номер документа, содержание которого агент должен был довести в устном виде.

- Кто-то способен вскрыть шифры к самым засекреченным базам данных страны, - продолжил молодой сотрудник официально, даже немного вытянувшись, именно в эту секунду он ощущал власть. - Наши специалисты оказались бессильны. Это не вирус в обычном смысле. Он проходит через электрическую сеть, обнаружить его можно только, когда он сканирует данные. Возможности его безграничны. Он может дестабилизировать систему, даже когда его заметят.

- Значит нечто новое, из мира фантастики? - с иронией спросил Визант.

- Именно. От него нет защиты, когда компьютер просто включён в электрическую сеть. Фантастика, становится реальностью, - повышал тон агент. - Некто, значительно опережает компьютерные технологии. По оценкам экспертов, самые маститые хакеры не способны создать та-

кой сверх умный импульс. Это под силу научному центру, да ещё с таким оборудованием, которого пока ни у кого нет, разве что у самого разработчика. По крайней мере, нам, такая технология неизвестна. Нельзя даже определить, откуда он был запущен.

Связной умолк, удовлетворённый, что поразил партнёра.

- Насколько я понимаю, - после паузы вступил Визант, - эту электронную чертовщину, «червя», или как там его, нужно пустить по адресу, с другого адреса, пусть даже через подставные адреса, но цепочку то всё равно можно отследить, хотя бы и задним числом?

Глаза парня снова победоносно вспыхнули.

- В том то всё и дело. Это самый настоящий терминатор, только из микромира, совсем незаметный, а главное, имеет искусственный интеллект. Он просто запускается в электрическую сеть, а затем сам ищет ту базу данных, которая соответствует его заданию.

- И как же он её распознаёт? - вставил Визант, уже озабоченный по настоящему.

- Я не специалист, знаю только в общих чертах. Он перебирает все базы данных, пока не найдёт ту, которая защищена кодом, определённого порядка, то есть на тот, на который он настроен. Преград для него нет. Он как лазер сквозь стекло. А поскольку государственные данные защищены наисложнейшими кодами, то он их и находит. Примитивные коды его не интересуют. Выполняет задачу и блуждает потом по сети, пока хозяин его не отзовёт. Для этого своя программа, нам не подвластная.

Визант задумчиво помолчал.

- А говоришь, не знаешь. Что за базу данных он взломал? - спросил он.

- Это мне неизвестно. Но руководство крайне озабочено. Злоумышленник способен нарушить управление ядерными силами. Что может произойти - и представить страшно. Наша страна теряет возможность ответного ядерного удара.

- И вы подозреваете этого Дюрана? - уточнял Визант после краткой паузы.

- Им круг не ограничивается. Кому нужны государственные секреты? Другому государству. Кому как не американцам, нашим давним врагам? - живо рапортовал молодой человек.

- А Дюран может служить вражескому государству? С чего это вдруг? У него есть обида на бывшую свою Родину? - сдержанно усомнился Визант.

- Ничего такого за ним не водилось. Иммигрант новой волны, преуспел, ни он такой один. Диаспора наша, как вы знаете огромна. Дело в другом. Честолюбие, жажда тайной власти. Всё такое прочее. Словом, слабости человеческой натуры.

- Это ваше мнение, или начальства? - насмешливо заметил Визант.

Парень взглянул на него задумчиво, и ответил серьёзным тоном:

- Я своё мнение согласовываю с начальством.

- Уже не плохо. Но как всё это может перекликаться со мной?

- Вы знакомы с американским агентом, некто Воленталем, а он имеет связи ещё и с британской разведкой. Возможно, и они столкнулись с электронным шпионажем неизвестного происхождения. А если окажется, что это не их рук дело, то мы могли бы сотрудничать с ними.

- Если они пронюхают о новейшей технологии, то попытаются ей завладеть, разумеется, без нашего участия, - резюмировал Визант.

- Это верно, - смущённо согласился молодой человек. - И всё же, сперва, хотя бы выяснить, имеют ли они к этому отношение, или нет. Там будет видно.

Встреча исчерпалась, связной выдал Византу сумму текущих расходов на задание, довольно внушительную и пару новых паспортов.

Визант всегда жил с ощущением заговора, но сейчас оно обострилось, к нему примешалось мерзкое предчувствие, что завтра будет война. Ему предстояло если не сразиться, то вести скрытую игру с главным своим партнёром, Воленталем. И ставками были интересы их стран. Визант терял свою значимость, был растерян, как перед надвигающимся ураганом, в котором можно было только спастись, но не влиять.

Воленталь сам вызвался на новую встречу.

- Мы кое-что выяснили о том человеке, который следил за вами, - воодушевлённо проронил американский агент, насколько он вообще мог выражать свои чувства, когда Визант сел в его машину. - Он бывший военный, британец, работает в охранной структуре, имеет охоту к переменам мест. Британская разведка поделилась его телефонными и электронными контактами. Есть разговоры, которые он ведёт в зашифрованной форме, нашим дешифраторам пока неподвластные. Вот что замечательно, эти звонки, или электронные сообщения, приходят не из Великобритании, и вообще, не из Европы, а из очень дальних стран, латиноамери-

канских, Индокитая, по спутниковой связи. Кто стоит за адресатом, выяснить невозможно. Если он не работает на какую-нибудь разведку, хотя и этого пока исключить мы не можем, то на кого тогда?

- Вы намекнули на русскую разведку? - вставил Визант.

- Маловероятно, - отмежевываясь Воленталь. - При любом таком намёке Ми-5 взяла бы его в очень плотную разработку. Хотя, уверен, англичане уже это сделали. География его зашифрованных разговоров не может не заинтересовать.

- А когда он выслеживал нас, он тоже был на связи с такими далёкими странами?

- Нет. Он мог использовать местного абонента, но не на свою фамилию. Он ведь работал в команде, а вот от неё концов мы пока не нашли. Внутри страны они используют подставных абонентов а важную информацию передают или при личном контакте, или по телефонам автоматам. Из далёких стран ему дают команду связаться с местными агентами. Всё это свидетельствует о некой хорошо законспирированной организации.

Сведения прямиком дополняли ту информацию и догадки российской разведки относительно тайной организации Дюрана, но Визант не торопился открыть это партнёру.

- Террористы?

- Не исключено. Пугает, что к ним на услужение идут коренные британцы. Возможно, это другой терроризм, не исламский. А может быть это международная мафия, какие-нибудь новые масоны из числа спецслужб.

- А вот последнее, меня пугает особенно. Мы ведь тоже из спецслужб, как бы нам не стать пешками в этой большой игре?

- Согласен, - уверенно ответил Воленталь, исподволь бросив острый взгляд в собеседника. - У вас для меня нет никакой информации? - добавил он, не имея обычно привычки выпытывать что-либо.

- Пока нет. И где искать свежих новостей, не имею представления, - без запинки отвечал Визант, чтобы скрыть смущение оттого, что напарник мог усомниться в его утверждении.

Сегодня Воленталь не пригласил его в бар, но неизвестно, выражал ли он этим самым своё недоверие, или, напротив пытался его утаить. Это говорило в пользу того, что он не потерял установившуюся степень доверия к партнёру, иначе бы ему пришлось хитрить, вынюхивать, вести его в питейные заведения, чтобы его язык быстрее развязался. Но тогда

между ними пробежала бы чёрная кошка. Воленталь подозревал, или даже знал, что Визант скрывает от него ту информацию, которая бы продвинула их общее дело, но оставался деликатным, что подкупало и побуждало к усилиям, укреплявшим их партнёрство. Визант сгорал от нетерпения добыть как можно больше сведений, которые бы прорвали эту временную плотину недоговорённости.

К счастью, события ускорялись. Не успел Визант переварить разочарования от холодного разговора с Воленталем, как русский связной снова подал сигнал о встрече.

Как и в прошлый раз Александр предпочёл отель, выбранный им наугад.

- Благодаря паспорту, который вы раздобыли, нам удалось выяснить личность. Паспорт действительно поддельный, но человек этот не случайный, - принялся деловито объяснять уже знакомый молодой человек.

- Мы с вами второй раз встречаемся, но до сих пор я не знаю, как вас зовут, - заметил Визант, чтобы сразу смягчить канцелярский тон разговора.

- Называйте меня Сергеем... Персона примечательная, и за ней шлейф. Позже я предоставлю вам дискету для более детального знакомства. Итак, на этого человека имеется досье в органах, в которых он и сам раньше служил. Специализация - анти террор. Числился в разных охранных предприятиях. Но это лишь текучая маскировка, чтобы «опера» не могли зацепиться за его настоящие и долговременные связи. Подозреваем, что он состоит в группировке, которая специализируется на выбивании долгов, рейдерстве, а хуже того - на заказных убийствах.

- Уже теплее, - одобрительно вставил Визант, всё более уверенный, что за ним охотятся старые враги. - А что-нибудь известно о его связях?

- Не очень густо и детально, но известно, - ровным тоном отвечал этот Сергей. - Несколько человек из бывших «оперов». Публика серьёзная, имеет связи в милиции, раз им штамповали паспорта на чужие персоны. Собственно говоря, на вашем деле они и засветились. Сейчас, все в бегах.

- Известно, кто сообщники в Лондоне?

- Да, похоже. Путём отбора из тех, кто въезжал сюда в определённый промежуток времени, группой, мы определили четверых кандидатов.

Примечательно, что регистрация двоих, включая того, кого вы видели, неизвестна. Вернее, данные исчезли, в том числе и в отеле, где за вами следили. Записи изъяты, а консьержи держат рот на замке. Возможно, их предупредила полиция, а возможно ещё кто-то.

- Значит, вы пытались узнать?

- Конечно. И деньги предлагали, но все отказываются даже говорить.

- Добро пожаловать в круг участников расследования.

- Вас это беспокоит? - парировал агент.

- Я только акцентирую ваше внимание.

- Понял, - отрезал этот Сергей. - Но нам удалось вычислить двух подозрительных лиц, русских, также расположившихся в отеле, неподалёку от вашего. Паспорта у них тоже фальшивые. В этом случае данные о регистрации сохранились и нам их легко предоставили. Явный недосмотр британской полиции, или их спецслужб. Не плохо было бы обменяться с ними информацией.

- Думаю, это не равноценный обмен, - после секундного размышления заключил Визант. - Вы им выдадите двух человек, а они вам лишь подтвердят то, что вам известно.

- Это верно. Но что мы потеряем?

- Не знаю. Не исключено, что власть будет подчищать концы.

Визант избегал заносчивого или поучительного тона, а его придирчивость, которой можно загнать в угол любого умника, имела целью проверить сообразительность молодого напарника.

- Вы встречались с вашим партнёром Воленталем? - хладнокровно спросил связной.

- Встречался. Но мне нужны аргументы, чтобы рассчитывать на его взаимность. Я же не могу его спросить, не в курсе ли он, проникали ли посторонние лица в самые секретные базы данных его страны, - с тем же спокойствием ответил Визант.

- Подкиньте сведения об этих подозреваемых, - немного растерянно предложил Сергей.

- Я подумаю. Хотелось бы наверняка знать, кто заказчик у этих убийц?

- Согласен.

- Сделать подложные паспорта не так уж и сложно. Спасибо и за эту информацию.

Визант поставил точку в разговоре, загнав в тупик напарника, так и не сумевшего взять верх над ним.

Сразу же после этой встречи, Визант снова вызвался к Воленталю, чтобы поделиться свежими сведениями. Он выразил свои догадки об участниках убийства Головки. Международные связи Воленталья позволили бы заполучить детали этого преступления от греческой полиции. Выразив заинтересованность, Воленталь обещал помочь, оставаясь по деловому сдержанным.

ГЛАВА 7. Что таит любовная страсть.

Вскрыв один из конвертов офисной почты, на имя Фарно, Визант вынул открытку на плотной бумаге с изображением особняка в цветной офсетной печати, и приглашением на обратной стороне на светский раут. Под картинкой особняка указывалось его название – «Роял Мэншен» (Royal Mansion). Это был один из роскошнейших и дорогих особняков в Лондоне, на самой престижной улице «Бишопс Авеню» (Bishops Avenue), принадлежавшему одному из российских миллиардеров, которые за последние два десятилетия наводнили столицу Королевства. Здесь проводились балы с мировой политической и экономической элитами, получить сюда доступ, всё равно, что быть приглашённым на встречу с монархом. За какие такие заслуги, никому неизвестная персона, да ещё законспирированный агент, был одарен таким почтением?

Разумеется, Визант подозревал анонимную организацию, разоблачившую его и решившую продолжить с ним игру. На сей раз, они доказали, что кроме превосходной конспиративности, ещё имеют и связи в высших кругах. Навряд ли Визант был знаком кому-то на предстоящем рауте, но тем сильнее он был заинтригован, да и журналисты на мероприятие не допускались, о чём говорилось в приглашении, что сохранило бы его статус инкогнито.

Дорогие машины подъезжали к парадному подъезду, огороженному и охраняемому, чтобы зеваки и журналисты не создавали суеты, водители тут же перегоняли машины на стоянку особняка. Визант добрался до места на такси, протиснулся сквозь кордон сторонних наблюдателей, смущаясь от вида эксклюзивных авто и недоумевающего, брезгливого взгляда охранника, придиричиво смотревшего на его приглашение. Алек-

сандр попал вовнутрь, совсем уже растерявшись от интерьера мраморного холла, который вёл в ещё более ослепительный зал, длиной метров пятьдесят, и роскошно разодетой публики, не обращавшей на него никакого внимания.

С получаса он не знал куда приткнуться, не находя среди амбициозных и холодно вежливых гостей, группирующихся по своим интересам, ни одного знакомого ему лица или хотя бы того, кто бы поинтересовался его персоной. Хорошо, что игравший на подиуме оркестр, давал повод обращать на себя внимание. Впрочем, Александр успокоил себя мыслью, что нужно просто ждать инициативы со стороны того, кто позвал его сюда. Заняв место у стойки бара, он заказал виски с содовой, безучастно всматриваясь в светскую толпу, узнавая известных людей: пару тройку западных актёров и нескольких отставных политиков.

В какой то момент это самодовольное общество ему наскучило, он даже перестал за ним наблюдать, и подумывал убраться. Допив виски, чтобы вечер уж совсем не казался потерянным, Визант развернулся и направился к выходу. Тут то его и поджидал сюрприз, из-за которого, наверное, он и должен был здесь появиться.

В глаза бросились знакомые черты, сперва в профиль, затем эта шатенка, с подобранными волосами, локонами у висков, гибкой шеей, изящно переходившей в атласные обнажённые плечи, вдруг покосилась на него, но так, чтобы её компания не заметила этого жеста.

Это была Вера, в облегающем бежевом платье, в обществе трёх мужчин и одной дамы в возрасте, говоривших по-английски. Визант проходил мимо неё как в тревожном и одновременно счастливом сне, медленном и повторяющемся. Он не мог оторвать взгляда, хотя и не желая выдать себя, и как назло, путь к выходу лежал мимо этой группы, кто-нибудь мог окликнуть его и тогда, встреча была бы неизбежна, чего он безотчётно боялся, готовый провалиться сквозь землю.

Однако, благополучно миновав их, ноги перестали его слушаться, до такой степени, ему уже не хотелось покидать этой светской вечеринки. Его взор видел только её образ, он готов был последовать за ней хоть на край света, и светские львы, или невидимый злодей Спирин, заключившие её в плен, будто и не существовали вовсе. Неисчерпанная страсть, при каждом напоминании только усиливается.

Он прошёлся по залу и снова встал у стойки другого бара, не зная как справиться с растерянностью, заказал вторую порцию выпивки. Если некто хотел его встречи с ней на этом рауте, то какова была конечная

цель. Снять эту встречу (здесь пусть и не было репортёров, но везде висели камеры внутреннего наблюдения), чтобы шантажировать их тем, что выдадут связь между ними прессе. Правда, нельзя было объяснить, к чему некой солидной организации, открывшей ему доступ в это общество, куда бы он сам никогда не попал, нужен был столь дешёвый компромат. Если только Вера стала важной фигурой в их замысле. Ему то разве что отводилась роль жертвенной пешки.

Однако же, несмотря на взволнованное состояние, Александр так и не приблизился к ней, вежливо уклонившись от попыток нескольких незначительных гостей сойтись с ним, он покинул этот особняк.

Но на этом, как и следовало предполагать, история не закончилась. Вздурораженный необычной встречей и лёгкой дозой алкоголя, Визант жаждал развлечений, где-нибудь в более укромном месте, чтобы ещё и снять напряжение от вида недостижимой публики, напоминавшей одушевлённых манекенов. Александр выбрал уютный, наполовину заполненный паб, заказал чистого виски и залпом опустошил первую порцию. Пока он сидел за вторым стаканом, сотовый телефон подал сигнал с сообщением. «Свяжись со мной, завтра. Нужно встретиться, Вера».

Изнемогая от ожидания следующим днём, он обменялся с Верой текстовым сообщением и отправился на долгожданное свидание, о котором только мог мечтать, правда, отчасти снedaемый тревогой, что она приглашала его, чтобы разыграть убедительную сцену расставания, отбивая у него охоту встречаться у неё на пути.

Он узнал её машину издалека, прибыв на место встречи раньше и присмотревшись к местности на счёт наблюдателей. Не заметив ничего подозрительного, Визант юркнул на переднее сиденье её седана, в тот же момент, желая сменить шпионскую сноровку на джентльменскую обходительность. Но, оказавшись в осязаемой зоне её внешности, в этом головокружительном запахе её духов, впал в пажеское состояние, с тайным чувством сладострастия к недостижимой особе. Однако же, как он успел заметить, Вера обрела свойство успешной женщины, то есть равнодушные к поклонникам. Ей могли импонировать качества отчаяния и отваги, рыцаря без страха и упрёка, но без соплей безнадёжной страсти. Уподобится Онегину со своими запоздалыми чувствами, значило бы оборвать с ней отношения, на которые ещё оставалась надежда.

Визант подавил свои эмоции и принял вид внимательного собеседника, не лишённого доли иронии.

- Ну и куда же мы отправимся? - спросила Вера ровным голосом.

- Пока прямо, а там посмотрим.

Она плавно тронула машину с места, будто всю жизнь водила её.

- Как тебе удалось добиться приглашения для меня на этот вечер? - вежливо спросил Визант с лёгким восторгом перед её возросшей влиятельностью.

- Я то посчитала, что ты сам нашёл возможность попасть на этот фуршет, а телефон ты сам мне дал. Вот и всё? - высказалась она с недоумением.

- Странно, - вырвалось у Александра, у которого не было легенды на этот казус.

- Как же ты попал туда? - пытливо спросила она.

- Мне прислали анонимное приглашение. Я не думал встретить тебя там, если ты хочешь сказать, что тебе это не понравилось.

Вера чуть вскинула бровями, но не ответила на эту холодную реплику. Вряд ли ей понравилось, что мизансцена выглядела так, будто она набилась на это свидание. Александр тут же решил поправиться.

- Хотя для меня это была приятная неожиданность.

- Да, но кто те люди, которые обеспечили тебе эту протекцию?

- Формально, организатор этой светской вечеринки, с которым я не знаком и кто мне ничего не объяснил. Какова цель, могу только гадать.

- А у меня нет сомнений. Кто-то намеревался меня скомпрометировать, - категорически заявила она, подогревая наихудшие опасения собеседника, что этим свиданием она ставит точку в их отношениях. - На подобных вечеринках я со своим другом ищем спонсоров на свои проекты. Само собой, обнаруженная связь с тобой наверняка навредит не столько моей репутации, сколько его, - добавила она уже благосклонно, как бы взывая к пониманию собеседника.

- Я так и понял, потому и не посмел подойти к тебе. С моей стороны это была бы не простительная глупость, - хладнокровно заметил Визант, не зная, о каком друге она говорит.

- Сделать это могли только влиятельные люди, - продолжала рассуждать Вера.

- У меня нет сомнений, что это Спирин, - с откровенным видом высказался Визант. - Значит, у него есть связи в высшем обществе.

Вера задумалась.

- Но что за ловушку он задумал на сей раз? - как бы про себя произнесла она вопрос.

- Он напоминал о себе? - мягко спросил Визант.

- С момента последней встречи с тобой, ни разу. Связано это с тобой, или нет, трудно сказать. Мне неизвестна судьба моего отца, а на Спирина мне наплевать, - сказала она с досадой, и голос её дрогнул. - Они могли завладеть его богатством, тогда он им не нужен, - добавила она с нарастающим волнением.

Несколько минут они ехали молча, Александр опасался взглянуть на неё, чтобы не усилить её эмоций.

- Зачем тогда он устраивает наши встречи, если получил сокровище твоего отца? - успокаивающим тоном нарушил паузу Визант.

- Не знаю. Жажда власти, месть. Он наверняка не прочь меня уничтожить, если не физически, то морально. Низвести мою репутацию к нулю, чтобы никто не хотел слышать моего имени. Ведь мне кое-что известно про его дела. И разве он не мечтает свести счёты с тобой? - Вера взглянула на него.

- Возможно. Но не думаю, что месть его главный мотив, поскольку он человек прагматичный. Да и стал бы он сомной возиться. Ему нужно ещё что-то, чего я пока понять не могу, так же, как и найти способ выяснить это.

Вера снова задумалась, глядела только на дорогу, Александр ухватил её неприязненный взгляд.

- Остаётся поддаться на его игру, - утвердительно заключила она и властно взглянула на него.

Визант на секунду растерялся.

- Ты предлагаешь, чтобы мы открыто встречались и заранее предупреждали папарацци? - высказался он лукаво.

Она одарила его насмешливым взглядом.

- Почему обязательно папарацци? Пусть компромат раздобудут его люди, которым он сам будет распоряжаться, а не журналисты.

- Интересная мысль, - воскликнул Александр. - Пока он будет дёргать за свои ниточки, я ухвачусь за них и затем возьму его за горло. Но ты ставишь себя под удар, так как компромат может попасть твоему другу. Правда, не знаю, кто он.

- Режиссёр. Английский, пока не очень известный.... Но пусть так и будет, - возмущённо отрезала она.

- Странно, - тихо выговорил смущённый Визант.

Она всегда стремилась к успеху, но когда, казалось бы, судьба благоволила ей, она готова была так легко всё разрушить. Тут скрывался подвох, или Вера и впрямь стояла выше прагматического расчёта. Говорят,

что иррациональное поведение не редко ведёт к успеху. После такого пренебрежительного тона к своему другу режиссеру, он ощутил прилив восхищения перед ней. Впрочем, это могло быть очередной уловкой с её стороны.

- Ничего странного, - атаковала она уже в трескучем тоне, будто объявляла приговор тому, кто ей был не люб. - Он встречается со мной, показывается на людях, а на стороне, волочится за другими. Мою репутацию это не улучшает. Я подозреваю, что он и сошёлся со мной, чтобы найти спонсора среди богатых русских, которых в Лондоне как пруд пруди. По-моему, он не прочь, чтобы я переспала с любым, кто даст денег. Да и режиссёр то он не бог весть, какой. А наши соотечественники уже научились отличать серое от яркого.

- Вряд ли связь со мной поможет тебе, - заключил Александр, удерживаясь от восторга.

Она осекла его блестящим взглядом.

- Наша связь не должна дойти до журналистов, - резко ответила она. - Пусть о ней узнает Спирин, или даже мой нынешний любовник, с которым у меня появится причина разойтись.

- Ты ощутила вкус к конспирологии, - сдержанно отозвался Визант.

- От тебя заразилась, - дерзко парировала она, давая понять, что если она готова разойтись с одним, то это не означает, что она ляжет в постель с ним. - А на моего спутника ещё легче раздобыть компромат.

- Слишком мелочная работа для меня, - поняв намёк, изрёк Визант, контора которого как раз и специализировалась в таких делах, но этот факт устыдил бы его перед Верой.

- Зато, тебе она, ничего не стоит, по-моему, - уже заискивающе произнесла она.

Александра задевало её провокационное предложение разоблачить своего друга, поскольку она целилась в его самолюбие, играла ревностью.

- Моя цель – упредить Спирина, если он вознамерился скомпрометировать меня в глазах режиссёра, - продолжила она. - Спирин, на самом деле, не заинтересован в публичном скандале вокруг меня, ведь ниточка потянется и к нему. Я сама предоставлю доказательства измены своему любовнику. Он не получит средств, которые обещаны моими стараниями. Найдётся и другой режиссёр. Пожалуй, я должна благодарить врагов за то, что они подсказывают мне верный путь.

Визант удивлялся её сметливости и авантюрной наклонности, или, быть может, она была слишком самонадеянна.

- И каков же будет твой окончательный ответ? - настаивала она.

- Я могу устроить, чтобы уличили твоего друга, надеюсь уже бывшего.

- Ну что ж, сойдёмся на этом, - бегло подхватила Вера, утверждая свою деловую хватку. - Теперь, куда ты меня намерен пригласить? Или проколесим по Лондону, и расстанемся? - высказалась она, будто пронзив его сердце стрелой амура.

- Я предлагаю какой-нибудь ресторан. На окраине, при гостинице, - в унисон вторил он.

- Понятно, - ответила Вера с загадочной улыбкой и ловко вырулила с центральных улиц Лондона, поразив виртуозностью вождения и знанием мегаполиса.

Визант ощущал своё проигрышное положение, не в силах одолеть свою благость. Она же держалась ласково, но, как ему казалось, натянуто, будто бы утолила свою страсть, однако же, не ощутив к нему глубокой привязанности, опровергая расхожую истину, что физическая близость будит в женщине и чувство.

- Тебя подвести? - спросила она, жестоко разрушая недавнюю идиллию сладострастия.

- Если только до метро, - проговорил Александр, не вызвав у неё, светившейся уверенностью победительницы, упрёк за его подавленный тон.

В последующие дни Визант озаботился уликами измены любовника Веры, оберегая эту тайну от своих коллег сыскного агентства. После последней встречи она будто выкрала его душу, это требовало от него действий, чтобы сблизиться с ней, увидеть в ней ответную страсть.

«Не жениться ли на ней?», подумывал он в самых сладких мечтах, «сменить своё шпионское кредо, пока не поздно, пока не втянули в такую паутину, откуда точно уже не выпутаться». Он не настолько ценен начальству, чтобы его навечно сковали веригами службы. Разумеется, он государев человек до конца дней, и будет оказывать посильную помощь стране и миру, эпизодически, на контрактной основе, но принесёт боль-

ше пользы тогда, если избежит перерождения, как это бывает с людьми из спецслужб, часто переходящих границы добра в борьбе со злом.

«Да, но она ведь актриса, а они все ветреные, помешаны на карьере», тут же мучился сомнениями Александр. Стерпит ли он хотя бы взглядов поклонников, нашёптывала ему ревность, как змея, заползшая в его душу? Он должен увидеть в ней ответное чувство, но пока Вера вела себя неопределённо, ни искусительница, ни пагуба, ни спасительница, а скорее человек, бегущий от одиночества, или сложных обстоятельств, или того и другого, нашедшего временную защиту в нём. А может она им и играла, уподобившись Мата Хари.

Он предпочёл бы, чтобы его ненавидели, чем использовали. Впрочем, наверное, Визант был слишком подозрителен из-за своей профессии, предполагавшей обман во всём, не исключая и любовные отношения. В тоже время, женщины не ощущали в нём глубокой привязанности, пожалуй, одного из главных качеств, которые они ценят, так что за непрочность уз он мог попрекать только себя.

Однако же, за поручение Веры он взялся с особенным рвением, каким бы постыдным оно не могло показаться в иных обстоятельствах, стараясь очистить место вокруг неё и жаждая принести к её ногам всё, чего бы она ни пожелала. Визант, как и все влюблённые, впал в отчаянную уверенность, что овладеет сердцем возлюбленной, тем или иным способом.

Не прошло и пяти дней, как на следующей встрече в отеле, он протянул ей папку компрометирующих снимков, с холодным видом дельца, удачно обтяпавшим очередную сделку. Вера знакомилась со сценами того, как её бой-френд, то усаживает некую девицу в свой автомобиль, то увлечённо воркует с ней в кафе, затем они выходят из автомобиля у какого то отеля, и покидают его. Снимки были отличные, будто участники позировали, с датой и временем, на обратной стороне указывались имя, адрес, место работы новоявленной подруги. Поначалу Вера просматривала их с пренебрежением и саркастической ухмылкой, потом её лицо вспыхнуло неподдельным любопытством. Венцом этой сцены, стало выражение ревности, которая испугала Византа, способного оказаться в роли гонца с плохими вестями. Доносчику, первый кнут.

Она аккуратно сбила снимки в стопку и сунула их в папку.

- Мастерски сделанные фотографии, - отметила она ядовито своим тонким голосом.

- Просто хорошая техника, - отмежевался Визант.

- Сволочь... Хоть бы променял меня на кого-нибудь получше. А то, на какую-то, стриптизёршу...

Вставь сейчас утешительное слово, и он уронил бы достоинство. Александр отчаянно убеждал себя, что в ней кричит не любовная ревность, а уязвлённое самолюбие. Ведь её предпочли персоне более низкого статуса.

- Тебя бы я точно не променял, - вырвалось у него, дерзко, но с примесью мольбы.

- Но когда-то и ты предпочёл других, хотя не стану их называть, - скороговоркой воскликнула она, смерив его возмущённым взглядом, и если бы не вздёрнутые брови, знак насмешливости, то у Александра разорвалось бы сердце.

- И я не хочу о них вспоминать, - усмехнулся он, сгорая от восхищения и вожделения. - Как ты распорядишься этими снимками? - не удержался он от глупого вопроса, чувствуя, что слова сейчас просто звуки, которые должны быть наполнены тоном ласки.

- Не знаю. Может, просто оставлю ему на столе, в виде прощальной записки. Предполагаю, что эта юбка, для него не первая и не последняя. Я уже всё это прошла. Он не Тарантино, я не много потеряю. Теперь я точно уверена, что он приклеился ко мне из-за денег русских магнатов. У меня достаточно предложений, в крайнем случае, уеду домой, буду сниматься в российских сериалах, - разъясняла Вера беззаботно.

- Мне трудно будет смириться с тем, что ты пострадаешь из-за меня, - изрёк Визант.

- Напротив, я избавлюсь от лишних страданий.

- От лишних? – глупо вставил пёрл Визант.

Вера насмешливо хмыкнула.

- Разумеется, муки бывают и сладостными. И я мечтаю открыть им путь, освободившись от когтей этого зверя. Ты знаешь о ком я. Боюсь, что он не успокоится, и будет отравлять мою жизнь, - с внезапной горечью призналась она.

- Нам следует тщательно скрывать связь, - пролепетал Визант.

- Я не хочу прятаться. Мне это претит. Спирин давний враг, пора бы его вызвать на открытую дуэль. Если он попытается меня опорочить, я должна иметь аргумент против него. Мы возвращаемся к прежнему разговору, - она взглянула на него сдержанно и взыскательно, так смотрят женщины, когда хотят упрекнуть в малодушии, но, ещё не разочаровавшись в партнёре.

Византа это на время отрезвило.

- Но мне пока о нём ничего не известно, - терялся он.

- Я не могу от тебя требовать того, что выше твоих сил, - констатировала она ледяным тоном.

- Я сам хочу напасть на его след, - самолюбиво ответил Визант.

- И что будешь делать? - воскликнула она.

- Вызову его на дуэль, как ты выразилась, - ёдко парировал Александр.

- Думаю, найду способ повлиять на него.

- Надеюсь. Хотя и чёрт с ним, что будет, то и будет. Я передаю свою судьбу в твои руки. И хватит об этом.

К этому медовому упоению встречей, примешивалась ложка дегтя, когда он возвращался домой. Победа далась ему сравнительно легко. Вопреки её лукаво обидчивым укорам в том, что он всё же не любит её по настоящему, и его клятвенно нежным заверениям в обратном, близость не грела их, как не греет яркое солнце в морозную погоду.

Визант с нетерпением ждал новой встречи, одержимый разбудить настоящие чувства в ней, пренебрегал необходимыми правилами конспирации, не говоря уже о первоначальном замысле приставить к себе и Вере по наблюдателю, на случай, если бы за ними увязались филёры. Он напоминал воина, у которого вскипала кровь от желания вступить в схватку, и при отсутствии в данный момент таковой, был не прочь нарваться на противника.

На свидание он отправлялся общественным транспортом, поскольку не брезговал алкоголем, под час даже набираясь лишку, и до своего дома шёл пешком от метро, одним и тем же путём. Чем и воспользовались долгожданные враги...

Однажды, так и не дойдя до подъезда, он почувствовал внезапную железную хватку на запястьях и шее, раздавшийся пневматический спуск и легкое жало под левым ухом, отчего силы тут же покинули его, хотя какое то время он оставался в сознании, замечая, как его обмякшее тело волокли под руки к автомобилю. «Наконец то охотники объявились, - было его последней мыслью, - теперь то я узнаю, кто они и что им нужно».

Очнулся он на скрипучей койке, в помещении без окон, в подвале, в полной темноте, хоть глаз выколи, а в желудке - будто камень проглотил, ломота в висках. Однако любопытство перевесило недуг, и Визант, крадучись, ощупью, стал изучать пространство, надеясь найти способ вызвать своих похитителей. Наткнулся на стол и стулья, пару раз уткнулся в стену, затем ухватился за поручни лестницы, главной находки, осторожно поднялся по ней и упёрся в запертую дверь, нащупав звонок. Спустя минуту, потрескивающий плафон на потолке осветил эту камеру, служившей, видимо, мастерской или кладовкой, но уже очищенной от всех опасных вещей, не исключено именно из-за него. За дверью слышались шаги, затем глухой голос на русском, приказавший ему спуститься вниз. Две тренированные фигуры юркнули в двери, в куртках и джинсах, и в вязаных масках.

- Садись на кровать, - приказал один из них. - Сейчас мы принесём тебе еду, затем будешь говорить с боссом.

- Я хочу только пить, - сипло проговорил Визант. - Кто вы и что вам надо?

- Лично нам ничего. Мы только выполняем свою работу, - резко отвечал этот костолом и поставил перед затворником пластиковую бутылку воды. - Может тебе какого лекарства?

Визант напрягал память, не слышал ли он этого голоса прежде, но ничего похожего не вспомнил.

- Аспирина. У меня голова трещит от спиртного и этой мочи, которой вы вкатили мне.

- Вот тебе аспирин, - предусмотрительно протянул стражник маленький флакон с лекарством. - Может тебе похмелиться?

- Нет уж к чёрту, давайте к делу.

Сидевший напротив него страж вперил в него взгляд, зловеще сверкавший из глазниц маски, усиленный отсутствием мимики лица.

- Не торопись, успеешь, - задетый дерзостью пленника, вещал он своим могильным голосом. - Варежку будешь открывать, когда позволят.

- Тогда не плохо было бы перекусить, - бесстрашно заметил Александр. - Что-то у меня аппетит проснулся.

Если бы они хотели выжать из него некие сведения, рассуждал Визант, то напротив, должны бы были стараться развязать ему язык, ухватываясь за каждое его слово. Но раз затыкают рот, тогда, приготовили,

вероятно, радикальные средства для допроса, чтобы не тратить времени и сил. Эту жутковатую мысль он тут же пытался прогнать.

Четверть часа и они принесли ему консервированную еду, ещё воды, и банку чая. Подкрепившись, отчасти насилуя себя, чтобы не дать им повода заподозрить, что он потерял аппетит от страха, улёгся на койку и стал оценивать сложившиеся обстоятельства. Размышления, лучший способ избавиться от безнадёжности.

Они вернулись, с ноутбуком, поставили его на стол, пригласили невольника подсесть к нему. Один из стражей занял место на стуле поодаль.

- Сейчас будешь говорить с боссом, - пробормотал тот, кто сидел рядом, клацая по клавишам, затем, что-то пробурчав в дисплей, повернул его к Византу.

Александр узнал того, кого и более всего ожидал, своего старого врага Спирина, этот пытливый и стеклянный взгляд, не терявший своего гипнотического блеска даже в дисплее. Он постарел, осунулся, седина поредела и окрасила почти всю голову. Обострившиеся черты усиливали лисье выражение лица.

- Вот мы и встретились? - прозвучал его надменный трескучий голос.

- Не могу сказать, что я этому рад, - бойко ответил Визант, обратив внимание, как стражники опустили глаза, будто бы отстранялись от диалога.

«Дурной знак, - отметил Визант, - так ведут себя палачи, избегая взглядов и голоса жертвы, чтобы легче было отправлять её в мир иной». «Чёрт, - тут же возмутился он про себя, - пусть я умру, но моя смерть им с рук не сойдёт». Эта мысль прибавила ему сил.

- Разумеется. Ты бы предпочёл встретиться со мной, когда бы сила была на твоей стороне. Но сейчас моя взяла, - холодно злорадствовал он, однако же, Визант ощутил неровный тон, и заметил, как собеседник сморгнул.

Его память, после пары встреч с ним, отпечатаала образ машины, с ледяным взглядом, лаконичной речью и убедительной логикой, а слухи о его влиятельности и сравнения с крысиным королём, придавали ему inferнальную репутацию. Некогда высокопоставленная персона, спустившаяся до низости ловить малозначительного агента, вероятно, ощущала свою ущербность и жаждала мести. Этим Визант мог объяснить едва уловимую натянутость в жестах Спирина, что и могло свидетельствовать об угрозе.

- Я бы предпочёл, чтобы наши дороги разошлись.

- Но мир тесен. К тому же, ты искал встречи со мной, прибегая к своей незабвенной любви, Вере Щербаковой. Не так ли?

- Не тебе судить о моих чувствах и отношениях, - озлобился Визант.

- Ну да, конечно. А то ты не использовал женщин в своих играх? Я тщательно слежу за твоими поступками.

Визант пришёл в ярость, но сумел выдержать паузу, прежде чем ответить.

- Вот уж кто подставляет тех, кто ему служил, включая и беззащитных женщин, так это ты.

Выпад попал в цель, хотя и казался очевидным, насмешливая маска испарилась с лица Спирина, на секунду оно устрашающе застыло, затем безглаголюще ощерилось. Было видно, что он борется с раздражением.

Сейчас ему напомнили о его слабом месте, о женщинах, которых он принуждал к связям силой власти. Однако же он не был маньяком, и обвинение в патологии, действует, как горох об стенку на него. Спирин был нормален, только жажда власти опустошила его душу до пустыни, где уже не могло взойти ничего живого. Потеряв влияние, по крайней мере, в его легитимном статусе, Спирин, возможно, стал острее осознавать своё одиночество, но прикрыть этот уязвлённый тыл ему было нечем. Мстительность могла стать его единственной отдушиной, а сейчас ему представился шанс взять реванш за провалы, в которых не в последнюю очередь был виновен и Визант.

Визант в эту секунду пожалел, что раздражил раненого зверя, хотя отступать было поздно, он как раз только замахнулся, и не мог остановить удар.

- Вспомни, когда у тебя последний раз была женщина, не за деньги, или из-за власти, а по её добровольному желанию? - злорадно отчеканил Александр.

- Я играю теми, кто сам это позволяет. Из-за своего тщеславия, зависти или жадности. Такое уж у меня призвание, - твёрдым голосом отвечал Спирин, вопреки тому, что его лицо окаменело от озлобленности.

Тут уж коса нашла на камень.

- А у тебя нет этих недугов? - не унимался пленник, поняв, однако, что сморозил лишнее.

- Заткнись. Обсуждать меня будем в следующий раз, - грозно одёрнул его Спирин, так, что Визант даже отпрянул от экрана и ненароком наткнулся на взгляды стражников, чей ледяной блеск жаждал расправы.

над ним. - Это ты заблуждаешься относительно чувств, своей пассивности, Щербаковой. Сейчас, мои помощники предоставят тебе одну запись. Она не обрадует тебя, так что соберись.

Один из охранников опрометью очутился рядом с Византом, повернул к себе ноутбук, пробежался пальцами по клавишам, дисплей снова очутился перед носом узника, а соглядатаи остались в качестве свидетелей его реакции и дописка к психологическому гнѣту.

На экране застыли два диалоговых окна: одно высвечивало диаграмму голосовой интонации, другое - отображало номер телефона и дату звонка. Это была запись с программой идентификации, определявшей эмоциональное состояние наблюдаемого объекта по голосу, хотя вряд ли с высокой степенью достоверности. Все эти штучки, как пыль в глаза.

Заверещал звонок, в бодром ответе на английском языке, узнавалась Вера, однако другой голос на русском, да ещё зловеще искажённый электронным устройством, поверг её в шок, отмеченный линией диаграммы, мгновенно собранной в штрих. Дата фиксировала четырёхмесячную давность звонка, видимо, это был первый после длительного перерыва, когда шантажисты не тревожили её.

«Поговори со своим отцом», - пробурчал механический голос.

Качественная запись доводила до слуха неровное дыхание Веры.

«Вера, у тебя всё в порядке?», - прорвался хорошо знакомый Византу голос Отиса.

«Что это за люди, почему они со мной так говорят? Что вообще происходит?», - её удручённый тон готов был сорваться на истерику.

«Послушай меня, Вера, делай всё, что они тебе скажут», - убеждал её Отис голосом, который он будто бы доставал из себя с огромным усилием.

«Кто они?»

«Это старые знакомые, ты отлично их знаешь. Для всех будет лучше, если ты исполнишь их волю».

Последняя фраза Отиса охарактеризовалась словом, высветившимся над диаграммой: «подавленность», хотя тонкий слух Византа снова усѣк это жутковатое состояние и без техники, а вот его интуиция уверяла в ещё более отвратительной истине, что это голос не просто заложника, а того, кто смирился со своей участью, имя которой - смерть.

Подспудным чувством и Вера, видимо, это понимала, но как могла, сопротивлялась.

«Если это всё из-за богатства, то отдай им его. Будь оно проклято, неужели не проживём без него? Пусть тебя отпустят и оставят в покое», - кричаще причитала Вера.

«Сделай как я тебя прошу, и не беспокойся за меня. Помни, мне нечего бояться, если с тобой всё будет в порядке».

На этом слове заклинание Отиса оборвалось, и прежний искажённый голос, потусторонний и безжалостный, изрёк:

«Следуй советам своего отца».

Некоторое время, на дисплее переливалась заставка в виде мозаики, в музыкальном сопровождении, как пошлая издёвка над страданием.

Затем появилось изображение человека, до пояса, сидящего на стуле, в тёмном углу, руки свободно опущены на подлокотники. Визант сразу узнал в нём Отиса, но поразился его изменённой внешности, прежде отличавшейся полнотой, но сильно исхудавшей и измождённой. С первого взгляда ясно было одно, что он пленник, несмотря на чисто выбритое лицо. Некто говорил с ним из-за кадра, но всё тем же искажённым голосом, а дата этой записи следовала за предыдущим звонком на один день, злоумышленники будто бы выдерживали хронологию, дабы усилить психологический эффект.

«Феликс, даже твоя дочь мечтает, чтобы ты избавился от этих алмазов. Разве они не стали проклятием для тебя?».

«Но я же выдал вам тайник?».

«А мы не успокоились, ты же сам видишь? В том бидоне, драгоценностей, от силы миллионов на десять американских долларов. По нашим подсчётам, краденых сокровищ, должно быть в десятки раз больше. Ты выдал только один схрон. Мы в курсе дела, сколько ты наворовал. Потому как ты делал это не один, и покровители у тебя были серьёзные. Ты о них забыл, а они о тебе нет. Они и уступили нам свою долю. Уже как более года ты колесишь по Европе, где жизнь дорогое удовольствие, плюс твоя дочь никогда здесь не бедствовала. Если ты не вскрывал этот тайник, то на какие шиши вы тут обитаете? А это не один десяток тысяч евро».

«Я и об этом вам говорил. У меня было несколько тайников, один я вскрыл для текущих нужд, часть драгоценностей продал, остальное перевёз сюда и храню в банке. Всё предельно просто. Что касается моей дочери, то она уже сама зарабатывает на жизнь».

«И ещё на северном Кипре ты прикупил особняк, тысяч за двести».

«Вы правы, я не могу посетовать на свою бедность. Но и десятков миллионов, которые вы ищите, у меня нет».

«А вот мы не верим. Сам посуди, ты мог бы погибнуть, кому тогда должны были достаться бриллианты? Значит, кто-то ещё знал секреты?».

«Вот именно, что никто. Мой друг, которого вы убили, хранил часть богатства, но про другие тайники понятия не имел».

«Так не бывает. Всегда есть сообщники».

«Это вы так думаете, а я сразу свылся с мыслью, что богатства никому не достанутся, если я погибну из-за них. А сообщники всегда только и ждут, чтобы прибрать всё к своим рукам. Пиратские нравы стары как мир».

«Поэтому их устранили, а один из кладов ты спрятал в глухом лесу, и мог указать нам его с точностью до метра после двадцати лет. Остались бы в живых поделщики, давно бы вскрыли тайник».

«Их убрали как свидетелей. Но это не моих рук дело. Я стал подставной фигурой, не зная покровителей свыше, но, зная, где спрятаны похищенные алмазы. Поэтому и уцелел. Думаю, покровители давно заработали себе в последующие времена, другими способами. А на местности я хорошо ориентируюсь, ещё с армии. Достал карту, геодезические приборы и зарыл тайник, отметив точное место. Карта отпечатана в моей голове», - раскрывая детали, Отис воспрянул духом.

Допросчик с минуту молчал.

«А сейчас, доступ к банковской ячейке только у тебя?», - продолжил он.

«Конечно, зачем я буду подвергать дочь опасности? Правда, если я погибну, или пропаду без вести, то содержимое хранилища она унаследует».

«Ты и вправду глупец, или придуливаешься. Мы устроим твоё исчезновение и отберём у неё драгоценности».

«Она может заявить в полицию».

«Но бриллианты ворованные и ввезены незаконно. У неё, у самой могут возникнуть проблемы с полицией».

«Это на них не написано, и не она их ввозила. А что в ячейке, она не обязана знать».

«Вот теперь я вижу, что ты не глупец. А стоит ли игра свеч, Феликс? На какую сумму потянут всё твои камешки?»

«Думаю, миллионов двадцать, в долларах».

«Не густо. Если не врѣшь. Но, учитывая то, сколько мы истратили сил на охоту за ними, стоит рискнуть».

«Зачем вам вообще рисковать, когда можно договориться. Я отдаю вам половину, и мы разойдѣмся».

«Нас, это, Феликс, не устраивает. Во-первых, ты уже однажды провѣл наших друзей. А во-вторых, ты и сейчас лжѣшь. Вспомни, как ты пытался продать бриллианты на целых пять миллионов, через некоего французика Роше? Но мы вышли на него, и использовали его как подсадную утку. А ты, старая лиса, внезапно исчез. Так что, отношение к тебе соответствующее».

Отис осунулся и застыл, будто его огрели дубинкой.

«Вы всё равно не оставите меня в живых?» - выговорил он сиплым голосом.

«Да нам то ты вообще без надобности. Отдай бриллианты, и катись на все четыре стороны. Наши люди пострадали из-за них, мы требуем компенсации».

«Почему я должен вам верить? Мы оба понимаем, что я неудобный свидетель?».

«На тебя всем начхать, никто тебе не поверит, потому что ты – ноль. Думаешь руки хотим пачкать о тебя? Отпираться, Феликс, бессмысленно, мы следим за твоей дочерью».

«Оставьте мою дочь в покое», - Отис потерял выдержку, проговорив страдальческим фальцетом.

«Именно этого мы и хотим. Помоги нам...», - заключил монотонный механический голос.

Запись прервалась, с минуту висела заставка, сменившаяся первоначальной голосовой диаграммой. На звонок снова ответила Вера, первое же слово выдавало её волнение, с той стороны звучал тот же электронный голос.

«Ты просмотрела запись?».

«Отпустите моего отца», - отчаянно вырвалось у неё дрожащим голосом.

«У тебя его камни, мы знаем. Выдай их нам, и мы его отпустим».

«Да нет у меня ничего, сколько можно говорить».

«Мы знаем, что есть. Он доверил тебе хранилище?».

«Ничего он мне не доверял, и на вашей записи нет таких признаний», - её голос вдруг зазвучал вполне уверенно и даже деловито, линия эмоциональности на дисплее колебалась незначительно, над ней высвечива-

лось слово «сдержанный», хотя с того первого злосчастного звонка вымогателей прошло всего несколько дней. У неё не характер, а кремний, отметил Александр.

«А ты хотела, чтобы мы превратились в зверей. Нет, мы надеемся на понимание».

«Ещё раз говорю, нет у меня драгоценностей».

«Верю, но он передал тебе ключ от тайника. Ты рискуешь попасться полиции, если решишься сама реализовать их. А мы тебе поможем, у нас есть связи. Десять процентов твои».

«Мы говорим на разных языках. Как мне ещё доказать, что у меня нет того, что вы ищите? Можете перерыть мою квартиру».

«Послушай ты, сука, хватит мозги пудрить. Не хочешь отдать нашу долю по-хорошему, возьмём по-плохому. От нас избавиться нельзя. Будем считать, что контракт заключён в его наихудшем варианте».

Пугающая диатриба прервалась.

На следующий звонок, произошедший спустя три дня, о чём говорила дата на дисплее, Вера ответила удручённым голосом.

«Вы, звери» - вырвалось у неё в ответ на потустороннюю речь.

«Мы знаем, что у тебя доступ к ячейке в банке. Мы оставляем тебе десять процентов. Послезавтра ты отправляешься в Швейцарию, в этот банк. За тобой будут следить» - бормотал голос из преисподней.

Слова утихли, раздались рыдания, но связь не прерывалась, какое то мгновение происходил молчаливый диалог жертвы и душегуба.

Визант понял, что Отис, мёртв. Впрочем, сквозь бессильную ненависть и отвращение, Визант всё же испытывал любопытство. К тому же, у него сейчас появилась твёрдая надежда, что его посвятили в тайны совсем не для того, чтобы тут же и ликвидировать.

Следующий сигнал прозвучал спустя две недели от предыдущего. Когда Вера услышала прежний голос, то ахнула, а затем досадливо воскликнула:

«Я же выполнила ваши требования. Вы обещали оставить меня в покое».

«Значит, ты ошиблась, на счёт нас».

«Что вам нужно?»

«Нужно, чтобы ты выполняла некоторые наши поручения. Время от времени».

«Вы нарушаете свои обещания. С вами нельзя иметь дело», - её голос прозвучал слишком уверенно для того, кто совсем недавно потерял близкого человека.

«Ты замешана в смерти своего отца. Разве ты уже забыла?».

«Это вы его убили, подонки», - яростно вскрикнула Вера.

«У нас есть доказательства. Ты обменяла его жизнь на бриллианты».

Вера молчала.

«Ты что, язык там проглотила?».

«Что вам нужно?».

«Небольшой скандалчик в прессе. Ты должна объявить об исчезновении своего отца. Можно даже инсценировать эпизод с вымогательством».

«И подставить себя? Я что, дура?».

«Маленький скандал, поможет избежать большого. Сыграешь роль жертвы. Нам нужно, чтобы на тебя вышел твой бывший хахарь, Визант».

Запись прервалась. Визант боролся с гадливым чувством. Веру завербовали задолго до того, как у него завязался с ней роман, фальшивый, для приманки.

На дисплее снова появился Спирин, с самодовольным видом.

- Значит, вы убили Отиса, - апатично произнёс Визант.

- Это не совсем так. Егохватила кондрашка от передозировки сыворотки правды. Мы старались облегчить его участь.

- И завладели её богатствами.

- Это дело прошлое. Правда, у Отиса и впрямь было целое состояние.

- Почему так долго ждали, прежде чем похитить меня? Хотели подслушать микрофоны в мою постель? - недовольно изрёк Визант.

- Как раз это нам и неинтересно, - брезгливо парировал Спирин. - Нас заинтересовали твои контакты с американским резидентом, Воленталем.

Визант сохранял ледяное спокойствие. Видимо, приглашение на светский раут, где он встретил Веру в обществе богатых и влиятельных персон, не исходило от Спирина, который об этом, может, даже и не знал. Из этого следовало, что за Византом присматривали ещё некие силы, та самая таинственная организация, заказавшая расследование убийство двух наёмных убийц. Появлялась надежда, что эта организация могла и спасти Византа.

- Что скажешь? - Спирин впился в собеседника колючим взглядом.

- Откровенность за откровенность, - резко возразил Визант, как бы стряхивая с себя ворожбу противника. - Твои люди ликвидировали террористов, которые охотились на меня. Не так ли? И Головко, их рук дело. Если всё это так, то какова цель?

- А разве ты не знаешь?

- Хочу узнать всё из первых рук.

Спирин выдержал паузу.

- Убрать тебя хотел Головко, маниакально уверенный, что ты имеешь на него компромат. Впрочем, так же как и я. Только архив мой был толще твоего. Поэтому, он был опасен и для меня. Пришлось инсценировать покушение на тебя, а потом избавиться и от него. Но тебе мы устроили подставу.

- И что ты от меня добиваешься? - раздражённо спросил Визант.

Спирин отпрянул от экрана, привычная язвительная гримаса застыла на его лице.

- Кто-то заказывал расследование этого убийства, через Интернет. Ты в курсе, кто они? - сдержанно поинтересовался он.

- Я видел объявление, но кто заказчик – понятия не имею.

- Что ты думаешь о гибели некоего эксперта Пайка?

- Дело тёмное и запутанное, - не сразу ответил Визант.

- Тебе говорит о чёмнибудь имя Дюран? Он русский, хотя фамилия звучит по французски.

Визант на секунду задумался.

- Бизнесмен в области высоких технологий. Новоявленный Билл Гейтс.

- Верно. Только держится в тени. По некоторым сведениям, его компания обладает разработками, опережающими современный уровень на десятилетия вперёд. Дядя Сэм преследовал его за то, что он не делился с ним технологиями. Существует давнее поверье, что правительства развитых стран держат монополию на революционные научные разработки, иногда даже тормозят их, чтобы влиять на мир в своих узких интересах. Но учёные не хотят с этим мириться, и сами не прочь пожинать плоды своих трудов. И не только в экономическом смысле.

- Может быть и так, - равнодушно ответил Визант.

- Мы хотим, чтобы ты вышел на него.

Визант усмехнулся.

- Я что – Джеймс Бонд, или Гарри Поттер?

- Не прибедряйся. Стала бы тебя прикрывать британская спецслужба? Я знаю, как работают разведки.

- Я вижу, что и ты с ними не порвал. Правда, не понятно, на какие силы ты стараешься?

- Я в одной упряжке со своими единомышленниками. А ты, вряд ли обсуждал с американским агентом Воленталем британскую погоду.

- Ничем не могу вам помочь.

- Ты человек с чувством долга. У тебя не хватит духу бросить её на произвол судьбы. Ты знаешь, о ком я, - резко заключил Спирин и прервал связь.

Визант решил восстановить чувство достоинства. Когда стражники направились к нему, он швырнул ноутбук в одного, затем изо всех сил опрокинул стол на второго, болезненно зашибив ему тазобедренную часть. Визант стремглав приблизился к его напарнику, принявшего бойцовскую стойку. Однако же, Визант обманным манёвром, будто собираясь нанести ему удар, сорвал с того маску, хотя и пропустив сильный хук в грудь. Враг обхватил его за корпус, Визант обмяк на время, когда соперник ослабил хватку, вцепился в его непотребное место. Тот взвизгнул и рефлексивно попытался отпрыгнуть, но Александр, схватив его за шею, перебросил через себя, прямо на его напарника.

Пока они оправлялись от ушибов, Визант миновал половину лестницы, когда в дверях появилась ещё одна фигура, с нацеленным на него пистолетом. Оружие оказалось к счастью пневматическим, с дротиком, вонзившимся в его филейную часть. Через секунды его тело ослабело, и он провалился в небытие, бесчувственно ощущая, как стучат его кости о лестницу.

Очнулся от нашатырного спирта, увидев перед собой бритый затылок, кто-то сбоку бесцеремонно хлопал по щеке, отчего Визант крепко выругался.

- Доберёшься до квартиры? - звучал металлически голос. - Помнишь, где живёшь то?

- Мне дурно, - промямлил Визант и выбрался из машины, узнав подъезд своего дома.

ГЛАВА 8. Неожиданное и впечатляющее путешествие.

Дворецкий вручил Крононби серый конверт из плотной бумаги, скреплённый сургучной печатью. Не откладывая, Крононби вставил обнаруженную дискету в компьютер.

Просмотрев внимательно файл, он закурил сигару. Впечатление было сложным: будоражащим и в тоже время, разочаровывающим.

Служба безопасности Дюрана проявила искусство наблюдения, но ничего сверх естественного не продемонстрировала. Так бы могла сработать разведка любого крупного государства. Впрочем, интуитивно, он надеялся, что Дюран оставил в этом информационном потоке пробелы, за которые если зацепиться, то можно приоткрыть тайны подлинных возможностей электронного магната.

В конце концов, что Крононби заказывал, то и получил. И нужно было отдать должное Дюрану, что он не отделался педантично выполненным поручением, и не отрезал своему неформальному боссу коммуникативные нити. Магнат подбрасывал намёки в виде недомолвок, будто проверяя того на умение распознавать коды.

Крононби, с одной стороны, это льстило, а с другой, он вполне естественно опасался, что партнёр мог обладать могуществом, не только превосходящим его, но и более влиятельных персон. Угроза для него состояла в компрометации его связей с этим научным и управленческим гением, притязающего на политическое влияние, которое ревностно оберегалось властной элитой от случайных людей, выскочек, кем и являлся Дюран. Крононби рассчитывал получить технологии корпорации Дюрана, и в последующем мягко нейтрализовать компаньона.

Файлы свидетельствовали об активности российской разведки в Европе. Речь шла о некоем Византе, российском агенте. Служба безопасности Дюрана зафиксировала похищение Византа, его пребывание в загородном доме похитителей, а затем и его освобождение. Странно было то, что имелась только видео запись наружного наблюдения, но проникнуть внутрь происходящего, агентам Дюрана не удалось, или они скрыли «подслушку» от Крононби.

Отчетливо был отснят и особняк, где провёл несколько часов пленник. Позже, на лоджию дома вышел мужчина старше средних лет, явно начальственного вида, неторопливо курившего сигарету, сложив руки и задумчиво озираясь по сторонам, безучастно к местным красотам. Когда кадр закончился, последовал комментарий: неизвестный оказался некто Спирин, генерал российской спецслужбы, тихо, когда-то, ушедший в отставку, а затем и вовсе исчез. Курсировали слухи, что он принадлежал к

тайной фронде бывшего российского лидера, чем и объяснялся его резкий уход.

Следовало предположить, что этот Спирин принял на себя роль теневого агента влияния русской спецслужбы, или какой то её части. Иначе, трудно было представить, что он появился в Европе так запросто, без прикрытия. Да и для шпионской миссии требовались серьёзные расходы.

Вряд ли активизация русских была связана только с гибелью одного из их соотечественников - бывшего высокопоставленного чиновника, Головки. Убийство это напоминало криминальную разборку. Однако, российская разведка одна из лучших в мире, и ни одно существенное политическое событие она не оставляет без внимания. Таким событием за последнее время была гибель военного эксперта Пайка, скорее всего связанное с политикой.

Одержимый этим подозрением, Крононби набрал текст нового тайного поручения для Дюрана, скрупулёзно отредактировал его и упаковал дискету в конверт, запечатав её сургучным штемпелем, испытал, очень кстати, удовлетворение и убаюкивающее предвкушение, взамен неуёмного беспокойства, которое, казалось бы, не позволило бы сомкнуть глаз до утра.

Визант появился в офисе со смутным и тяжёлым воспоминанием о случившемся, будто всё ещё переваривал кошмар, проникший в его кровь как яд. Подопечные заподозрили в нём последствия чрезмерного застолья, чего он и не пытался оспаривать, отшучиваясь от их насмешливых нападок. Но ему было не до веселья, на его душе висел груз мирового заговора, что нельзя затереть дутым оптимизмом. Вся маскировка шелушилась и отлипала как старая змеиная кожа.

Пытливый взгляд Сьюзен усматривал в патроне серьёзную интимную связь, что в ней самой разжигало двусмысленное настроение: и ревность, и любопытство, плюс, в лукавых глазах играла искра отместки за его равнодушие к ней. Мол, как ты со мной, так и я с тобой. Хотя это не усугубляло настроение Византа, он даже извлекал из этого моральную пользу, подпитываясь её самообманом и недоступной ей тайны, что укрепляло его чувство превосходства.

Итак, что можно было с определённой уверенностью заключить. На Дюрана, или его научно-технические разработки охотились – русская разведка, Спирин, как самостоятельная фигура, или пытавшаяся быть таковой, и, наверняка, западные спецслужбы. Византа также преследовали, если не считать Спирина, некая посторонняя организация. Визант подозревал самого Дюрана, искавшего связи со спецслужбами. Словом, все, следили за всеми.

Но если люди Дюрана смогли проникнуть в базу данных российских спецслужб, то, что им стоило отследить похищение Визаната и узнать о планах Спирина? Значит, Византу не требовалось выходить на магната, тот сам вскоре должен был объявиться.

Как всегда Сьюзен принесла утреннюю прессу и почту в кабинет к боссу, среди которой оказался конверт из синей бумаги, на имя Фарно, с указанием вскрыть лично. На месте адреса отправителя стояло одно слово - «Клиент».

Визант, как истинный детектив, сперва стал изучать сам конверт: взял его за края и всмотрелся в него на свет. Однако бумага была плотной, и ничего через неё нельзя было рассмотреть. Но и её можно было пропитать отравленным снадобьем, которое убьёт и через кожу. Визант открыл ящик, где хранился детективный реквизит, достал перчатки, очки, лупу, набор для обнаружения отпечатков. Затем он вспомнил, что свой кабинет он давно не обследовал на «жучки», подзабыв в суматохе про это правило. Привычными приёмами он обследовал площадь кабинета, включая все источники питания. Но к его разочарованию, ничего не обнаружил. Он надел на глаза оптический прибор, позволявший увидеть лучи от лазерного микрофона, проникавшего сквозь окна, но и тут его ждало разочарование.

Ещё несколько дней назад его похищали, втягивая в игру с высокими ставками, взбудоражили огромной дозой адреналина, но тут же оставили без внимания.

С нетерпением он стал вскрывать конверт.

На мелованной бумаге высокого качества, аккуратно сложенной, отблескивал текст готического шрифта, с глубокой офсетной печатью. Послание гласило следующее:

«Уважаемый мистер Визант, будьте к полудню завтрашнего дня в пабе «Porterhouse», на улице Maiden Lane 21, метро «Covent Garden». Займите столик, если не любите пиво, закажите чистого виски. Возьмите поклажу, чтобы вам хватило на несколько дней, без провизии. Подчинённым

объясните, что отправляетесь в командировку, без подробностей. Остальным – ни слова о ваших планах.

Доб-

рожелатель».

Анонимно и туманно, с раздражением подумал Визант, став рассматривать чрез лупу, нет ли каких следов, принялся, не ощутив лишних запахов, посыпал порошком для обнаружения отпечатков, но всё тщетно.

Не успел он отвести взгляда от листа, как произошло что-то невероятное: межстрочные интервалы стали сереть, затем почернели, весь текст, слился в чёрное дымящееся пятно, скоро от послания остались хлопья пепла и ёдкий дым. Визант поспешно смёл мусор в пепельницу, затем достал коробку сигар, предназначенную скорее для посетителей, и раскурил одну, чтобы перебить химический запах табачным, не вызывая подозрений у подчинённых. Подошёл к окну и открыл ставню.

Что за чертовщина? Хотели лишний раз поразить его воображение? Ну что же, испуг и любопытство достигли критической массы. Успокоившись, Визант нажал на кнопку телекома:

- Сьюзен, с завтрашнего дня я в командировке, на неделю, - деловито произнёс он.

- Я поняла, - ответила она бесстрастно в отместку за его холодность.

Без четверти двенадцать, он вошёл в почти пустующий, уютный паб, с отсеками, занял место и заказал кофе и виски – первое для удовольствия, второе – для пароля. Молодая официантка загадочно подивилась такому сочетанию вкуса и уточнила, может ему принести кофе после того, как он выпьет виски. Но Визант ответил, что сперва хотел бы кофе, ещё больше позабавив официантку, шутливо отметившую наличие новой моды пить кофе перед спиртным напитком.

Едва ему подали кофе и виски, как запищал телефон в кармане. Номер входящего звонка не определялся.

«Мистер Визант, вы должны были заказать только виски», - прозвучал голос на медленном английском.

«Я и его заказал, но пить – предпочитаю кофе», - упрямо возразил Визант.

Повисла пауза недовольства.

«Сейчас подъедет серебристый БМВ, вы сядете в него. И отключите телефон».

Визант не притронулся к кофе, оставил купюру, послал воздушную благодарность миловидной официантке и преспокойно вышел, заметив неподалёку машину с открытой дверью.

- Мистер Визант, вы всё время тянете время, - первое, что он услышал от того, кто сидел рядом с водителем, говорившем без акцента. - Ставите нас в неловкое положение. Здесь стоянка запрещена.

- По-моему, это вы ставите меня в неловкое положение, отрывая от моего бизнеса. Я пошёл к вам на встречу по вашей просьбе, хотелось бы вежливости.

Визант нарвался на взгляд в зеркале заднего наблюдения, так смотрят люди, ощущающие за собой силу и власть.

- Мы постараемся. Хотя у вас нет выхода, - объяснил незнакомец. - Сейчас мы направляемся в Брайтон, - продолжил он, - затем нам предстоит морское путешествие.

- Жаль, что не остановимся в Брайтоне. Никогда там не был, - насмешливо врал Визант.

В продолжение своих шпионских фокусов с самосгорающей бумагой и приглашением на светскую вечеринку, они не проверили его сейчас на оружие или «жучки», наверное, также, пользуясь своими скрытыми новейшими сканерами. Визант и не подал вида, что их фантастическая техника поразила его воображение.

Через час они уже миновали Брайтон, прибыв, к гавани Марина, с множеством причалов, где швартовались тысячи яхт. Его сопровождали по пирсу к одному из кораблей, среднего размера, современного вида, где без стеснения могли бы путешествовать человек десять. Их яхта отличалась сглажено устремлённой формой, с претенциозным названием тёмно синими буквами на её серебристом борту «Seawolf».

Визант не торопился пройти на палубу корабля, куда вышел встречавший их матрос в непроницаемом синем комбинезоне.

- В чём дело? - мягко подивился охранник.

- У меня морская болезнь. Я не вынесу и получаса на этой посудине, - возмутился Визант.

- Она только на вид посудина, - парировал стражник саркастически. - Каюта в ней на стабилизаторах, так что качка не ощущается.

Его крепкий напарник вплотную приблизился к пленнику.

- Уверяю вас, путешествие обещает не только комфорт, но и новые открытия, - добавил охранник.

Визант взошёл на борт, где к одному матросу прибавилось ещё двое. Его проводили в тесную, но уютную каюту со всеми удобствами. Кают на яхте всего было четыре, разделённых коридором метра в полтора, ведущего в кают-компанию, самое просторное помещение, с диванами, столом, баром и кухонной утварью, из которой можно было попасть в капитанскую рубку. Начинка корабля и впрямь была современна - автопилот, а все каюты держались на станине со стабилизатором, из-за чего качка действительно не ощущалась. После хорошего обеда, коньяка и деликатного обхождения, Византа утомило и он уснул в своей каюте.

Однако же очнулся среди временного небытия от настойчивого взгляда, не понимая, где он и что с ним.

- Поднимайтесь, - произнёс матрос.

- Что случилось? Мы прибыли? - громко спохватился Визант.

- Нет. Но мы меняем транспорт.

- Почему вы не предупреждаете?

- Вы в порядке? - хладнокровно спросил матрос.

- В порядке, в порядке...

- Тогда поторопитесь.

Когда Визант вышел на корму, его удивление перешло в шок, а затем и вовсе в спорадический смех, который он едва сдерживал. Корма яхты торцом стояла к поверхности подводной лодки, метров десять в длину. К ней уже перекинули мостик с перилами, и люк кубрика с иллюминатором был откинут. Визант ловко перемахнул расстояние, вручил саквояж в протянутые руки из люка, и спустился внутрь, ощутив себя в салоне какого-нибудь комфортабельного лайнера. Ничего общего с интерьером подводной военной лодки, или аскетического батискафа: всё было отделано композитными материалами, в бежево кофейных тонах, иногда под цвет морёного дуба, меблировка — кожаные диваны.

Вместо иллюминаторов мерцали мониторы с изображением подводного пространства, которое сейчас выглядело мутно. Задраив люк, матрос предложил гостю располагаться, указав на запасы и кухонные принадлежности, и заперся в передней части, отгороженной непроницаемой дверью. В задней части, был отсек машинного отделения, также задраенный люком. Лодка погрузилась, о чём свидетельствовала лёгкая невесомость люфа и бурление воды в шлюзах.

Когда субмарина набрала скорость, изображение на мониторах превратилось в смазанную, дрожащую как желе, субстанцию. Она напоминала космический корабль, несущийся в межпланетной пыли, со звуком зыбучего песка и замирании вестибулярного аппарата, сродни слабой невесомости.

Отворился люк капитанской рубки, за спиной матроса Визант усёк светящиеся дисплеи и помощника.

- Мы будем на месте через шестнадцать часов, - донёс он.

Визант воспользовался внушительным выбором яств и напитков, которых хватило бы не на одного человека. Ублажив себя, часа через три, он провалился в безмятежный сон.

Очнулся он, ощущая всё то же бурление воды, пронзительные скрипучие щелчки, отдающиеся эхом пули в необъятном пространстве, однако же, веки подёргивались от более яркого света, чем тогда, когда он уснул под тусклыми лампами. Поднявшись, он приблизился к мониторам. Морская бездна стала лазоревой, вниз простиралась тёмная безграничная глубина, на уровне погружения лодки, под лучами солнца отблескивали мириады рыбных доспехов в бескрайних косяках, неизвестно откуда появляющихся и также мгновенно исчезающих. Голубизна вод и пестрота подводных обитателей указывали на то, что субмарина достигла тропической части океана.

Время указывали на то, что Визант проспал более десяти часов. До места прибытия оставалось часа три, согласно обещанию команды. Однако не прошло и часа, как лодка замедлила ход, начала маневрировать, затем погрузилась немного глубже. После всех сложных манипуляций начала медленно всплывать, с отдельными и чувствительными помповыми выпусками воды. По мере всплытия, субмарина всё сильнее попадала в тень, будто над ней нависла огромная гора. Но потом стало ясно, что они под надводным судном, солидных размеров, судя по отдалённым границам, обрезавших солнечные лучи. Солнечный свет вскоре и вовсе исчез, внешнее пространство осветилось от множества небольших прожекторов, мониторы показывали металлическую обшивку.

Субмарина застыла, из капитанского кубрика вышел матрос и резко объявил:

- Мы прибыли.

Высунувшись из люка, Визант поразился увиденным: они находились в туннели судна, которое служило гаражом для минисубмарин. Три такие же подлодки были закреплены к потолку этого туннеля, их лодка

ждала своего подъёма. Для этого два матроса уже ожидали на мостике плавучего крыла с пультами от подъёмников.

Визант перешёл на противоположное крыло. Матрос, следовавший за ним, указывал ему путь. Они прошли в открытый люк корпуса, оказавшись в шлюзовом отсеке, и миновали ещё один люк, где их встретил другой матрос словами:

- Добро пожаловать на «Invisible Swift». Следуйте за мной.

Пройдя лабиринт узких металлических коридоров, они очутились в рекреации перед каютой, с дверью, напоминавшей люк, впрочем, как везде на судне. Видимо, эта каюта была предназначена для VIP персон, отведённая именно для него, что польстило Византу.

Он вошёл в просторное помещение, метров пятьдесят в площади, современно меблированное, с овальными иллюминаторами по всему периметру, кроме задней стены.

Матрос протянул ему карту от электронного замка двери.

- Вы можете заказать, что хотите, в любое время. Меню есть в компьютере. В холодильниках тоже имеются кое-какие запасы. Желаю вам хорошо провести время.

- Послушайте, что это за судно? И зачем меня сюда доставили? - требовательно спросил Визант, как бы не замечая роскошных апартаментов.

- Вам скоро всё расскажут. Отдохните с дороги, - холодно ответил матрос. - Да, у меня одна настоятельная просьба. Не предпринимайте самовольных попыток путешествовать по кораблю. Захотите прогуляться, свяжитесь по телекому, вам укажут путь к прогулочной палубе.

- А не то, вы меня здесь запрёте? - саркастически заметил Визант.

- Мы надеемся на ваше благоразумие, - отчеканил матрос и покинул каюту.

Александр осмотрелся, какое-то время зачарованно наблюдал за умиротворённым океаном, сквозь иллюминаторы, играющего мириадами серебристых отблесков, будто его устлали сусальной платиной на лазорево перламутровую поверхность.

Затем он обнаружил, что иллюминаторы открываются нажатием кнопки. Два передних иллюминатора с шипением отпрянули от стены и раздвинулись. Океан оживлял и успокаивал своим ласковым бризом. Вдруг Александр ощутил, что он голоден как зверь, и всухомятку ему уже не обойтись, к тому же, глупо было бы в положении пленника, которому предоставлялась такая роскошь, не воспользоваться ею.

Он не раздумывал, выбрав на обед морские блюда: креветки с тунцом, а на гарнир - артишоки. Пока готовился заказ, он решил освежиться, удивившись, лишний раз, и роскошью ванной комнаты, с джакузи и массажным душем. Когда он находился в ванной, раздался голос официанта по скрытому динамику, просившего разрешения войти в каюту. Покинув ванную комнату, Визант увидел уже накрытый стол.

Вскоре, раздался приглушённый лязгающий звук. Судно снималось с якоря. Забурлила вода, двигая это совсем не утлое судёнышко как игрушку, притом, с удивительной плавностью, движение ощущалось почти только визуально.

Так бы Визант и просидел в этом убаюкивающем забытии с видом на тропический океан, когда бы его не потревожил медоточивый женский голос по телекому:

- Мистер Визант, будьте добры, ознакомьтесь с файлом на вашем компьютере.

- Что, прямо сейчас? - лениво спросил Александр.

- Вы устали? - голос звучал с нарастающей соблазнительностью, усиливая жажду женского общества.

- Нет, не устал.

Несколько обескураженный, понимая, однако, что в этих обстоятельствах, в каждом движении противника будет скрываться какой-нибудь подвох, Визант пополнил стакан отменного виски, того, который бодрит, без эффекта затяжной одури и сел за компьютер.

Файл был озаглавлен - досье на Александра Византа. С любопытством, питаемым тщеславием, он приступил к просмотру документа на самого себя.

Но досье его разочаровало: просто добросовестно собранные материалы из открытых источников. Он уже почти потерял интерес к этим застаревшим сведениям, как под конец появились аудио и видео записи. Сцены его похищения людьми Спирина и освобождения. Запись его разговора со Спириным. В завершении показался особняк, где содержали Византа, и Спирин, прогуливающийся на веранде. Значит, он в Англии и вёл ультимативную беседу с ним из другого помещения, делая вид, будто он далеко отсюда.

Впрочем, и эти данные не слишком удивили Византа, ему приятнее было налить себе ещё немного виски.

Раздался тот же голос в телекоме:

- Вы ознакомились с файлами, мистер Визант?

- Ознакомился, - равнодушно ответил Визант.
- Минут через десять вас посетит хозяин судна.
- Наконец то, жду с нетерпением, - сардонически отозвался гость.

Дверь отпрянула и подалась вбок, появился крепкий охранник, за ним - мужчина, на вид лет сорока, подтянутый, в светлом костюме, белой рубашке без галстука, в коричневых лакированных туфлях, брюнет, с проседью у висков, с вытянутым лицом и крупными чертами.

Александр как-то бойко поднялся ему навстречу. Мужчина протянул ему руку, изучая его крупными карими глазами, внимательными, но лишёнными неприятной пронзительности.

- Добрый день, - произнёс он по-русски, почти без акцента, мягким баритоном.

Прежде чем вежливым жестом пригласить гостя сесть за стол, он повернулся к охраннику и кивнул ему, - тот исчез за дверью.

- Меня зовут Борис Дюран. Я владелец корпорации «Media Tech». Слыхали о такой?

- Разумеется. Лидер на компьютерном рынке.
- Верно. Но мы ещё и производим программные продукты.
- А ещё, сверх современные морские суда.
- Это судно, не самая передовая техника, которую мы выпускаем.
- Но такой скорости как у этого лайнера, вряд ли у кого есть. Даже у военных, насколько мне известно? - интонационно Визант намекал, что Дюрана преследовали американские и другие европейские правительства.

- Эта яхта собиралась по частям, и там, где нет жёсткого государственного контроля. Она действительно рекордсмен по скорости на сегодняшний день. Мало того, этот корабль невидим, ни визуально, ни для радаров, - неторопливо объяснял хозяин.

Визант молчаливо выразил любопытство, иронично приподняв бровь.

- Яхту можно обнаружить по шуму, движению воздуха, но для этого нужно подобраться на определённое расстояние, - без тени хвастовства продолжил Дюран.

- Но есть ещё и тепловое излучение?

- Этот корабль работает на плазменном двигателе, - Дюран впился пытливым взглядом в гостя, но не для пущего упоения чужим шоком, а напротив, чтобы погасить изумление.

Впрочем, Визант держался с сомнительной ухмылкой.

- Плазма давно изобретена, но усмирить её могли мои учёные. КПД у такого двигателя почти сто процентов, считайте, что это «Перпетуум Мобил». Сам реактор хорошо защищён и мало нагревается. Это судно легче засечь по движению воздуха, чем по каким либо ещё признакам.

- Реализованная фантастика.

- Скорее, нам удаётся несколько опережать время, - с нарочитой скромностью заметил этот капитан «Немо», как успел уже про себя окрестить его Визант. - Может на десятилетие, может, на два.

- Но ведь его можно обнаружить по волнообразному следу. Со спутника, к примеру?

- Вот именно, что нельзя. Он способен двигаться как экраноплан, то есть лететь низко над водой. Хотя, вы правы, слабый след, на воде, он всё же оставляет.

- Вот даже как?! - теперь уже искренне изумился Визант, ещё и потому, что собеседник не пытался задирать его своими техническими чудесами.

- Скоро вы сами во всём убедитесь.

Дюран вынул из бокового кармана позолоченный подсигар с откидной крышкой, и протянул его гостю, с торчащими головками сигар.

- Не желаете?

- К счастью, я не курю, - Визант приподнял ладони в знак благодарности.

- Сигары и не курят, а наслаждаются их вкусом и ароматом. Может быть кофе? - заботливо, но без заискивания предложил хозяин.

- Это с удовольствием.

Уже на английском, Дюран заказал по телекому кофе в сервисе на двоих, и воды. Вальяжной походкой он подошёл к бару, взял бутылку виски и стакан для себя, вернулся за стол, предложил подлить гостю, и выложил подсигар. Польщённый таким расположением со стороны одного из богатейших людей планеты, Александр всё же вынул сигару, аромат которой пришёлся ему по вкусу. Хозяин ещё и передал ему золотую зажигалку.

Раскуривая, Визант думал, как оставаться сдержанным, меньше болтать, больше слушать, потому как лестное внимание легко развязывало язык.

- Будущее не за механикой, какой бы совершенной она ни была, - возобновил беседу хозяин. - А за искусственным интеллектом, квантовыми компьютерами, плазменной энергетикой и за молекулярным синтезом.

Кстати, в тот файл, с которым вы только что ознакомились, не попала запись вашей встречи со связным от русской разведки, где он вам рассказал о неизвестном компьютерном вирусе. Припоминаете?

Визант вскинул бровями, искренне удивившись и не пытаясь этого скрыть.

- Да, было такое. Значит, вы и этот разговор записали? Есть ли место на земле, где бы можно было скрыться от вас?

- Конечно. Джунгли, к примеру, где нет электричества.

- Тогда скажите, наконец, зачем я вам понадобился? - всерьёз спросил Визант, опустив сигару в пепельницу и откинувшись на спинку кресла.

- Вопрос закономерный. Отчасти вы знаете на него ответ. Ведь ваш недруг Спирин настаивал на том, чтобы вы вышли на меня. Не так ли? Я вам облегчил задачу. И ещё, вольно, или невольно, вы втянулись в одну масштабную игру, к которой и я имею отношение, - твёрдо высказался Дюран, раскинувшись в кресле и держа сигару в вытянутой руке, опёртой на подлокотник.

- Не могли бы вы уточнить, а то я не очень-то понимаю, о чём идёт речь.

Дюран задержал на собеседнике пристальный взгляд. Немая сцена прервалась голосом официанта, принёсшего кофе. Хозяин опустил сигару в пепельницу.

- Вам дали поручение выяснить, кто запустил вирус неизвестного происхождения в секретные банки данных российских спецслужб?

- Верно?

- Но вы догадались, что это сделали мои люди? Эту программу действительно можно назвать искусственным интеллектом. Зачем я его применил против вашей страны, спросите вы?

- Резонный вопрос?

- Я решил стать игроком на поле международной политики, - произнёс Дюран тоном, лишённым пафоса. - К сожалению, её определяют спецслужбы и узкие политические кланы. Особенно в России, хотя и не только. Общество из этого процесса вычеркнуто. Увы, мы живём в нефеодальной формации.

Установилась пауза, пока Дюран разливал кофе в чашки, один только аромат от него отбивал все неприятные мысли.

- Но с ними опасно соперничать. Уж этого они не потерпят, - заметил Визант, вместо того, чтобы потребовать более внятный ответ, по поводу

того, почему Дюран подверг электронной атаке именно свою историческую Родину.

- А я и не собираюсь этого делать. У меня другая миссия.

Визант смутился, поскольку миссионерство для него существовало где-то в другом мире, в его же реальности, подобные устремления он счёл за сумасшествие, или же ложью, за которыми кроются банальные корыстные интересы. Более всего он не ожидал заподозрить магната в самонадеянной наивности, выросшей на почве того, что этот субъект достиг всех мыслимых возможностей, и теперь осталось возомнить себя миссией.

- Интересно было бы узнать? - проронил Визант.

- Моя цель, по меньшей мере, пытаться предотвращать конфликты, от заказных убийств до войн, которые, так или иначе, инициируются властью предержащими.

Претенциозные слова Дюрана звучали так, будто он обсуждал дизайн своей новой яхты.

- Не понятно, как это сделать?

- Не всё сразу. Выпейте кофе, а потом мы прогуляемся по палубе корабля?

Они вышли на палубу, представлявшей один из уступов трёх ярусного судна. Уступы напоминали больше плавники, самый нижний - самый широкий. Они находились на среднем ярусе.

Палубное пространство, в носовой части, на которое они вышли, составляло метров десять от корпуса. Судя по встречному ветру, яхта двигалась со скоростью километров шестьдесят, снизив её по сравнению с тем, когда они находились в каюте.

Дюран надел миниатюрный наушник и приказал ещё снизить скорость. Почти в ту же секунду воздушная волна стала стихать, пока не дошла до лёгкого бриза, огромная махина плавно сдала ход, будто комфортабельный лимузин. Шум бурлящей воды поубавился, и теперь они могли хорошо слышать друг друга.

Византа привлекла обшивка корабля, металлическая, и вместе с тем напоминавшая экран, с глубоким прозрачным слоем. Всмотревшись, можно было заметить квадратные сектора, размером со спичечный коробок. Палуба, почему-то была пуста, однако же, и здесь таился технический фокус - вдруг из пола поднялись скамейки и стол.

- Теперь я удивлю вас тем, что и обещал, - произнёс Дюран.

По всему кораблю пронёсся лёгкий треск, будто по нему прошёлся электрический ток. Корабль вдруг исчез, хотя они стояли на палубе, наблюдая под ногами расходящиеся линии морских волн.

Визант, однако же, воздержался от изумлённых восклицаний. Они сели за стол, который вместе со скамейками оставался видимым, друг против друга, боком по курсу корабля.

- Но и это ещё не всё, - продолжил Дюран, - Судно способно плавать и как субмарина. Рыбы в море предостаточно, также как и водорослей, на корабле есть опреснитель, так что в океане можно находиться бесконечно.

- Спору нет, я не перестаю удивляться. «Наутилус» нового типа?

- Что-то в этом роде. Но не только в этом схожесть моего положения с капитаном «Немо». Меня также преследуют некоторые правительства, а теперь и ваша разведка. Не исключено, что появятся и другие охотники.

- Почему бы вам не поделиться научными достижениями с ними? - Визант всё сильнее ощущал смелость.

- Возможно, я так и сделаю. Но я потеряю самостоятельность. Ни одна власть в мире не уступает своих фундаментальных основ. Например, науку, а вернее ту её часть, которая даёт превосходство в силе.

- Но зачем вам это превосходство, тем более такое опасное? Насколько я понимаю?

- Хотя бы для того, чтобы спасти вас. Может ещё кого, или даже огромное количество людей, - ответил Дюран, сверкая хитрым блеском своих глаз.

- Постороннюю помощь я могу принять, но только тогда, когда этого захочу, - самолюбиво парировал Визант, но вежливым тоном.

- Вы втянулись в игру. Я решил, что вы можете быть мне полезны. Уж лучше пусть побеждают такие как вы, нежели такие как Спирин.

- Что за вирус вы изобрели? - спросил Визант то, что его интересовало более всего в этот момент и, желая уйти от личностной темы.

Дюран стал отвечать после паузы.

- Мы назвали его «интеллектуальный рой». Я объясню проще: если в вашем доме есть розетка, то мы беспрепятственно будем вас подслушивать, и вы не узнаете об этом, поскольку нет на сегодняшний день аппаратуры, которая способна уловить этот импульс. Но чтобы запустить этот «рой», нужен специальный компьютер, с огромной мощностью, который имеется, пока, только у нас.

- Получается, что вы способны прослушивать и президентов?

- Если они подключены к централизованной сети. При автономном питании, это сделать сложнее.

- Но с помощью этого «роя», можно не только подслушивать кого угодно, насколько я понимаю? - Визант склонил голову, испытывая собеседника прищуренным взглядом исподлобья.

- Конечно, это не главное его преимущество. Вирус способен взломать любой электронный код. Используя его, можно нарушить управление стратегическими силами, к примеру, - бесстрастно объяснил Дюран. - Или оставить какую-либо страну без связи. Если вы об этом.

- И одна из сторон, не имеющая такого вируса, не сможет ответить на ядерный удар?

- Это не совсем так. Удара возмездия вряд ли можно избежать, имея в виду сверхдержавы, Америку и Россию. Ракетоносцы могут действовать автономно. Достаточно капитану узнать, что его страна подверглась ядерному нападению, он выпустит свой арсенал, даже без приказа сверху. Такая технология эффективна против слабого противника. Да и не обязательно наносить ядерный удар, достаточно дестабилизировать все коммуникации вражеской страны.

- Почему вам приспичило запускать этот вирус именно в российскую базу данных? Россия, ваша историческая Родина, - упрекнул его Визант.

Дюран опустил взгляд, потом снова поднял его, будто укоризна его не задела.

- Напротив, я сделал одолжение. Теперь российские власти будут знать, что существующая система безопасности ненадежна. У них есть время найти новые способы защиты.

- Не слишком дружелюбная помощь, - резко вставил Визант.

- Верно. Но имей американцы такое превосходство, вы бы узнали об этом в последнюю очередь, - отрезал Дюран, у которого исчерпалось терпение к некоторому панибратству.

Впрочем, через секунду к нему вернулся прежний холодно-почтительный тон.

- Хотите ещё виски?

- Пожалуй.

На свежем океаническом воздухе Визант не успевал захмелеть, хозяину же, намеревавшемуся развязать ему язык, но самое главное – впечатлить и завербовать в союзники, не очень то это удавалось, притом, что он выложил свою «голубую фишку». Вряд ли Дюран посчитал его тупицей, скорее хитрец с железной выдержкой, а может и достаточно осве-

домлённый к этому моменту, чтобы выглядеть сдержанным. Визант, не умеющий пьянеть, потому что алкоголь только обострял его внимание, надеялся, что собеседник, сам попадётся в свою же ловушку.

Через пару минут двое членов команды принесли виски, воду и кое-что из холодных закусок.

- И в чём же конкретно состоит ваша миссия в данный момент? - бойко начал новый виток разговора Визант.

- Своими достижениями я постараюсь уравновесить мир. Пусть ими воспользуется не только самая сильная страна, но и другие. Европа, к примеру. Соединённые Штаты теряют гегемонию, что хорошо, прежде всего, для них - они станут более осмотрительными в международной политике. И падать они будут, опираясь на плечи своих союзников.

- Эти технологии могут оказаться у террористов, или у диктаторов.

- Третьи страны не способны воспроизводить такую технологию в тех масштабах, чтобы тягаться с сильными державами. И мои опасения и претензии, главным образом, касаются именно старых демократий. Из-за их упадка, диктаторские режимы плодятся как грибы после дождя. Либеральное общество заостенело и не способно освоить новые формы свободы. В результате не происходит нужного технологического скачка.

- Но ведь вы, к примеру, вопреки своей критике, смогли достичь огромного успеха именно на Западе, - тоном экзаменатора возразил Визант.

- Всё, что я достиг, конечно, благодаря демократии, но и вопреки её законам и стереотипам. Если бы я не вёл своих исследований втайне от власти и конкурентов, скорее, я стал бы неудачником. Гениальные учёные или изобретатели, как правило, всего лишь интеллектуальные рабы системы, государственной, или корпоративной. В свою фирму я набирал одарённых людей, у которых не было возможностей заниматься наукой. В нынешней России и Эйнштейн торговал бы на рынке. В Америке же, тестовый апартеид. С тех пор как они изобрели пресловутый интеллектуальный коэффициент, многие гении работают на бензоколонках.

- Не очень то я себе это представляю, хотя что-то слышал подобное.

- В науке, как и в любой сфере, своя клановая структура и те, кто её формирует не всегда самые интеллектуальные. Скорее, они менеджеры от науки, или политики от науки.

- И всё же одарённые просачиваются, - упрямо возразил Визант на рассуждения, свойственные скорее неудачникам, чем миллиардерам.

- Один, на сотню посредственных карьеристов.

- Но Запад самый передовой в технологическом отношении.

- Да, по сравнению с Бразилией. Но в сравнении с тем, что должно быть, мы задержались в раннем средневековье. Представьте себе общество, где у самого рядового гражданина есть набор необходимых благ, и неограниченные возможности для самореализации? - Дюран оживился, сев, видимо, на любимый конёк, даже лицо зарделось.

- Не очень представляю. Хотя думаю, что такое общество перестанет работать, а будет только мечтать.

- Не обязательно. Своим специалистам я предоставлял гранты на первое время и полную творческую свободу. Через несколько лет они создавали то, чего не могло сделать всё научное мировое сообщество. Мои успехи, это, прежде всего удачный социальный эксперимент. А власть имущим, прогресс нужен только в той мере, в какой он укрепит их влияние.

Дюран сделал паузу, а потом заявил:

- Ну что ж, на сегодня закончим разговор. Меня ждут дела.

Он поднялся и быстро покинул палубу. Визант какое то время пребывал в растерянности и под впечатлением услышанного, которого не мог обдумать во время разговора.

Его размышление прервала миловидная стюардесса, появившаяся уверенной спортивной походкой, и держа под мышкой поднос.

- Не желаете ещё что-нибудь? - спросила она с надменной улыбкой.

- Только ещё одной вашей улыбки, - воскликнул Александр.

- Тогда вот вам рация, - она протянула ему миниатюрный аппарат. - На тот случай если вам что-нибудь понадобится, или вы заблудитесь на территории судна.

- Я рад, что у меня есть свобода перемещения. А право узнать ваше имя у меня есть?

- Можете называть меня Грейс, - строго произнесла красавица.

Ему показалось, что эта красивая девица всего лишь прятала интерес к нему в ложную неприступность.

Дело шло к закату. Оранжево багровый диск солнца клонился к размытому горизонту с правой стороны, указывая на то, что корабль двигался на юг. Визант настолько был заворожён зрелищем, что даже не замечал ускоренного движения судна.

Так он просидел, пока звёзды не усыпали небо, а луна не устала серебристый путь от самого горизонта, с глубинной подсветкой от планктона.

На следующее утро он проснулся с восходом солнца. Завтрак ему принесла Грейс. Она улыбалась, но её серые глаза выдавали озабоченность, как показалось Византу. Вчерашняя холодная улыбчивость сменилась дежурной вежливостью. Не всё благополучно в этом королевстве, отметил про себя Визант.

Возможно, это часть игры, элемент постоянной психологической обработки, но не исключено, что и некий отчаянный призыв, например к тому, чтобы он, как человек со стороны, умыкнул эту принцессу из благополучного рабства. Из рая тоже хотят убежать.

- Ничего больше не желаете? - спросила она, когда гость закончил завтрак.

- Нет, спасибо, - благодушно ответил Визант.

Она задержала на нём побудительный взгляд, недовольство совсем исчезло с её лица. Не поворачивая головы, она стала указывать глазами в другую сторону. Затем пощупала мочку уха.

- Хотя нет, - нашёлся Александр. - Пожалуй, бутылку воды. И пачку сигарет. Что-то тянет курить, а сигары слишком тяжелы для меня.

- Какой марки сигареты?

- Мальборо, красную.

Вернувшись, она опустила сигареты и поставила бутылку воды, демонстративно подсунув ему бумажную салфетку. Он понял, что она намекала на то, что стены здесь имеют глаза и уши, хотя Визант и сам об этом догадывался. Он также сообразил, что на внутренней стороне салфетки должна быть записка.

Визант не стал её сразу разворачивать, налил воды в стакан и закурил, думал как ему незаметно прочесть записку. Закончив трапезу, он развернул салфетку перед лицом, будто намереваясь утереть губы, и прочёл одну фразу: «В ванной нет камер». Теперь нужно было избавиться от записки, но как - он не знал. Бросить в мусорную корзину? Могли бы подобрать и прочесть. К счастью, шпионские приёмы пришли ему на помощь: чернила исчезли.

По телекому раздался знакомый женский голос, не принадлежавший Грейс:

- Если вы готовы, мистер Визант, то командир судна ждёт вас через десять минут.

- Нельзя ли через двадцать? - вежливо настаивал Визант, у которого возникло чувство протеста из-за того, что за ним наблюдают даже в минуты уединения.

- Хорошо, через двадцать, - после паузы ответила секретарь.

Он прошёл в ванную комнату, надеясь найти ещё какое-нибудь сообщение, раз ему открыли, что здесь свободная зона от наблюдения. Из держателя для туалетной салфетки он вытянул лист, увидев только номер телефона, который он тут же запомнил. Вымыв руки, он вытер их этой салфеткой, став свидетелем известного уже фокуса: запись исчезла. Значит, отметил он, их тайнопись растворяется от влаги, или по прошествии какого то времени, а может быть при свете, что-то в этом роде.

Каюта хозяина находилась над каютой Византа, до которой он добрался самостоятельно, по указанию с рации. Дюран встретил его с краткой приветливостью, тут же приняв деловые манеры. Обстановка не отличалась сильно от каюты, которая была предоставлена гостю. Разве что было множество мерцающих дисплеев как в какой-нибудь брокерской конторе.

- И куда мы всё же направляемся? - полюбопытствовал Александр, когда ему было предложено место у круглого стола с офисными креслами.

- Никуда, - ответил Дюран, который сегодня был одет менее представительно, в куртку и джинсы и видимо, настроен был по-свойски, не так церемонно, как вчера. - Мы курсируем в нейтральных водах. Хотите чего-нибудь?

- Нет, благодарю. Лучше скажите, - пёр в атаку Визант, пока его собеседник не сплёл паутину из впечатляющих речей и логических доводов.

- При таких результатах в области электроники, почему бы вам не покуситься на исследования в области генетики? Было бы логично вам этим не интересоваться.

Дюран взглянул снисходительно, удивляясь вопросу, который прямо не касается темы.

- От евгеники я давно отказался, - вынужденно отвечал он. - Предположим, кто-то выведет ДНК человека с более высоким интеллектом? И что? Он станет более изощёренным во зле? Человеческую природу можно совершенствовать только через просвещение. Человек способен быть счастливым и при данном уровне интеллекта. Создайте более умную расу, и она выживет нас, как кроманьонцы неандертальцев.

- Слишком долго ждать, если рассчитывать на просвещение, - иронично возразил Визант.

- Людям нужно давать шанс осуществлять мечту, пусть и иллюзорно, - объяснял Дюран, будто и, не замечая довода собеседника. - Это даёт, хотя бы чувство удовлетворения. Если какому-нибудь потенциальному ти-

рану подарить иллюзию, что он властелин мира, ему нет нужды становиться реальным диктатором.

- Ну да... - снова язвительно воскликнул Визант. - Всё равно в вашем киберпространстве обязательно появиться большой брат, который и позаботится о том, чтобы кормить нас нужными для него иллюзиями.

- Очень точное замечание, - с мягкой иронией согласился Дюран. - Но бороться с таким братом можно и бескровно, с помощью идей. А в киберпространстве трудно подавить инакомыслие.

- А большой брат допустит борьбу идей? Да он упечёт всех мало-мальски недовольных в тюрьму. Тем более что с помощью сверх компьютерных технологий можно контролировать каждый вздох любого члена общества. По-моему, напротив, задача порабощения только облегчается.

- Очень логично, но в рамках традиционного мышления, - заметил покровительственно собеседник. - Киберпространство очень динамично, как вселенная. Тот, кто попытается его обуздать, обречён. Даже если кому-то и удастся где-то установить монополию, есть внешний мир, который разрушит её.

- Не знаю, что и сказать. Честолюбие, гордыня, это реальные потребности, и удовлетворить их можно, осязаемо, а не заменой на иллюзии. Такое вот моё твёрдое убеждение. Гитлер хоть и закончил плохо, но дал заразительный пример.

Дюран невозмутимо и молчаливо кивнул, как человек, обладавший некой тайной, придающей ему уверенности.

- Те учёные, которые работают на вас, тоже не имеют общественного признания, - заметил Визант.

Дюран вопросительно посмотрел на него, отчего Визант впервые смутился, хотя и был готов к неприязненной реакции на свой вопрос.

- Я даже откровеннее скажу, - продолжил напирать Визант, чтобы переломить диалог в свою пользу. - Как вы их удерживаете от искушения выйти из тени? Среди них наверняка найдутся честолюбцы.

- Разумеется. Странно было бы, если б было наоборот, - Дюран быстро переборол выпад, отвечая невозмутимо. - Кто не хочет на меня работать, тот свободен.

- И вы их никак не преследуете?

- А какой смысл? Пресса вряд ли всерьёз примет их откровения. Украденные разработки понадобятся спецслужбам или конкурентам. Те постараются, чтобы беглецы держали рот на замке. И не думаю, что у кон-

курентов условия лучше. Мои же специалисты имеют солидные счета в банках, и они свободны покинуть корпорацию.

- Но они могут выдать ваши тайные лаборатории и предприятия? - до конца шёл Визант.

- Большинство работников не знают, на какой территории они находятся. А те, кто осведомлён, знают только про своё звено. Если они выдадут его, то мы потеряем только одно подразделение, и довольно быстро его восполним. Корпорация состоит из множества таких ячеек, но вся сеть управляется одним человеком – мной. Без меня она не сможет существовать. Поэтому, спецслужбам легче меня уничтожить, чем охотиться за предприятиями моей фирмы.

Визант думал сейчас о Грейс, которая, либо была шпионкой одной из спецслужб, либо, намеревалась покинуть эту золотую клетку. Как бы там ни было, всё это свидетельствовало о коррозии идеальной системы Дюрана.

- А теперь я хочу ознакомить вас с более детальной информацией, - сосредоточенно заявил Дюран и пододвинул собеседнику овальную коробку, напоминавшую миниатюрный ноутбук. - Раскройте её.

Крышка легко открылась, горизонтальная панель имела одну клавишу.

- Нажмите на неё, - пояснил Дюран. - Только не удивляйтесь.

- Я уже привык.

После касания клавиши раздалось лёгкое потрескивание, обе внутренние плоскости увеличились, полукругом, как диафрагма - вертикальная превратившись в экран, горизонтальная - в компьютерную клавиатуру, только не механическую, а пьезе электронную. Обе пластины представляли из себя пластичный материал, изменяющийся в размерах.

- Фантастика, - с долей насмешки воскликнул Визант. - Сколько на этой модели можно заработать денег?

- Много. Не один десяток миллиардов, - спокойно ответил Дюран.

- Ничего себе, - присвистнул Визант.

- Если сохранится монополия на рынке, лет на пять, - уточнил Дюран, как бы избавляясь от назойливого вопроса.

- Как себя может ощущать человек с такими деньгами?

- Приятно заработать первый миллиард, затем вкус притупляется.

- И в чём же секрет такой штуки?

- Текущий сверхпрочный пластик, наполняемый нано плазмой. Не важно как называется, важно, что сам этот компьютер мощнее обычного

в десятки раз. Может полностью управляться с голоса, на любом языке. Сейчас вы услышите признания Пайка. Вы в курсе кто это?

- Разумеется, - с задержкой, но резко признался Визант.

На матовом мониторе вспыхнула отчётливая картинка, с сочными цветами, глубоким объёмным изображением, превосходившим самые современные традиционные мониторы.

Появился двухэтажный особняк в лунном свете и фонарях, для среднего класса, с оградой земельного участка. Окна горели на первом этаже. Послышалась речь, мужская и женская, медленная, подавленная, та, которой открывают неприятную тайну.

«Будет катастрофа, которой все давно боятся»

«Какая именно?» - уточнял женский голос.

«Третья мировая война».

«Этим давно пугают. Как и концом света», - усомнился женский голос.

«На этот раз всё серьёзно».

«Оливер, ты со мной на эту тему никогда не говорил. Не забывай, ты под присягой», - испуганно произнесла супруга.

«А ты что, собираешься меня выдать?», - раздражённо воскликнул голос, принадлежавший мужчине, предположительно эксперту Пайку.

«Оливер, ты меня давно настораживаешь. Похоже, ты не в меру стал пить».

«Если бы я не выпивал, я бы сошёл с ума. Думаю, мне пора в отставку».

«А как же пенсия?».

«Наплевать, - с равнодушием к своей судьбе отвечал Пайк. - То, что происходит, должно быть предано огласке. Иначе они снова нас обманут. И на этот раз дело обернётся куда хуже, чем одиннадцатого сентября две тысячи первого года».

«Но ты сам говорил, что дом могут прослушивать», - со сдерживаемым отчаянием звучал голос жены.

«Я проверял дом на наличие жучков. И вот ещё глушилка».

«Тогда объясни, что случилось?», - сдалась жена.

«Наша доблестная разведка перехватила контейнер с миниатюрным ядерным зарядом, якобы, где-то на границе Афганистана и Пакистана. Он легко помещается в кейс, рюкзак, или хозяйственную сумку. Весит всего то около пяти килограмм. Словом то, чем нас стращали, существует в действительности. Но дело даже не в самой бомбе, а в её оболочке».

Пайк сделал паузу.

«Я не понимаю технических подробностей. Не тяни жилы, Оливер», - воскликнула жена.

«А ты не торопи. Я изучал этот заряд в лаборатории. Бомба сделана из обогащённого урана, из которого изготавливают боеголовки. Анализ изотопов показал, что сырьё из России, или из какой-либо бывшей советской республики. Но не это самое главное. Оболочка этого заряда подтверждает технологический прорыв, доселе неизвестный в научном сообществе. Вряд ли её произвели в России, Китае, Индии, или в Пакистане, странах, где давно производят ядерное оружие. И даже не у нас, что я могу подтвердить».

«А где же?» - вставила жена.

«Подозреваю Соединённые Штаты, как страну с самыми развитыми технологиями».

«И в чём же особенность такой оболочки?».

«Видишь ли, Кэтрин... Любой ядерный заряд можно обнаружить по излучению, с помощью специальных приборов, спектрометров. Ракетные боеголовки уже давно отслеживают со спутников. Минизаряд тоже легко определить, если имеется подобная аппаратура на границе. Для небольшого заряда, который я изучал, нужна свинцовая оболочка в три тонны, чтобы она поглощала изотопы. Такой контейнер трудно провести незаметно. Но у этого заряда защитная оболочка не превышает и двух килограмм, и почти не пропускает радиоактивного излучения. Знаешь, что это означает, Кэтрин?»

«Трудно даже и вообразить?».

«Нет, не трудно. Это означает новейшее поколение ядерного оружия, которым обладает одна сторона. С помощью такой технологии можно и ядерные пули делать. Или того хуже, разместить любые ядерные системы под носом у противника, а тот ни сном, ни духом», - объяснил Пайк тем спокойным тоном, который производит наибольший эффект.

«Подожди, подожди, - пробормотала жена, будто её осенила догадка. - Но ведь эта бомба предназначена для террористов, я так понимаю, а произвели её в стране с развитой технологией. Что это значит?».

«О чём и речь, дорогая. И цена этого вопроса слишком высока. Сама бомба произведена из российского урана, а оболочку будто бы сделали инопланетяне. Можно, конечно допустить, что русские достигли такого уровня, но вероятность слишком мала».

«И что же это за оболочка такая?».

«То, что называется нано технологией. Она многослойна, первые три слоя удерживают гамма и прочие излучения, а другие два создают эффект термоса, то есть охлаждают нагрев от процесса в первых слоях».

«И какая мощность этой бомбы?».

«Именно эта, способна разнести целый квартал Лондона».

«Боже мой, неужели все они обезумели? Это какой то кошмарный сон», - тихо проговорила миссис Пайк.

«Именно, что не сон, поэтому я не могу от него очнуться. Кто-то задумал конфликт мирового масштаба. Подозревать следует, разумеется, влиятельные страны. Прежде всего, США, нашу страну, ставшую американской субреткой, возможно и Россию. Китай и Европа, на роль политических провокаторов вроде как не подходят. Израиль, слишком маленькая страна, чтобы брать её в расчёт. Трудно в это поверить, но террористический акт могут устроить и спецслужбы».

«И что ты собираешься делать?», - произнесли жена содрогнувшимся голосом после паузы.

«Пока я только с тобой поделился. Уже легче. Хотя, если произойдёт катастрофа, ответственность ляжет и на меня. А я ведь учёный, который призван создавать блага для людей, меня же принуждают покрывать будущую войну».

«Не убивайся дорогой. Это не твоя забота. Есть правительство, пусть думает как нас обезопасить», - пыталась утешить его супруга, готовая смириться и забыть про всё.

«В том то и дело, что правительство не всё контролирует. Например, собственные спецслужбы. А может оно и само, затеяло какую то авантюру в очередной раз ».

«Оливер, наша страна всегда оказывала влияние на мир. Хотя она и совершала ошибки, но миссию цивилизации никто не отменял, - горделиво воспрянула жена Пайка. - Где твой патриотизм?».

«К чёрту этот патриотизм, - взбеленился Пайк. - Мой патриотизм в том, чтобы предотвратить войну, - вернулся он к рассудительному тону. - Их скрытность меня настораживает. Уже прошло три месяца, как перехватили эту бомбу, но никаких предупреждений обществу о возможной атаке так и не последовало».

«Представляешь, какая паника начнётся?».

«А если взрыв произойдёт? Вот когда будет настоящая паника. В том то и дело, что мы не готовы. Россия и Запад опять враги, подозревают

друг друга в недобрых замыслах. Если произойдёт теракт такого масштаба, не важно, на чьей территории, то до мировой войны, полшага».

«Но ты не всё знаешь. У тебя разыгралась фобия, от такого жуткого факта. Это естественно. Тут любой может сойти с ума», - упорно сопротивлялась супруга.

«Какая фобия? Я знаю, о чём говорю, - раздался глухой стук, видимо Пайк от раздражения ударил кулаком по столу. - Не первый год с ними работаю. Изучил их повадки. На этот раз у них слишком много цинизма. Так выглядят те, кто тщательно что-то скрывает. В одном случае, они закрыты, в другом - чересчур болтливы, там, где нет опасной зоны для них».

«Теория заговоров всегда популярна», - скромно заметила жена, остерегаясь очередного гнева супруга.

«А сейчас она актуальна как никогда. Русские, давние наши враги, живут своими имперскими амбициями, набирают мощь, их подлодки опять бороздят у наших берегов. А деньги то к ним текут из наших карманов, за их неистощимые источники сырья. Для наших стратегов, это одна из главных угроз».

«И какой же вывод?».

«Вывод один - изолировать русских, чтобы отрезать им доступ к технологиям, с помощью которых они возрождают свою военную силу. А может и того хуже, сравнить их с другим гигантом, с Китаем».

«Нечто подобное я читала в прессе», - сделала реплику жена с лёгкой иронией, стараясь умерить нервозность мужа.

«Пресса - часть конспирологических игр. Настоящий сценарий событий будут отвергать, забалтывать, маскировать в других домыслах, в которые мы быстрее поверим. Чтобы обмануть публику, нужно подыгрывать её желаниям и надеждам. А она склонна думать, что самое страшное не произойдёт».

«Но нам нужны их газ и нефть?».

«Этого достаточно в океане. Уже научились добывать на больших глубинах. Скоро это примет массовый характер и станет рутиной. А потом и совсем перейдём на водород, который будут выделять из воды. Русские же всё равно будут продавать сырьё, поскольку они относительно слабая в экономическом отношении страна. Но зато они потеряют монополизм на энергетические ресурсы».

«Неужели ты веришь в подобные химеры?»., - с горьким сарказмом возразила жена.

«Какие химеры? Вот именно, что они и рассчитывают на наше неверие».

Воцарилась пауза.

«Не терзай себя. Пусть всё будет, как будет», - раздался утешительный женский голос.

«И всё же, нужно донести об этом общественности», - обречённо произнёс Пайк.

«Оливер, тебя ведь могут посадить в тюрьму. И это не самое страшное, как я понимаю», - с мольбой высказалась жена.

«Пусть посадят. Хоть и убьют. Тем хуже для них. Меня поддержат граждане. Британия выйдет на улицы», - сдержанно изрёк Пайк.

«А ты обо мне подумал?», - с приливом возмущения и отчаяния воскликнула жена.

«Можно организовать утечку через Интернет, - оправдательным тоном продолжал Пайк. - У них не будет улик против меня, но журналисты тут жеотреагируют. Им волну уже не погасить, и тогда они сами вынуждены приоткрыть тайну, а затем и отказаться от своих безумных планов».

Файл прервался, запустилась программа идентификации Пайка, где другая его видеозапись сравнивалась с записью голоса, чтобы у Византа не оставалось сомнений в оригинале.

Дюран предложил сделать паузу и заказал кофе.

- У меня нет оснований не верить Пайку, - комментировал Дюран. - В одном только он ошибся, что его не могли подслушать. Я не своих людей имею в виду. Следующие файлы это подтверждают. Пайк учёный с даром лидера, но в шпионаже он не разбирается. Глушилку, которую он купил в магазине, также как и сканер для жучков - от дилетантов, а не от агентов британской спецслужбы. Они вмонтировали в его доме сверхслабые передатчики. Обнаружить их обычным сканером невозможно.

- Но описанный им сценарий катастрофы смахивает на воспалённое воображение, - с сарказмом произнёс Визант.

Дюран настороженно взглянул на него.

- Когда вы просмотрите следующую запись, быть может, вы измените своё мнение. Прежде всего, вы убедитесь, что гибель Пайка была подстроена.

На мониторе снова появился тот же особняк в вечернее время, со светящимся окном и движущимся силуэтом. Звучал телефонный звонок.

«Мистер Пайк, - раздался жёсткий голос. - Вы раскрываете государственные тайны своей жене. Тянет на измену Родине».

«Какого чёрта? - выругался Пайк, - У вас нет права меня подслушивать».

«У нас всё есть, - звучал твёрдый голос. - Мы вас пока только предупреждаем».

«Это вы изменники. Ваши планы когда-нибудь всплывут», - огрызнулся Пайк.

«Да, через сто лет. Хотите войти в историю? Вы затеяли опасную игру».

«Это вы её затеяли», - кричал Пайк, но разговор прервался.

Следующий эпизод отображал особняк днём. У ворот остановился тёмно-синий автомобиль, из которого вышли трое, один из них нёс толстый кейс. Пайк вышел на крыльцо. Они миролюбиво поздоровались.

- Это агенты контрразведки. Пайк пошёл на попятную. Согласие дал, видимо, на службе, - комментировал Дюран.

«Мистер Пайк, - продолжилась запись уже внутри дома. - Мои агенты проверят ваше жилище на «жучки»».

«Думаете, кто-то ещё мог проникнуть в мой дом?».

«На всякий случай»

«Всё чисто», - послышался другой голос после паузы, которая была сокращена в записи.

«Итак, сэр. Официально вы в отпуске. Жене скажете, что вы успокоились, уладили конфликт с самим собой. Если кто-то попытается выйти на контакт, не отказывайтесь».

«Вы намекаете на иностранные разведки?», - смиренно спросил учёный.

«И не только разведки. За ваши мозги кое-кто много готов заплатить», - льстиво прозвучал ответ.

«Вот как? Есть причины кого-то подозревать?».

«Подозревать - наша работа».

В следующей части записи Пайк договорился по телефону со своей любовницей о месте и времени встречи, в одном из ресторанов в Нью-порте, недалеко от которого Пайк имел особняк, в местечке предгорного Уэльса. Агенты Дюрана успели заложить в ресторане микро-видеотехнику до их встречи, записавшей особу среднего возраста, с пышной каштановой причёской, за столиком с Пайком. Судя по всему, их отношения были длительными. Затем, их машины оказались у небольшого отеля в том же Ньюпорте. Покинули они его порознь.

Потом, появилось подробное изображение со спутника, с очень сильным приближением, будто съёмка велась с вертолѐта, где узнавалась машина Пайка, помеченная красным пятном, за которой следовала другая машина, помеченная синим пятном.

- Моя служба может подключиться к любому спутнику, - объяснил Дюран. - Впрочем, у нас есть и своя техника, летающие минироботы, - добавил он сдержанно.

Обе машины сблизилась на пустынном шоссе, пересекающего холмистую местность, и остановились. Из неизвестной машины вышел человек, напоминавший с высоты насекомое, и подсел в «Вольво» Пайка на переднее сиденье. Через некоторое время картина происходящего разбилась на две части, существенно увеличилась и уже под боковым углом. Отчётливо можно было различить номера обеих машин и силуэты на переднем сиденье, будто всё снимали скрытой камерой с нескольких десятков метров.

Вторая фигура торопливо выскочила из следящей машины и села на заднее сиденье машины учёного, который замер, а двое неизвестных копошились около него. Затем она приблизилась к обрыву. Здесь оба незнакомца вышли, один из них проделал манипуляции со стороны водителя, после чего машина рванула и опрокинулась в обрыв, несколько раз перевернувшись, как игрушечная, сопровождаясь всплесками земли и воды.

Но на этом сцена не закончилась. Ещё не успели уехать убийцы, как по встречной полосе мчался грузовик, резко притормозивший у места подстроенной катастрофы, и продолживший свой путь. После этого на скорости покинули место преступления и неизвестные.

Визант был поражѐн этой записью, не веря своим глазам. «А не искусная ли это фальсификация посредством сверхсовременной цифровой техники?».

- Я отдам вам все просмотренные здесь файлы, - уверил Дюран. - По этой записи можно даже идентифицировать убийц.

- Отлично. И что же мне с ними делать? — с недоумением спросил Визант.

- На ваше усмотрение.

Невозмутимость Дюрана изумляла Византа не меньше увиденного, но он принял привычный насмешливый вид.

- Несомненно, вы всё передадите своему начальству. Но если даже кому-то ещё, я не обижусь, - снисходительно продолжил Дюран. - Эти-

ми сведениями могут воспользоваться только информированные люди. А они не так опасны, чем те, кто идёт на поводу у домыслов. Держать всё в тайне мне трудно, открыть правду - сочтут, что я авантюрист, или сумасшедший. Кроме того, я не хочу соучаствовать своим бездействием в войне. А вам передаю эти данные, потому что считаю вас наименьшим злом.

- Я польщён, - ввернул Визант, не представляя себе, как бы он мог распорядиться увиденными уликами, смертельно опасными для любого их владельца.

Эти сведения взорвали бы общественное мнение и подорвали репутацию, как правительств, так и целых стран. Но при наихудшем сценарии, мир окончательно скатился бы в хаос, где возобладало бы лишь право сильного.

- Впрочем, у меня есть ещё один мотив, - после паузы продолжил Дюран. - Очень личный. Зная о моих технологических возможностях, американская и британская спецслужбы, могут подставить меня.

- Вы способны произвести ядерное оружие? - изумился Александр, поняв намёк.

- Именно. Хотя делать этого я совсем не собираюсь. Впрочем, как я и не собирался создавать эту нано оболочку для бомбы.

- Так эта оболочка сделана с вашей помощью? - возмутился Визант.

- Точнее, благодаря разработкам моей корпорации, - невозмутимо подтвердил Дюран.

- Каким образом? - спросил Визант уже в тоне следователя.

- Произошла утечка. Несколько ведущих специалистов покинули корпорацию и передали секреты американскому правительству. Может ещё какому-нибудь, например российскому, - твёрдо отвечал Дюран, смотря в глаза собеседнику, чтобы тот не чувствовал превосходства. - Сами понимаете, в каком положении я могу оказаться.

- На вас повесят подготовку террористического акта, - сочувственно заметил Визант.

- Я, самая подходящая кандидатура для этого, - спокойно согласился Дюран.

- Но какие мотивы вам могут вменить? На террориста мирового масштаба, вы явно не тяните.

На сарказм собеседника Дюран отреагировал ироничным взглядом.

- Моя корпорация владеет технологиями, способными произвести революцию в энергетике. Вы должны были это заметить, находясь на моём

судне. Плазменные реакторы могут заменить атомные реакторы, существуют у нас и способы добычи нефти и газа в мировом океане, что избавляет Запад от монополии сырьевых стран.

- Но восстанавливает технологическую монополию Запада, - вставил Визант.

- Совершенно верно. На это и надеются их ястребы, желая опустить авторитарные страны, распространяющих тиранию за счёт своих национальных ресурсов, или людских, как это делает Китай. Мне же могут приписать стремление обогатиться за счёт технологического переворота в энергетике, следовательно, и купить власть. Хотя и не допустят меня к ней, поскольку я не член их мирового политического клуба. В лучшем случае, приобретя мои технологии, позволят мне остаться при своём бизнесе.

- Почему же вас так не жалуют, при ваших то технологических успехах? - вполне серьёзно, без насмешки поинтересовался Визант.

Дюран грустно ухмыльнулся.

- Трудный вопрос. Не знаю, как и ответить.

- А всё-таки любопытно.

- Думаю, проблема в непотизме, - принуждён попытаться ответить Дюран. - Я чужой человек во власти, а все научные успехи моей корпорации были достигнуты вне её контроля, что вызывает ревность.

- Опять мировое правительство? Я уже это слышал, - саркастически ввернул Визант.

- Дело не в этом. Любая власть не примет внесистемных достижений, тем более такого масштаба. Мне нужно было сперва заручиться поддержкой кого-нибудь из политических кругов, прежде чем реализовать свои научно-технические разработки, - без притязания и желания развивать эту тему объяснил Дюран, что, видимо и не являлось большой мозолью для него.

- Почему бы вам тогда не смириться с этими политическими играми, которые лично вас вряд ли затронут?

Магнат ухмыльнулся с длинным придыханием.

- Я не могу смириться с теми сведениями, с которыми вы ознакомились. Также невозможно терпеть и то, что именно политики распоряжаются достижениями учёных. Для них, современные технологии, только средство для усиления власти.

Визант не мог избавиться от мнения, что перед ним честолобец, желавший занять своё место в истории. Но всё же, честолубивый миротворец, лучше воителя.

- У меня есть оборудование, способное определять ядерные источники, даже, когда они скрыты в непроницаемой оболочке, - добавил Дюран, вежливо закончил встречу и передал Византу мини-диск, дабы тот смог просмотреть его ещё раз на досуге, и обещал продолжить разговор завтра.

Однако же, Александр не горел желанием повторно испытывать шок от увиденного, а интриги вселенского масштаба, ему сейчас, в тёплых водах океана, казались несносными. Он поднялся на палубу, полюбоваться открытым видом, выпить чего-нибудь покрепче и закусить. Не успел он получить удовольствие, как откуда ни возьмись, кажется отовсюду, разносилось предупреждение из невидимых динамиков о погружении под воду и просьба покинуть палубу. Медоточивый женский голос обратился лично к Византу, не спешившего покинуть поверхность судна из-за рыбных деликатесов и дорогого коньяка, которыми был накрыт его стол.

- Мистер Визант, - прозвучала настойчиво саркастическая просьба. - Оставьте закуску, вам подадут в каюту.

В каюте, иллюминаторы автоматически закрылись и задраились с характерным пневматическим звуком. Под бурление в шлюзовых отсеках, состоялось быстрое погружение, и новаявленная субмарина продолжила плавный ход на глубине. Визант провёл остаток дня за коньяком и парой фильмов.

Дюран вызвал его на следующий день после завтрака.

- У меня есть ещё кое-какая информация, - приветливой скороговоркой встретил он его в своей каюте. - Она касается Спирина.

Они сели друг против друга, как и в прошлый раз, и включили компьютеры. На дисплее появился незнакомый загородный дом. Визант узнал голос своего врага, и что ещё поразительнее, голос Веры.

«Твоего хахаля нет уже три дня. Как сквозь землю провалился. Он, случайно тебе не звонил?».

«Он мне не хахаль. Он мне вообще никто. Не вижу причины с его стороны названивать мне», - отвечала она так, будто Спирин её бывший муж, или любовник, с которым её связывает застаревшая ревность.

Александра задел её ответ. Едва он не выругался в её адрес, удерживала перспектива ещё больше ударить лицом в грязь перед Дюраном, который итак всё время манипулировал им, хотя и оставался внешне хладнокровным. Впрочем, сейчас, магнат изменил выдержке, уголки его губ самовольно сдвинулись в ухмылке.

«Позвони ему», - прозвучал в ответ зловещий голос Спирина.

Продолжения не последовало. Дюран ссужал собеседника, как и всякий конспиролог, отрывочной информацией, чтобы сознание её потребителя уложило её в нужную мозаику его замыслов. Но для этого Демиург должен был запрограммировать ведомого мотивацией, чего Александр пока не ощущал. Значит, Дюран вёл настолько тонкую игру, что всё понять можно было только после окончания.

«Его сотовый телефон заблокирован. А телефон квартиры не отвечает», - без охоты рапортовала Вера в следующем звонке, будто отмахиваясь от назойливого преследователя, который удерживал её, судя по всему, отнюдь, не смертельной угрозой.

«Когда объявится, сразу же свяжись со мной», - трескучим пронзительным голосом приказал Спирин.

Эта запись казалась бессмысленной с точки зрения событийности, разве только Дюран испытывал выдержку собеседника. «Свинья ты, провокационная», подумал Визант и ядовито взглянул на Дюрана.

- Следующая сцена более занимательна, - как бы ответил на немой упрек Дюран.

Снова узнавался голос Спирина, в присутствии компании.

«Наша миссия станет более выполнимой, если мы доберёмся до этого Дюрана», - говорил Спирин.

«Может это всё слухи о его сверх технологиях», - сомневался неизвестный собеседник.

«Не исключено, что они преувеличены. Однако какая то организация выследила этого Византа. Британская разведка итак наверняка знает, что он здесь, не говоря о российской. Они его покрывают. Но кто сделал запрос в Интернете на расследование покушения на него? И куда он сейчас исчез? Будто сквозь землю провалился?».

«Но его имя в объявлении не упоминалось?».

«Вот это и настораживает. Заказчики расследования - люди сведущие. Возможно, искали контакта с Византом».

«Но на кой чёрт кому-то сдался этот мелкий агент?».

«Опасно недооценивать врагов. Он выпутывался из безнадёжных ловушек. Когда-то и меня переиграл. Не без посторонней помощи, конечно. Он может стать ключом к тому, что кроется за гибелью этого ядерного специалиста Пайка. В несчастный случай, я не верю».

«Всё это игра спецслужб», - с глупой уверенностью заявил неизвестный голос.

«Но кому они прячут мозги?».

«Может они тоже хотят выйти на этого Дюрана. Он ведь прячется от американского правительства».

«Слишком запутанно, получается, - прозвучал неуступчивый голос Спирина после секундной паузы. - Кто Византу устроил приглашение на светский раут, куда и мне не попасть?».

«Та же британская разведка не могла это сделать?».

«Зачем им его обнаруживать? Нет, тут действовал ещё один игрок, сильный и не менее хитрый, чем спецслужба. Уверен, что это Дюран. Решил манипулировать политикой».

Спирин говорил чётко и эмоционально, как оратор, хотя Визант этого качества не замечал за ним, насколько успел его узнать. Обычно немногословный, обдуманно произносивший каждое слово, математически расчётливый тип, обретал черты вождя, пусть даже и в узком кругу.

«Но что конкретно хочет этот Дюран?».

«Англы, со своими нагловатыми родственничками американцами задумали, похоже, очередную политическую провокацию. Возможно, Дюран, намерен в этом поучаствовать».

«И какую именно провокацию?».

«Чёрт их знает. У них есть как старые мозоли, вроде России и Ирана, так и новые шишки, вроде Китая. На Россию и Китай, у них кишка тонка. А вот Иран...».

«Так они взорвут весь Ближний Восток? С его то курдской проблемой».

«Иранские солдаты вряд ли доберутся до Аравийского полуострова, главный источник нефти для янки. Иран увязнет в гражданской войне, на этнической почве. Курды, азербайджанцы, персы - гремучая смесь. Есть ещё и Афганистан, Пакистан с Индией... Нужно только поджечь фитиль».

«Это же безумие?».

«В безумии свой расчёт, иногда очень рациональный. Разделяй и властвуй, - спокойно заметил Спирин на восклицание собеседника. - Но нас сейчас интересует Дюран. Он не участвует в нефтяном бизнесе. Хотя его технологии могут иметь отношение к энергетике. Может, он изобрёл вечный двигатель, или открыл дешёвый способ выделять водород из воды, лучшее топливо, а главное - неисчерпаемое. Традиционные энергоресурсы обесценятся, хотя и не сразу. А вот масштабная война на Ближнем Востоке, или везде, где есть горючее, катастрофа для нефтяных монополий. Предстоит сложная геополитическая партия, с чередой локальных войн».

Спирин рассуждал спокойно, отрывисто и уверенно.

«Не легко поймать такую акулу как Дюран на крючок», - скептически произнёс подопечный после некоторой паузы.

«Нам не много от него нужно. Техника, которая бы смогла преодолеть любую охранную систему».

- Так он что, просто уголовник? - воскликнул Визант. - Он охотится за вами, чтобы ограбить какой-нибудь банк?

- Не торопитесь с выводами, - возразил Дюран, остановив запись.

- Тогда моей фантазии не хватает, - язвительно изрёк Визант.

- Слушайте дальше.

«Нашей элите технологический прорыв Запада грозит потерей нефтяных и газовых барышей, а главное - ударом по имперским устремлениям», - продолжила озабоченная речь Спирина.

«И как же это предотвратить?».

«В конъюнктурном смысле - никак. Нужно вернуть традиции в нашу страну. Мы и прибыли сюда, чтобы воплотить эту миссию».

«Мне не терпится приступить к делу», - азартно произнёс неизвестный собеседник.

«Наш народ царист, как говаривал Иосиф Виссарионович. А он умер непобеждённым. Современный мир доказывает, что в нём могут преуспевать диктаторские режимы, даже когда они меняются. Авторитаризм - это культура большей части человечества. Сейчас подходящий момент для «Великого Инквизитора». Народу не нужно обещанное демократией изобилие. Он предпочтёт скромный достаток и компенсацию своих чаяний в великодержавии. Зачем надрываться в строительстве западного рая, которого никогда не будет? Не разумнее ли укрепить то, чем мы ещё обладаем? Вторая армия в мире, одна из лучших разведок, и неис-

черпаемые ресурсы. Этого ли не достаточно, чтобы перед нами трепетали?».

Пафос речи Спирина умасливался ленцой в затаившемся дыхании нескольких безмолвных слушателей. Их присутствие обнаружилось плеском напитков, осторожным звоном посуды и утробно глотательными звуками.

«Накорми чернь, она всё равно не забывает обид. Кроме хлеба, её нужно кормить местью и страхом».

Спирин промочил горло.

«И пусть технологический прогресс поможет нам, - уже обыденным тоном, каким обсуждают детали, продолжил Спирин. - Под Кремлём существует подземный город, карты которого засекречены. Есть идея сканировать прилегающую подземную местность и составить свои карты».

«У Дюрана есть такое оборудование?», - поинтересовался всё тот же вкрадчиво упрямый голос, принадлежавший тому, кто имел право обращаться с вопросами к боссу.

«Известно, что его фирма поставляет оборудование и для геофизики, геологии и археологии. Если у него нет, то ни у кого нет, - Спирин сделал паузу. - Тебе Виктор, предстоит выйти на этого медиума Строма. Есть сведения, что он скрывается где-то в Румынии. Только деликатно. Таких людей опасно тревожить без причины. Также как и запугивать».

«Не очень то я верю в мистику», - скептически ответил подопечный.

«Поэтому я и поручаю это дело тебе. Гитлер увлекался мистикой, хотя и уничтожал медиумов. Сталин же умел сочетать реальность с идеализмом, это одна из причин, что он ушёл непобеждённым. А ещё оставил действенные принципы управления: благоговение и страх».

- Что скажете? - спросил Дюран после завершения записи, идеологическая часть которой навевала скуку на Византа, переходившую в раздражение.

- Бред сивой кобылы. Неудачник, вообразивший себя фюрером.

- Это ничего не объясняет. Неудачников большинство.

- У Спирина туговато с харизмой для вождя.

- Но он и не говорил, что собирается им быть. Скорее он относится к числу тех, кто готов служить вождям. Поэтому и участвует, в каком то заговоре.

- Это я понял. И судя по всему, готовит покушение на главу государства.

- Похоже на то. Но зачем ему медиум?

- Потому что он не уверен в исходе своего мероприятия. Вот и ищет поддержки в мистике. Он просто идиот. Другой вопрос, манипулирует им кто-нибудь, или это всё его инициатива? - отрезал Визант.

- Вот именно. Если он псих одиночка, то вы могли бы передать эти записи своему руководству, чтобы его нейтрализовали. Дело то пахнет государственным переворотом, - аргументация Дюрана была безупречна, как мёртвая ловушка.

- Поэтому вы и доверяете мне эти сведения, - ответил Визант спокойно и задумчиво, не сомневаясь, что файлы могут быть опасны для их владельца, и совсем не обязательно, что попадут в нужные руки, если он передаст их непосредственному начальству.

- Слишком он вольготно себя чувствует на Западе, на вражеской то территории, для одинокого волка, - бросил реплику Дюран. - Нет ли в российском государстве тайной фронды, готовой на переворот?

- Для этого должны быть серьёзные политические причины, - пожимал плечами Визант.

- У вас сменилось руководство страны, грядёт и смена элит.

- Знаете, я только шпион. В политических интригах мало смысла, - апатично ответил Визант, уловив недоверчивый взгляд собеседника.

- Если вы не лукавите, то это ваш недостаток. Можно оказаться не на той стороне.

- Вы лучше ответьте - правда ли, что у вас имеется техника, о которой упоминал Спирин, - парировал упрёк Визант.

- Имеется, - спокойно ответил Дюран.

- И как же он надеется её заполнить?

- Через вас. Во многом, из-за его действий, вы здесь оказались. Он будет прибегать к традиционным методам, используя слабое место.

- С чего вы решили, что это моё слабое место? Если вы имеете в виду её? - огрызнулся Александр.

- Не я, а он.

Александр растерялся.

- И вы ни при каких обстоятельствах не уступите ему? - возмутился он.

- Я ему не по зубам, - саркастически отвечал Дюран.

Он, как и любой властный человек, не привык к претенциозным выпадам, но зачем-то дал повод собеседнику усомниться в его. Безразличие к близкому человеку своего союзника, пусть и принуждённого в этом ка-

честве обстоятельствами, выглядело издевательски. Может это такой психо садистский способ привязать к себе? В этом, похоже, и заключалась мёртвая хватка магната, иначе бы, как он им стал?

- Если вы думаете, что она сыграет какую то роль во всей этой затее, то вам не следует рассчитывать на мою помощь. Вы подсунули её нелицеприятное высказывание в мой адрес, надеясь, что я разочаруюсь в ней и пренебрегу её судьбой? Это вряд ли. Она для меня, как и любой человек, к которому я отнесусь в зависимости от интересов моей страны. Стань она заложником, и Спирина это зачтётся. А вам лучше не спекулировать на моей нелюбви к этому персонажу, - в это выдержанное предупреждение Визант облёк своё раздражение.

Дюран выслушал его с видом начальника, который позволял подчинённому высказать своё мнение при особых условиях, с превосходством и хитростью интригана, заманившего жертву в ловушку.

- Я просто должен был открыть вам, что кое-что о вас знаю. Не более того. А для вас я также недоступен, как и для Спирина. Я в одностороннем порядке открыл вам эти сведения. Ни от кого другого вы бы их не получили. Сегодня вы отправляетесь назад.

Дюран смерил тон, будто его более не касались ни мысли, ни планы, ни предупреждения гостя. Высказавшись, он, похоже, потерял ко всему интерес.

- Вы не будете более следить за Спириным? - удивлённо спросил Визант.

- Мне на него наплевать, - брезгливо ответил Дюран, поморщившись.

- Но может, не лишним было бы узнать, кто стоит за ним? - требовательным тоном воскликнул собеседник.

- Мне это тоже всё равно. Это внутренние проблемы вашей страны.

- И вас не беспокоит судьба вашей исторической Родины?

- Я сторонник размежевания. Уж если России чужда демократия, то почему бы не оставить вас в покое, а сотрудничество свести к необходимому товарообмену, без политических контактов.

- Ну да, новый тип изоляции. Мы покупаем у вас то, без чего нам не обойтись, но за порог не пустим, - пытался подтрунить Александр, хотя его реплика как горох о стену.

- Называйте это как хотите, - снисходительно ответил Дюран. - Поощрять вашу великодержавную отсталость, никто не будет, так же как и тащить за уши в цивилизацию.

Визант сам потерял интерес к идеологическому спору. К политике он относился как к приключению, с той или иной степенью опасности, а политиков оценивал по человеческой шкале. Кто ему импонировал из сильных мира сего, тому он готов был служить, хотя бы они даже ошибались, но уж если он испытывал антипатию, то делал всё, чтобы не становиться их пособником, не считаясь даже с интересами карьеры. Эта его независимость, была, наверное, главной причиной, что ему никогда не занимать мало-мальски высокого положения в ведомстве.

Впрочем, его это и не заботило. Он предпочитал находиться в гуще оперативных событий, при необходимости сыграть в покер даже с дьяволом. Не служить тому, кого не уважаешь, была его рискованной привилегией.

Дюран импонировал ему тем, что при своих возможностях был свободен от маниакального властолюбия, доверяя ему сведения даже без намёка на ответную услугу. Само собой, он владел более обширной информацией, о значимости которой можно было только гадать. Однако же из разговоров с ним, оставалось впечатление, что замыслы его были искренне благородны - спасти мир от войны.

- Может и надо продолжить слежку, - с вялой благосклонностью согласился Дюран. - Мои люди выйдут с вами на связь в любое время.

Он смотрел перед собой, давая понять, что разговор окончен.

Через сутки, тем же способом, каким он прибыл на судно невидимку, Визант вернулся на Британские острова, передав управление своего сыскного агентства своему заместителю, обещав не вмешиваться в их работу и требуя лишь, определённого процента с доходов как владелец.

ГЛАВА 9. Порочность великих тайн.

Крононби получил пакет с дискетами от Дюрана, предназначенный лично для него. С первой же записи он понял, что сведения превзошли его ожидания.

Первая дискета содержала свидетельства убийства учёного ядерщика Пайка, и записи наблюдения за неким русским агентом Спириным. Однако же следующий файл заинтересовал Крононби так, будто в его сети

попалась крупная рыба, или же он узнал секрет несметных сокровищ, или тайну Грааля. Дух захватывало от информации, способной изменить мир. У отпрыска древнего дворянского рода в этом тщеславном ажиотаже все страхи сгорали как пушинки огне.

Кроме содержания поражала техническая оснащённость службы безопасности Дюрана, проникшей в штаб квартиру крупнейшей англо-американской нефтяной корпорации. Крононби лично знал председателя совета директоров, поэтому сомнений в подлинности записей у него не имелось, хотя он мог бы воспользоваться программой голосовой идентификации.

Переговоры доказывали причастность верхушки корпорации к новому геополитическому сценарию.

Глава холдинга, мистер Лоппард обсуждал в узком кругу новые месторождения, обнаруженные их специалистами в нейтральных водах океана, у африканского континента. Добыча, однако, осложнялась труднодоступной глубиной нефтяных озёр.

«Нашу платформу, и пару геологоразведочных кораблей не утаить. Русские и китайцы достаточно имеют технических возможностей, чтобы засечь нашу суету и прислать свой флот, чтобы блокировать доступ к месторождениям. Да и союзники по НАТО пока нам ни к чему, кроме, конечно, американцев».

«Королевские силы не окажут нам помощи?», - спросил подчинённый.

«Надеюсь, что окажут. Но без американцев нам не обойтись».

«Мы не сможем оставить в стороне и европейских партнёров», - снова заметил подопечный.

«Согласен. Наше правительство наверняка против ссоры с Евросоюзом, да и с японцами. Безусловно, мы уступим часть. Но основные страны поставщики, которые стремятся к монополии, не должны получить доступ к этим месторождениям. По предварительным оценкам, запасов здесь, как на всём Аравийском полуострове. Разработка этих источников вопрос национальной безопасности, избавление от нефтяной зависимости третьих стран. Поддержка нашего правительства и союзников обеспечена. Тем более, что королевская семья является нашим акционером. Однако же существует одна проблема - нефть труднодоступна из-за глубины. Для её масштабной добычи нужны новые технологии. Наши специалисты утверждают, что на это могут уйти годы».

Впечатлённый Крононби решил перевести дух и раскурил сигару, собираясь не с мыслями, а с эмоциями. Перед ним провокационно побле-

скивала ещё одна дискета. В эту минуту Крононби стала нервировать подобная осведомлённость партнёра, возможно, бесконтрольная, поскольку службы Дюрана могли проникнуть в любое пространство, в том числе, и в его.

С любопытством и раздражительной опаской он вставил диск, отложив сигару. В этой записи Дюран предлагал выход из тупиковой ситуации, отраженной в предыдущем файле.

Магнат, прежде всего, предлагал техническое решение добычи нефти на больших глубинах в океане. Якобы, у него, имелась технология уже апробированная на практике.

Но не это было самое главное, хотя могло выглядеть именно так. Полулегальный кибернетический магнат предлагал влиятельному политику оказать ему протекцию в легализации производства плазменных двигателей, способных революционно изменить весь транспорт. Корпорация Дюрана изобрела, и способна была производить то, над чем так долго билось человечество – «Перпетиум Мобиль».

Дюран обращался уверенно, без намёка на тон просящего или того, кто оказался в безвыходном или ущербном положении. Он делал деловое предложение с бесспорными перспективами, хотя и не манипулировал цифрами. Причина его обращения за помощью состояла в том, что он уже использовал свои разработки, имевшие военное применение, скрыв это от многих правительств, из-за чего его могли преследовать. Интерес же Крононби был очевиден: он заполучил бы новейшие технологии, сулившие богатства от их коммерциализации, и увеличенную мощь его страны, а затем и западного мира.

В завершение Дюран предъявлял документы своей революционной техники, предложив лично Крононби и его партнёрам удостовериться в реальности своих достижений.

На следующий же день Крононби встретился со своим ближайшим союзником, отставником разведки, Робертом Праттом. Они уединились в кабинете клубного особняка. Крононби поделился всеми сведениями, полученными им вчера от Дюрана.

- Мои источники не вызывают сомнений, - заключил он, после краткого пролога.

Пратт выслушал молча, задавая лишь уточняющие вопросы, иногда на его лице блуждала ироническая улыбка, но под конец краткой речи собеседника он выглядел озабоченно.

- Если, правда, всё то, что ты говоришь Эдди, то мы её заложники с этого момента, - бросил реплику Пратт.
- Но что поделаешь? Не только спецслужбам определять судьбу мира. Наше взаимодействие должно оставаться в тайне.
- Пратт насупил брови, напоминая бульдога, а затем ухмыльнулся.
- Он лоббирует свои интересы и пытается за одно спасти свою шкуру, - резко резюмировал он.
- Это не имеет значения. Наша общая цель - защитить цивилизацию. Мы слишком зависим от ресурсодобывающих стран, подпитывая их авторитарные режимы. Всегда нужно напоминать, что общество развивается не милостью божьей, а достоинствами человека и его разумом. Лёгкое обогащение и насилие идут рука об руку.
- Крононби говорил со сдержанным воодушевлением, чтобы избавиться от тени назидания.
- Ты идеализируешь нашу цивилизацию, - снисходительно отвечал Пратт. - И от них отгородиться китайской стеной мы не можем. Нам тоже поделом. Зазнались, поделив мир на развитые страны и развивающиеся.
- Странно это слушать от человека из разведки. Геополитическую борьбу никто не отменял. Даже если все в мире будут сыты, то всё равно не избежать борьбы за идеи и образ жизни. Но мы, как лидеры цивилизации должны делать это с помощью технологий и привлекательной культуры. То, что предлагает Дюран, не исключено, позволит избежать катастрофы. Гибель Пайка, это преддверие войны. Мы же с тобой это понимаем.
- Это ещё не факт, - спокойно возразил Пратт.
- Будет факт, будет поздно, Роберт. Мы можем и должны её предотвратить, - сосредоточившись, произнёс Крононби, будто отдавал распоряжение.
- Слишком много заинтересованных сил, чтобы ничего не менять, Эдуард. Нельзя в один момент отменить весь нефтяной бизнес.
- Но мы его только продвинем, найдя дополнительные источники и альтернативное топливо.
- И снизим цены на нефть? Нефтяные компании теряют сверхдоходы, на чём кормятся политические элиты.
- Новые технологии обещают больше доходов.
- Нужно перестраивать мировой бизнес, а может и мировой порядок.

- Прогресс всегда требует издержек. Если случится война, рано или поздно узнают, что мы могли бы ей помешать. Наше попустительство впишут в историю, - утвердительно заявил Крононби.

- Лучше поздно, когда нас не будет, - с мягкой иронией парировал Пратт.

- Я и забыл, что ты иллюминат. Орден более воинственный, чем наш, - ответил ему тем же тоном Крононби. - Вы же написали «Новый Завет от Сатаны», - сардонически добавил он.

- Верно. Есть сведения, что иллюминаты управляют масонами, - насмешливо пикировался Пратт.

- Есть. А всеми тайными обществами управляют Розенкрейцеры, во главе с Люцефером. Высшие позиции в этой системе занимает иудократия. Правда, даже и я, человек, посвящённый, не могу этого подтвердить, впрочем, как и опровергнуть, - язвительно и скороговоркой объяснялся Крононби. - Хотя известно, что иллюминаты содействовали становлению нацистской партии.

- Не они одни помогали Гитлеру в своё время. Потому как только фашистская Германия тогда могла существенно подорвать мощь сталинской России. А масонство, это лишь завеса для идиотов, верующих в теорию заговора. В реальности миром управляет несколько человек, отгородившись тайными сообществами и спецслужбами как болотом от слишком любопытных.

Крононби ухмыльнулся снисходительно, не желая превращать разговор в неприятный спор.

- Если мы упустим шанс овладеть его новейшими технологиями, боюсь, им воспользуются другие. Я могу действовать самостоятельно. Нужно будет, и через королевскую семью, - твёрдо вернул он беседу в предметное русло.

- Я не отказываюсь от содействия, Эдди, - воскликнул Пратт. - Если наш партнёр не водит нас за нос, то мы можем открыть Клондайк.

- Я рад, что мы договорились, - приподнято ответил Крононби и указал на бутылку виски, выказывая, что деловая часть встречи закончена.

Визант должен был разумно распорядиться полученными сведениями, то есть так, чтобы никто не мог сделать его орудием своих планов, осо-

бенно те, кто не чист на руку, или же чьи интересы далеки от интересов страны.

Агенту российской разведки он решил передать лишь запись, подтверждающую убийство эксперта по ядерному оружию. Из-за опасения, что Спирин мог иметь осведомителей в резидентуре, или даже прямо был связан с ней, он не стал предоставлять данные слежки за ним. На словах он передал агенту, что именно службы Дюрана проникли в базу данных российских силовых структур, объяснив каким способом можно обезопасить засекреченные пространства от проникновения новейшего вируса.

Самым опасным шагом являлось обхитрить хитрого Спирина, встреча с которым была неизбежна. Пока он решил связаться с адресатом, полученным от стюардессы на судне Дюрана, чтобы узнать некие тайные сведения о самом магнате.

Из квартиры, которую он не сменил после возвращения с уникального лайнера, нельзя было выходить на связь, без риска быть отсканированным теми же службами Дюрана. Пока Визант продумывал план действий, вечером раздался первый, после его командировки, телефонный звонок. Он услышал сухой голос на ломанном английском языке, которым изъясняются его соотечественники.

- Завтра тебя ждёт босс, в полдень.

- Что за босс? - рявкнул Визант.

- Не валяй дурака, - вдруг прорвалось на русском. - Завтра, в полдень, Холланд Парк, найдёшь Голландский сад, у самшитовой аллеи, займёшь скамейку, с газетой «Таймс». Без посторонних, - холодно повторил неизвестный и прервал разговор.

Это было приглашение от Спирина. Беда была в том, что Александр не успел подготовиться к встрече. Нужна была страховка, и рассчитывать он мог сейчас только на Воленталя, которого, пора было тоже вводить в игру.

Визант покинул квартиру, колесил по Лондону, меняя такси, чтобы избавиться от возможной «наружки», и, наконец, снял номер в гостинице. Там он наложил привычными приёмами макияж, из какого то новейшего материала, эластичного как кожа, пористого и легкого как пух. Лицо приняло одутловато морщинистый вид. Надев жилет, создающий видимость живота и сутулости, он выглядел лет на пятьдесят, излучая бодрость и уверенность. Но чтобы глаза не выдали молодецкого блеска,

а голова - плотную юную шевелюру, завершить маскировку следовало очками и кепкой.

По телефону автомату он набрал номер, тайно полученный на судне Дюрана от загадочной девушки Грейс. Хладнокровный женский голос спросил, где и когда он мог бы встретиться со связным.

С этого же телефона Александр связался с Воленталем и настоял на срочной встрече. В одном из ресторанов, Визант попросил американского партнёра проследить его встречу со Спириным.

Следующим днём он занял пустующую скамейку в парке, в Голландском саду, около бордюра из идеально стриженного самшита, опять заgrimировавшись под пятидесятилетнего мужчину за полчаса до назначенного времени, не вынимая пока «Таймс». Не заметив наблюдателей, он вынул газету из внутреннего кармана и развернул её так, чтобы можно было прочесть название. Минут через десять к нему под села молодая женщина в куртке и джинсах, не поворачивая головы, произнесла на русском:

- Следуйте за мной.

Покинув парк, они подошли к обочине дороги, где, откуда ни возмись, притормозил тёмно-синий «Ауди», с затемнёнными окнами. На заднем сиденье его ожидал крепкий молодой мужик с угловатым лицом, показавшимся ему знакомым. Да, именно там, в гостинице «Дельфин», где разыгралась инсценировка покушения на его убийство, он имел с ним дело.

- Что это у тебя за маскарад? - подал он голос со зловещей улыбкой.

Александр будто его и не замечал.

- Будьте добры, снимите камуфляж, - попросила девица, разглядывая его в зеркале заднего наблюдения.

- Что не сделаешь для дамы, - весело ответил Александр и начал сдирать с себя лепестки искусственной кожи.

- Я должен тебя обыскать, - вмешался сосед, достав сканер, и бесцеремонно стал обшаривать Византа.

При нём оказался лишь пистолет с бесшумным стволом, слитым с корпусом, что делало оружие компактным при тихой стрельбе.

- «ЗИГ - ЗАУЭР», - с восторгом отозвался костолом, любовно осматривая и поглаживая пистолет. - У меня ещё таких не было. Это в ЦРУ, наверное, что-то подобное раздают.

Затем он протянул тряпичный мешок у самого лица пленника.

- Лучше это надеть самому, - произнёс этот мерзавец, своим истошно глубинным голосом, предвосхищая месть за неудачную попытку запад-ни на Византа.

- Сударыня, - обратился Александр к женщине шефу. - Фамильярность мне ни к чему, потому как с вашим шефом у меня серьёзный разговор, от которого зависит судьба, в том числе и вашего напарника.

- Рот закрой, - вякнул сопроводитель и пихнул Византа локтем в бок.

Хоть удар и пришёлся болезненным, но больше оскорбительным. Визант пригнулся от ощутимого удара, схватил злополучную маску, в знак покорности, но вдруг молниеносно выбросил левую руку, выпустив тряпку из правой, хлестнув обидчика в кадык ребром ладони. Сбившееся дыхание, напоминавшее конвульсии повешенного, парализовало эту человеческую тушу. Визант вцепился железной хваткой в его запястье и подхватил пистолет правой рукой.

Ствол дамы уже впился в его лицо, в этом агрессивном жесте она казалась более обаятельной. Визант наставил свой пистолет в шею повергнутого врага.

- В обострённых обстоятельствах не терплю хамства. Не пристрелить ли грубияна? - злорадно произнёс он, готовый нажать на спусковой крючок.

- Тогда и тебе конец, - нервно вскрикнула она, с силой сжимая рукоять.

- И миссии твоего босса. Пока не сделаю ему дырку, не смогу иметь с вами дело.

- Не дури. На кой ляд он тебе сдался? Второй выстрел за мной. Мы его заменим. И закрой лицо, - спокойно и настоятельно попросила она.

- Без него вы обойдётесь, а без меня - нет.

Визант держал с минуту пистолет у виска туповатого костолома, затем обронил пистолет и отпихнул его ногой под сиденье.

- Так то лучше, - согласился он, когда девица убрала своё оружие, и надел куколь на голову.

Он снова оказался в подвальном помещении, куда вошёл Спирин в сопровождении двух охранников и сел за стол напротив пленника.

- Ты отсутствовал целых четыре дня, - небрежно подал голос Спирин.

- Я был в гостях у Дюрана, - спокойно признал Визант.

- Наконец то. И каковы же результаты? - восторженно спросил Спирин.

- Он посвятил меня в некоторые тайны.

- Надеюсь, со мной поделишься?

Александр перевёл взгляд в сторону стражи. Спирин сделал знак охранникам, чтобы те удалились.

- И что же там за судьбоносная тайна?

Визант многозначительно смотрел перед собой, как бы собираясь с мыслями.

- У Дюрана есть доказательства, что учёного Пайка убили. Тот хотел раскрыть тайну, что террористы имеют миниатюрные ядерные заряды.

- И всё? - разочарованно удивился Спирин после некоторой паузы. - Ты был у него четыре дня?

- Половину ушло на дорогу. Он скрывается в океане, на яхте.

Спирин постукивал пальцем по столу, проявляя внутреннее раздражение.

- Что у него за доказательства?

Визант поведал о записях слежения за Пайком.

- Ну и ну. Такое не подвластно даже спецслужбам, - заключил Спирин озадаченно. - Есть у тебя эти записи?

- Нет, конечно, - уверенно отвечал Визант, не отводя взгляда от собеседника. - Слишком опасные улики.

- Зачем же он тебе продемонстрировал их?

- Затем, чтобы я предупредил свою разведку. Что я и сделал, в первую очередь.

Спирин хмыкнул и помотал головой.

- Какие цели преследует сам Дюран, вмешиваясь в дела спецслужб? - спросил он медленно, но придирчивым тоном

- Чтобы предотвратить войну, которую могут спровоцировать эти спецслужбы. Во всяком случае, так он объяснил.

- Тоже мне, миротворец. Не верю я в его бескорыстную игру с огнём.

Спирин понимал, что Визант не расскажет ему всего, но не мог пока его уличить в противоречии. Лицо его приобрело угловатость и бледность манекена от раздражения.

- Ты передал мою просьбу о геофизическом оборудовании? - задал вопрос Спирин как последний козырь.

- Передавал.

- И каков его ответ?

Визант пожал неопределённо плечами.

- Он не смог понять, чем собственно он тебе обязан, - осторожно объяснил Визант. – Такое оборудование можно купить у других производителей.

Презрительная полуулыбка, похожая больше на нервное вздрагивание, мелькнула на лице Спирина.

- По другим производителям меня отследят. Я хочу приобрести эту аппаратуру нелегально, потому как и сокровища нелегальные. К тому же, нужно будет ставить лазерные клейма на бриллианты Отиса. И здесь мне может помочь только Дюран.

Визант понял сейчас, что Спирин пока не знает, что его планы о покушении раскрыты Дюраном.

- У меня нет рычагов влияния на него.

Взгляд Спирина обидчиво заблестел, внутренняя борьба продолжилась с минуту, однако же, как опытный шпион, он умел держать себя в руках. Лицо его вдруг просияло самодовольной насмешкой.

- Я вынужден сдать прессе твою Веру, а ещё и тебя. Именно такой был уговор. Ты не сможешь здесь больше оставаться, а значит влиять на происходящее.

- Дюрану то на это наплевать, - злорадно заметил Визант.

- Какого чёрта он тебя тогда доставил на свою яхту за три девять земель? - выкрикнул в ответ Спирин.

- Через меня он передал информацию для нашей разведки, - повышенным тоном отвечал Визант как школяру, которому трудно было что-то втолковать. - Если ты выдашь меня, то разозлишь моё начальство. Не думаю, что тебе станет от этого легче. На тебя тоже могут спустить компру, к примеру, тот же Дюран.

Такому выпадку соперник даже порадовался.

- Вот ты и проговорился, - победоносно заключил Спирин, вздёрнув брови. - Значит, Дюран следит и за мной.

- Этого я не знаю. Но, судя по всему, его служба может следить и за самим дьяволом, - отсёк обвинительный выпад Визант.

- Ты должен убедить его, что я нужен ему, как и ты, а тебе, нужна твоя незабвенная Вера.

- Почему ты решил, что я должен беспокоиться о ней?

- А вот мы и посмотрим. Я знаю твою слабость - ты страдаешь, когда кто-то страдает из-за тебя, особенно из числа твоих знакомых. Ты будешь мучаться этой невинной жертвой.

Спирин опёрся локтем левой руки на стол и указывал пальцем в собеседника. Визант оставался неприступным, отвечая с привычным сарказмом:

- Если бы я переживал по поводу каждой невинной жертвы, я бы сошёл с ума. Ты же знаешь, впечатлительных людей в нашу профессию не берут.

- Она, кстати, здесь. Хочешь на неё взглянуть?

Тут сердце Александра ударило по самым рёбрам, а душа ушла в пятки.

В приоткрытую дверь боком прошёл охранник, удерживая одной рукой Веру, одетую в джинсы и свитер. Она напоминала запуганного зверька, оставшись у двери, бросала отрывистые взгляды в Александра, полные то ли упрёка, то ли недоверия, но явно не хотела преодолевать безмолвие. Потом она стала смотреть в сторону.

Через минуту её увели так же небрежно, как и привели. Сцена не удалась авторам, задумавшим обострить допрос эмоциональной очной ставкой. Если бы Визант не слышал неприятных откликов Веры про себя за глаза, он бы поддался этому спектаклю. Его же гробовое молчание сейчас соперник мог расценить как равнодушие, что было на руку Византу.

- Ты и впрямь не очень то обеспокоен, - заметил Спирин. - Я дам тебе последний шанс. Она - будет первое серьёзное предупреждение. Потом откроем охоту и на тебя.

Спирин резко встал и вышел, а стражники отвезли Византа в город также как и привезли.

Визант убедился, что у Спирина нет доступа ко всей информации в российской разведке, иначе бы этот деспотичный отщепенец знал бы о новейшем вирусе Дюрана и не мог бы этого скрыть, наверняка, желая заполучить его. К тому же для вируса не было барьеров, и, зная об этом, Спирин прибег бы к другому уровню конспирации.

Вскоре Визант узнал, что команда Воленталя отслеживала его встречу со Спириным, со спутника, определив даже адрес особняка, где проводился допрос. Однако же прослушать разговор им, к счастью, не удалось.

Визант появился в паб, где ему должны были передать сведения о Дюране. Он выпил пол пинты «Гинесса», но к нему никто не подошёл и не передал записки. Счёт ему принесли в блокноте, где оказался адрес камеры хранения и номер ящика. Там он обнаружил конверт с дискетой, которую просмотрел в первом же Интернет кафе.

Дискета содержала архив газетных статей о магнате за десять лет, то время, когда он и успел создать свою компьютерную империю. В его полулегальной фирме, с засекреченными подразделениями были и отступники, специалисты, пытавшиеся выдать разработки конкурентам или правительствам. Все они загадочным образом погибали, а полиция не усмотрела в этих случаях убийства.

Газетные публикации - доказательства сомнительные, однако же, подозрения уже запали в сознание Византа. Завершались файлы обращением к пользователю:

«Если вы обладаете какой-либо информацией об указанной персоне, просим передать её нашим агентам».

Но у Византа не было желания участвовать в охоте на Дюрана, предоставлявшего важные сведения, которые перевешивали недоказанные обвинения.

На следующий день Воленталь прислал электронное сообщение о необходимости встречи с ним. Визант понимал, что американский резидент хочет выяснить, о чём он говорил со Спириным. Иначе бы это серьёзно отразилось бы на их доверии.

- Я рассказал Спирина о встрече с некто Дюраном. Думаю, вы знаете, о ком идёт речь, - объяснил Визант на явочной квартире.

- Но мало кому удавалось с ним встречаться, - воскликнул Воленталь.
- Особенно из нашего брата.

- Я передал Дюрану требование от Спирина получить новейшее оборудование для геофизических изысканий. А ещё - аппаратуру для лазерных клейм на бриллианты, чтобы их можно было легализовать.

- И это единственная причина для встречи с одним из самых богатых людей планеты? - недоумевал Воленталь.

- Нет, конечно. Спирин его интересовал менее всего.

Визант рассказал о записях наблюдения за экспертом Пайком и улики его убийства. Воленталь выслушивал не перебивая, озабоченно насупившись.

- Так у тебя есть эти доказательства?

- Да, есть. Но это не всё.

Визант пересказал и о заговоре Спирина, свидетельства чего также имелись в виде записей.

- Что хотел Дюран, передавая вам эту информацию? – пытливо спросил Воленталь.

- Он надеется предотвратить масштабный конфликт, который, возможно затеяли спецслужбы.

Воленталь горько ухмыльнулся.

- Если Пайк был убит спецслужбами, то дело дрянь, - резюмировал он.

- Улики у меня с собой, - признался Визант.

- Но что мне с ними делать? - спросил Воленталь к удивлению собеседника.

- Вы хотите сказать, что и ваша спецслужба будет скрывать данные о миниатюрной ядерной бомбе? - изумился Визант.

- Спецслужба - не правозащитная организация, как вы понимаете, - напомнил Воленталь дружелюбно. - Я не исключаю, что кто-то планирует инсценировать всё таким образом, что этот заряд доставлен к нам из недружественной страны. Тогда у политиков появляется повод для жёстких мер. Правда, есть у меня и другая мысль. Не исключено, что британская разведка решила скрыть, что заряд был изготовлен в стране союзнике. Например, в Пакистане. В таком скандале, власть, разумеется, не заинтересована.

- Но нет улик, что она была сделана в Пакистане. Уран из России, или бывших советских республик, а где произведена оболочка, неизвестно. Поскольку такой оболочки из нано-материалов, ещё никто не производил, или нет на этот счёт никакой информации. Уж точно на это не способен Пакистан. Моё дело донести информацию до вашего сведения, - отчеканил Визант и выложил из кармана пластиковый конверт с диском. - Здесь всё есть.

- Моё начальство это очень оценит, а я в особенности, - благожелательно отозвался Воленталь, кратко улыбнувшись, но натянуто, поскольку взгляд его холодно светился сквозь очки. - Стоит отметить нашу промежуточную удачу.

Он стал откупоривать бутылку виски. Визант остро ощутил, как между ними прошёлся электрический разряд недоверия. Их страны могли оказаться в жёстком противостоянии.

Крононби добился встречи с внучатым племянником монарха, имея преференции в королевской семье не только как влиятельное лицо в политике, но и как отпрыск королевского рода Тюдоров.

Племянник был молодым человеком, закаливший своё мужество в армии, увлечённый в настоящее время политикой. Однако же, королевская семья слишком дорожила своей политической неприступностью, чтобы допускать даже родственников к дворцовым интригам. Зная неумное честолюбие внучатого племянника монарха, которое бы рано или поздно пробило бы семейную изоляцию, Крононби рассчитывал сыграть роль этого клапана, хотя и рисковал репутацией при дворе. До сих пор их встречи напоминали дискуссионный клуб, без обмена какой-либо секретной информацией.

Они сыграли гейм в гольф в одном из самых престижных клубов в предместьях Лондона, и удалились в замок.

- Что-то вы Эдуард сегодня не в ударе. Так быстро вы ещё мне не сдавались, - заметил принц крови, подтянутый и высокий шатен с серыми глазами.

- Это точно Джордж. Мне более по душе преферанс.

Они оба мягко ухмыльнулись.

- Но для этого нужен третий.

- Им может стать и болван.

- К сожалению, с нами сегодня нет мистера Райта.

Они оба рассмеялись при упоминании морского офицера, иногда составляющего им компанию, мужественного и прямолинейного морского волка, зато, умеющего хранить тайны, когда надо. Но эти качества им и импонировали, поскольку граничили с доброжелательностью и честностью. Для них он представлял нечто вроде плюшевого мишки для безобидного битья.

- Сегодня, Джордж, болваном у нас будет глухонемой, - загадочно и саркастически выразился Крононби.

- Даже так, - растерянно обронил молодой человек, но затем его глаза вспыхнули любопытством.

- То, что я тебе сейчас скажу, имеет статус национальной безопасности, - серьёзно произнёс Крононби, глядя прямо в глаза собеседнику.

Джордж нахмурился и немного подался вперёд, опёршись ладонями на стол.

- Ты наверняка помнишь дело Пайка?

- Да, конечно. Много шума было. И как оказалось, из ничего. Жаль, конечно, но погиб он по собственной неосторожности. Если мне не изменяет память, он был пьян за рулём.

- Нет, Джордж. Его убили. И у меня имеются доказательства.

Крононби пересказал историю с подстроенной катастрофой, миниатюрным ядерным зарядом, вероятными заговорщиками и возможными политическими последствиями в случае теракта.

- Неужели кто-то из наших спецслужб может такое допустить? - спросил шокированный молодой человек, чьи щеки даже зарделись от таких сведений.

- Почему бы и нет. Кто их остановит?

- Эдуард, всё это похоже на бред.

Крононби вздохнул, скользая взглядом перед собой и пожав плечами, изображая сдержанную озабоченность, чтобы не выглядеть сумасшедшим.

- Одиннадцатое сентября всё же случилось.

- Эдуард, не поверю ни одному вашему слову, пока не увижу доказательств, - категорически заключил молодой человек, выпрямившись во всю свою гусарскую статью.

- Джордж, они у меня с собой. Но запомни, записи имеют высшую степень секретности.

Принц крови, какое то время задумчиво молчал.

- А если они меня слишком беспокоят, смогу ли я предоставить моему дяде, то есть королю?

- Думаю, что да. Но только, ты не должен открывать источник информации. По крайней мере, сейчас. Надеюсь, у тебя хватит выдержки утаить это?

- Не беспокойтесь, Эдуард, при дворе проходят самую лучшую школу лицемерия.

Джордж снова задумался, как бы вспоминая утерянную нить разговора.

- Хотя, что мы можем сделать? - спросил он.

- Попытаемся предотвратить катастрофу, в меру своих сил. Не допустив её, прежде всего, выиграет монархия. И не только политически. У неё появится возможность увеличить своё состояние, также как и у нас.

- Это как же?

Тут Крононби перешёл ко второй части своей тайны, более существенной, и для восприятия которой уже была подготовлена благодатная почва.

ва. Он рассказал о больших запасах нефти в океане у африканского континента, Арктики и Антарктики, и наличии технологий, способных её добывать. Упомянул и магната Дюрана, и о его роли во всей этой истории.

- Королевская семья имеет акции в крупнейшей нефтяной компании Великобритании. Разработка этих месторождений гарантирует небывалые доходы, - подытожил Крононби.

- Вы сами убеждались в наличии такой технологии? - деловито поинтересовался принц крови, увлечённый перспективами предприятия.

- Нет. Но её продемонстрируют. Моему протеже не так уж много и нужно: доля акций, и защита от преследования со стороны дяди Сэма. Нефтяные компании США тоже получают свою часть, думаю, это стоит того, чтобы закрыть глаза на прегрешения магната. Мало того, это может изменить геополитический расклад. Мы избавимся от зависимости третьих стран с сырьевой экономикой.

- Но это только одна часть проблемы. Приятная, но наименее опасная, - рассуждал Джордж, не потерявший логики от сильного впечатления. - А как же обезопаситься от переносных ядерных зарядов?

- Если кабинет министров припрёт моими уликами разведку к стенке, думаю, они очистят свои ряды от крыс. Или лучше будут искать террористов. Мой протеже Дюран мог бы и здесь помочь со своими новейшими компьютерными технологиями.

- Я уже понял, что этот Дюран отдельное технотронное государство. Не попасть бы ему в ещё большую немилость властей? - здраво заметил принц крови.

- Он знает, на что идёт.

ГЛАВА 10. Тень апокалипсиса.

Трансильвания - мистифицированное место. Здесь, среди лесистых гор, полных романтических таинств истории, усыпальнице далёких войн, нашёл свое пристанище Василий Стром, известный прорицатель среди посвящённых людей.

Посетить адепта Нострадамуса можно было только по строгой протекции. Проживал он в одном из хуторов в труднодоступных местах, куда незнакомцу или непрошенному гостю трудно было добраться. Немногочисленные послушники несли вахту на подступах, в бревенчатых

скрытых избах с проводной связью для предупреждения об опасности. Были у них осведомители и в ближайших деревнях. В ход они пускали приёмы магии для отпугивания чужаков.

Однажды появились незнакомцы в одном из ближайших сёл, искали встречи с магистром, но не сняли маску инкогнито, отчего им ничего и не открыли. Пришельцы убрались, но ночью, над несколькими районами стали барражировать миниатюрные беспилотные планеры. Если бы кто и заметил их над сенью звездного неба, решил бы, что ему померещилось.

Разведчики отыскиали дом в расщелине, с небольшим плато перед фасадом, в котором ночевало трое персон. Лёгкий вертолёт, на рассвете, приземлился на тесном плато, а жильцы, поняв, что бежать поздно, смиренно ожидали свалившихся с неба визитёров.

- Мой босс хочет переговорить с вашим наставником, - дружественно произнёс первый, вышедший из вертолёта, одетый в камуфляжный комбинезон.

Дело через минуту было улажено - охрана обеих сторон осталась в гостинной, а некий мужчина, высокого роста, с начальственной походкой, в защитной униформе, как и его свита, в накинутах капюшоне и защитных очках, вошёл в кабинет магистра.

Он стоял посреди комнаты, в куртке, наспех накинутах от внезапного вторжения, пронзительно смотрел на непрошенного гостя с чуть наклонённой головой. На вид ему было лет шестьдесят - семьдесят, с редкими седыми волосами, аккуратно зачёсанными назад, ссутулившегося под тяжестью своей мудрости. Напоминал он, священника высокого ранга, величественного, и в тоже время, как это явно ощущалось, с живыми, страстными и умными глазами, оливкового блеска. Сомкнув руки у солнечного сплетения, он спросил на английском:

- Кто вы?

Голос его приближался к мягкому, высокому.

- Не лучше ли перейти на русский язык, - ответил незнакомец, откинув капюшон и сняв очки.

- Да, но я вас не знаю, а мы не договаривались о встрече, - несговорчиво отвечал затворник, не двигаясь с места.

- Меня многие знают. Моё имя - Дюран.

Хозяин наклонил голову, будто напрягая память, а затем едва заметно ухмыльнулся.

- Ну что ж, раз Магомет не идёт к горе, то гора идёт к нему. Присаживайтесь, я готов вас выслушать, - он указал на стул у широкого массивного стола.

- Дело касается не меня лично. Спецслужбы некоторых стран затевают провокацию, которая может закончиться мировой войной. У меня имеются доказательства.

Магистр потупил взгляд, обречённо опершись локтем на стол.

- Вы подразумеваете террористический акт и его последствия?

- Именно. Но не просто теракт. А с использованием ядерных зарядов, которыми террористы уже обладают, и что власть скрывает.

- Вы точно уверены?

- Вскоре убедитесь и вы. Доказательства у меня с собой.

Стром кротко вздохнул.

- Рано, или поздно они должны были завладеть этим оружием, - тихо заметил он.

- Мы должны предотвратить катастрофу.

- Каким образом? - магистр поднял взгляд на собеседника, удивлённый и недоверчивый.

- Вы же предсказатель. А предсказаниям можно следовать, либо избегать.

- Не всё так просто, - Василий Стром отрицательно закивал головой, отведя взгляд от собеседника. - Иногда стоит и не заглядывать в будущее, - добавил он недружелюбно.

- Мы не живём на Марсе, уважаемый мастер. Провозвестие просочится в ваше сознание, так или иначе.

Рассерженный предсказатель вскинул руку, как бы приостанавливая гостя.

- Идея конца света бытует с незапамятных времён и никогда не исчезнет, - с остроткой провозгласил владыка.

Дюран застыл как изваяние, соединив покорность и достоинство. Однако же провидец всерьёз заинтриговался его визитом, да и был польщён в очередной раз. Ему всегда приходилось иметь дело со страхами, даже когда к нему заявлялись сильные мира сего. А у всякого творца тем более, должны быть кумиры, будоражащие тщеславие. У писателей - это великие из них, у композиторов - великие композиторы, а магам не даёт покоя слава Нострадамуса, или менее значительных, вроде Мессинга или Ванги.

Проницательный Дюран увидел эту претензию тщеславия подняться на историческую высоту. Особо чувствительный Стром понимал вменяемое собеседником заветное желание, но именно от серьезности долгожданной мечты, он умело закрывался от вмешательства в его сознания.

В Дюране он разглядел желаемый шанс, хотя и опасался его.

- Что у вас за информация? - деловито спросил магистр.

- Она здесь, - Дюран вынул из кармана дискету.

- Давайте не сию минуту. Сейчас время трапезы. Можете её разделить с нами.

- Благодарю, я не голоден. Я взгляну на здешнюю природу.

Дюран осматривал окрестности с узкого плато, откуда сходили пару троп, извилистых и ступенчатых, и трудно было представить, как Стром, в преклонном возрасте, добирался сюда. А как бы он вообще быстро исчез бы отсюда? Двух служек бы не хватило в подмогу.

Под ранним солнцем отливалась роса, будто он попал в загадочный изумрудный мир. На многие километры ни единой души - лучшее место для отшельника прорицателя. Ясное небо над головой и чистое пространство от злобных человеческих аур, где можно заглядывать в будущее как в магический кристалл вселенной.

Насмешливый взгляд Строма, после того как он ознакомился с записями об убийстве Пайка и проповеди Спирина во славу сталинизма, сообщал, что нечто подобное он уже встречал, осталось только думать, что магистр мог искусно скрывать свои эмоции.

- Если вы хотите, чтобы я провёл сеанс ясновидения, и предрёк вам какие то события, для этого нужно время, - признался он.

- Сколько нужно времени?

- Когда буду готов к сеансу. Этот Спирин, я его знаю, - спокойно продолжил Стром. - Верит в мистику, или хочет думать, что верит. Считает, что дух Сталина, если он потревожит его останки, восстанет и возвратит стране прежнее величие.

- Почему останки? Я думал он готовит покушение на главу страны? - удивился Дюран.

- Нет, нет. Техника ему нужна, чтобы вскрыть захоронение. После вскрытия гробницы Тамерлана, началась вторая мировая война. Верите

ли вы в мистику, или в совпадение, но факт есть факт. Видимо, Спирин верит в первое. Хотя, не исключено, что готовится и покушение на главу государства.

- Неужели это серьёзно? - произнёс Дюран сомнительно.

- Этот человек одержим, - равнодушно ответил Стром.

- Его люди охотятся и за вами. Моя служба безопасности к вашим услугам.

Магистр едва ли выразил подобие горькой ухмылки.

- Спирин слабая личность, чтобы стать лидером. Хотя это ничтожество с воспалённой гордыней способно на любое преступление.

Стром сложил руки на груди и застыл, вперившись в одну точку перед собой. Дюран решил, что он впал в неожиданный транс, всё замерло, даже собеседник ощутил скованность, можно было расслышать дыхание каждого. Но голова владыки шевельнулась и поднялась, показалось, что до этого момента прошла вечность, или, будто бы вовсе и не было никакого разговора до сих пор, оставалось лишь смутное предчувствие.

На Дюрана вдруг смотрел суровый пронзительный взгляд, из-под наехавших надбровных дуг, затем магистр как бы встрепенулся, глаза его блеснули расположением, он выпрямился и изрёк звенящим голосом:

- Эти события дискретны, я не вижу связей, но чувствую, что они есть. Мне и вправду нужно с этим разобраться.

- Что требуется от меня? - вежливо спросил Дюран, чтобы не нарушить хрупкое психологическое равновесие василевса.

- Ожидать. Но лучше вне этого дома. Здесь, недалеко есть охотничья избушка.

Дюран вернулся к вечеру, на закате. Стром изменился: оделся в походную одежду, будто решив покинуть своё убежище. Лицо его сияло загадкой, хотя и не предвещало чего-то катастрофического.

- Вести не самые обнадеживающие, - донёс ясновидец, бросая взгляды на Дюрана, как жрец на послушника. - Вольфганг Мессинг оставил свои дневники, где, как мы считаем, содержатся пророчества относительно судьбы нашего Отечества. Они засекречены и хранятся в архивах ГБ. Он предостерёг не тревожить останки вождей, до определённого момента, но и не реанимировать их как символы.

- Откуда вам это известно? Вы же не могли читать его пророчеств.

Стром неприязненно взглянул на собеседника.

- Я с ним имею духовную связь, - строгим тоном ответил он.

- Но Хрущёв не побоялся вынести Сталина из мавзолея? - осмелился возразить Дюран.

- И коммунистическая эпоха продолжалась ещё долго.

Дюран вдруг сник, поскольку рассуждения Строма звучали банальностью, пересказанной бесконечное количество раз.

- Ко мне обращались за советом доверенные лица одного российского президента, - продолжил Стром в ответ на настроение гостя. - На счёт выноса тела Ленина из мавзолея. Мой ответ давно был готов: кремировать тела обоих тиранов и развеять пепел подальше от берегов страны. Пусть их дух унесётся вместе с прахом. Можно было это сделать в тайне, чтобы не раздражить их апологетов, которых предостаточно в стране. Но той власти я не посоветовал этого делать, из-за её нерешительности в этом вопросе. А нынешняя власть даже не задаётся этим вопросом.

- Если Спирин опасный фанатик, его можно нейтрализовать, - заключил Дюран.

- Не уверен, что это изменит ситуацию. Здесь задействованы влиятельные силы, и на Западе и на Востоке. Мир разрушается. Нас ожидает цепочка локальных войн.

- Но это общеизвестные прогнозы, - вяло отметил Дюран.

- Прогнозы иногда сбываются, - спокойно ответил Стром. - Нет ничего реальнее, чем банальность.

Некоторое время он молчал.

- Я увидел картину, - вдруг очнулся он. - Взрыв произойдёт в Пакистане. Я слышал неизвестные голоса на английском, обсуждавшие этот план. Пакистан ответит ударом возмездия по Ирану. Исламисты проведут теракт в Европе, в отместку за провокацию войны в мусульманском мире. Мир радикализируется, в России и Китае укрепятся авторитарные режимы. Гонка вооружений при экономической слабости будет накапливать потенциал разрушения в России. Более хитрый Китай поглотит часть опустошённых территорий.

Стром объяснял размеренно, в приподнятом тоне, будто произносил спич.

- Но Россия ядерная держава? - недоверчиво вставил Дюран, не поддаваясь влиянию всё той же банальности, облачённой в апломб пророчества.

- Китай тоже. На взаимное уничтожение никто не пойдёт. Российская элита расколется, её раскупят Европа и тот же Китай.

Стром замолчал. Казалось, он потерял вдруг дар речи. Но неудовлетворённое любопытство Дюрана было таково, что он мог потревожить покой и самого Папы Римского.

- Предположим. И мы никак не можем повлиять?

Провидец оживился.

- Я вам ещё не всё рассказал. Я видел, как этот Спирин превращается в череп, с горящими глазницами. Он мертвец, несущий смерть, - пробормотал он.

- Он давно убийца.

- Это в прошлом, а я говорю, что он ещё заберёт жизни. Что делать, я не знаю, решайте сами, - устало проговорил Стром.

- Но я могу с вами поддерживать связь?

- Куда же я от вас денусь?

Дюран готов был покинуть келью ясновидца, но Стром вдруг произнёс тихо, хотя его голос будто прогремел в затаившемся пространстве.

- У меня ещё есть, что вам сказать. Это уже касается лично вас.

Дюран не был робкого десятка и давно свыкся с негативными пророчествами относительно своей судьбы, так что опасливые слова магистра не привели его в замешательство.

- Я слушаю, - взгляд его блеснул снисходительным любопытством.

- Послание не из приятных, но не утверждаю, что оно обязательно должно быть роковым.

- Господин магистр, не успокаивайте меня.

- Пророчество - это предостережение от наихудшего, которого можно избежать, - изрёк Стром. - Я увидел, что вы связаны с нефтью. Но не буду пересказывать то, что вы и сами знаете. Мне привиделся тонущий корабль или остров, и ваш светящийся лик на фоне багрового заката. Как это интерпретировать - точно не знаю. Гибель у меня имеет определённые знаки. Вы или войдёте в историю, или бесследно исчезните. Будьте осторожны.

Стром смотрел на собеседника прояснёнными беспристрастными глазами.

- Словом, или пан, или пропал, - с долей лукавого облегчения ответил Дюран. - Благодарю вас, магистр. Хотя, я в историю уже вошёл, как любой из самых богатых людей мира.

Именно упоминание Строма об участии Дюрана в нефтяном бизнесе, о чём тот никак не мог узнать, подтверждало его способности к ясновидению.

Воленталь вызвал Византа на срочную встречу, в один из небольших уютных ресторанов. Он ожидал его со стаканом виски.

- Выпить не хочешь? - спросил он.

- Ты меня для этого вызвал?

- Нет, разумеется.

Воленталь никогда не пил до начала разговора.

- Александр, - произнёс он повелительно, приняв дозу для смелости. - Нужно уничтожить все записи, которые у тебя есть по делу этого учёного. И вычеркнуть всё из своей памяти.

Визант отрицательно покачал головой, выражая сожаление и несуразность такого требования.

- Эти записи теперь в моём ведомстве.

- Избавься, прежде всего, от своих, - Воленталь впился взглядом в собеседника. - И чем быстрее, тем лучше.

- Неужели всё так серьёзно? - Визант даже не отрицал, что имеет опасные файлы.

- Более чем серьёзно. Не мне тебе объяснять, что если контора решила избавиться от улик, или свидетелей, она это сделает, не оставляя следов. Такие преступления не раскрываются.

Воленталь, со своей предупредительностью, более напоминавшей шантаж, нежели дружественную заботу, казался беспомощным и даже смешным. Он скорее пытался избавиться от собственного страха, чем переживал за судьбы мира.

- Мне эти записи не нужны, я готов с ними расстаться, - после паузы заключил Визант.

- Но это ещё не всё. Передай своему руководству, что наша и британская спецслужбы не будут разглашать тайну, что заряды были произведены из российского урана. Малогабаритная оболочка, также могла быть создана с помощью российских учёных. В обмен ваша служба не обнародует тайну гибели Пайка.

Ультимативный тон собеседника раздражал Византа. Похоже, он потерял если не союзника, то друга. Хотя надежда подавала писклявый голос, что может, их отношения претерпевают трансформацию, а не умирают, как это казалось в минуту зарождающегося конфликта. Когда разрушается мир не до лъстивости.

- И это мне не трудно. Это моя работа, - хладнокровно ответил Визант, не отрицая ложной мысли о следе своей страны в создании ядерной оболочки.

Возможно, её и изобрели русские учёные, однако же, работая на частную, а главное западную корпорацию Дюрана. О причастности последнего к возможным ядерным технологиям Визант пока умалчивал, решив поиграть с партнёром в кошки мышки.

- Есть ещё одна просьба, не менее серьёзная остальных, - в унисон сдержанности собеседника вторил хитрый Воленталь, а может, просто ощущал за собой силу. - Тебе нужно выйти на Дюрана и предложить сотрудничество с американским правительством. Раз он обладает сверхсовременной технологией, то может облегчить задачу поиска террористов. Взамен - амнистия и помощь в легализации его разработок.

Именно это предложение показалось Византу сомнительным. Зачем они выбрали посредником именно его, если он вообще был нужен. Достаточно было разместить на сайтах спецслужб закодированное обращение к Дюрану. Возможно, они сомневались в лояльности магната, понимая, что и он не доверяет им, поэтому просто хотели выследить его. Но когда тайно кого-то отслеживают, то заканчивается это плохо.

- Я постараюсь, - деловито пообещал Александр.

Воленталь хоть и принял достаточную дозу спиртного, чтобы оставить в покое дела на сегодня, но не торопился отпускать собеседника.

- Твои копии в Лондоне? - требовательно спросил он.

- Да, здесь. Одна на конспиративной квартире, другая - в ячейке банка.

- Я бы хотел, Александр, чтобы мы отправились за ними сейчас.

Исполнив требования Воленталя, Александр сменил квартиру. Как-то у него запищал телефон, по номеру, который знали только в его детективном агентстве.

- Вас требуют, какие то неизвестные люди, у них необычный акцент и угрожающий тон, - взволнованно тараторила Сьюзен Оксвуд. - Им нужен адрес или хотя бы номер сотового телефона. Но как вы и просили, мы не даём ваших координат.

- Всё верно Сьюзен. Лучше бы вам отправиться в отпуск. За мой счёт.

Хорошо, что Визант в данный момент находился в пабе, иначе бы, по сигналу, обнаружили бы его новую квартиру. В том, что его искали лю-

ди Спирина, он не сомневался. Он отключил телефон и покинул паб. Пусть ищут, - когда люди нервничают, они чаще делают ошибки.

На следующий день ему пришло закодированное сообщение от Дюрана, на один из электронных адресов, с указанием места встречи со связным, где тот должен был передать новые сведения. От него Визант получил пакет со снимками, на которых Спирин и Вера проводят время вместе, в ресторане, на улице, как любовники. Спирин водил за нос Византа, совсем не собираясь причинять ей вреда.

Сперва он воспылал яростью к Дюрану, но она быстро уступила ревности и порыву выяснить отношения с Верой. От отчаяния у него растала надежда, что Спирин всё равно принуждает её к связи, а если и нет - то он отобьёт её у него.

Он запросил у службы безопасности Дюрана адрес Веры Щербаковой.

Когда она подходила к подъезду своего дома, за спиной раздался спокойный и знакомый голос, от которого она застыла на мгновение, а потом резко повернулась со злорадным выражением лица.

- По какому поводу ты меня отслеживаешь? - воскликнула она.

- Пытаюсь тебя обезопасить, - твёрдо отвечал Александр.

- Я об этом не просила, - недовольно заметила она. - Это бестактно, не так ли?

- Я инкогнито, чтобы Спирин не узнал об этой встрече. Ведь я тоже стал причиной того, что он преследует тебя.

- Неужели? - громко и раздражённо воскликнула она. - А где ты раньше был?

- Может, я объяснюсь в каком-нибудь ресторане? - уверенно предложил Александр, хотя и сомневаясь в её согласии.

Уж очень она неприветливо восприняла его. Наверное, сказывалась то, что он был свидетелем её беспомощности там, в подвале у Спирина. С другой стороны, если она была в сговоре со Спириным, то не должна была отказать Византу. Ведь рыба сама плыла в их сети. Ко всему прочему, она наверняка хотела бы избавиться от Спирина, и надежда в этой проблеме возлагалась только на Византа. Других спасителей не было.

- Почему бы и нет? - отозвалась Вера после краткой паузы, смотря широко открытыми глазами, блестящими как драгоценные камни.

Византа на секунду охватила оторопь, будто его одарили счастьем, которое грезилось только во сне.

- Моя машина рядом, - ответил Александр, привыкший к автоматизму независимо от своих эмоций.

- Я не хочу, чтобы за мной шпионили, - упрекнула она, когда они заняли отдельную кабину в ресторане.

- Разве люди Спирина не делают этого.

- Нет. Он меня находит, когда ему надо. Я не могу уехать на необитаемый остров.

Раз она донесёт Спирина, что Визант выследил её, то тот поймёт, что Византу помогает служба безопасности Дюрана, которая могла бы потягаться с любой разведкой мира. Союз Визаната с магнатом должен предостеречь Спирина от рискованных поступков.

Недолго пробыв в ресторане, они отправились в отель. Визант ощущал себя не просто победителем: он вернул, погибающее было, чувство, разгоревшееся с новой силой от ревности. Странно было, что в ней совсем не ощущалось горечь потери отца, также как и озлобленности. А может она просто потаскуха, лицемерная и циничная? Византа съедало желание заглянуть в её душу, - признак страсти, которая требует привязать объект обожания неразрывной связью. Но ведь они оба как перекаати поле, и обывательское счастье для них, - прокрустово ложе.

Через пару дней люди Дюрана передали Византу очередной файл, в предисловии которого было сказано, что он может оказаться неприятным для пользователя. С тем большим рвением Александр хотел просмотреть его.

Загородный дом, горящие окна, хорошо знакомые голоса Спирина и Веры, обсуждавшие её встречу с Византом. Они насмехались над ним, как над рогоносцем. Визант прослушал запись два раза, надеясь обнаружить натяжки в их разговоре. Но ничего обнадеживающего, полный шок, как ледяной душ, к которому нельзя привыкнуть. За этим неизменно последует депрессия, душком чего уже потянуло сейчас, а разлагаться именно в это время означало проиграть всё.

Масла в огонь подливало чудовищный цинизм Веры - стать любовницей убийцы своего отца?! В эту мысль ранее он не мог поверить, но сейчас она зазвучала в голове как набат о наступающем апокалипсисе.

ГЛАВА 11. Консерватизм, деньги и любовная интрига.

Когда Крононби встретился с Робертом Праттом в своём замке, тот поведал ему, что лоббистские устремления электронного магната Дюрана доведены до сведения премьер-министра. Власть и крупнейшая нефтяная компания согласны инвестировать добычу нефти на труднодоступных глубинах в океане. Взамен предоставляя убежище Дюрану и долю акций в проекте, если технологические разработки его корпорации не блеф. Крононби, конечно, не верил в справедливое распределение влияния и доходов, понимая, что власть и нефтяная компания будут пытаться обвести других вокруг пальца. Поэтому и он, обратился со своей стороны к королевской семье.

Пратт передал также, что власти недовольны и обеспокоены самостоятельной активностью Дюрана, и настаивают на том, чтобы он использовал технологии с согласия спецслужб, по крайней мере, на территории Королевства. Требование справедливое, но Крононби понимал, что никто не откажется от технологического преимущества, тем более опережавшее нынешний уровень на неопределённое время. Власть и Дюран будут играть в кошки мышки. Крононби это не интересовало: пользуясь таким случаем, как расположением господним, он мог обогатиться благодаря нефтяным активам от новых разработок, и повысить свою влияние в британской политической элите. Ведь он, человек королевских кровей, пэр, несмотря на все усилия, без достаточных средств, всё чаще ощущал себя музейным экспонатом.

Свое спасение он видел ещё в одной фигуре королевской крови, статус которой он мог бы возвысить до уровня национального героя с помощью вновь приобретённых капиталов.

Крононби понимал, что обещания от Пратта, таили обман со стороны властей, или хотя бы со стороны спецслужбы. Ему нужны были дополнительные гарантии. В ближайшие дни он снова запланировал встречу с внучатым племянником монарха.

Однако же события опередили его: ему пришло сообщение от Беатрис Стюарт, его внучатой племянницы, с намерением встретиться. Беатрис вела родословную от шотландских монархов и в современной истории Соединённого Королевства была наиболее близка к их историческим родственникам. А её красота, образованность и умение держаться на публике, не говоря о неприступном обаянии для мужчин, и катализаторе чаяний женской половины, подталкивали к тому, чтобы стать народной принцессой, удовлетворив жажду общества восполнить отсутствие незабвенной Дианы.

Шотландский парламент как-то озвучил идею восстановить собственную монархию, раз уж шотландцам удалось обрести собственный парламент. Но, если бы юная принцесса хотя бы одобрительно промолчала на эту идею, британская элита сделала бы всё, чтобы Беатрис Стюарт исчезла из общественной жизни.

Однако же, был выигрышный проект, противоположный монархическому сепаратизму. Это брак, и для Беатрис была самая подходящая партия - принц Джордж. Беатрис вполне подходила на роль лидера национально нравственных устремлений, и если бы не стала политической фигурой, то вполне обрела бы моральную власть.

Она приехала воскресным днём, с гардеробом верховой езды, её излюбленным развлечением, не преминув воспользоваться конюшней родственника и окрестностями его замка.

Крононби встретил её в холле, девушку выше среднего роста, спортивного сложения, в свитере и джинсах, шатенку, с собранными назад волосами, локонами, обрамляющими красивый овал лица, широкими светло-кариими глазами, обворожительно ожидавшую приветствия хозяина. Он взял её руку и похлопал по запястью, предложив кофе. Её голос мог изменяться от звонко-весёлого до властно-делового. Она потребовала немедленной конной прогулки.

Через полчаса они гарцевали по фамильным угодьям Крононби, за ними следовал Филипп с вьючной лошадью с провизией для пикника. Прежде чем начать прогулку излюбленным галопом, она раскрыла причину этой встречи.

- На той неделе я виделась с Джорджем, тоже на конной прогулке в резиденции его отца. Он пытался скрыть своё беспокойство, но я поинтересовалась, чем он так удручён. Он ответил, что разочарован в нравах политической элиты. Ничего не стал более объяснять, хотя и согласился пуститься галопом со мной на перегонки.

- И кто же выиграл? - лукаво спросил Крононби.

- Он. Не без моей уступки, - смеясь, ответила она.

- Не очень тактично с его стороны. Но так бывает со многими. Сперва молодые люди болевают идеализмом, затем приходит разочарование, но тот, кто способен перейти этот порог, созревает, не теряя первоначальных ценностей, хотя и трезво принимая реальность. Джордж, переживает, одну из таких стадий. Воспитание и благородное происхождение, позволят ему не стать чистоплюем в политике, и циником в любви. Также как и вам, Беатрис, надеюсь. Вы ведь тоже королевских кровей.

- Очень, очень отдалённо, - усмехнулась она, всматриваясь вдаль. - Разве он настолько посвящён в политику, или светские интриги? Раньше я за ним этого не наблюдала. Может, его огорчил какой то неприятный для него слух?

- Это я открыл ему одну важную тайну и просил довести её до сведения его двоюродного дяди, то есть короля, - торжественно заявил Крононби. - И потом уговорил вас проследить реакцию Джорджа.

Беатрис недоумённо взглянула на родственника.

- И он получил отказ в содействии, - сделала она вывод.

- Теперь я в этом уверен, миледи. Он должен был со мной встретиться сразу. Все сроки уже прошли.

- Надеюсь, вы не станете отягощать меня этой тайной? - язвительно предупредила она.

- О чём очень сожалею.

Беатрис осталась довольной искренностью своего родственника и польщённой им как прожектёром, хотя в воздухе витал дух неудовлетворённого любопытства.

- Ну что же, Эдуард, может быть наперегонки?! - воскликнула она игривым голосом.

- Куда мне с вами тягаться, миледи. Я могу только за вами следовать, - весело откликнулся пэр.

Она пришпорила скакуна, благо, что грунтовые дороги среди лесистых холмов неудержимо зазывали. Крононби пустил коня за ней для предосторожности, но, присмотрев удобное место для пикника, у склона, рядом с валуном, где Филипп мог накрыть импровизированный стол, приостановился.

Неторопливым аллюром Беатрис догарцевала до пристанища, пожалев мерина, истекающего слюной.

Они выпили вина, закусили ветчиной, сыром и свежим хлебом, обмениваясь восторгами перед великолепием осеннего пейзажа с его влажным и свежим ароматом.

- Могу задать деликатный вопрос? - осмелился произнести Крононби.

- Давайте. Только я догадываюсь, о чём он.

- Если у вас будет семья, вы Беатрис, сможете быстрее сделать общественную карьеру, - вместо вопроса заключил влиятельный родственник. - Людям нравится образ заботливой матери. Учитывая вашу молодость и красоту...

- Я так и знала, - прервала она его, усмехаясь. - Но я пока ни в кого не влюблена, сэр.

- Разве Джордж не вызывает у вас интереса? - Крононби вдруг ощутил уязвимость.

- Он слишком молод, и пока не нашёл себя.

- Всего на два года старше вас. А рядом с вами любой мужчина себя найдёт, - сделал искренний комплимент Крононби.

- Не знаю, Эдуард. Я ведь не лошадь на аукционе. Всё должно происходить естественным путём, - спокойно ответила она, больно кольнув собеседника своим равнодушием к браку.

Грузовик почтовой службы DHL доставил Беатрис Стюарт деревянный кейс, вроде мольберта, с указанием швейцарской ювелирной фирмы на обратном адресе.

Анонимные подарки Беатрис как правило не принимала. Но посыльный занёс коробку в её комнату с испуганно ответственным видом.

- Это дорогая ювелирная вещь, мэм, - проронил он, уставившись на хозяйку широкими глазами. - При пересечении границ за неё была уплачена существенная таможенная пошлина. Здесь все документы, - объяснил посыльный, будто предупреждённый о нелюбви хозяйки к подаркам, и опустил на стол папку.

«Дорогой подарок от незнакомца. В этом всегда что-то не чистое и провокационное», - с раздражением подумала она.

Но деваться было некуда, да и любопытство подзуживало. Она сорвала пломбу, раскрыла коробку и выставила на стол увесистый прямоугольник с подставкой, закрытый пенопластом.

Под оболочкой воссияла картина. Но не обычная, а сотворённая из драгоценных металлов и камней. В этом завораживающем отблеске тут же растворилось недовольство к незнакомцу, сделавшему такой подарок.

Холстом служил платиновый лист, рамка - золотая, прикреплённая шарнирами к золотой же подставке. Картину можно было наклонять, или, сложив подставку, украсить ею стену.

Картина изображала пруд с кувшинками, полностью усыпанная драгоценными камнями. Цветки кувшинок были также собраны из мелких бриллиантов, с золотыми тычинками, листья отливали изумрудом, вода

поблескивала аметистовой россыпью, рябь изображалась мазками из жемчуга.

Пейзаж достигал максимального очарования на некотором удалении, как живопись импрессионизма, только вместо сочности масляных красок, он сиял драгоценными камнями. Картина вызывала слёзы восторга и радости.

В коробке нашлось два конверта - от мастера изготовителя, и от поклонника. Беатрис, конечно, сперва открыла второй. Её ожидало разочарование и, любопытство, доведённое до неистовства.

«Прошу принять этот дар от преданного поклонника», - извещало послание золотыми буквами.

Никто прежде таких изысканных подарков ей не дарил, хотя многие состоятельные мужи клеились к ней, суя просто дорогие подарки. Беатрис же была как роза: обаятельна и соблазнительна, пока кто-то не пытался заявить на неё права. Тогда то они и натыкались на шипы. Претенденты чаще оказывались не первой свежести, с притязаниями, основанными на чопорности их богатства, а не личностными достоинствами.

В её идеал мужчины вписывался кавалер, достигший, разумеется, успеха, от тридцати до сорока лет. Этот же поклонник, как минимум имел вкус. Она сгорала от желания узнать его личность, опасаясь не разочароваться старым волокитой миллиардером, или каким-нибудь ветреным голливудским плейбоем.

Она поручила своим двоим охранникам, выяснить, кто заказчик роскошного подарка. Те потратили несколько дней, но вернулись ни с чем: лицо, сделавшее подарок, скрывалось за посредниками. Однако же, это не разочаровало Беатрис, уверенной, что этот инкогнито рано или поздно объявится.

ГЛАВА 12. Ложь - орудие страстей.

Визант узнал от агента Дюрана, что Спирин исчез в неизвестном направлении. Александр пригласил Веру как всегда в паб, сначала, чтобы потом отправиться в отель и увенчать встречу сладострастием.

Она чувствовала натянутые манеры Александра, также как и он понимал собственную фальшь и её ложную благосклонность. Но он всё равно терял голову, забывая о коварстве и её сговоре с его главным врагом.

Пока она оставалась в постели, прикрывшись простыней до плеч, ничего не подозревая, Визант решил нанести удар.

- Ты встречаешься со Спириным и доносишь ему наши разговоры, - объявил Александр среди томной тишины, одевшись и стоя перед ней.

Она взглянула на него удивлённо, повернув в его сторону голову. Он присел, наливая шампанское.

Она села на кровать, спиной к нему и начала одеваться. Закончив туалет, встала, приняв гордую осанку и бросив уничтожающий и злорадный взгляд на него.

- Это твои догадки, - она что-то искала в своей сумочке, держась слишком равнодушно, скорее, к счастью.

- У меня есть снимки и записи, - с досадой отвечал Александр, будто этот разговор сулил ему больше неприятностей, чем ей.

- Мы с тобой договаривались, чтобы твои люди не подсматривали в замочную скважину, - она встала перед ним, упёршись одной рукой в талию, второй, удерживая в растерянном жесте сумочку.

- Они следили за Спириным, а ты оказалась в его особняке, докладывая ему о нашей встрече. Вот дискета, - он вынул злосчастную пластину из кармана.

Вера ядовито ухмыльнулась, голосом, идущим из самой глубины.

- И ты ещё предлагаешь мне всё это слушать? - произнесла с той интонацией, когда говорят с идиотом.

- Ты же просила доказательств, - сдержанно парировал Александр, ощущая свой проигрыш. - Спирин убил твоего отца, завладев его бриллиантами и поделившись с тобой.

- Грязная ложь. Но ты недалеко от него ушёл, раз используешь его поганые уловки. Заманил меня в постель, чтобы высказать мне эту мерзость. Ну, ты и свинья, - высказалась она глубинным ядовитым голосом.

Впервые Александр испытывал такую ярость к ней. Как затаившийся зверь, полный энергии броска, он следил за жертвой. Её движения казались ему как в замедленных кадрах, хотя она суетливо закрыла сумочку и доставала плащ. В мгновение ока он оказался около неё, закрыв ей рот на излёте её визга. Именно теперь она была искренна в своём страхе, что его успокоило, как победителя при виде поверженного врага.

- Заткнись, мать твою, - по инерции вырвалось у него. - Сядь, - он отдёргнул руку от её губ и, ухватившись другой рукой за её плечо, подтолкнул её креслу. - Разговор не закончился.

Он сел напротив неё, стыдясь некоторого насилия.

- Спирин, политический провокатор. Из-за его действий дело может закончиться военным конфликтом. Но он лишь проводник чужой воли, хотя и переполнен чёрного тщеславия. Пока ты с ним, ты соучастник и опасный свидетель.

Вера схватила бокал шампанского и залпом его опустошила.

- Я давно у него на крючке, - признавалась она, приняв спокойный тон от безысходности. - Он доказал мне, что Феликс Отис не мой родной отец. Наверное, он узнал это от моей матери, которая вышла замуж за моего биологического отца, когда Отиса уперли в тюрьму. Впрочем, итак можно было догадаться - я ведь на Отиса похожа как он на Мэрилин Монро. При мне взяли у него образец крови в лаборатории. Потом и я сдала кровь на ДНК. Ничего общего между нами. Спирин посулил мне долю, если я помогу отнять у Отиса бриллианты.

Вера громко сглотнула и подавленно всхлипнула, отвернувшись, стала влажно потягивать носом, быстро ища в сумочке платок.

- Я знаю, что поступила дурно, и я не оправдываюсь, - спустя минуту подала она голос, напоминавший шипение воды, попавшей на раскалённые камни. - На этом компромате он меня и держит. Но, пусть будет так, как будет, - поставила точку она.

- Нельзя отчаиваться. Спирин, сам зверь, загнанный в угол. Он много может принести вреда, но судьба его предрешена. Врагов, у него больше, чем союзников. Ты можешь положиться на меня, - сочувственно произнёс Визант.

- А теперь можно мне уйти? - равнодушно потребовала Вера.

Спирину доставили на один из островов в тёплых океанических водах, для встречи с Дюраном. Магнат так кодифицировал своё местонахождение, что не осмеливался выходить даже на связь где-то в Европе, не говоря уже о личных встречах.

Спирин воспрянул духом, считая уже своей победой, что Дюран согласился с ним на переговоры. Конечно, его могли прикончить ещё по пути, скормив акулам, и о его исчезновении узнали бы несколько человек, которые вряд ли бы огласили его гибель. Но Спирин был смелый человек, а для страховки предупредил агентов Дюрана, что его люди используют в качестве заложников знакомых магната, прежде всего Византа с его подругой, Верой Щербаковой.

Следующим днём после прибытия, к нему в комнату вошёл мужчина средних лет, в рубашке и джинсах, узнать которого Спирин мог по фотографиям из прессы и досье, и сел, напротив, за стол. Дюран заговорил на русском языке, с лёгким английским «эр». Без предисловий гость выдвинул ему требование: предоставить ему оборудование для клейм на бриллиантах, технику для геофизических работ, и - для шпионажа.

Дюран слушал его спокойно прищуренным взглядом, в котором ничего нельзя было угадать. Подозревал ли этот наглец Спирин, что служба безопасности знает о каждом его чихе?

- Зачем это всё вам? - равнодушно спросил Дюран.

- У меня есть нелегальные бриллианты, которые я хочу продать. Шпионская аппаратура мне нужна, потому что я шпион. И сверх чувствительная и проникающая аппаратура для геофизических поисков тоже не помешает. Она ведь позволяет определить, сколько людей находится в здании, к примеру, и вооружены они или нет. Я поделюсь этой техникой со своей службой. Ни одна разведка не откажется от таких подарков, - Спирин принял свой нагло-шантажирующий тон.

- Вы, мистер Спирин, террорист, и вынашиваете безумные планы, - твёрдо заявил Дюран. - Вам передадут записи некоторых ваших разговоров. Однако помогать вам я не намерен.

Спирин удивлённо смотрел на магната.

- Зачем же вы привезли меня сюда?

- Предупредить, чтобы вы не трогали моих знакомых, Византа и его подругу. Впрочем, как и остальных невинных людей.

- Прямо, так уж и невинных? - злорадно и сценично воскликнул Спирин.

- Если вы хотите разбудить дух тирана – возвращайтесь в Россию и делайте, что задумали.

Спирин на мгновение опешил. Недруг знал о его сокровенных устремлениях, в которые были посвящены совсем немногие. Чтобы не ощущать себя уличённым, Спирин пошёл в контратаку:

- Мы заставим уважать себя, так или иначе, - грозно произнёс он. - Я от своего не отступлю. Поможете мне – я отстану от ваших друзей.

- У меня встречное предложение. Я выкуплю ваши бриллианты. Соглашайтесь, у меня возможностей больше, чем у вас.

Спирин снова пришёл в замешательство, ощутив своё бессилие. Ведь у него и впрямь не имелось достаточных аргументов для ультиматума.

Служба безопасности Дюрана могла бы стереть его в порошок, причём здесь же.

- Я хочу получить рыночную стоимость, - спохватился он.

- И какова же она?

- По моим подсчётам, не менее сотни миллионов долларов, - признался Спирин, злясь на себя и не понимая, под какие чары он попал, чтобы так сходу открывать ещё одну из главных тайн.

- Считайте, что сделка состоялась, - без колебаний согласился Дюран, а Спирин понял, что попал в ловушку.

- Хотя, я должен подумать. Рыночный курс меняется, - забормотал он.

- Подумайте.

Дюран покинул комнату. Через пару минут в неё вошёл мужчина из свиты магната и молчаливо оставил дискету на столе, на котором стоял компьютер. Просмотрев её, Спирин окончательно впал в отчаяние. Он находился под полным контролем этого человека, его прослушивали даже тогда, когда он пользовался самыми современными средствами защиты. Запусти Дюран этот компромат, и Спирину придётся покинуть Европу, что ему совсем не хотелось. Уж больно комфортно и вольготно здесь, особенно когда достаточно средств. А на Родине его уж тем более, не ждёт тёплый приём.

Может и правда получить от этого миллиардера сто миллионов долларов и скрыться где-нибудь, порвав с прошлым навсегда? Радужность этой сладостной грёзы, затаившейся, под гнётом непрерывного риска, надрывного тщеславия и властолюбия, и ослепительно вспыхнувшей на мгновение, резкой болью отозвалось в его сознании, будто он заглянул в из ада в рай. Подобная успокоительная надежда как отвлекающий знак, когда балансируешь над пропастью.

Ему не дадут уйти на покой. Слишком сильно он запутался в этой паутине и попытка избавиться от неё, только разбудит смертоносный аппетит паучьего отродья, не важно – союзники они или враги. В его деле, граница между ними очень зыбкая. Если он продолжит задуманное, у него больше шанса попасть в историю, решит выйти из игры - рискует исчезнуть без следа. В нём снова сладко шевельнулось тщеславие тайного манипулятора.

Он думал над тем, как повернуть ситуацию в свою пользу.

У Дюрана были влиятельные враги, спецслужбы разных стран. То, что он обставляет свои встречи подобными конспиративными заморочками,

говорит в пользу того, что за ним охотятся. Следовательно, нужно подыграть охотникам.

Через час размышлений, Спирин согласился на условие Дюрана. Разумеется, оба они не доверяли друг другу, и каждый замыслил контролировать соперника, более скрытным образом, чем до этого.

Вернувшись, Спирин приказал подопечным просканировать арендованный дом на предмет «жучков». Всё было чисто. Спирина это лишний раз убедило в особой технике прослушивания службы безопасности Дюрана, не поддающейся сканерам. Охранники обследовали и окрестности особняка, но и здесь ничего не зафиксировали. Спирин решил чаще менять жильё, а важные разговоры вести на улице, или в общественных местах.

Думая, как выйти на врагов Дюрана, Спирин вспомнил о некоем Волентале, агенте ЦРУ, с кем был связан Визант. Когда-то, подопечные Спирина фиксировали подозрительные электронные сигналы на квартиру Византа, которые исходили от агентурной сети ЦРУ, как позже выяснилось. Тогда Спирин не придавал этим контактам значения, посчитав их привычным обменом информацией.

Воленталь получил конверт с пометкой вскрыть лично, но, сделав это, он прочёл на сложенном листке ещё одно указание: «прочтите это там, где у вас будет уверенность, что нет посторонних глаз. Опасайтесь сверх современных приборов наблюдения, которые не подвластны вашим сенсорам».

Воленталь прочёл его, когда оказался на улице.

«Я помогу вам взять след Дюрана. Особо остерегайтесь его, поскольку он имеет превосходящую шпионскую технику». Здесь же указывался адрес банка и код ячейки для обмена информацией.

Через день Воленталь встретил человека на одной из улиц в центре, распознав в нём того, кого видел на снимках. Они наобум выбрали ресторан и приехали туда на такси, заняв отдельный кабинет.

Перейдя с беглого английского на русский, когда официант удалился, Спирин изложил суть идеи как он поможет выследить Дюрана. Воленталь лишь обещал передать предложение начальству.

Но когда это произошло, его тут же отстранили от дальнейшего контакта со Спириным, он даже не знал, отреагировала ли служба на услуги русского агента, или нет.

Спирину же вскоре передали способы связи с агентами ЦРУ. Он готовился к обещанной сделке с Дюраном по продаже бриллиантов, разделив её на три стадии. Каждую треть он предлагал в разных гостиницах, после того как ювелир подтверждал подлинность алмазов, тут же переводилась сумма на счёт Спирина в оффшорном банке, о чём свидетельствовал компьютер. Невидимая команда ЦРУ, возможно и с участием британской разведки, должна была отслеживать все электронные сигналы.

После сделки, американская резидентура замолчала, и хотя Спирина это задевало, он не находил предлога снова связаться с ней. Теперь, и вражеская спецслужба имела компромат на него, но он оправдывал свой рискованный шаг тем, что попадал в центр событий.

TOP SECRET.

(Совершенно секретно)

Главе СИС*. Отчёт па делу “neo-power”.

«Субъект предоставил группе моряков подводников два батискафа и платформу для проникновения в морское дно и добычи топлива. Батискафы неизвестной до сих пор конструкции, перемещаются на плазменных силовых установках путём создания воздушной капсулы вокруг корпуса. Скорость достигает 300 км /час, глубина погружения до 5 тыс. метров.

Нефтяная платформа также имеет подобную технологию: гибкий плазменный бур, способный проникать в неограниченные водную и земную толщи.

По мнению экспертов подобная технология даёт неоспоримое превосходство в военном флоте. Для строительства первых военных субмарин понадобится от 3 до 5 лет и инвестиций: 7-10 млрд. евро.

Производство плазменных двигателей для автомобилей не целесообразно из-за дороговизны и крупных габаритов. По этой причине необходимость нефтедобычи сохраняется».

*СИС – Сикрет Интеллидженс Сервис (Secret Intelligent Service), секретная разведывательная служба в Великобритании.

Дюран получил кодированное послание от британской разведки:

«Доводим до вашего сведения, что наше правительство готово предоставить вам защиту. Вам необходимо передать продемонстрированную технику и технологию производства только нашей стороне».

Коротко и ясно, отметил Дюран и стёр сообщение. Англичане хотят монопольно владеть его разработками, притом, что использовать их в широком масштабе просто не смогут из-за ограниченности своего экономического и технологического потенциала. В полной мере расширять и развивать эти новейшие технологии могут крупные страны, вроде США или Китая, может быть, России, а ещё продуктивнее – интеграция всех развитых стран, и на благо человечества, а не только для вооружённых сил.

Британцы же, видимо, намеревались использовать его достижения в первую очередь в военных целях, и со своим старшим братом США они всё равно бы поделились, чтобы другие страны оставить за бортом и сделать ещё более зависимыми от своего англо-саксонского мира. Дюрана же они выбросят как выжатый лимон. Он не войдёт в историю как великий организатор самых передовых научных проектов, перевернувших энергетику человечества.

ГЛАВА 13. Корпорация монстров.

Затишье навевало ипохондрию у Спирина с переменным всплеском агрессии.

Он задумал нанести визит Строму, известного в определённых кругах натурфилософа, у которого он с самого начала хотел получить оценку вероятных событий. На время, это встреча выпала из его внимания. Может, он не был так уверен и смел, чтобы заглянуть и в своё будущее. Но

сейчас, когда он оказался в некоем тупике, притом, что хотел двигаться на всех парах, такая возможность представлялась спасением.

После посещения непрошенного гостя, Стром переселился в Черного-рию, ориентируясь на скрытную местность, сравнимую с райскими уголками земли, и с тёплым морским климатом.

В глазах ГБ Стром был отщепенец, скрывшись, когда-то из засекреченного отдела экстрасенсов. Официально обвинений ему не предъявляли, но он знал те секреты, которые свободному человеку лучше бы и не знать. Службисты же не избавились от привычки неофициальных расправ.

Появление в его скрытом убежище Дюрана воспринималось им как дурной знак, несмотря на благосклонность последнего. Магнат казался ему кем-то вроде ангела апокалипсиса, со своими благими намерениями способного стать катализатором тёмных сил, озлобленных до безумства реваншистов. При чём не важно было, из какой цивилизации, христианской или исламской, так как безумие не знает границ.

Однажды, среди ночи залаял разъярённый пёс, после чего его прислужники должны были обезопасить учителя тем или иным способом. Но собака продолжала грозно, надрывно, до визгливости, выходить из себя, однако же, ни один из послушников не спешил войти в келью к старцу, чтобы выпроводить отсюда, прикрывая своим телом, если нужно.

Стром выдвинул ящик тумбы и вынул револьвер, неуверенно сжимая рукоятку. Вряд ли он выстрелил, войди даже кто из непрошенных гостей. Пёс также неожиданно перестал лаять, как и начал.

Половица скрипнула, в дверь тихо постучали, затем в комнату юркнул послушник с помповым ружьём, заперев за собой дверь. Тихо сообщил, что чужаки около дома, его товарищ вышел, чтобы осмотреться, но до сих пор не вернулся, подозрительно долгое время для такой ситуации. Мало того, по рации не отвечал.

- Нужно уходить, - настаивал послушник.

Когда учитель накинул куртку и скользнул в резиновые сапоги, подопечный повёл его коридором в подвальный гараж. Но их джип стоял на спущенных колёсах, хотя они никого не заметили, зато атмосфера зловеще сгущалась, будто бы везде сновали призраки. Они устремились к калитке за домом, где тропинка вела к лесу. На выходе, не успев сделать и нескольких шагов, ученик вдруг замер как вкопанный, выпустил ору-

жие из рук и беспомощно повалился. Стром так и не понял, откуда выстрелили, и попятился снова в особняк, решив, что живым не дастся.

Когда он проскользнул в заднюю дверь дома, кто-то схватил его за руку с пистолетом и повалил на пол, но деликатно, без намерения причинить ему излишнюю боль.

Включился свет, Строма подняли, перед ним стоял человек среднего роста, худощавый, с острыми чертами лица, в укороченном пальто, в шляпе, держа руки в карманах.

- Не беспокойтесь магистр, у нас вполне миролюбивые намерения, - властно и с насмешкой произнёс он.

- Что вы сделали с моими братьями? - встревожено спросил Стром.

- Они живы. Мы использовали сильные транквилизаторы, - успокаивающим тоном заверил незнакомец.

Все они прошли в гостиную, главный и его двое подручных.

- Вы, возможно, знаете меня. Моё имя – Спирин, - продолжил визитёр, когда Строма усадили за стол.

- Я припоминаю вашу фамилию, наверное, даже я с вами встречался, когда вы работали в ГБ. Это было лет двадцать назад.

- Почти угадали. Только я уже в отставке. Хотя, как известно, в нашем деле отставных, не бывает.

- И с чем вы пожаловали, выбрав такой навязчивый способ?

Спирин снял шляпу, небрежно бросил её на стол и присел сам.

- У меня есть дело к вам, как к профессионалу.

При этих словах оба подручных визитёра покинули комнату.

Холодным взглядом Спирин испытывал пленника.

- Сперва, я должен убедиться, что мои люди живы, - категорично заявил магистр.

- Да живы они, скоро убедитесь, - небрежно ответил Спирин. - Давайте не будем терять времени. Я читал ваши пророчества. Вы считаете себя последователем Нострадамуса, а он, вроде как, не отличался оптимизмом.

- Вы мне пришли напомнить, кем я себя считаю? - недовольно спросил Стром.

- Нет.

- Тогда, что вам нужно?

- Будьте дружелюбнее. Мну нужно пророчество, более детальное, чем остальные. Я их напомню, - деловито объяснил Спирин.

Он достал из внутреннего кармана брошюру в мягкой серой обложке и открыл её на закладке.

«Пробудится дух тирана, как напоминание народу о его славе,
Но народ примет за спасителя ложного,
Тайное сомнение приблизит апокалипсис».

Продекламировал Спирин на растяжку.

- Это было довольно давно, - равнодушно заметил Стром.

- Двадцать лет назад. Значит уже не актуально? - поддел Спирин.

- Пророчество – это предупреждение. Оно не обязательно сбудется, и к счастью, мало что сбывается.

- Хорошо. Я процитирую ещё одно, - язвительно продолжил Спирин.

«Некто получит небесное оружие,
И возведя стены, получит троянского коня».

Спирин отложил брошюру, постукивая по ней пальцем.

- По-моему, это трюизмы, - насмешливо заметил он. - Правда, именно, банальности и случаются, когда в них перестают верить.

- Возможно.

- Только ленивые не пугают концом света. Но важны знаки, символы. А они у вас указаны. В первом стихе вы предсказываете возрождение сталинизма и его дальнейшее падение, вместе со страной? - Спирин вопросительно смотрел на собеседника.

- Вы, верно поняли, - Стром избегал его взгляда.

- Только если будет слабый лидер?

- Русское общество, при некотором желании деспотизма, не сможет породить сильного тирана.

- А упоминание небесного оружия – это некий технологический прорыв, в руках либерального правительства? Оно не способно ни применить его, ни оградиться от врагов, под которыми нужно понимать страны третьего мира. Но варвары овладеют технологическим преимуществом, и подорвут цивилизацию. Правильно я понял второй стих?

Стром взглянул на визитёра непроницаемым взглядом.

- Странно называть все не западные страны - третьим миром? А ведь он - большая часть человечества. Ну да бог с терминами. Знаете магистр, не очень бы я доверял вашим пророчествам, но в них есть одно реальное предсказание. То, что вы назвали небесным оружием. Оно существует, в виде принципиально новейшей технологии, и мне это точно известно.

Спирин подался вперёд с угрожающим лицом и острым взглядом.

- Это плазменные двигатели, и молекулярные процессоры. Правда, мир к этому не привык, и это может оказаться похуже ядерной кнопки в руках мартышки.

Спирин отклонился на спинку стула и достал пачку сигарет.

- Позвольте?

- Да, конечно. Сзади вас, на шкафу, пепельница.

- Человек, обладающий этими технологиями, некто Дюран, позитронный олигарх. Наверное, вы слышали, это имя?

- Слышал, - не сразу ответил Стром.

Спирин задержал на магистре пронзительный взгляд.

- Есть также сведения, что у террористов имеются миниатюрные ядерные заряды, - продолжил он. - Английский эксперт Пайк знал эту тайну, за что и погиб.

Тут Спирин вкратце описал версии убийства эксперта, включая геополитическую игру спецслужб, во что Стром был уже посвящён, но не подал и виду.

- Почему я должен вам верить? - впервые возмутился сдержанный магистр.

- Уж поверьте. У Дюрана есть доказательства, которые он раздобыл с помощью своей сверх шпионской техники. Впрочем, можете и не верить. Просто проверьте, войдя в транс. Вы делали это не раз, Василий Стром, когда служили своей стране, - командно произнёс Спирин.

- Вы только этого от меня хотите? - недоброжелательно спросил Стром.

- Нет. Мне потребуется и кое что по серьёзнее. И я не покину вас, пока не получу то, что мне нужно, - категорически заявил Спирин.

- Скажите сразу, что именно? - потребовал медиум, выпрямившись и гордо опустив сумрачный взгляд.

Спирин оперся локтями о стол, тоже приняв подобающую угрожающую осанку.

- Мне нужно, чтобы вы заглянули в будущее, с учётом того, о чём я сейчас рассказал. Хотя ещё и не всё. Ведь на будущее можно влиять, не так ли?

Стром держался спокойно, хотя Спирин метил в болезненные воспоминания, связанные со спиритуалистическим влиянием на врагов режима. Но ведь Спирин и был человеком из прошлого, и ничего позитивного от него ждать не приходилось.

- Ваше первое предсказание наполовину сбылось. Мы хотим разбудить дух Иосифа, - трескучим тоном произнёс Спирин.

- Мы, это кто? - Стром изображал, что не знает о планах Спирина, подняв недоумевающий взгляд на собеседника.

- Некоторая часть людей власти. Надеюсь, не надо уточнять о каком Иосифе идёт речь?

- Безумная и нереальная затея, - со злой иронией изрёк Стром.

Лицо Спирина исказила дьявольская улыбка, а глаза засверкали.

- Может и безумная, но не совсем нереальная. Вы предсказывали события и судьбы. Мало того, некоторые судьбы вы предопределяли.

- Предрешённая судьба существует в голове жертвы. Часто этого изменить нельзя. И дело даже не в кодировании сознания, а в подсознательном согласии самого человека. Но вы ведь требуете нечто сатанинское, из потустороннего мира, - отчитывал его магистр.

- Значит, вы верите?

- Я верю, что опасно тревожить загробный мир, законов которого мы не знаем, - Стром повышал недовольство тона, изображая желание отвадить собеседника, хотя и понимая, что этого не удастся.

- А я верю, что ход истории зависит от личностей. Влияя на их поступки и судьбы, можно изменять историю.

- И влиять хотите вы, и те, кто стоит за вами?

- Верно.

- Кто же будет влиять на вас? Самоуверенность - опасная штука.

- Врагов предостаточно. Они совсем не прочь управлять нами. Я имею в виду дряхлеющую Европу и надорвавшуюся гегемонией, Америку. В то время как третий мир уверенно набирает силу, почти чуждый либеральным идеям. Нужны новые империи, или обновлённые. Почему Россия должна лишиться такого права, когда она в недавнем прошлом была одна из могущественных империй? Народ этого не может забыть, и всегда будет мечтать о возрождении. Пусть даже он и ослаблен, но он всё равно нуждается в титанической личности, а не в вороватых лжецах.

Спирин произнёс свой краткий спич в отрешённой уверенности.

- И где вы видели такую личность?

- Найдётся, и не одна. Нужно только открыть шлюзы истории. Дух великого вождя может оказать воздействие.

- Который изничтожил народ. Второго такого, страна не переживёт, - терпеливо возразил Стром.

- Да бросьте вы, магистр. Диктатор берёт столько жертв, сколько позволяет общество. Когда равновесие нарушается, тиран уходит со сцены. Народы чаще гибнут от междоусобиц, из-за меркантильных и глуповатых князьков, - бойко парировал Спирин.

- Очень спорное утверждение.

- А я и не собираюсь спорить. Я вам сказал, что мне нужно. И ради своей идеи, я готов пожертвовать собой, - в голосе Спирина прозвучала угроза. - Не противьтесь, нет в этом смысла. И вины на вас не будет, - уже благосклонно добавил он.

- Я могу навлечь беду на себя. Мёртвые не любят, когда тревожат их покой, - спокойно упорствовал натурфилософ.

- Да бросьте вы, - ядовито изрёк Спирин. - Вы рисковали, когда вступили в ряды доблестной российской разведки, - с пафосом добавил он.

- Я просто не мог отказаться.

- Говорят, что вы розенкрейцер. Туда вас тоже принудили? Если, это правда? Насколько вы приблизились к своему повелителю, Люциферу? - злобно подтрунивал Спирин.

Стром спокойно и вопросительно смотрел на собеседника.

- Уж если кто приближается к нему, так это вы, - медиум сделал паузу.

- Если я откажусь? — он отклонился на спинку стула, приняв расслабленную осанку, демонстрируя хладнокровие, будто был готов к любому исходу.

Спирин глубоко вздохнул, сардонически вскинув брови, опустив взгляд и пожав плечами.

- Мы применим силу. Сперва, в отношении ваших слуг.

Находясь в безвыходном положении, пленник мог схитрить, пользуясь тем, что истинность мистификации трудно проверить. И как намеревался это сделать Спирин, оставалось непонятным. Что и настораживало. Он, судя по всему, безумец, и, следовательно, не примет пораженческое пророчество, хотя, как и прагматичный человек, с другой стороны, не поверит в то, что всё пойдёт как по маслу.

Ради спасения своих людей, Стром дал согласие, а Спирин оставил его на попечении своих охранников, дабы не создавать прорицателю лишних помех в его спиритических изысканиях.

В курортном городе Шарм эль Шейхе, в номере отеля, Спирин встретился со своим куратором. Он передал, что технотронный магнат Дюран на отрез отказался делиться своими достижениями, и что у Спирина нет рычагов влияния на него. В оправдание, Спирин выразил сомнение, что Дюран может обладать некими сверх технологиями, по крайней мере, не имелось свидетельств этому. Но куратор, генерал ФСБ, по фамилии Таранин, представил ему записи, доказывавшие, что эксперт Пайк был убит. Спирин собственными глазами увидел то, о чём он слышал от Византа. Он был уверен, что запись попала в ведомство от Дюрана через Византа, но Спирин был достаточно разумен, чтобы не ревновать, и прагматичен, чтобы правильно оценить этот «вещдок» как отличный компромат против западных спецслужб и самого Дюрана. Английские власти не забудут последнему того, что именно его служба добыла эти улики.

- Мы готовы отдать вам копии, чтобы Дюран стал более сговорчивым, - заключил Таранин, на явочной квартире. - В прессу спускать компромат нельзя, только шантаж.

- А если он снова не поддастся? Ведь он поделился этим компроматом, зачем то, раз он у вас? - живо возразил Спирин.

- Не плохо было бы это выяснить, - сухо высказался собеседник.

- Может, он договорился с правительствами США и Англии, в обмен на амнистию за свои неподконтрольные технологии? Предположим, что в высшем руководстве этих стран знают о планах своих спецслужб спровоцировать очередной международный конфликт, тогда Дюран несомненно становится опасной фигурой.

- И какой же вывод? - с мягким сарказмом поинтересовался куратор.

- Искать контакта с теми, кто был заказчиком убийства Пайка. Я буду их шантажировать этими доказательствами, чтобы они, в свою очередь поднажали на Дюрана, который бы поделился с нами своими технологиями.

Спирин был доволен своей догадкой, хотя ничем этого не выдав. Таранин задумался.

- Я не знаю, можно ли выйти на этих людей, - ответил он сдержанно, будто эта идея бродила и в его голове, а подопечному он лишь первому дал высказать её. - Но я вскоре выясню.

Спирин остался ждать ответа в отеле, который был обещан куратором в ближайшие дни. Его всерьёз озаботило и то, что у руководства могли быть и записи его речей, с властными амбициями, из-за чего оно могло

бы списать его прежде времени. Выскочек и внутренних соперников авторитарная система безжалостно пожирает.

Таранин вернулся через пять дней, срок, для принятия важного решения – целая вечность. Сродни ожиданию сражения планетарного масштаба, что, так, порой и выглядело.

- Мы даём добро, чтобы вы вышли на этих людей. Здесь сведения о тех, кто вам нужен, а также копия записи по убийству Пайка. В третьи руки записи не должны попасть. Кстати, официальное руководство нашего ведомства обещало западным спецслужбам хранить в тайне эти сведения.

- Их спецслужбы знают, что они у нас есть? - удивился Спирин.

- Именно, - сухо подтвердил Таранин.

Прожжённого интригана Спирина это не слишком впечатлило.

- Ваша цель - получить от Дюрана новейшие технологии, - дал последнее указание Таранин и завершил встречу.

Вернувшись в Лондон, Спирин со своими подопечными отыскивали некую консалтинговую фирму, под чьей вывеской действовали агенты британской спецслужбы. Один из сотрудников, Шон Мэйсон, чья фигура была зафиксирована на видеозаписи в усадьбе военного эксперта Пайка, а затем и при убийстве вскоре получил письмо от курьера, с ложным адресом отправителя.

Мэйсон, однако же, не пришёл на первую встречу, ждал повторного вызова, явно напугавшего и заинтересовавшего его, чтобы его сослуживцы занялись бы охотой на людей, со столь губительным компроматом.

На повторный вызов он посетил указанный паб, под скрытым наблюдением помощников, но анонимный связной не появился. Однако, позже, неожиданно, в метро, его нагнал неизвестный и посоветовал следовать за ним, не показывая вида, что они вместе.

Проехав несколько остановок, Мэйсон проследовал за связным, молодым человеком спортивного вида, с прямой осанкой, в куртке. На улице притормозило синее «Ауди», с затемнёнными окнами, на заднем сиденье которого он и оказался, потеснённый крепким сопровождающим. Ему предложили накинуть маску, чтобы он не запомнил дороги. Машина выехала на загородное шоссе.

Накидку сняли в комнате с закрытыми окнами, усадили за стол, напротив человека лет пятидесяти, с поседевшими висками и карими пронзительными глазами, в костюме, без галстука.

- Сейчас вы просмотрите запись, где вы навещали Пайка, - сразу сказал он на беглом английском, хотя и с ощутимым акцентом. - А позже совершили его убийство, в виде подстроенной автомобильной катастрофы.

- С кем имею дело? - спросил Мэйсон, успокоившись миролюбивым тоном хозяина.

- Зовите меня Иван. Вы же любите так называть русских, - пренебрежительно бросил собеседник и придвинул гостю лэптоп.

Мэйсон поглотился записью, шокированный, он тем не менее, апатично заявил:

- Здесь нет прямых улик. Это всё цифровые технологии.

- Верно. Только вам не отпереться.

- Что вы хотите? - нагло спросил пленник, поняв, что ему ничего сейчас не угрожает.

- Мне нужен выход на ваше начальство.

Мэйсон ухмыльнулся.

- А кого вы представляете?

- Того, кто способен устроить политическую бурю в вашей стране.

- Не вы будете принимать решение. Вы всего лишь исполнитель, как и я, - с разоблачительным сарказмом изрёк пленник.

- Это не важно, - беспристрастно отвечал Спирин. - Важно, что такая угроза существует. И вам, и вашему начальству придётся не сладко.

- И что же будет, если я откажусь? - спросил пленник, исподлобно и кратко бросив взгляд в собеседника.

Спирин пожал плечами, опустив уголки губ в пренебрежительной ухмылке.

- Тогда нам понадобится ваш труп. А к нему мы подбросим затравку прессе, часть компры, где вы и ваши соратники угрожают Пайку, а потом ликвидируют его. Уж ваша пресса постарается, урвать куски побольше от этого скандала, а вот спецслужбе нужно во время одёрнуть руки, чтобы и их ненароком не откусили. Впрочем, живой, вы нам пригодитесь ещё не раз. Как и ваши сослуживцы. Так что, мы не кровожадные. Да и компромат мы попридержим, как козырь против вашей разведки.

- Договорились, - согласился британский агент после минутного молчания.

- Пока мы не выйдем на ваше руководство, вы остаётесь заложником, - категорически заявил Спирин.

Агент не стал упорствовать.

Через пару дней, соблюдая все правила конспирации, Спирин встретился в отеле с мужчиной под шестьдесят, плотного сложения, уверенного в себе, назвавшегося «Джеком».

- Как вас называть? - спросил представитель британской разведки.

- Иваном.

- Вы не Иван.

- А вы не Джек.

- Верно. Но я знаю, кто вы. Вы - некто Спирин, - парировал Роберт Пратт, уверенный, что собеседник ничего не знает о нём. - Чем могу служить?

Спирин ввёл его в курс дела относительно убийства Пайка и научных разработок корпорации Дюрана.

- Вы имеете влияние на Дюрана. А нам нужно кое-что из его разработок. У меня есть список, - подытожил Спирин.

«Джек» сомнительно повёл бровью.

- Но мы ведь не лавка, где продаются научные разработки, - насмешливо заметил он.

- Предлагаю считать это обмен трофеями, - парировал Спирин. - Я ведь не всё ещё раскрыл. Наши спутники сняли ваши военные корабли у западного побережья Африки, там, где пару лет назад были разведаны нефтяные поля, якобы недоступные для нынешней технологии. Снимки у меня с собой.

- Покажите? - тут же потребовал Джек.

- Там и два судна гражданских, для разведки и добычи нефти, - комментировал Спирин, пока собеседник сосредоточенно просматривал стопку фотографий. - Странно, что нет признаков американского присутствия.

- Это будет позже, - дал отповедь Джек. - Вы оставите у меня эти снимки?

- Разумеется, они ваши, - Спирин указал на них рукой. - Наша разведка не в силах помешать вам провоцировать конфликты в стане врагов, и обрушить цены на нефть, либо, напротив, перекрыть им доступ к энергоресурсам, вроде Китая, - объяснял Спирин. - Но мы должны защищать себя от ваших разрушительных происков.

После некоторой паузы, не дрогнув ни единым мускулом лица, этот британский бульдог ответил ровным голосом:

- Представьте список.

- Он готов, - Спирин потряс дискетой. - Нам нужны не только образцы, но и документация по изготовлению.

- Не мне это решать, но я сделаю всё, что в моих силах.

Спирин подозревал, что британская разведка так быстро согласилась на его условия, потому что знала о его участии в заговоре. Они посчитали, что им это выгодно, поскольку уронит репутацию России, или приведёт к некоторому её ослаблению, хотя бы на время.

Роберт Пратт в очередной раз посетил Крононби в его замке.

- Эдуард, - заявил он менторским тоном. - Произошла утечка. У одного русского агента, по фамилии Спирин, о котором мы кое-что знаем, есть записи по убийству Пайка, которыми он шантажирует нашу разведку.

- Это точно известно? - преодолевая беспокойство, пытался усомниться Крононби, доставая сигару из коробки и предлагая собеседнику.

- Эдуард, ты что, шутишь? - одёрнул его Пратт, взяв пятернёй сигару.

- Эта утечка не от меня. Видимо, Дюран, решил сыграть свою партию. Крононби раскуривал сигару, а гость крутил её в пальцах.

- Эдуард, ты знаешь, как опасно ссориться со спецслужбами? - произнёс Пратт.

- Чёрт возьми, Роберт, ты пришёл меня наставлять? - возмутился Крононби.

- Нет, только напомнить. Ставки в этом деле слишком высоки, можно и забыть про амбиции. Русская разведка давно получила эти записи, но была договорённость – они похоронят этот компромат в своих архивах, а мы – не предаём гласности, что миниатюрная бомба бала сделана из российских материалов и возможно, по российским технологиям. Не важно, по официальным каналам, или с помощью беглых ядерщиков. Следовательно, этот агент Спирин, который нас шантажирует, представляет некую группировку в русской спецслужбе, вне контроля руководства. Или же, русская разведка просто двурушничает.

Пратт замолчал и остановил побудительный взгляд на собеседнике, ожидая от него слова, чтобы соблюсти видимость паритета.

- Что требуется от меня? - горделиво нарушил красноречивую паузу Крононби.

- Вы должны убедить Дюрана принять условия этого Спирина. Не все, только в той степени, чтобы соглашение не выглядело капитуляцией, но и чтобы оно удовлетворило Спирина.

- И всё? - Крононби слегка поднял брови.

- Нет, Эдуард. Есть кое-что менее приятное. Спецслужба намерена выследить Дюрана. Именно ты мог бы этому содействовать, - фраза повисла между вопросом и утверждением.

- И я не могу отказаться? - попытка развеять двусмысленность Крононби.

- Нет. Если хочешь сохранить партнёрские отношения со спецслужбой. Я сожалею, но это не моё решение.

- Предать одного союзника, ради другого, - с горечью произнёс хозяин. - Он ведь ещё и в братстве, совсем недавно.

- Плевать, всегда так было. Не забывай, что он подставил тебя, добывая и раскрывая такую опасную информацию за твоей спиной.

- И какова судьба его может ожидать?

- Не знаю. Властей интересуют его скрытые лаборатории и производства, чтобы он не торговал технологиями с другими странами, кроме нас и наших союзников.

Крононби выдержал многозначительную паузу.

- Пусть будет так.

Прежде чем Пратт покинул замок, они выпили виски, поговорили о житейских мелочах, будто вовсе и не было серьёзного разговора минуту назад.

Вынужденно согласившись, Крононби думал, как провести правительство, предупредив Дюрана об охоте на него. Кроме того, что он ему симпатизировал, он не хотел терять репутацию и войти в историю как персона, предавшая брата масона и выдающуюся личность, изменившую мир. Впрочем, история только и изобилует подобными поступками. А ещё, можно было сделать так, чтобы Дюран и вовсе не вошёл в историю.

ГЛАВА 14. Нет, фатализму.

Спирин неистово ликовал в душе, когда получил согласие со стороны визави некоего Джека, на обмен, который удовлетворялся лишь частично, что, тем не менее, можно было считать редкой удачей. Вскоре, по закрытым каналам, первая партия оборудования от компании «Media

Тесч» поступила на секретный склад в России. Беглое знакомство с документацией поразило воображение Спирина, все его сомнения гасли в торжестве первого существенного шага к грандиозному замыслу. Обнадёживало ещё и то, что негласное начальство пока не потребовало образцов новейшей техники, видимо, решив полностью доверить ему операцию.

Он поспешил к Строму, взбудораженный почти осязаемой возможностью реализовать свой проект.

Пририцатель как всегда выглядел утомлённым, только яростный блеск выдавал внутреннюю страстность.

Но в отличие от первой встречи, сейчас появилось присутствие магии. Стражники жаловались, что при попытках пристального наблюдения за действиями колдуна, у кого из них начинала болеть голова, у кого наблюдались провалы в памяти, а один, физически самый сильный из всех молодцов, никогда не жаловавшийся на беспричинное беспокойство, вдруг потерял сон и обычно зверский аппетит. Со своей стороны, босс уличил их в запое.

Однако же, Спирина это только заинтриговало и обнадёжило, подтверждая чары магистра и его независимость, сохранившееся даже под давлением.

Стром сидел напротив самоуверенного Спирина, за всё тем же массивным столом, гипнотизируя того осмысленным взглядом, предварявшим некий исчерпывающий ответ.

- Здесь моё предсказание, - произнёс он гортанным голосом, опустив пальцы на серый конверт, с сургучной печатью. - Вы прочтёте его, когда покинете это место.

- Чем объяснить такие условности? - надменно спросил Спирин.

- Тем, чтобы вы не задали ни единого вопроса. Я выполнил вашу просьбу и хочу забыть о ней, как бы события ни разворачивались. И лучше вам ко мне не возвращаться, это не поможет.

Спирин помрачнел и напрягся, как зверь перед нападением.

- Только один вопрос, - сухо изрёк он, давая понять, что без ответа он не уйдёт. - Вы предрекаете Армагеддон?

- Там содержится и предупреждение. Вы вправе выбирать, - ответил апатично Стром, готовый покинуть собеседника, и хоть в спину ему стреляй, не остановится.

Отчасти раздосадованный, но съедаемый любопытством, Спирин покинул раздражающую обитель. Но загадочный и приводящий в трепет

конверт он не вскрывал, пока не остановился в гостинице, не уселся в кресло и ещё раз, не поразмыслив над своим выбором.

«Не сжечь ли этот конверт и не отправиться ли на край света. Денег вполне хватит, чтобы безбедно встретить старость», - говорил в нём один из голосов, издевательски насмешливый и в тоже время, ублажающий.

«А как же место в истории? - раздавался другой голос. - Слабак. Так и будешь прозябать в жалости к своей никчемной судьбе», - уже гневился этот же голос.

Он сорвал сургучную печать и развернул плотный лист. На нём было начертано, крупным, отчётливым шрифтом, от руки:

«Добрый ангел уступит силам алчности и коварства,
Дух тирана погубит ревнителей своей славы,
Король раскроет заговор подданных».

- Что за бред, - произнёс вслух Спирин и отбросил лист на стол.

Через минуту снова взял предсказание и перечёл его ещё раз.

- Так бы и сказал, что всё провалится. Предсказатель, хренов, - нервно усмехнувшись, проворчал Спирин. – Добрый ангел, так нужно понимать, Дюран. Король – российский президент. Что за заговор? Тот, в котором участвую я. И дух тирана должен погубить меня.

Предсказание задело его, и он тут же хотел вытравить его из своего сознания, пока он бы не стал его рабом и не последовал роковой судьбе.

- Нет судьбы.

Он смял лист и поджёг его на пепельнице, укрепив этим жестом волю продолжать задуманное.

ГЛАВА 15. Рыцарь на белом коне.

- Филипп, что-то серьёзное происходит с моей внучатой племянницей Беатрис, - завёл разговор Крононби со слугой, когда тот подавал завтрак в спальню. - Сменила адрес, живёт анонимно. Якобы из-за назойливости журналистов. Хотя раньше она не тяготилась их вниманием. Даже наоборот, в таблоидах она выглядела фотогенично. Со мной больше не стремится общаться, всё мимоходом, будто её ждёт принц на белом коне.

- Может он и впрямь ждёт, - отозвался почтительный Филипп.

- И этот принц богат. Уже в прессу просочились слухи, что он присылает ей дорогие подарки. Она уволила охрану, которая якобы и выдала

это прессе. Чтобы забыть про тщеславие и безопасность, нужны веские причины для принцессы. Но меня, прежде всего, тревожит безопасность. Тебе придётся этим заняться Филипп. Нужно её разыскать и приставить к ней охрану, может быть, незаметно для неё.

- Я буду сам этим заниматься, или у меня будут помощники? - деликатно поинтересовался слуга, имея в виду обширные связи своего хозяина.

- Помощь от моей охраны, - чётко ответил Крононби. - Впрочем, я подключу знакомых из полиции, - смягчился он.

Покинув не самым поздним вечером паб, в благостном расположении духа, выпив умеренно, Визант не торопился домой, решив прогуляться по улицам вечернего Лондона. Подвыпившие девицы, снующие в этот пятничный вечер, не вызывали в нём интереса. Его одиночество могла бы скрасить только Вера, ею были заняты все мысли, для случайных связей места не находилось. Он бы не успокоился, пока она была под контролем Спирина, хотя она, видимо, без отчаянного рвения хотела выпутаться из его сетей. Возможно, что связь с Византом не сулила ей особых перспектив.

На этом ревностном размышлении Александр остановился перед девицей, словно выросшей из-под земли, извинился за то, что чуть не наскочил на неё, и поспешил её обойти. Но она загадочно и побудительно сопровождала его взглядом, вызвав в нём ощущение «дежа вю». Конечно же, это та девица с корабля невидимки Дюрана. Визант остановился как вкопанный. Тут же появился и её напарник, сказавший не очень громко:

- Мы от Дюрана. Машина рядом.

Новенький «БМВ» оказался перед носом. Его потеснила эта миловидная девушка по имени Грейс, бросив в него двусмысленный, и как ему показалось, упрекающий взгляд. Машина тронулась и мягко набрала скорость.

Грейс протянула ему миниатюрный компьютер с наушником и стереоскопическими очками.

- Здесь послание от нашего босса. Включается при одновременности вашего голоса, отпечатка пальца и сетчатки лица, - отчеканила она.

Визант надел очки и провёл оставшиеся действия по идентификации. Появился Дюран, за письменным столом.

«У меня важна новость для вас, Александр. Британская разведка потребовала от меня оборудование, какое запрашивал и Спирин. Образцы они уже однажды получали. Зачем ещё им экземпляры именно этой аппаратуры, думаю, объяснять вам не надо. Образцы описываются ниже. С их помощью можно добыть любую электронную информацию и устроить где угодно теракт. Отказать на этот раз я не мог. Мне не известно, знает ли ваше официальное руководство об этой сделке. Желаю удачи».

Визант просмотрел ассортимент аппаратуры, с голосовым описанием её характеристик и обречённо снял стереоскопические очки. Если верить тому, что он увидел, то против такой техники любая система безопасности как тряпка против снаряда.

Первый вывод Византа - не передавать полученные сведения обычному агенту из посольства. Он уже предоставил некогда файлы от Дюрана, попавшие, судя по всему заговорщику Спирину. Теперь нужно иметь дело с кем-нибудь повыше. Но с кем? Не с самим ли директором ФСБ. Слишком самонадеянная идея. Однако же и бездействовать было равносильно соучастию в государственном перевороте.

Второй вопрос состоял в том, почему к Византу заявили люди из персональной охраны Дюрана? Возможно, гений науки и управления сигнализировал таким образом, что он здесь, в Лондоне. При этом не подозревал крота в этой красивой, спортивной, кареглазой Грейс, с выдержкой какой не занимать у шпионов мужчин. Для появления в Великобритании, нужно было иметь очень вескую причину.

Возможно, он получил опеку от британского правительства, хотя и оставаясь инкогнито для других, по многим причинам.

А если нет, и он прибыл в Лондон втайне от английских властей? Не по расчёту, а скорее из-за симпатии к Дюрану, Визант не хотел, чтобы магнат подвергся опасности. Выдав ему крота, он поставил бы под угрозу жизнь агента американской разведки, с которой у него доверительные связи, хотя бы через одного человека, Воленталя. Ведь у него были сведения, что служба безопасности Дюрана устраняла тех, кто выдавал его секреты. Если конечно, эта информация не была фальшивкой.

Визант стоял перед выбором – спасти ли девушку-шпиона, или миллиардера Дюрана, одного из важных политических игроков, чья роль казалась более позитивной по сравнению с другими.

Впрочем, успокаивал себя Визант, сейчас от него этого никто и не требовал.

После встречи с агентами Дюрана, Визант немедленно поспешил в российское посольство, потребовав встречи с самим главой.

Крононби был разбит новостями от Филиппа. Таинственный воздыхатель его родственницы королевских кровей, оказался ни кем иным, как владельцем крупнейшей электронной корпорации «Media Tech» Дюраном, его союзником и членом братства.

Их обоих удалось заснять в одном загородном кафе, будто бы они были обычными посетителями. Наверное, так они скрывались от папарацци и зевак, которые бы не заподозрили в кафе средней руки важных особ.

Партия Дюрана для Беатрис совсем не входила в планы Крононби. Другой, на его месте, посчитал бы это даром небес, решившим бы все материальные проблемы на несколько поколений вперёд. Однако же супружество, или даже связь с изгоем Дюраном, означало бы конец репутации их дворянской фамилии и как следствие положения в свете, близкого к монархической среде и политической элите.

Крононби стал считать Дюрана мерзавцем. Он ввёл его в свой круг, содействуя тому легализовать его научные достижения, пусть и не без корысти, но магнат коварно его переиграл. Всё что угодно, но только без посягательств на его дворянский род.

И то, что Крононби с помощью Дюрана мог увеличить своё состояние в десятки раз, или даже сотни, нисколько не умаляло неправомерность магната жениться на Беатрис, или даже вступить в связь с ней.

Но что делать, мучительно думал пэр. Сдать его спецслужбам, или другим врагам? Этот поступок вызывал гадливое чувство по отношению к самому себе. Пригрозить ему разрывом отношений? А если Дюран заключил сделку с официальными властями, тогда угроза Крононби для него, только сотрясение воздуха.

Однако же, у Дюрана должны были оставаться недруги во власти, на которых он собирал компромат с помощью своей сверх проникающей шпионской техники. Этих врагов и представлял Пратт, раз потребовал от Крононби зацепки к тому, чтобы отыскать магната.

На руку играло и то, что похоже, миллиардер не ведает, что его вы-
слеждали. Проколы случаются и с сильными мира сего. В пользу такой
догадки говорило и молчание Дюрана, - узнай, что за ним следили люди
Крононби, а его служба это легко могла сделать, то он известил бы об
этом лорда.

Что же, склонялся к единственному решению Крононби, нужно сде-
лать всё, чтобы Дюран стал в Королевстве персоной нон-грата, тогда и
Беатрис разочаруется в нём, не желая жить на каком-нибудь острове,
пусть даже и во дворце из слоновой кости, поскольку без публичности
вряд ли можно представить её жизнь. Беатрис была достаточно тща-
тельна для этого.

Крононби предоставил Пратту сведения о местонахождении Дюрана.

Посольство вызвало Византа по засекреченной связи. Агентом оказал-
ся сам глава посольства, что льстило и настораживало: пахло серьёз-
ным заданием, отчего у Александра подымался уровень тестостерона.

Встреча состоялась в дорогом ресторане в кабинете для «ВИП» пер-
сон, куда впускали только в костюме с галстуком, которого Визант не
любил и чувствовал себя неуютно. Озабоченность и подчёркнутая веж-
ливость проскальзывала сквозь холодную дипломатичность у посла.
Они заказали королевских креветок, овощной салат и Шабли, хотя посол
был равнодушен сейчас к любой гастрономии.

- Александр, к вашей информации начальство отнеслось очень серьёз-
но, - произнёс посол, мужчина лет пятидесяти, с обычным дипломатиче-
ским лоском во внешности и одежде, официально. - Вам нужно связаться
с этим человеком и предложить ему сделку по поставке аналогичной
техники и ещё той, которая способна противостоять первой. Мы готовы
заплатить. Вы можете это сделать?

- Конечно.

- Сделайте это как можно быстрее. Вот дискета, здесь обращение вы-
сокопоставленного лица, как гарантия, что сделка легитимна. Открыва-
ется кодом на второй дискете. При попытке скопировать, запись стира-
ется, - дипломат пододвинул конверт. - Ваш счёт пополнится для вы-
полнения задания. Мне пора. Здесь отменная кухня, думаю, моя компа-
ния вам не понадобится, - он оставил ворох купюр, с лихвой окупающих
заказ.

Визант сел в машину к знакомым агентам Дюрана, а уже за городом его провели в вертолёт и как всегда предложили матерчатый мешок на голову. Быстрая малолетняя машина сделала с десяток разворотов в воздухе, что, впрочем, не запутало Византа, умевшего отлично ориентироваться в пространстве и вслепую. Они летели зигзагом, но на север.

Он оказался в просторном зале с затемнёнными окнами, где его ожидал Дюран за письменным столом.

- Я понял, что вы в Великобритании, - заметил гость, поправляя причёску после мешка.

- Рад вас видеть. Извините за неудобство, - благожелательно отозвался Дюран. - Что вас привело ко мне?

- Вот. На первой дискете запись, на второй - код. Запись стирается при попытке копировать.

Дюран вставил дискету, а Визант сделал жест, чтобы удалиться и не быть свидетелем секретного файла, но хозяин остановил его приглашительным жестом.

Визант узнал голос директора федеральной службы безопасности. Запись закончилась, Дюран раздумывал с минуту.

- Я предполагал, что ваше начальство потребует такую же технику. У России пока нет потенциала для производства подобной аппаратуры.

- Но может быть, вы предоставите технологии производства своей исторической родине?

- Возможно, так и будет. А пока мои люди свяжутся с вами и укажут способ транспортировки. Что-нибудь хотите выпить? - спросил заботливо он.

- Нет, благодарю.

- Хочу вас предупредить, что Спирина мы так пока и не нашли. Увы, моя служба безопасности не всемогуща.

ГЛАВА 16. Зомби.

Пратт, так и не раскрыв своего настоящего имени Спирина, покинул вместе с ним границы Лондона на «Рейндж Ровере», свернул с шоссе на дорогу к одному из пригородов, и остановился где-то в пролеске.

Джек прихватил с собой корзину с закуской, устроив стол в багажнике джипа.

- Я за рулём, а вы Николай можете выпить, - предложил он.

- Спасибо, но после того как всё обсудим, - вежливо повременил Спирин.

- Вот, что, Николай, - перешёл Джек на серьёзный тон. - Наш злейший враг, Дюран, сейчас в Англии, а точнее - в Шотландии. Возможно, ему негласно предоставили здесь убежище. Но он обладает информацией, от которой нам не поздоровится. Поскольку он не умеет её хранить, считая себя политическим игроком.

- Как опрометчиво с его стороны, - с сарказмом ответил Спирин, рассматривая холодное мясо на косточке, держа его в двух пальцах. - Но что вы предлагаете?

Джек пристально взглянул на собеседника.

- Чтобы он замолчал, так я должен понимать? - уточнил Спирин.

- Именно, - холодно подтвердил Джек.

- А почему не ваша команда, которая отработала по Пайку? - язвительно изобразил удивление Спирин.

- Им это уже не по зубам, - уверенно отвечал собеседник. - Они засветились, и доказательства у самого Дюрана.

- Но у него компромат и на меня. Наверняка на случай своей гибели, он позаботился, чтобы всё попало в полицию и в прессу. Хотя, я сбегу в Россию.

- А если этот Дюран довёл до сведения российского руководства о твоих планах? Да ещё раскрыл сделку о поставке сверх современной аппаратуры?

- Скорее всего, он уже это сделал, - озабоченно согласился Спирин.

- К тому же, он мог передать твоим властям такую же аппаратуру, чтобы тебе устроили ловушку.

- Не хотел бы я в это верить. Тогда в любом случае мне крышка. Зачем мне убирать его? Из мести? Для меня это слабый мотив, - отмахивался Спирин.

- Чтобы он не помешал нашему общему делу, Николай.

- Почему бы американцам этого не сделать?

- Мы не можем принудить их к этому. Скорее они захотят его защитить, им нужны его технологии. Ради такого преимущества можно уладить проблемы с законом.

- А вам значит, не нужны?

- Мы их уже получили. Ты и сам всё понимаешь.

- Понимаю, что ваша служба хочет загрести жар руками русских, ваших давних врагов.

- Вы те враги, с которыми лучше не враждовать по настоящему, - иронично и лестно заметил Джек. - Наихудшее, что может случиться между нами – очередной фарс с холодной войной. А любой компромат можно замять, запутать, спецслужбы всегда с этим справлялись. Это тоже часть их работы. А к тебе, Николай я обращаюсь, потому что ты профессионал. Разумеется, твоя услуга будет оплачена.

- Я не наёмный убийца, - возразил Спирин. - Если я берусь за что-то, то по убеждению. Но и за свой счёт я действовать не стану.

- Я не хотел тебя задеть, - поспешил исправить обиняк собеседник. - Назовём это, текущими расходами.

Спирин, впрочем, с самого начала принял решение, лишь проверяя собеседника, насколько тот уверен в своём предложении. Уж очень притягивали его строки предсказателя Строма: «Добрый ангел уступит силам алчности и коварства». Сама судьба превращала его в адепта тёмных сил, что непреодолимо льстило ему, вдохновляла его на опасные поступки, больше чем корысть. Зло и добро, относительные понятия, их часто путают. Важнее выйти из безвестности. Гибель Дюрана, одного из могущественных людей, перевернёт историю, и станет одной из загадок века. Нужно только искусно совершить это преступление, чтобы имя Спирина фигурировало в догадках исследователей, хотя и не было бы до конца опороченным, даря бессмертие его таинственной личности.

Вдруг, Спирин ощутил ещё и приступ ненависти к Дюрану, хотя до этого смотрел на него с холодным расчётом, как на цель, которую нужно поразить из-за сложившихся обстоятельств. Но теперь он становился и его личным врагом - ведь переиграй его Дюран, и Спирин может закончить жертвенной пешкой, а не вершителем истории.

- Я должен подумать, - спокойно произнёс Спирин. - Ну-ка, плесни мне, - протянул он стакан.

Новое задание вдохновило Византа, он жаждал действия, но после встречи с Дюраном всё как-то снова затянулось, а он вроде как бы вынул из ножен шпагу, приготовившись к бою. На пике этого эмоционального подъёма тянуло и к любовному увлечению, он с острым желанием хотел

встретиться с ней, вспомнив упоминание Дюрана об исчезновении Спирина.

Вера не сменила адрес, поэтому её легко было найти, она сразу откликнулась на приглашение посетить ресторан.

- Спирин от меня отлип. Исчез куда то, - заявила она радостно, поблескивая взглядом, когда они заняли столик в ресторане. - Навсегда ли? Его появление будет для меня кошмаром, - она побудительно смотрела на него.

- Тебе следует сменить адрес и жить под вымышленным именем.

Она подняла брови над своими оливковыми глазами, которые, как бриллианты могли поглотить любого своим холодным очарованием.

- Тогда мне нужно перестать сниматься. Он же разыщет меня на съёмочных площадках, или через агентства?

- Если ему кто попался на крючок, то не так просто с него сорваться. Он игрок. Когда ему нужно, обязательно дёрнет за удочку, - сдержанно разъяснял Визант.

- И ты такой же?

- Не совсем. Я выбираю средства. А он – нет. Да и цели у нас не совпадают. Я возьму тебя под опеку. Если он сунется, будет иметь дело со мной. Мои друзья сильнее его, и он об этом знает.

Она оценила его жест, снисходительно улыбнувшись.

- Наверное, на этот раз я соглашусь. Мне что-то одиноко и страшно.

- Договорились. Рядом с тобой будет жить охрана. Давай теперь о приятном. О гастрономии и напитках, - он раскрыл меню.

Через два дня Вера переехала в квартиру таунхауса на окраине Лондона. Напротив, часть такого же дома сняли охранники Дюрана, откуда легко было наблюдать за её жилищем и быстро отреагировать в случае опасности.

Всё как будто было улажено, и в пятничный вечер они посетили паб, после чего отправились в отель, услаждать друг друга без посторонних глаз охраны.

Визант расслышал, как отворилась дверь в номер, но любовная истома тормозила его реакцию, да и пистолет находился от него также далеко, как и взломщики. Едва он вскочил, как ощутил пронзительно обжигающую боль от двух пуль. Он успел всё же опрометью достичь стула с кобурой, но ещё несколько кусачих шершней пуль обдали его оцепенением, предметы стали уплывать, он обмяк, слыша пугливо стонущие воз-

гласы Веры, и не понимая, почему его тело не становилось склизким от крови. «Наверное, я истеку, когда уже буду мёртв. Вот она, смерть, не так уж и мучительно».

Тошнота подступила как при похмельном синдроме, ещё и трясло, хотя всё тело так и оставалось обмякшим, веки будто прилипли к глазным яблокам. «В меня выпустили обойму, а я значит, до сих пор жив, и меня везут в госпиталь. Или, на небеса? На потусторонний мир, однако, не похоже, ведь там не может тошнить».

Он растворил глаза, как, оказалось, лежал на койке со спинкой, как в медицинской карете, но руки и ноги были стянуты ремнями. Его везли в фургоне с окнами, через которые он видел вершины невысоких гор, скорее холмов. Над ним склонилось мужское лицо.

- Очнулся, - произнесло оно. - Мы тебе сделаем инъекцию антидота, чтобы ты взбодрился.

Игла вонзилась в одеревеневшую руку, через несколько минут тело налилось силами, тошнота совсем отступила.

- Мы вкатили в тебя столько транквилизатора, что хватило бы на слона, - с садистской весёлостью забавлялся один из похитителей, которых всего было двое в фургоне.

Ему предложили перекусить, но он просил пива, или другого спиртного, в чём ему отказали. От возможных пыток у него стыла кровь в жилах. Он путался в догадках, по какой причине его взяли в заложники.

Машина ехала вверх, иногда преодолевая серпантин. Лесистая горная местность напоминала Кавказ, или восточную прикарпатскую Европу, насколько Визант мог судить по своим географическим знаниям.

Ему накинули мешок на голову незадолго до места прибытия. Маску сняли уже в просторной комнате, с закрытыми ставнями, с тусклым освещением, к которому добавлялся жар большого камина. Голые каменные стены, обтёртая деревенская мебель и стропила крыши указывали на подлинную старину дома.

Визант опустился на массивный деревянный стул с подлокотниками. В двух шагах от него стоял широкий стол. Александр был свободен, и потому успокоился, ничего не указывало на то, что здесь могут проводиться пытки.

В дверь вошёл пожилой мужчина в чёрном костюме, с прямой осанкой, угловатой бородкой, аккуратно зачёсанными длинными волосами, почти полностью поседевшими. Он остановился у стола, пристально вглядываясь в пленника, однако взгляд был больше любопытствующий и даже сожалеющий, чем подавляющий. Лицо его казалось восковым, а глаза неестественно блестели.

Он сел за стол, теперь только украдкой поглядывал на собеседника, равнодушно скользя глазами по предметам, поглощённый своими мыслями.

Визант решил молчать настолько это возможно. Но и незнакомец упорно молчал, пока Визант не стал испытывать лихое, желание действовать, однако же, его будто невидимая рука удерживала на стуле. Он опирался то на один, то на другой локоть.

- Может, чего хотите? - вдруг раздался глубокий баритонный голос на русском языке, совсем несуразный для худощавого человека.

- Хочу, чтобы вы меня освободили. У какого-нибудь бара, чтобы я выпил и спокойно отправился домой, считая недоразумением то, что случилось.

Лицо хозяина восторжествовало на секунду. Визант отчётливо понял, что проиграл, не сумев держать язык за зубами. Видно, перед ним сидел телепат.

- Так и будет. Только чуть позже.

Незнакомец встал и обошёл гостя сзади, в эту секунду вошёл помощник, помоложе, тоже одетый в чёрное. Он поставил на стол какой-то предмет, накрытый чёрной тканью.

- Смотрите на него, - раздался голос из-за спины Александра.

Помощник сдёрнул покрывало с предмета, который оказался чёрным шаром на подставке, вроде огромной жемчужины, размером с кокос, переливавшийся бликами от пламени свечей на стенах.

- Магический кристалл, - усмехнулся Визант, которого искренне забавляла эта процедура. - Я не поддаюсь магии.

- И не надо. Просто смотрите на кристалл, - соглашался голос сзади.

Визант ощутил приятное тепло у головы. Комната вдруг ярко осветилась, до рези в глазах, так что нельзя было взглянуть на источники света. Взгляд приковывался к кристаллу, засиявшего так, будто его поверхность была усыпана мелкими бриллиантами на его чёрной поверхности. Через секунду взгляд нельзя было отвести, будто он притягивался магнитом.

Маг что-то шептал в затылок, скороговоркой, вроде бы на русском, Визант разбирал некоторые слова, но не улавливал общего смысла и поэтому сразу всё забывал, кроме названных имён, тёмными пятнами плавающими в его мутной памяти. Среди них выделялись Вера, Дюран и его собственное имя. Всё происходило как после сна, когда остаётся ощущение, но не содержание увиденного. Однако же он ясно слышал внутренний голос, говоривший ему, что нет никакого волшебства, и потому нет смысла сопротивляться, а этот сеанс нужно принять как забавный спектакль, который закончится, и даст неизведанный опыт и стойкий иммунитет к подобной психологической агрессии.

Однако же и этот голос вскоре исчез, тёмный кристалл превратился в огромную чёрную дыру, поглотившую его сознание.

- Ну что же, магистр, - победоносно изрёк Спирин. - Скоро проверим, не забыли ли вы квалификацию. Раз храните это магический кристалл из гематита, значит, всё ещё не отреклись от своего прошлого. И он погрузился в бессознательное состояние, даже без транквилизаторов.

- Этот кристалл просто очень дорогая вещь. А транквилизаторы могут только усилить его бесконтрольность.

- Понимаю... Эту вещь подарила вам наша организация, чтобы вы могли использовать силу Марса против наших врагов. Искали камни по специальному заказу.

- Вы ещё в прошлый раз обещали оставить меня в покое, - устало выговорил Стром.

- Я бы и сам рад. Но меня вынуждают обстоятельства. И я не прочь скрыться за три девять земель и выращивать цветы.

- У того, что вы задумали, нет хорошего конца, - в очередной раз заключил маг. - И быть не может.

- Жизнь, уважаемый, магистр, вообще трагична, - преспокойно отвечал Спирин. - Я не буду жалеть, по крайней мере, что действовал вопреки своей воле. Вы же и мне предрекли невесёлую судьбу, - он бросил взгляд на Строма, сидя за столом, на котором ещё стоял хрустальный шар, инкрустированный чёрными алмазами, накрытый полотном.

- Воля - это всего лишь средство. Измените цель.

- На какую? Я лучше буду служить злу, чем лизоблюдам, у которых нет ни мужества, ни разума, чтобы выбрать сторону зла или добра. Да

здравствуют воины света, способные принять вызов. Я сниму перед ними шляпу, - с пафосом и долей насмешки воскликнул Спирин.

- У меня только настоятельная просьба - отпустите моих людей, - попросил Стром, потеряв интерес к моральной стороне разговора.

- Они освободятся, когда мы будем свободны от вас, - резко отказал Спирин. - Вы забыли дать мне ключ от закодированного сознания нашего гостя.

- Это всего лишь два слова, - магистр вынул из грудного кармана конверт и пододвинул в сторону собеседника.

- Поймёт ли он что-нибудь?

- Не должен. Он будет уверен, что действует по своей воле. Я запустил механизм спящей в нём ненависти, и указал её объекты. Согласно той истории, которую вы поведали о нём. Вы ведь мастер манипулировать человеческими недостатками. В любом человеке таится обида, достаточно её инициировать и направить в нужное русло. А теперь позовите моих слуг, пусть проведут меня в келью.

Медиум ослаб настолько, что с трудом удерживал свои плечи на локтях, голова вконец упёрлась подбородком в грудь.

Искусный интриган и провокатор Спирин внутренне торжествовал от ещё одной промежуточной победы.

Крононби перечитывал статью в «SUN» о предположительном романе своей молодой родственницы с легендарным и столь же загадочным магнатом Дюраном. Газета оговаривалась, что пользовалась слухами и непроверенными свидетельствами, которые, всё же, имели косвенную подоплёку. Прежде, всего, делалась ссылка на дорогие подарки Беатрис от поклонника, предпочитавшим оставаться инкогнито для всех, кроме своей возлюбленной, принимавшей дары без сопротивления и недовольства, что противоречило её независимому характеру, который многие пытались смягчить прежде, не жалея денег.

Покровитель покупал ей дорогие автомобили, бриллианты, скакунов, снимал ей роскошные апартаменты, от пригородных коттеджей до замков, меняя часто адреса, чтобы она не попадала под объективы репортёров.

Крононби злорадствовал, подкинув сведения этой полу жёлтой газете, для пущей убедительности указав место временного проживания своей

родственницы, где проворные папарацци тут же среагировали на приманку, правда, без присутствия её поклонника.

Предупредив и отомстив мягким образом своему союзнику за вероломство к его древнему родовому гнезду, Крононби соблюдал и определённую меру благородства: выдав присутствие Дюрана на островах, он его тем самым и обезопасил. Спецслужбы или другие враги побоялись бы расправиться с ним в Британии. Беглого гения разумнее преследовать на нейтральной территории, и без упредительного шума прессы.

Впрочем, Крононби старался, скорее для успокоения совести, понимая, что его действия вряд ли серьёзно повлияют на события. У всех на памяти было несколько политических убийств, совершённых в Королевстве, как наглый вызов самой старой демократии. Последнее подтверждение тому, что спецслужбы не чурались грязной работы - гибель эксперта Пайка.

Над Дюраном навис дамоклов меч, и Крононби мог бы только позаботиться о безопасности своей дальней, но очень важной для усиления его влияния, родственницы.

Пока Крононби курил сигару, компьютер на журнальном столе возвестил о послании. Письмо было зашифровано кодом Дюрана. Крононби почувствовал, что оно нелицеприятно.

«Уважаемый мистер Крононби, я знаю, что ваши люди обнаружили мою связь с вашей внучатой племянницей. Плохо, что эти сведения попали в прессу. Не могу утверждать, что это с вашей подачи, но убедительно прошу не вмешиваться в наши отношения с Беатрис. Мы покинем Англию, считайте, что это послание - заявление о моём выходе из братства».

Письмо раздражило лорда, он ещё сильнее хотел интриговать против самонадеянного магната.

Однако же, каким способом он мог разбить их намечавшийся союз, который на первой стадии увлечённости всегда обладает непреодолимой силой притяжения. Надежда была на то, что Беатрис, девушка честлюбивая, и не выдержит испытания жить с изгоем вдали от цивилизации и внимания со стороны общества. Но естественный ход событий затянулся бы надолго, а время играло против Крононби. Приблизить развязку можно было двумя способами: каким либо образом опорочить Дюрана в глазах Беатрис, чтобы она также сильно разочаровалась в нём, как и внешне увлеклась; а другой, самый нежелательный - устранить Дюрана, или точнее, содействовать этому.

Пока лорд размышлял, всё сильнее погружаясь в эмоциональную агонию из-за сложности его болезненных замыслов, раздался звонок от дворецкого, который вошёл в кабинет с выражением срочного и важного сообщения на своём обычно невозмутимом лице.

- Ваша племянница, сэр, Беатрис, - только и успел он произнести, как из-за его спины показалась принцесса, с пронзительным взглядом, грациозно-горделивой осанкой, миновав торопливо удалявшегося Филиппа.

Крононби быстро поднялся с кресла, благосклонно улыбаясь.

- Как я давно тебя не видел, - он протянул руки для объятия, не отклонившая этот жест Беатрис, не проявила ответного расположения. - Присаживайся, - заботливо предложил хозяин, не обращая внимания на её недовольство.

- Уж лучше стоя, - категорически ответила она.

- Что-то случилось? - с натянутым беспокойством спросил Крононби.

- Вы отлично знаете, что случилось, а я в курсе, что вы знаете, - парировала она, бросая взгляд, полный упрёка и снисходительного гнева. - Оставьте в покое меня и этого человека. Вы знаете, о ком идёт речь. Не разбивайте наш союз, иначе вы разобьёте своё сердце, поскольку моё, по отношению к вам, просто окаменеет.

Задержав уничтожающий взгляд на родственнике, принцесса развернулась в сторону двери.

- Не кипятись, Беатрис. Стоило проделать сюда путь, чтобы хлопнуть дверью через секунду, - воскликнул лорд.

Она остановилась и развернулась.

- Его преследуют правительства нескольких стран. Он может обрести покой вне цивилизованных государств, где тебя съест тоска, - произнёс он заготовленную фразу.

- Тогда я с ним расстанусь. Я ничего не теряю, - также твёрдо ответила она, будто предусмотрела все его аргументы.

- Ты потеряешь репутацию.

- А зачем она мне? Я не верю в сказку о народной принцессе.

- Дело не в этом. Тебя не примет свет.

Беатрис нарочито язвительно вздохнула.

- А что такое ваш свет? Высокомерные индюки, торгующие своим чванством.

- А разве он не увлёкся тобой из-за твоей родословной? Удовлетворенное честолюбие - единственный товар, которым он не обладает.

- Сэр, хочу вам напомнить, что благодаря ему вы становитесь акционером одной из самых крупных нефтяных компаний. Вы неслыханно разбогатеете.

Беатрис только парировала обидный выпад, но лицо Крононби раздражённо вспыхнуло, он ринулся к юной родственнице, даже напугав её. Однако же он тут же и остановился перед ней, как вкопанный.

- Беатрис, само по себе, уже опасно знать подобные тайны, - предупреждал он. - Вот видишь, как быстро он привязывает тебя к себе, делая свидетелем. Он заботится о своей безопасности за твой счёт. Разве он не мерзавец?

Принцесса опустила задумчивый взгляд, в котором отражались ирония и правота.

- Мы просто хотим друг другу доверять, а поэтому должны как можно больше знать друг о друге. Я сама настаивала раскрыть мне некоторые тайны. Раз преследуют его, значит, преследуют и меня, пока мы вместе. Так что сделайте одолжение, Эдуард, не участвуйте вы в этой охоте.

Беатрис покидала кабинет и никаким окриком или мольбой нельзя было её остановить. Лорд, провожая её бессильным злобным взглядом, столкнулся с одним из самых неприятных чувств, - с тем, что его родственница фаворит в общественном мнении, может стать посмешищем. Раздражение смешивалось с невозможностью повлиять, так же как и смириться.

Визант помнил нападение в отеле, неизвестного старца в тусклой комнате, и то, как летел в самолёте из Будапешта в Лондон. Он ощущал провалы в памяти, но понимал, что его могли загипнотизировать, практика, к которой прибегали спецслужбы. С другой же стороны, не было явных научных данных, что человека можно настолько зомбировать, чтобы полностью подчинить его волю. Но если и была такая попытка с ним, то кто, и с какой целью это сделал?

Чтобы не терзать себя догадками, Александр решил выбросить из головы этот казус и принялся изучать прессу за три дня своего необъяснимого отсутствия.

Очень скоро, он наткнулся на статью, не просто взволновавшую его, а давшую новый старт тем мыслям и чувствам, от которых он хотел бы избавиться.

Итак, принцесса крови, отпрыск шотландского королевского рода, Бетрис Стюарт, сошлась с одиозным миллиардером, владельцем крупнейшей электронной компании «Media Tech», Борисом Дюраном, как утверждали некоторые газеты.

Мало того, что Дюран находился в Англии, он ещё и успешно соблазнил леди из высшего общества, защищая себя, таким образом, от врагов. Трудно было представить более удачную «пиаровскую» стратегию для магната изгоя.

«Вот, свинья, - вдруг воскликнул внутренний голос Византа. - Всех обвёл вокруг пальца».

Рефлексирующий Александр поймал себя на внезапном порыве ярости, причина которой, возможно, была заложена в подсознании, во время недавнего загадочного похищения.

Визант никогда не испытывал ненависти даже к врагам, считая их просто опасными персонами, которым следует противостоять в силу долга, или своих убеждений. Борьба сопровождалась азартом и здоровой злостью, но в мстительность он не впадал. Когда враг повержен и уже не опасен, следует лишь оставить в памяти опыт.

Нужно было встретиться с Верой, она должна хотя бы отчасти прояснить картину, поскольку была свидетелем его похищения. Впрочем, этот шаг напоминал хватание за соломинку.

Кто же его всё-таки разводил: Дюран, или Спирин? Конечно же, Дюран. Иначе как объяснить, что пресса вывела о его отношениях с принцессой, когда до сих пор общественность ничего не знала об убийстве Пайка, его причинах и последствиях. Магнат просто спасал свою шкуру, и ничего не делал, чтобы предотвратить мировую катастрофу.

Визант делал вывод - Дюран пособничал вольно или невольно тем, кто замыслил устроить ядерную атаку в стране третьего мира, чтобы спровоцировать неизбежную широкомасштабную войну в стане недругов Запада. Или, на худой конец, поспорить крупные державы, такие как Россию и Китай, Индию и Китай, или Пакистан и Индию, чьи экономические успехи, военная сила, и партнёрство, уже угрожают могуществу союза Европы и США.

Но почему молчала российская власть, которой Визант передал достоверные доказательства в подготовке военной авантюры западными спецслужбами? Российское руководство опасалось обострения отношений с Западом больше, чем крупного конфликта на Востоке? Или же сведения не дошли до высшего руководства страны?

Визант ужасался собственным догадкам, желая проснуться от них, как от кошмарного сна.

Вдруг он вспомнил, что его копии хранились в ячейке банка. «Стоп», - воскликнул про себя Визант, возбуждённый спасительной идеей. Нужно сбросить эти сведения в прессу, но так, чтобы самому остаться вне подозрений. Подставить того же Дюрана. Тот мнил себя спасителем мира, но изменил своим первоначальным намерениям, или вовсе их не имел, и почему бы тогда не сделать так, чтобы он поплатился за свой наглый обман. Злоба у Византа нарастала. Дюран с самого начала только и хотел, чтобы удовлетворить своё тщеславие, влияя на закулисную политику, заодно и набивая цену своей шкуре.

Решено, нужно немедленно размножить записи и отправить их в разные издания, не только в британские. Пресса уже указывала на то, что Дюран преследуется некоторыми спецслужбами, логично предположить, что сброс компромата против заговорщиков из разведки припишут ему, в попытке обезопасить себя от охотников.

Уже через пару часов он вошёл в хранилище банка. Но, открыв ячейку, обнаружил лишь наличную сумму в десять тысяч евро, которую оставил вместе с флэшкой. Она, каким то таинственным образом исчезла. Не веря своим глазам, Визант напрягал память - может, он забрал её и спрятал в другом месте, забыв про это, также как и не помнил все детали своего похищения. Однако, ничего в голову не приходило - или провал в памяти, или кто-то покопался в его ящике. Второе показалось объяснение более реальным, он вызвал клерка, миловидную даму средних лет.

- Мэм, у меня пропала вещь из ячейки, - отчеканил он.

Она подняла брови удивлённо и ответила язвительным тоном:

- Мистер Фарно, из нашего банка, тайно ничего исчезнуть не может. Вероятно, вы забрали её в прошлый раз.

- Последний раз я был здесь более месяца назад, и оставил то, что сейчас каким то образом растворилось.

- Подождите минуту, - озабоченно сказала она и вышла из хранилища.

Визант сел за стол, бессмысленно теребя пачку банкнот в ожидании. Минут через десять женщина вошла в помещение с хладнокровно победоносным видом.

- Мистер Фарно, не могли бы вы проследовать за мной?

- Разумеется, - ответил Александр, понимая, что попал в неприятную ситуацию.

В другой комнате ему предложили просмотреть запись.

Александр узнал себя, в шляпе и пальто, как он не часто любил одеваться, произошло это три дня назад, судя по отмеченной дате. Затем появилось окно с записью идентификации клиента: голоса, сетчатки глаза и инфракрасного излучения его лица.

- Как вы убедились, мистер Фарно, - с мягкой иронией, с какой отчитывают мелких нарушителей общественного порядка, - вы посетили наш банк три дня тому назад, а не месяц, как вы утверждаете.

- После этого, я, видимо, так хорошо принял в пабе, что реальность спутал за воображаемое, - насмешливо заметил Визант. - Те деньги, которых я не досчитался, и стали причиной провала в моей памяти.

- Мы к вашим услугам, - снисходительно парировала красавица среднего возраста.

Александр покинул банк как оплётанный. Но каверза состояла в том, что он совсем не помнил, как посещал банк несколько дней назад, хотя в других эпизодах своего пленения он пребывал в полной памяти. Его превратили во фрагментарного зомби.

Но картина всё же несколько прояснилась. Очевидно, что его кодировал Стром, тот медиум, о котором упоминал когда-то Спирин, служивший в прошлом в засекреченном отделе российской спецслужбы. Скорее всего, и похитили Византа, для трансформации его сознания, люди Спирина. Цель - изъять из ячейки записи. И мотивы у Спирина имелись существенные - файлы более чем серьёзный компромат, настоящая находка для шпиона, шантажиста и манипулятора. А если Спирин получил эти файлы, то Визант больше не представлял для него интереса.

Всё выглядело слишком логично, чтобы быть похожим на правду.

Он хотел связаться с Верой, но по старому адресу её не оказалось, так же, как и исчезли люди Дюрана, наблюдавшие за ней.

ГЛАВА 17. В шкуре наёмного убийцы.

Продолжение событий Визант наблюдал по статье из криминальной хроники одной из французских газет. Недалеко от одного французского местечка, под Тулузой, местный житель набрёл на раскопанное захоронение в лесу, над которым потрудились падальщики. Полиция заподозрила в трупе иностранца, купившего в этой деревне дом, и проживавшего там замкнуто от местных жителей. Опустевший пару месяцев назад дом, обыскала полиция, найдя там документы на разные имена с био-

метрическими данными одного и того же человека. Полиция выяснила, что это русский гражданин, некто Феликс Отис.

Снова всплыло и имя Веры Щербаковой, его дочери, когда-то попавшей под внимание английской полиции, а теперь её намеревалась допросить французская фемида, и провести анализ ДНК.

Всё было похоже на «подставу», отметил Визант. Избавиться от трупа, но так, чтобы его нашли и заподозрили дочь в соучастии убийства. Кроме Спирина подозревать было некого. Мстительный волк привёл свои угрозы в действие?

Но зачем Спирина инспирировать расследование против Веры, рискуя вывести полицию на цепочку своих преступлений? Если исключить стечение обстоятельств, то здесь скрывался замысловатый конспирологический ход. Интуиция подсказывала Византу, что Вера может стать в этой игре жертвенной пешкой, как и её отец, Феликс Отис.

Визант обратился в посольство за помощью найти новый адрес Веры. Уже через два дня он нажал на кнопку домофона её квартиры. Она была скорее изумлена, чем напугана, но как всегда, согласилась посетить с ним ресторан.

Ещё по дороге, в его машине, она рассказала о его похищении там, в отеле. Всё было быстро и просто: после того как его усыпили неизвестные, они отпустили её, пригрозив держать рот на замке. Визант не сомневался, что это люди Спирина, но оставалось загадкой, как выследили их, а главное - как вынесли его бессознательное тело из гостиницы незаметно.

Затем Визант поведал ей о публикации относительно трупа её отца во Франции. И тут она не была застигнута врасплох, признав, что полицейские взяли с неё подписку о невыезде. Поэтому, отметил Визант, в посольстве так скоро нашли её адрес. Она выглядела так, будто со всем смирилась.

Когда они заняли столик в ресторане, Визант сделал резюме:

- Спирин, значит, к тебе больше не заявлялся. Но решил отомстить.

- Почему ты решил, что это Спирин? - уверенно возразила она.

- А кто же ещё? - искренне удивился Визант.

- Я тебе открою одну тайну. Меня обхаживал Дюран, - сдержанно призналась она. - Он предлагал финансировать фильмы с моим участием. Я ему приглянулась в одном из них, он решил, что из меня можно взрастить звезду. Тогда уже пресса писала о нём, как об изгое, да и у меня появились первые проблемы с полицией. А западный бомонд печётся

о своей репутации больше денег, под час. Но возможно я сделала ошибку, - грустно произнесла она. - Дюран сделал более удачный ход, охмутив эту принцессу. Их общество, похоже, это проглотит.

- Ты отказалась от предложения Дюрана? - удивился Визант.

- Я не успела дать ответ. Меня за горло взял этот Спирин.

- Ты не просила помощи у Дюрана? - растерянно спрашивал Визант, сгорая внутри от ревности.

- Я оказалась заложницей у Спирина. Ты же сам об этом знаешь. Он кстати хотел использовать меня и в ловушке для Дюрана. Но его служба записала наши разговоры со Спириным, с помощью своей новейшей техники. Раскрытый заговор оказался для Дюрана слишком болезненным, - Вера рассказывала об этой истории равнодушно.

- И как же Дюран отреагировал? - нервозно спросил Визант.

- Перестал переводить деньги на мой счёт.

Визант вспомнил сейчас статьи о мстительности Дюрана, расправлявшегося с отступниками своей засекреченной корпорации. Правда, его угнетало сомнение, что Вера откровенна с ним, а не играет снова роль. Она кокетка по природе, в силу своего лицедейского дарования.

Его охватил вдруг прилив ярости. Нужно было покинуть этот ресторан, где на них обращали уже неприятное внимание из-за их русского языка.

- Идём отсюда, - резко бросил Визант, отсчитывая купюры за заказ.

В отеле они уже забыли о разговоре в ресторане, отдавшись в сладострастные объятия. Однако когда Вера принимала душ, а он сидел за столом с закуской и виски, принесёнными портье, его поглотила прежняя назойливая тема, исчезнувшая на короткое время, чтобы вернуться с ещё большей силой. Дюран стал сосредоточием его ненависти, появившейся, будто из ниоткуда. У него возникала ассоциация чёрной дыры, вытягивающей из него позитивные силы. Спирин хотя бы был открытый враг, а Дюран подобрался к нему как союзник и покровитель, сделав из него разменную пешку.

Он потягивал виски, окунаясь в свои мрачные мысли, Вера вошла в комнату в халате и влажными волосами, до раздражения выглядевшая соблазнительно, бросила взгляд на него и весело воскликнула:

- А мне не налил.

От ярости он щедро плеснул в её стакан.

- Что ты так помрачнел? - заметила она, что оказалось спичкой в пороховую бочку.

- Усомнился в твоих бедах, судя по тому, как ты веселишься сейчас, - прорычал Визант.

- Что с тобой?

- А что с тобой? Тебе может наступить конец, а ты крутишь задом как шлюха.

От изумления она потеряла дар речи.

- Сиди на месте, - рявкнул он, вскочил и схватил её сумочку со шкафа.

Вытряхнул содержимое на стол. Вера взирала с сожалением и потухшей ухмылкой, смирившись с его приступом злости, с буддистской мудростью перед опрометчивой нервозностью врага. Среди горстки аксессуаров ничего не нашёл. Вынул из кармана пиджака свой сотовый телефон, совмещённый со сканером против маячков. Но ни одна из вещей не подавала сигнала. Правда, её телефон был включён, и по его сигналу могли определить их местонахождение. Скорее всего, так было и в прошлый раз.

Он отключил её телефон, упав в кресло.

- Хочешь меня убедить, что именно Дюран мстит тебе, подкинув полиции труп твоего неродного отца? Слишком мелко для одного из самых богатых людей планеты. Да и политической подоплёки я в этом не усматриваю. Может мне ещё не всё известно?

С горячностью рассуждал Визант, пополняя свой стакан, когда Вера передумала даже дотрагиваться до своего. В его голове всё перепуталось и застопорилось, - от чего только вскипала ярость, которую он выместил на своей подруге, хотя ещё три дня назад спешил её спасти и желал близости с ней. Что-то бессознательное угнетало и злило его, толкало на безотчётные поступки, он хотел мести, кому угодно, кто попадётся под горячую руку. А может, так и поступают воины, раздражённые отсутствием войны, готовые обрушиться на любой объект провокации?

Вдруг его осенила мысль. Раскрыть заговор партии войны мог только Дюран, вряд ли избавившийся от записей своей службы безопасности. Но если он пошёл на сговор с властями, то будет держать архивы компромата в тайне. За исключением одного обстоятельства - когда он погибнет. Люди, которым грозит опасность, предусматривают план возмездия, на случай своей безвременной кончины. Один из способов откупиться для Дюрана с того света - обнародовать свидетельства тайных манипуляций спецслужб.

А если, кто-то из российской разведки намеревался раскрыть замыслы западных властей? Они то и подводили Византа к убийству электронного магната.

- Ты мне снова лжёшь, - брезгливо выразился Визант, после затянувшейся паузы, выпив залпом полстакана виски. - Всё это дело рук Спирина. Что он от меня хочет на этот раз?

Вера не возражала, только устало вздохнула.

- Кто хочет мира, пусть готовится к войне, - тихо, но отчётливо говорила она.

- Что? - удивился Визант. - Что это? Кодовая фраза?

На него накатила тяжесть, нечто похожее на безмерную дозу спиртного, когда полностью не отключаешься, но почва уходит из под ног, а тело обмякает. Он взглянул на бутылку виски, выпитую им наполовину, одним, поскольку она почти не пила. Конечно, пока он отлучился в ванную, она могла подсыпать что-то в бутылку.

Он повалился корпусом на подлокотник и через минуту погрузился в забытьё.

- Надеюсь, ты не будешь заставлять меня выполнять такие поручения, - сказала Вера, безучастно взглянув на тело Александра, перенесённое на кровать.

- И я тоже надеюсь, - насмешливо ответил Спирин. - Ты свободна.

Один из мужчин опустил ладонь на лобную часть головы жертвы, присев на кровать, какое-то время напряжённо молчал, а затем произнёс фразу, уже сказанную Византу: «Кто хочет мира, пусть готовится к войне».

- Ты уверен, что сработает? - спросил Спирин после окончания этой короткой процедуры.

- Я делаю то, что должен, - строго отвечал мужчина средних лет благообразного вида.

- Вскоре, мы это проверим.

Комната мерцала от рекламных огней, когда Александр тяжело очнулся, с головокружением и дурнотой. На тумбочке стояла бутылка с водой и флакон с таблетками, которые как он рассмотрел, включив лампу, со-

держали кофеин. Приняв горсть, он ощутил прилив сил через некоторое время, и осторожно ведя машину, доехал до своего дома. Здоровый сон свалил его, едва он добрался до постели.

Через два дня, когда он просматривал утром прессу по Интернету, его поджидал настоящий удар, против которого последние события казались только прологом. В криминальной хронике сообщалось об убийстве в собственной квартире некой русской актрисы, Веры Щербаковой, которая уже попадала под внимание прессы.

Пока эта новость констатировалась как факт, но можно было не сомневаться, что скандал будет нарастать как снежный ком. А ведь его заметили с ней в ресторане и отеле. Полиция быстро выйдет на его след.

Вдруг зазвонил стационарный телефон, Визант не решался ответить, намереваясь немедленно исчезнуть после такой новости. Но кто-то упорно не хотел отступать. А главное – этот некто знал о его новой конспиративной квартире, а полиция, обнаружив её, вряд ли стала предупреждать о своей же засаде.

Сняв трубку, он услышал неизвестный голос на русском.

- Вы должны выполнить приказ. У вашего подъезда «Опель», бежевый, оформленный на чужое имя. Под левым сиденьем наличные, книжки для паспортов, клише и компьютер. Снимите другое жильё.

- Какой приказ? - вдогонку спросил растерянный Визант, но в трубке раздались гудки.

На раздумье времени не оставалось, он собрал необходимые вещи в саквояж и покинул квартиру.

Неосознанно Визант избрал путь на север и заехал в Лутон, пригород Лондона, сняв квартиру. Он изучил аксессуары, переданные незнакомцами, хотя, скорее всего, людьми Спирина.

Кроме планшетного компьютера, он обнаружил пустые паспорта разных стран с чипами для биометрических данных в отдельном кейсе, печати для отметок в паспорте, миниатюрную камеру, для снимков на паспорт. Первоклассный шпионский набор для агентов с особым заданием.

Кроме файла, объясняющего как подделать документы, компьютер содержал сведения о Дюране. Сейчас он инкогнито проживает в одном из замков в Шотландии, снятом на подставное имя. Никакого оружия пронести туда невозможно, также как яды и отравляющие вещества, из-

за сверхчувствительной аппаратуры и скрупулезной охраны. Имеется также томограф для определения эмоций, чтобы не допустить посетителя с недобрыми намерениями.

Александр вспоминал, как он миновал рамки в прошлые разы, не видя правда, результатов сканирования.

Напоминание заказчиков о мерах предосторожности, лишний раз раздражало Византа. Если они задумали сделать из него убийцу, то им не следовало загонять его в угол, разумнее было бы предоставить ему свободу действий.

Впрочем, Визант всё меньше отдавал отчёт, что его закодировали на убийство, а точнее, на самоубийство. Инстинкт самосохранения таял в машинальном и расчётливом намерении отквитаться как с Дюраном, так и теми, кто сейчас манипулировал им. Все они были виновны в его неизбежной гибели.

Компьютер вдруг издал мелодию, известив о сообщении.

«У полиции есть ваши отпечатки пальцев, найденные на месте преступления. Но пока им не известно, что они принадлежат вам».

Александр отключил компьютер. Они его ещё и шантажировали, или же злобствовали, дразнили как зверя, прежде чем натравить на жертву.

«Кто хочет мира, пусть готовится к войне». Его ненависть обрела глубинный характер, трансформируясь в патологию, которая жаждет жертв, как известно. Главным виновником, несомненно, был Дюран. Ведь он мог спасти и Веру и Византа, с его то возможностями, что он поначалу как бы и делал. А потом предал, совершив сделку с западными спецслужбами, да ещё подыграл тёмным силам в России, жаждущих ввергнуть страну в мракобесие.

Визант стал раздумывать над планом покушения, вспоминая навыки рукопашного боя, которому его учили в одной из лучших разведок мира.

Наиболее удобны способ умерщвления - переломить шею резким поворотом головы. Менее эстетично вонзить в глаз какой либо стержень, вроде ручки или карандаша. Возможно, у Дюрана окажется где-то спрятанный пистолет, тогда задача значительно упростится.

Визант решил не терять ни минуты, ощущая неутомимость и уверенность. Связавшись с агентами магната, он уже на следующий день оказался в его замке. Проведя его через сканеры, ему предложили старинный стул в холле. К нему подошла знакомая ему девушка Грейс, крот чьей то разведки и произнесла, ни единым знаком не выдав, что они, когда-либо встречались:

- Сэр, томограф указывает на избыток у вас отрицательных эмоций.

- Именно так. Я пришёл с проблемой, - уверенно проговорил Визант.

Сейчас он думал, что ему не приходилось быть наёмным убийцей, а убивал он, только, защищаясь. Быть агрессивным, и отражать агрессию - разные психологические состояния.

Впрочем, Визант не дрогнул и не отступил бы от своего замысла.

Грейс что-то услышала по миниатюрному наушнику в её ухе, и попросила гостя следовать за ней. С ещё одним охранником мужчиной его сопровождали на третий этаж, Грейс нажала на домофон, и массивные двери стали медленно растворяться, пока оба охранника стояли по обеим сторонам гостя.

- Прошу, - сказала Грейс, и Визант вошёл в просторный кабинет, с широким столом слева, где его ожидал Дюран.

Два больших окна с раздвинутыми шторами ярко освещали только середину зала, хозяин оставался в затемнённой части, его место тускло освещалось от монитора.

- Прошу, садитесь, - приглушённо произнёс Дюран, указав на кресло у его стола.

Двери медленно закрывались за спиной Византа, оставляя охранников за порогом. Он сценично осматривал кабинет, успокаиваясь отсутствием охраны и торжественно предвкушая сцену расправы над главным виновником его бед, объектом своего неумолимого раздражения.

Дюран поднялся и подал руку, Визант уселся в кресло, спиной к окну, чтобы лучше видеть противника.

- Рад вас видеть, - поприветствовал он, каким то осипшим голосом. - Чем обязан вашему визиту?

- Надеюсь, вы знаете о гибели Веры Щербаковой, - высказал Александр подавленной интонацией, отмечая про себя, как ему удаётся играть нужную роль.

- Да, увы, меня известили, - с грустью ответил магнат. - Очень сожалею.

- Это дело попытаются повесить на меня. Кто убийцы я знаю, правда, не понимаю, зачем они это сделали. Но меня это уже не беспокоит, я хочу куда-нибудь исчезнуть, где меня не достанет ни одно правосудие, - сухо высказался Визант.

- И вы просите моей помощи?

- Именно. Но не только. Я настаиваю на компенсации. Думаю, не нужно объяснять почему. Меня устроит сумма в сто миллионов долларов.

Дюран отклонился на спинку кресла, с секунду посматривая перед собой.

- Я должен подумать. Чем, собственно, мне это будет выгодно? - рассудил он, и ненависть к нему рванула в Византе как бомба.

- У меня есть файлы, которые вы мне когда-то передали. Они будут обнародованы, если вы не заплатите мне отступные, или если меня вдруг не станет, - чётко ответил Визант, будто всю жизнь только и занимался шантажом. - Раз до сих пор эти тайны не всплыли, значит, есть силы, очень опасющиеся этого.

- Это несуразная цифра. Вам хватит и пяти. В надёжных оффшорных банках.

- Не мелочитесь, - ещё твёрже потребовал Визант. - Пятьдесят, и точка. Для вас, это грязь из-под ногтей.

- Десять, и закончим торг, - отрезал Дюран. - Соглашайтесь, эти файлы есть не только у вас.

Визант с минуту подумал.

- Хорошо. Только переведите их сейчас. Затем ваши люди отвезут меня туда, где я и отдам компромат.

Дюран отдал распоряжение секретарю, и минут через пять, он повернул монитор к собеседнику, чтобы тот наблюдал за переводом. Визант не поверил своим глазам, когда хозяин проделывал процедуру открытия счёта в двух банках, на его настоящее имя, и после нескольких минут он стал обладателем десятимиллионного состояния, передав по электронной связи свои идентификационные данные, - подпись, отпечаток пальца и биометрические параметры лица.

Однако против воли самого Византа, сумма совсем не смягчила его, скорее настроила первоначальный замысел на расчётливый образ действий. Так поступают люди с патологией насилия: пленник только усиливает желание расправиться с ним.

Он перемахнул через стол и как удав сдавил шею жертвы, на шарив ручку на столе и уперев остриём к горлу. Дюран что-то сипел нечленораздельно. Визант дёрнул ящик стола, к счастью увидев там пистолет, резко ударив по руке жертвы и умыкнув его первым. Когда ствол был приставлен к виску, Визант отпустил пленника и отодвинул его кресло подальше от стола.

- Прикажите своим архаровцам не дёргаться.

- Они не знают, что здесь происходит. Идиот, - выдавил из себя Дюран, ощупывая своё горло.

- Как это?

- Да так. Я веду переговоры без свидетелей.

- И они даже не видят, что происходит?

- Конечно... Ты думал, что я и в сортир хожу под камеры, - истошно негодовал хозяин.

- А как на случай угрозы?

- Я нажимаю красную кнопку под столом. К счастью для тебя не успел её нажать. Тебе что, денег мало?

- Нет, - Визант встал между Дюраном и столом и принялся набирать по компьютеру сообщение, а затем адреса БиБиСи и Скотленд-ярда, которые отлично знал наизусть.

- Что ты делаешь? - возмущался Дюран.

- Предупреждаю полицию и телевидение, что здесь может произойти убийство. Я знаю ваш адрес. Наверняка соблазнятся на это сообщение.

- Скажи, что тебе надо, чёрт тебя возьми? - визгливо негодовал Дюран.

Византа радовало его раздражённость и страх, чего раньше за все- сильным магнатом не замечалось.

- А ты не понимаешь? Уйти отсюда живым. Глупо умирать с такими деньгами. Ты прикажешь своим людям приготовить машину, а я возьму тебя в заложники, пока не окажусь в безопасной зоне, - командно отчеканивал Визант.

- Если ты послал сообщение, ты уже обезопасил себя. Проваливай, никто тебя не тронет, - раздражённо бормотал Дюран.

- Так я и поверил. У нас мало времени, - произнёс Визант, отправив электронное предупреждение по обоим адресам. - Странно, что у тебя такая слабая охрана. Вдруг нагрянет команда убийц, этим пистолетиком не обойтись. Что в этом сейфе? - Визант указал на железный ящик за спиной пленника. - Открывай, быстро, - рявкнул он, вцепившись в джемпер магната и подняв его со стула.

Дюран набрал код, в сейфе оказалось оружие, как и догадывался Визант. Американская винтовка М- 4, пистолет пулемёт «Хеклер и Кох», боеприпасы, противогаз, и даже гранаты, шумовые и даже боевые.

- То, что нужно, - воскликнул Визант, схватил боевую гранату, дёрнул зубами кольцо, при зажатой скобе предохранителя. - Я буду рядом с тобой. Время, - крикнул он.

Дюран нажал на кнопку телекома, приказав охране готовиться к встрече с полицией, а его пропустить с гостем к заведённой машине, подогнанной к подъезду, без водителя.

- Нас кто-то выдал. Делайте всё, как я сказал. Это мой друг, я хочу с ним скрыться, - завершил он послушно.

Они прошли по лестнице, охранники сопровождали их настороженными взглядами. На улице ожидал джип «БМВ», за руль, которого сел Дюран. Мощный автомобиль взвыл и мягко набрал быстрый ход.

«Неужели получилось», ликовал Александр, когда машина гнала по грунтовой дороге. Пока другого транспорта не было, он бросил гранату в кювет, хлопнувшую, когда они ускользнули от неё метров на пятьдесят, заставив их лишь вздрогнуть.

- И что дальше? - спросил Дюран.

- Дальше... Я вас сдам своей разведке. Ценнее вас, наверное, не было персон в истории спецслужб. Только сперва нужно избавиться от маячков, чтобы ваши люди не обнаружили нас прежде времени. Если у вас есть мобильник, отдайте его мне.

Они остановились у обочины, чтобы Александр вывел из строя систему навигации, определявшей местонахождение машины, и продолжили путь к Лондону. С первого же телефона автомата Визант связался с послом, сообщив, кто у него в пленниках и указав место прибытия. Через два часа он передал Дюрана агентам российской разведки.

Он ощутил облегчение, не испытывая ненависти к Дюрану и желания его убить, как намеревался вначале, даже когда у него была такая возможность. Образ чёрной дыры в его сознании исчез, он, будто проснулся от жуткого кошмара. А кроме всего прочего, ему привалило невообразимое богатство.

Пресса не обмолвилась и словом об исчезновении магната из замка. Ничего нового не сообщалось и об убийстве русской актрисы Веры Щербаковой. Визант снова обдумывал, не отправиться ли на Каймановы острова, или ещё куда подальше и забыть о кошмарах последних месяцев.

Правда, было у него сомнение, что ему не так то легко будет воспользоваться миллионами, подаренных Дюраном, корпорация которого могла контролировать его и через банковские счета. Пока, он опасался даже

проверить их по электронной почте, дабы тут же не засекли его местонахождение.

- Вы решили меня убить? - спокойно спросил Стром, поднимаясь с кресла, когда в комнату вошёл стражник в полу расстёгнутой тёмной куртке, держа руки по бокам, чуть согнуто, будто приготовившись к действию.

Он удерживал бегающий взгляд на уровне груди медиума.

- Ваш босс ошибается. Обстоятельства сильнее его, - твёрдо произнёс Стром.

- Мой босс верит в силу личности, которая и способна менять историю, а не какая то там мистика или чернь, - скороговоркой изрёк охранник.

- Отпустите моих братьев, - потребовал неизменным голосом магистр.

- Мы о них позаботимся, - стражник выхватил пистолет из-под куртки и выстрелил жертве в грудь.

Стром резко согнулся и откинулся навзничь, прикрывая рукой сердце, сию секунду что-то произнести, издавая лишь гортанный стон. Убийца прицельно выстрелил в голову и ещё раз в грудь. Постоял с минуту над застывшим телом и равнодушно покинул комнату.

ГЛАВА 18. Узел затягивается всё туже.

Визант перечитывал прессу по Интернету на своей новой квартире. Спирин не спешил сдавать полиции идентификационные характеристики, найденные на месте убийства Веры Щербаковой. Видимо, рассудил Спирин, лучше использовать Византа, пока он на крючке, и то, что тот не выполнил заказ, повернулось выигрышной стороной.

Вдруг, компьютер мелодично возвестил об электронном письме, что не на шутку напугало Византа, будто реальность перемешалась с кошмарным видением. Он даже не хотел вскрывать его, решив, что в эту же секунду нужно было сматываться отсюда. Но дальше было ещё поразительнее - письмо вдруг само открылось.

«Не волнуйтесь, господин Визант, - возвещало оно на русском. - Это я, Борис Дюран. Вы передали своей разведке двойника. Мои люди ждут вас неподалёку, они не причинят вам вреда. Я бы хотел с вами встретиться».

Ошеломлённый, в первые минуты, Визант несколько успокоился дружелюбием послания. А уж электронным трюкам корпорации Дюрана и вовсе не следовало бы удивляться.

И, конечно же, он взял в заложники двойника, иначе как бы его так легко отпустила охрана.

Едва он вышел на улицу, как к нему подъехал бежевый «Мерседес», с приоткрывающейся задней дверцей на ходу. В салоне было три человека, все незнакомые, и как всегда его попросили надеть маску на голову. Ехали около часа где-то за городом, сняли колпак с него, когда он оказался в холле. Особняк был намного скромнее, чем замок, где произошло ложное покушение, для предпринимателя средней руки, в два этажа, куда его и провели двое охранников. По пути он не заметил Грейс и вообще той охраны, которую он видел в роскошном замке.

Средних размеров кабинет имел письменный стол у простенка между двумя окнами, и ещё один стол, напротив, у входной двери, для гостей. Комнату разделяло стекло, что не сразу было заметно из-за его прозрачности. За столом как всегда сидел Дюран, поднявшись при виде гостя. Охранники удалились, а хозяин подошёл к прозрачной перегородке. Сейчас Александр узнавал именно того человека, с которым один на один общался когда-то на корабле невидимке «Invisible Swift».

Дюран держал кончиками пальцев не прикуренную сигару, пристально рассматривая принуждённого гостя.

- На вашем столе есть сигары, - прозвучал его голос как в кинотеатре, и Визант заметил узкие сплошные динамики в углах потолка и пола.

- Благодарю, но нет желания.

- Видите, после вашего нападения не чувствую себя в безопасности даже в своём доме.

- И за это вы подарили мне целое состояние. Или, то всё был розыгрыш?

- Нет, деньги настоящие и они ваши. Я надеялся отбить охоту у вас покушаться на меня, - Дюран с упрёком смерил собеседника взглядом.

- Бес меня попутал, - с долей иронии ответил Александр. - Мне жаль вашего двойника. Но я не питаю к вам ненависти.

- Они разберут, что это не оригинал, и отпустят.

Дюран раскурил сигару, глядя перед собой, затем стал расхаживать на узкой площадке, поглядывая на собеседника.

- Вас закодировали, чтобы убить меня. Я знаю и заказчика и исполнителя. Зомбировал вас Стром, но не по своей воле. Он мой знакомый, и никогда не сделал бы мне зла, впрочем, как и другим. Вероятно, его больше нет в живых.

- Откуда это известно?

- Его держали в заложниках, пока вы не исполнили бы приказ. Но вы его не выполнили.

- Что-то я не встречал в газетах известий о его смерти.

- Возможно, и не прочтёте. Он жил очень скрытно в последнее время. Хотя и не от русской разведки, в которой у Спирина связи.

- Почему же ваша служба не защитила Строма? Меня то вы находите за секунду, - с упрёком нападал Визант.

- Вы пользуетесь электроникой, - хладнокровно отвечал Дюран. - А это наш конёк, как вы не раз убедились. Стром же не любил даже телефон. Однажды, он исчез из нашего поля зрения. Возможно, это и моё упущение. Хотите выпить? - Дюран направился к тележке с набором бутылок, взял одну из них и подошёл к перегородке.

- Но вы ведь меня опасаетесь?

- Уже нет, - Дюран произнёс слово «открыть».

Раздался пневматический звук, и сектор перегородки раздвинулся.

- Вы уверены, что заказчик Спирин? - спросил Визант, сев в кресло у столешницы, рядом с письменным столом.

Несмотря на великолепный коньячный аромат, он не спешил пригубить бокал. Дюран тоже не притрагивался к своему бокалу, подойдя к открытому окну и дымя своей сигарой.

- Спирин только посредник, хотя и не без инициативы. А заказчики те, кому я передал технологии, потому что я теперь конкурент для них. И ещё бельмо в глазу, поскольку знаю их тайны. Ставки же в игре слишком высоки, чтобы терпеть непрошенных участников. К тому же, действие только разыгрывается.

- Но если что-то с вами случится, ваш архив с их грязными секретами может выйти в тираж, насколько я понимаю.

- Может. В Сети. Или в маргинальной прессе, которую всерьёз не принимают. Американские и британские спецслужбы достаточно сильны, чтобы погасить скандал. Всякие способы есть: встречная фальшивка, угрозы, убийства, наконец. Власть победить нельзя.

- Зачем вы меня позвали? Я несколько дней назад покушался на ваше убийство.

Дюран подошёл к столу и потушил сигару, будто она была ему не по вкусу, и вообще, видимо он не любил курить, пытался лишь соответствовать некому имиджу, или подавлял нервозность. Ещё бы, против него ополчились главные спецслужбы мира.

Он взял бокал и стал расхаживать около гостя.

- Строма больше нет, но он разбудил злобу в вас и закодировал её в подсознании.

Дюран сел в кресло напротив Византа, и сделал глоток, бросая в него благосклонный и одновременно пристальный взгляд. Александр, соблазнённый ароматом превосходного коньяка, и желанием смягчиться от въедливой провокационности хозяина, поразмыслить без навязчивых эмоций, отглотнул добрую порцию.

- У меня нет ненависти ни к вам, ни к кому бы то другому. И к тому же, я не терплю быть орудием в руках других, - язвительно ответил Визант.

- Катарсис просто так не наступает. С некоторыми этого вообще не происходит.

- Говорите прямо, что вы хотите от меня? - потребовал Визант, опять чувствуя, как раздражение подступает к горлу.

Боль действительно не прошла, Дюран сейчас её усилил лишь одной фразой, так бы он и набросился на него и переломил шею. Александр проглотил остаток коньяка, пытаясь сдержаться от безрассудного поступка.

- Не торопитесь, - Дюран выглядел образцом сдержанности, хотя его проницательный ум насквозь видел настроение собеседника. - Я уже упомянул, что игра не закончена. Вы, как и я, не успокойтесь, пока не сделаете всё, что от вас зависит. Ваш враг Спирин, замыслил ликвидировать самого президента.

- Какого? - тупо удивился Александр.

- Какого же ещё? Российского. До чужих то ему не добрать.

- Откуда такая уверенность? И как это вообще возможно? - возмущённо усомнился Визант.

- А как убили Кеннеди? В такой могущественной стране, как штаты, где сыск и фемида одни из лучших в мире. Или русского царя Александра Второго? Заговор.

Визант недоверчиво ухмыльнулся и поставил пустой бокал на стол.

- У российского президента лучшая охрана в мире. И вообще, его власть во многом держится на силовиках, - возражал он.

- Ещё коньяка? - предложил Дюран невозмутимо и с согласия гостя наполнил его бокал. - В этом собака и зарыта. Традиционно, русская власть закрыта - подходящий инкубатор для заговорщиков. Тем более, что президент сравнительно либеральный, а силовики, совсем наоборот. Плюс, неблагоприятная внешняя обстановка и затянувшийся экономический застой. Похоже, завёлся Брут. И, скорее всего, это коллективное лицо, а потому и неуязвимое.

- Где конкретные доказательства? - возмущённо и обескуражено сопротивлялся Визант.

- Они в том, что Спирин потребовал от меня специальную технику, с помощью которой можно проникнуть на любой, самый охраняемый объект. И отказать я не мог, поскольку у Спирина в этом вопросе есть покровители в британской спецслужбе.

- Вы мне сообщали об этом, - удручённо произнёс Визант.

- Ваша профессия не предполагает наивности.

- Но моя профессия страдает и от цинизма, который граничит с заблуждением, - спокойно изрёк Визант.

- Возможно. Но здесь доказательства налицо. Компьютеры, которые получил Спирин, способны незаметно обойти любую электронную систему безопасности, подслушивать все разговоры на выбранном пространстве и определить, где находится нужная персона. А специальные сканеры нарисуют план всех подземных и наземных сооружений, и отобразят, сколько и где человек. Идеальное оборудование для покушения.

Без явной гордыни объяснял Дюран, хотя насмешливый взгляд выдавал внутреннюю удовлетворённость.

- И вы именно для этой цели создали такую технологию? - бросил Александр.

- Нет, конечно. Это побочный продукт. Все технические достижения имеют двойное назначение. Но я не всё вам ещё раскрыл, - Дюран поднялся и произнёс кодовую фразу по телекому.

Из боковой двери, сливавшейся со стеной и потому незаметной, появился охранник с передвижной вешалкой, на которой висел длинный объёмный плащ, вроде дождевика, но только просторный и плотный, такой, что мог сам стоять. В комплектацию входило пара сапог из того же материала металлического цвета. Охранник молча удалился, как и вошёл.

- Это плащ невидимка, - комментировал Дюран. - Последнее достижение в нанотехнологиях. Образцы я передал британцам, также как и технологию производства и несколько экземпляров Спирина, по настоянию тех же британских спецслужб.

Александр отставил бокал и приблизился к плащу.

- Тот же фокус, что и с вашим летучим Голландцем? - свой восторг он облёл в насмешливый тон.

- Это более совершенная конструкция. Костюм многослойный. Один слой защищает от теплового излучения, другой - поглощает радиоволны, так что костюм не заметен для тепловизора и радара. И, наконец, внешний слой делает его невидимым для глаза.

- Не перестаю удивляться. Неужели объект абсолютно незаметен? - не верил Визант.

-Нет, не абсолютно. Как противоядие, мы изобрели сенсоры, которые могут засечь невидимку. По шуму, или лёгкой турбулентности. Можно обнаружить его и визуально - при движении создаётся эффект дрожащего пространства. Но при медленном передвижении, объект почти неуловим.

- Как в старом, добром фильме «Хищник»?

- Верно. Для оружия есть чехол из такого же материала.

- Если вы говорите правду, то это идеальная маскировка для убийства, - сдался Визант искреннему восторгу, приблизился к костюму и опробовал его на ощупь.

Материал был плотной ткани, нечто вроде эластичного пластика. Вдруг костюм растаял визуально прямо в руках.

- Есть у него недостаток. Он весит двенадцать килограмм, - добавил Дюран, нажав на миниатюрный пульт, и маскхалат снова появился.

Впечатлённый Александр вернулся к креслу и отпил коньяка.

- А каким образом они отсканируют подземные сооружения и здания Кремля? – спросил он.

- С помощью специальных камер. Для подземных сооружений их нужно установить под землёй, в подвалах, колодцах, тоннелях и тому подобное, а для надземных зданий ещё проще - монтировать где-то рядом, к примеру, на крыше. Эта техника может быть вмонтирована в обычный фотоаппарат, и съёмка делается под видом туристов.

Дюран сел напротив и отглотнул коньяк.

- Эту информацию нужно немедленно передать моему начальству, и не только. Думаю, следует обратиться к главе президентской охраны, - решительно заключил Визант.

- А это уже ваша задача. Мне ведь ваше ведомство вряд ли доверяет.

- Но вы передали такое же оборудование нашей разведке, по легальным каналам. И начальство знает, что аналогичная техника есть у Спирина, - вслух размышлял Визант.

- Но Спирин до сих пор на свободе.

- Значит, его не успели нейтрализовать. Или руководство намерено выследить всех заговорщиков?

- Не исключено, что именно так и будет, - спокойно согласился Дюран. - А если президентское окружение само в заговоре? Или какая-то часть?

Визант ухмыльнулся.

- Мне трудно поверить в такой сговор.

- Но перевороты случаются, а войнам так и конца не видно. Одной больше, одной меньше. Сейчас подходящий момент для очередной войны. Противоборствующие стороны отлично друг друга понимают, в этом смысле они участники мирового заговора. Ястребы на Западе хотят конфликта на растущем Востоке, надеясь компенсировать его нефть месторождениями в океане и на северном и южном полюсах, которые они будут разрабатывать новейшими технологиями. Плюс, альтернативная энергетика. Всё это вода на мельницу русским традиционалистами, которым либеральный президент мешает укрепить монополию власти.

Рассудительный политес Дюрана, на подобие того, который регулярно пережевывался в прессе, навёл бы тоску на Византа, если бы не детали, свидетельствующие в пользу его слов.

- У них нет кандидата на роль диктатора, - вяло заметил Александр. - Личности, куда то исчезли. А если бы и был, то привести его к власти - самоубийство для них. Тираны быстро расправляются с соратниками.

- Возможно и так. Но тирания привлекательна, иначе бы она не цвела пышным цветом. Они могут создать коллективную диктатуру, как в Иране, или Китае.

- Что конкретно я могу сделать? - прямо спросил Визант, устав от политической риторики.

- То, что вы сами предложили. Выйти на главу государства, или на его доверенное лицо и всё передать.

- Мы уже передавали. Или вы хотите сказать, что директору ФСБ не доверяет президент?

- Не знаю. Разве не вам лучше знать расклад во власти своей страны?

Визант удивлённо хмыкнул.

- Мне никто на этот счёт не докладывает.

- Не в интересах директора ФСБ раскрывать лидеру страны о государственном заговоре в своей же организации. Здесь нужен человек близкий к президенту, но не связанный порукой своего ведомства.

На этом слове по телекому раздался женский голос, на английском языке, благосклонный и властный.

- Борис, ты скоро освободишься?

- Скоро, дорогая, - Дюран вскочил с места, чтобы ответить.

Неужели это принцесса крови – Беатрис Стюарт, подумал Александр, не знакомый с её голосом, который уже сам по себе мог очаровать. Дюран вернулся в кресло, но с видом, подгонявшим гостя к окончательному решению, хотя Александр всё ещё сомневался в реальности предлагаемых обстоятельств. Но для проверки нужно было участвовать, иначе операция мирового значения состоится без него, что уязвляло Византа и нагнетало тоску.

- Вы согласны? - спросил Дюран.

- Вы не всё договариваете, - вдруг заартачился Визант.

- Что именно я не договариваю?

- Вы признались, что меня так и не раскодировали. Тогда меня снова можно использовать как убийцу.

- Не исключено, - ответил сдержанно Дюран на резкий тон.

- А где гарантия, что этого не сделают ваши люди?

Дюран отклонился на спинку кресла, задумавшись.

- Резонный вопрос. Но, видите ли, ваша программа сбита. В вас живёт неопределённое чувство мести от накопленной злобы, своего рода ксенофобия. Однако, объект вы распознаёте сами, под воздействием раздражающих вас признаков. В этом смысле, вы непредсказуемы. Боюсь, что любое убийство усугубит вашу ненависть, вы рискуете стать серийным убийцей.

Впервые Дюран повысил тон, Визант погасил прилив злобы язвительной репликой.

- Вы что, провидец, или психоаналитик?

- Психологией я тоже занимаюсь, - резко провозгласил Дюран, впившись пронзительным взглядом в собеседника.

- И вы стараетесь наставить меня на путь истинный?

Дюран снова смягчился.

- Спасая свою страну, вы спасаете и себя. И моральную дилемму я вам не предлагаю. Вы вступаете в схватку с явным злом. Впрочем, не хотите, я обойдусь и без вас, - отрезал Дюран с убедительным намерением прервать встречу.

Визант снова вскипел оттого, что им пытаются манипулировать, но не мог не принять вызов, поскольку малодушие для него было ещё несноснее.

- Имейте в виду, - огрызнулся он. - Случись что со мной, ваши файлы будут преданы огласке.

- Во-первых, у вас, их нет. Команда Спирина изъяла компромат, - уверенно ответил Дюран.

- Вы даже и это знаете?

- Файлы имеют особую программу. При загрузке любого компьютера вирус подаст сигнал нашей системе. Программа переносится и на копии. Мы сразу определим, где просматривают нашу информацию.

- Ну да, всё тот же «интеллектуальный рой». Но он переносится по электрической сети, а я могу пользоваться «планшетом» на аккумуляторе, - сообразил Визант.

- Но он не должен иметь антенну. Так что использовать файл вы можете только для личного просмотра. Мало того, когда наши компьютеры определяют, что кто-то пользуется этими файлами без нашего ведома, специальный вирус сотрёт их, даже с расстояния тысяч километров.

- Чёрт! С вами трудно тягаться, - воскликнул Визант.

В эту секунду боковая дверь открылась и вошла молодая женщина, в джемпере и джинсах. Визант поднялся машинально, узнав в ней даму королевских кровей, опешив от впечатления.

- Мы ещё не закончили, дорогая, - смиренно произнёс Дюран на английском, приближаясь к ней. - Познакомься. Это Александр.

Беатрис сама подошла к Византу, изучая его неприязненным взглядом, скрестив руки на груди, не удостоив его рукопожатием.

- Это тот человек, который покушался на тебя? - произнесла она враждебно.

- Он делал это неосознанно, - вступился Дюран.

- Но по нему не заметно, что он раскаивается, - язвительно пикировалась Беатрис. - Он не мог уберечь свою подругу. Как такому можно доверять?

- Обстоятельства были сильнее его. Но, за одного битого, двух небитых дают, как говорят русские, - настойчиво заступался Дюран.

Визант вскипел, но нашёл выход из постыдной мизансцены.

- Не думал я, - обратился он к Дюрану на русском. - Что вы делитесь подробностями со своей подругой.

- Возлюбленной, - поправил Дюран. - Не всеми, у меня есть секреты и от неё.

- Не могли бы вы говорить на английском, - возмутилась Беатрис.

- Этот человек может спасти свою страну от катастрофы, - оправдательным тоном объяснял ей Дюран уже на английском.

Визант принял насмешливую мину.

- Тогда желаю удачи, - саркастически произнесла она.

- Мэм, - вдруг спохватился Визант, когда она уже повернулась спиной.

Принцесса недовольно и принуждённо повернулась, будто ожидая порцию дерзости и готовая ответить.

- Извините за бестактность. И за то, что не оправдываю ваши надежды, - Визант отвесил краткий поклон, не теряя доли лукавства.

Брови принцессы вздрогнули над её крупными карими глазами.

- Принимается, - она сменила гнев на хладнокровие.

Покидал Визант убежище Дюрана с двойственным чувством: трагичность от потери Веры обострилась, но вид влюблённой пары смягчало её до светлой печали.

ГЛАВА 19. Заговор обретает конкретные черты.

Спирин рассматривал объёмный план фрагмента подземных тоннелей и коммуникаций под Кремлём на мониторе, составленный с помощью новейшей и секретной аппаратуры корпорации «Media Tech».

- Если мы будем продвигаться к объекту через туннели метрополитена, то мы достигнем цели через пару дней, - азартно объяснял подопечный, сидевший рядом.

- Но в таких условиях мы не испытывали этот нано робот, - экзаменовал его Спирин.

- Попытка - не пытка. Он незаметен. И мы ничего не потеряем.

- Потеряем, - одёрнул его босс, резанув его взглядом. - Время.

- Мне не терпится приступить к делу, - тут же ретировался подопечный, спускаясь с небес на землю. - Он разрыхляет почву, как и бетон,

диаметром в двадцать сантиметров, хватит, чтобы добыть нам часть ос- танков.

- Имей в виду, у президентской охраны, может оказаться такая же тех- ника, как и у нас, - уведомил его Спирин.

- Вот даже как?

- Именно. Не теряй времени.

Визант предложил срочную встречу послу, имея с ним наиболее дове- рительные отношения.

- Эти сведения я не передам своему ведомству. Они могут попасть в другие руки.

- И кто же адресат? - придиричливо уточнил посол.

- Глава государства, - отчеканил Александр.

Посол ухмыльнулся и озабоченно кивнул головой. Налил воды в бо- кал, единственный его заказ в этом ресторане.

- О чём информация?

- О возможном покушении на убийство.

Посол вскинул брови, а потом молчал некоторое время.

- Информация, от Дюрана, я так понимаю?

- Именно. Но без деталей. Сейчас точно известно, что у некто Спири- на, имеется специальная, новейшая техника, перед которой бессильна служба безопасности президента.

- Так уж и бессильна, - с горячностью усомнился посол.

- А если именно так и есть? И лидер страны не знает, что творится в его окружении? Он хотя бы может проверить, назначив расследование своим доверенным лицам.

- Спецслужбе вы не верите, а мне верите? Не странно ли?

- Спирин - организатор, отставной генерал ФСБ, до сих пор на свобо- де. Вероятнее всего, что сейчас он в России, - уверенно объяснял Ви- зант.

Посол выпил воды.

- Выйти лично на президента – сложно, когда он сам не зовёт. Далеко не все тузы во власти имеют такую привилегию. Доступ, как правило, через главу его администрации.

- Глава МИДа разве не вхож к президенту?

- Конечно, вхож. Но по своим вопросам. Если министр сунется с подозрениями на государственный переворот, президент решит, что это грубая интрига. А это, чревато концом карьеры. Тем более, что за безопасность президента отвечает другое учреждение.

- Если станет известно, что вы знали о покушении, но не сообщили? - нагло вато загнал в тупик собеседника Визант.

Довод повлиял на посла.

- Я должен удостовериться, что это существенные доказательства, - после паузы согласился он.

- Просмотрите файлы, - Визант вынул из грудного кармана диск.

Тот, торопливо убрав носитель исчерпывающих улик в кейс, выпил воды и удалился, пожелав удачи.

Как и было условлено, Визант связался с послом через день. Голос посла был по настоящему озабочен, правда, неизвестно, чем именно - действительной угрозой государственного переворота, или же боязнью провокации. Встреча была назначена к полудню следующего дня, с доверенным лицом посла, что уязвило Византа, принявшего это как понижение его статуса в политической игре мирового масштаба.

Визант узнал связного на скамейке Гайд-парка, на оживлённой аллее, схожего по описанию, после обмена паролем, предложившего прогуляться и найти более укромное место для разговора.

- В этой папке все необходимые документы, - сразу перешёл к делу связной. - Здесь указано когда, где и каким способом вы сможете безопасно миновать границу. Это секретное окно посольства. Контрразведка о нём не знает. Прибудете в Россию и свяжетесь по указанному телефону. Вас примет лично глава президентской администрации. На всякий случай, захватите свои записи. Чем больше сведений, тем лучше. Желаю удачи, - связной поощрил Византа коротким внимательным взглядом, прежде чем подняться и уйти.

«Конечно, контрразведка не знает, - возмутился про себя Визант. - А то МИД - не филиал разведки?» И его то, пешку, будет принимать ферзь. Не очередная ли это ловушка? Он стал оглядываться по сторонам, как бы исправляя оплошность в потере своей бдительности. Вдруг раздался сигнал телефона, номер которого был известен службе безопасно-

сти Дюрана. И здесь он допустил оплошность, взяв с собой этот телефон, да ещё оставив его включённым во время встречи.

«Сзади вас подозрительное лицо, - раздался напряжённый голос по телефону. - Присел на лавочку только что. Будьте бдительны». Александр направился в сторону, обратную той, откуда они пришли вместе с польским работником. Он хотел дойти до ближайшего дерева, чтобы укрыться от возможной атаки.

Снова затрезвонил телефон. Он оглянулся назад, и уже было не до ответа на сигнал, бегущий за ним в спортивном костюме человек прицеливался в него из пистолета с глушителем. Александр не успевал выхватить пистолет, пытался уклониться, прижимаясь к земле и увиливая в сторону. Но к его изумлению, пули будто растворились в воздухе - ни боли, ни свиста, ни всплесков почвы. Озираясь по сторонам, Визант увидел ещё одного стрелка, который тоже не успел открыть огонь, повалившись на землю с пистолетом в руке. Теперь до него дошло, что его спасают люди Дюрана, одетые в плащи невидимки. Перед ним открылось забрало одного из охранников, проявившее часть лица в пространстве, тут раздался раздражённый командный голос:

- Не дёргайся. Мы ждём вертолёта. Возьмём с собой пленника. Помоги нам.

Не прошло и минуты, как над головами раздался приглушённый звук, напоминавший шум крыльев стаи птиц. Вскоре и поток воздуха прижал кустарники к земле на лужайке, в стороне от аллеи, где происходила схватка. Над одним из поверженных наёмных убийц открылось часть пространства - это пилоты вертолёта невидимки раздвинули люк. Лопасты были заметны по крутящемуся воздушному диску. Через считанные минуты все оказались в салоне невидимого вертолёта, включая оглушённого пленника. Спасавших жизнь Византа, насчиталось четверо, когда они отключили невидимый режим их костюмов.

Через полчаса вертолёт приземлился на лужайке особняка. Без невидимой маскировки машина не отличалась от обычной быстроходной модели, только с лопастями из прозрачного материала. Этот дом был ещё скромнее того, где скрывался Дюран, и предназначался для службы безопасности. Прежде всего, Визант хотел знать, как людям Дюрана удалось устроить ловушку на убийц. Глава группы лаконично объяснил, что они следили за встречей и обнаружили засаду. Далее - дело техники, которой корпорация Дюрана обладала в совершенстве. Но как охотники пронюхали о тайной встрече, о которой знало лишь несколько че-

ловек? Ответ один - посольство под колпаком тех, кто покрывает Спирина, а в свою очередь все они под наблюдением службы безопасности Дюрана.

Визант горел желанием прояснить картину от пленника, без церемоний и жалости к поверженному врагу. Он был уверен, что у него в руках отморозок, а они не каются, жаждут реванша, при любой возможности. К тому же, перед ним был тот, кто наверняка причастен к убийству Веры. У Византа сладко ныло сердце в предвкушении возмездия.

Очнувшийся от снотворного убийца имел вид понурый и отрешённый, но в наигранных, испуганно-хитроватых жестах узнавался соотечественник.

- Кто тебя послал? - спросил Визант, сев, напротив, на стул, опёршись руками о спинку.

Пленник сидел на стуле с наручниками на запястьях, упрямо потупив взгляд.

- Хотя я знаю кто. Спирин, мой смертельный враг. А раз так, то и все его поделщики мои враги. Он убил мою подругу, а ты хотел убить меня. Поэтому я прикончу тебя без всякой жалости. Но не сразу, а после того, как ты выложишь всю правду. Вот им, - Визант кивнул на двух охранников. - Они знают, как развязывать язык.

Пленник, похоже, не был настолько мужественен, чтобы умереть с достоинством нестигаемого воина.

- Даже если я вам всё расскажу, вы меня ведь не отпустите, - брякнул он в лихорадке страха, когда двое крепких молодцов схватили его за руки и намеревались сделать какой то укол.

- Конечно. А зачем тебя оставлять в живых? - равнодушно объяснял Визант.

- Может, вы ошибаетесь. А вдруг пригожусь?

- Крокодиловы слёзы. Скольких ты убил?

- Вашу подругу я не убивал.

- Почему я должен тебе верить? Ты на стороне моего врага, следовательно, соучастник. И кроме насилия вы ничего не признаёте. Либо вы - нас, либо, мы - вас. Всё просто. Не я на тебя сегодня покушался, - злорадствовал Визант, хотя в душе не имея особого удовлетворения от того, остался ли бы, жив, сидящий перед ним, или нет.

- Я делал это сегодня без удовольствия, по приказу. А к вашей подруге я не имею никакого отношения. Это провокация, вас водят за нос, - воскликнул он, как обвиняемый высказался бы в лицо судье.

- Тогда говори всю правду.
- Поклянись, что отпустите меня.
- В твоём ли положении требовать чего-то?
- Освободите меня, и я исчезну для своих хозяев.
- Ещё бы. Уж они не оставят тебя в живых, когда узнают, что ты побывал здесь.

- Я могу даже помогать, а вы будете контролировать меня с помощью своих электронных жучков, - требовал пленник на пике отчаянной борьбы за жизнь и достоинство, которое, оказывается, не чуждо даже подонку.

- Давай попробуем. Только я предлагаю русскую рулетку. Если сканеры будут показывать, что ты врёшь, я кручу барабан с одной пулей и нажимаю спусковой крючок.

- Идёт, - машинально бросил пленник.

Помощники усадили пленника за стол с полиграфом и подключили к его толу сенсоры.

- Начинай, - Визант вытряхнул пули из револьвера, вставив в барабан одну.

- Мой босс - Спирин. Об убийстве Щербаковой, мы узнали из прессы. Он нам объяснил, что не имеет к этому отношения, и что это провокация против него. Да и тело её не нашли. А не дурачат ли вас вот эти люди? - пленник указал взглядом на напарников Византа, не понимавших по-русски.

- Там остались следы крови и плоти. Пули с остатками телесной ткани, особенно, черепно-мозговой, - воскликнул Визант.

- Искусная фальсификация, - кричал пленник.

Он взбудоражил в Александре надежду и в туже секунду уничтожил её, ставя его на грань животной ярости. Он крутанул барабан пальцами и нацелил револьвер в его голову, когда тот зажмурился, опустил ствол и нажал на спусковой крючок. Боёк щёлкнул в пустое гнездо.

- Тебе повезло, - успокоившись, произнёс Визант и покинул подвал.

В комнате на первом этаже к нему вошёл руководитель группы безопасности.

- Что вы собираетесь с ним делать? - спросил Визант.

- Ничего. Можем даже не допрашивать, если вы не хотите. Только вживим ему микропередатчик, работающий от тепла тела.

- Свяжите меня с боссом.

- С каким?

- С Дюраном. С кем же ещё? - возмутился Визант.

- Я могу выйти на связь только со своим непосредственным начальником, - беспристрастно отвечал главный.

- Что за игры? Я всегда имел дело непосредственно с ним, - недовольно высказался Визант.

- В этом вопросе я бессилен, но передам вашу просьбу своему боссу.

- Хорошо, хотя бы так.

Вскоре Визант увидел по монитору лицо неизвестного ему человека.

- Пленник утверждает, что люди Спирина не убивали Щербакову, - сразу высказался Александр. - Если вы в курсе дела.

- Я в курсе дела. Ваша подруга жива. В любое время вы можете её увидеть, - как гром среди ясного неба разразилась эта фраза.

Александр не знал, как выразить бурю сложных эмоций, то ли ликовать во весь голос, то ли обрушиться на собеседника с неистовством всего оскорбительного арсенала русского языка.

- Значит, это ваша инсценировка? - вместо этого сухо констатировал Визант.

- Я сожалею, что вы всё это испытали. Но мы вынуждены были это сделать, - невозмутимо ответил неизвестный.

- В том числе и подставить меня полиции?

- Она жива, следовательно, вы ни в чём не виновны, - человек Дюрана отключил связь.

Радость от воскрешения Веры имела привкус раздражения и злости из-за обмана. Когда тебя обводят вокруг пальца, да ещё так бесцеремонно - пусть и ради твоего блага, никакие извинения не компенсируют чувство обиды.

Главный охранник принёс Византу лист с адресом.

- Вы найдёте её здесь.

Он окликнул её, когда она приближалась к подъезду многоквартирного дома. Удивление, смешанное с испугом, сменилось на лукавство во взгляде.

- Значит, ты уже всё знаешь, - заключила она.

- Может и не всё. Но хорошо то, что хорошо заканчивается, - строго изрёк он.

За чашкой кофе, в её квартире, он поведал об истории вчерашнего покушения на него.

- Мне очень жаль, - произнесла она, подняв на него спокойные глаза.

- Но какой был в этом смысл?

- Я давно боялась, что Спирин меня уберёт. Тайно вступила в сговор с людьми Дюрана. Мы решили инсценировать моё убийство. Спирин должен был поверить, что его подставили. Он также понимал, что не убедит тебя в обратном, и решил воспользоваться этим случаем в качестве шантажа. Он надеялся, что хотя бы избавится от тебя, когда ты попытаешься убить Дюрана.

- Уж слишком запутанный сценарий, - воскликнул Визант.

- Дюран рассчитывал избавить тебя от заклатья, имитируя сцену покушение. Тут без шоковой терапии не обойтись.

Александр был сражён её словами, высказанными спокойным тоном.

- Как же объяснить следы преступления в твоей квартире. Кровь и всё прочее, - яростно возмутился он.

Вера вяло ухмыльнулась.

- Фирма Дюрана преуспела и здесь. Они могут регенерировать и кровь и ткани, даже головного мозга.

- Вот как. Им не составляет труда сфабриковать любые улики? - уже сдержаннее заключил Визант.

- Наверное.

- И всё же люди Спирина пытались меня убить вчера. Значит он в игре и руки у него длинные.

- Хотя может вовсе и не у него. Скорее, он сам, чья то рука, или даже палец, - резюмировала Вера, будто знала о ситуации больше, чем ей могли предписать, хотя и не проявляла особенного интереса к происходящему.

Визант не стал доставать её расспросами, посчитав, что на её долю итак много выпало.

- Тогда мне рано успокаиваться, - заявил он, принимая вызов с новым зарядом энергии.

ГЛАВА 20. Из пешек в дамки.

Войдя в гостиную роскошного особняка, в подмосковной Барвихе, в сопровождении пары охранников, Визант узнал главу президентской

администрации, пятидесятилетнего человека, выше среднего роста, поседевшего, излучавшего спокойную энергию, редко и ненавязчиво появляющегося на экране, всегда в тени лидера страны и даже других высоких чиновников.

Волевой пронзительный взгляд, прямая осанка, сдержанно начальственный голос, лаконичные жесты, крепкое рукопожатие - гость сразу ощутил железную хватку второго лица в государстве в неофициальном табеле о рангах. Едва он кивнул охране, как та немедленно удалилась.

Он предложил место за овальным столом, сев напротив гостя.

- Я просмотрел все записи, очень внимательно, - произнёс он с сосредоточенным видом. - Вы сами хорошо с ними знакомы?

- Да, конечно.

- Тогда не будем тратить время на сверку информации. Мне нужна уверенность, что эти сведения не сфабрикованы.

Высший чиновник по фамилии Рамзин задавал вопросы около часа, скорее можно было обмануть детектор лжи, чем собеседника, чего впрочем, Александр и не намеревался делать. Похоже, и у Рамзина не оставалось сомнений, что все сведения - достоверны, хотя искра удивления в его взгляде говорила о неверии в чудеса нано технологий корпорации Дюрана. Для подтверждения Визант прихватил костюм невидимку, продемонстрировав его свойства в конце разговора.

Тогда то в неприступном лице главы президентской администрации появилась задумчивость, очевидно по поводу того, как ему использовать эти более чем серьёзные сведения. Даже с такими доказательствами заговора не так легко убедить президента, что он не интригует против своих соперников.

- Мне не известно, что ФСБ заполучило подобную технику, - проговорился Рамзин, обозначив свою проблему. - Впрочем, всё остальное тоже от меня скрывали.

- Что теперь делать мне? - подал свой голос Визант.

- Поддерживать связь со мной. Информировать обо всём, что касается этого дела. Вас отвезут, - сухо закончил Рамзин и удалился из кабинета, будто здесь больше никого не было.

- Наш робот в десяти метрах от объекта, - подопечный указывал Спирину на монитор с изображением схемы подземного пространства.

- И что, нет никакой суеты вокруг? - удивился Спирин.

- Похоже, нет.

- Так, похоже, или нет?

- Мы не заметили. Всё как обычно, - подопечный подкатился на кресле к другим мониторам, отражавших картину снаружи Кремля и прилегающих подземных коммуникаций. - Знаем, даже когда уборщицы бьют в мавзолее.

- Не насмехайся над прахом великих, - одёрнул Спирин, уничтожающе взглянув на него. - Странно, если учесть, что они имеют аналогичную аппаратуру. Или готовят ловушку, или не знают, что предпринять.

- Или и впрямь их сенсоры не сработали на этот нано робот, - осмелился возразить подручный.

- Не надо быть таким самонадеянным. Они наверняка осведомлены об этом роботе.

- Кто они?

- Те, кто хотят помешать нашей миссии. Один из них - Визант.

- Слышал о нём, - злорадно отозвался подопечный. - Разве он до сих пор опасен?

- Ещё как. Он избежал нашей мёртвой западни в Лондоне. Не без помощи службы безопасности Дюрана. Значит, этот кибернетический олигарх на его стороне.

- Но президентская охрана тогда бы установила такое же оборудование, как и мы. Однако же, мы ничего не заметили.

- Они могли раньше это сделать, - как бы рассуждал вслух Спирин.

- Тогда бы нас уже вычислили и взяли.

- Не верю ушам и глазам своим, - с тихим удивлением произнёс Спирин. - Тогда и вправду кто-то из высших чинов нас прикрывает? Но смотреть надо в оба. Предвкушение победы, в нашем случае, чревато.

- Я слушаю вас, - обратился к Рамзину глава государства в рабочем кабинете Сенатского дворца в Кремле, когда они сели друг против друга за узким столом, примыкавшего к письменному столу.

Здесь обычно проходили деловые встречи. Перед Рамзиным лежала папка, которую он обхватил пальцами как нечто сакральное, вытянувшись по струнке, будто военный перед неким разгромным планом.

- Господин президент, у меня есть улики о нелояльности к вам, или даже измены среди некоторых высших чинов, - несмотря на внешнюю беспристрастность, слова Рамзина прозвучали подобострастно под властным взглядом президента.

Молодцеватый лидер страны чуть вытянулся, вскинув бровями, затем отклонился на спинку кресла, принял сосредоточенный вид, испытывая подопечного холодным блеском взгляда.

- И что же за улики? - недоверчиво спросил он, после короткой паузы.

- Позвольте вначале вкратце описать, а в подтверждение слов у меня имеются соответствующие файлы, - Рамзин опустил ладонь на папку.

Минут десять у него ушло на то, чтобы ввести главу государства в курс дела, у которого лицо омрачилось, и пронзительный взгляд словно препарировал душу собеседника. Трудно было определить, на кого был направлен этот скрытый гнев: на доносчика, или же на заговорщиков, мнимых, или реальных, в которых президент до сих пор не сомневался как в своих соратниках.

- Оставьте файлы. Я их просмотрю, - сухо сказал президент.

Рамзин хотя и надеялся, что его всемогущий босс вызовет его после ознакомления с детальными доказательствами, но этого не случилось, по крайней мере, сразу. Не самый лучший знак. Возможно, заговорщики, имеют на этот разоблачительный компромат ответный, против самого Рамзина.

Рамзина могли бы выставить человеком, сующим нос не в свои дела, мало того, подрывающим безопасность своими неумелыми действиями, и всё ради соискания расположения президента. Не исключено, что первое лицо страны участвует в секретной операции по выявлению нелояльных вельмож. Вместо того чтобы передать все данные директору ФСБ и начальнику ФСО (федеральной службы охраны), кому и положено, он ломает всю игру, поощряя каких то отщепенцев - агентов, да ещё низкого чина, вроде этого Византа. Так, Рамзин мог оказаться и в дураках.

Передав файлы директору ФСБ, Бескудникову и отведя время для ознакомления, президент велел ему сразу же быть у него в кабинете для объяснений.

- Вам было известно об этом? - властно спросил президент.

- Да, я знаком со всем, что есть на этих записях, - сдержанно ответил директор, которому уже стукнуло за шестьдесят, облысевший, с волевым лицом и непроницаемым взглядом.

- Вот как. Почему это дошло до меня, мимо вас?

- Мы проверяем информацию. К тому же, операция находится в разработке, я бы не хотел вас беспокоить до появления существенных результатов.

- Такого ответа я ожидал. Поэтому он меня и не удовлетворяет. Речь идёт о государственном перевороте, - менторским тоном отчитывал президент, что означало высокую степень недовольства.

- Но я должен был убедиться, что это не провокация, чтобы не вводить вас в заблуждение и не отнимать вашего времени.

- А теперь, Юрий Николаевич, вы забираете у меня ещё больше времени из-за своей таинственности. Моя голова будет занята тем, что у меня под носом вызрел заговор.

- Господин президент, мы уже знаем конкретных исполнителей, но не знаем заказчиков, - бойко оправдывался директор, хотя от его начальника не ускользнула тень духа соперничества к другим приближённым.

- Юрий, ты хочешь, чтобы я тебе дал право выслеживать моё окружение? - язвительно спросил президент.

- Я могу ограничиться нейтрализацией исполнителей, - без запинки ответил директор.

- Этот Спирин, он из твоего ведомства?

- Отщепенец. На нас давно не работает. Хотя, разумеется, у него остались связи.

- Но не все отставники планируют государственный переворот. Выходит, Юрий, ты не контролируешь свою организацию, а я не контролирую тебя. Возможно, уже и других. Раз я не управляю окружением, значит, не управляю и страной.

- Мы возьмём исполнителей, они укажут на организаторов, - с готовностью сторожевого пса отвечал обычно сдержанный директор.

- Но как это будет выглядеть? У меня в доме завелись крысы?

- Крысы везде могут появиться. Важно избавиться от них, - смело высказался директор.

- А ты жаждешь быть главным крысоловом, - злорадно изрёк президент, хотя ни единый мускул не дрогнул на его лице.

- Я служу вам и стране. Нужно будет стать крысоловом, значит, стану крысоловом, - отчеканил собеседник.

- Только среди крыс могут оказаться и те, кому я доверял. Мне придётся играть роль хорошего царя с подлой боярщиной. Эта роль хоть и классическая, но возможно, что сейчас она мне не подходит. Обо мне итак чешут анекдоты, плохой признак в этой стране для лидера.

- Но можно всё сделать без шума.

- Без шума? - недоверчиво переспросил глава страны. - Тогда у меня возникнет подозрение, что ты используешь случай, чтобы разделаться с соперниками.

- Меня волнует только ваша безопасность и безопасность страны, - уверенно твердил Бескудников.

- Разумеется. Как и других. Особенно тех, кто не должен заниматься этим непосредственно. К примеру, министерство иностранных дел, с помощью какого-то вольно определившегося агента. Я имею в виду, некто Византа. Он ведь тоже твой человек, а действует в обход тебя, да ещё и владеет информацией не хуже тебя. Кому я должен больше доверять? - спокойно и уверенно припира к стене президент своего подопечного.

- Этот агент действительно обладает самостоятельностью, не без нашего согласия. Благодаря этому он заводит важные связи на Западе. К примеру, с Дюраном, этим электронным олигархом.

- Наслышан, - президент слегка насупился, хотя взгляд его насмешливо поблескивал. - Он передаёт свои технологии кому не попадая, в том числе и этому заговорщику Спирину.

- Это уже происки западных спецслужб, под чьим влиянием Дюран несомненно находится. Но мы всё равно получаем от него неоценимые сведения и технологии. А ваш авторитет в народе незыблем. Чистку же можно провести и публично, под бравурный звон лояльной прессы.

Напыщенно лъстивый совет подопечного не воодушевил главу государства, чьё лицо вытянулось, а глаза блеснули недовольством: у него имелись другие советники по политтехнологиям и пиару, в котором, он и сам не мало преуспел, обращаясь к посторонней оценке в исключительных случаях.

- Юрий, я пока доверяю своему окружению, также как и тебе, - одёрнул он директора. - Что ты намерен делать в соответствии со своими обязанностями?

- Будем продолжать операцию. Можем её ускорить, а можем и продлить, чтобы в сети попалась более крупная рыба, чем Спирин, - рапортовал Бескудников.

- Торопиться не нужно, - завершающим тоном напутствовал президент.

Покидая кабинет, глава спецслужбы почувствовал облегчение, оттого что первоначальная паника отступила. Впрочем, он готов был к такому повороту, который означал фиаско его затеи разоблачить сговор против первого лица страны. Заговорщики так искусно конспирировались, что его служба до сих пор не вышла на след того, кто манипулирует Спириным.

Бескудникову безразлично было, кто входил в сговор. Любая группировка из числа самых приближённых лиц к президенту устраивала его, поскольку он расчищал себе пространство. Но, спутал карты этот Визант, пешка, ставшая вдруг по какой то иронии судьбы ферзём. Положение директора усугублялось ещё и тем, что непосредственные исполнители оказались из его ведомства. Поэтому президент ему и не доверился, не дав отмашку следить за своими приближёнными. Оставалась надежда, что лидер страны никому не доверяет.

Следующая закрытая встреча президента состоялась с главой федеральной службы охраны, который мог следить за любым высшим чиновником в стране, за исключением самого руководителя государства.

- С этими сведениями знакомы лишь несколько человек. Никто из них не знает об осведомлённости других, - комментировал спокойным голосом президент, после того, как глава его охраны по фамилии Фомин, просмотрел файлы. - Тебе скажу, что Бескудников в курсе дела. Без его оперативных ресурсов не обойтись. Хотя он и скрыл от меня эти данные. Может, он пытался утаить бардак в своём ведомстве, а может, надеялся сфальсифицировать дело, и подставить кого-нибудь из своих врагов в моём окружении.

Президент замолчал, с побудительным видом строго взгляда, в нём ощущался и упрёк за то, что он вынужден тратить драгоценное время на собственную безопасность, чем обязаны были заниматься те, в чьём профессионализме и преданности он не должен был усомниться ни на секунду.

- Что я должен делать, кроме штатных мероприятий? - спросил глава охраны, невысокий мужчина средних лет, плотного телосложения, чьи

эмоции выражались блеском глаз, полный сдержанной рьяности защищать лидера страны.

- Сперва, разработать план, как найти крысиное гнездо. У Бескудникова свой план, а у нас - свой. Но мы будем в курсе его действий, а он - нет.

Запищал телефон, переданный Византу людьми главы администрации, ожидавшего этого звонка на конспиративной квартире, где время превращалось в пытку. Командный голос сообщил, что у подъезда его будет ждать машина.

Он сел на заднее сиденье «БМВ» с затемнёнными окнами. При выезде на шоссе, к ним присоединилась такая же машина, водители поставили на крышу синие маяки, и эскорт устремился с огромной скоростью, прижимая к обочине вереницу машин ещё и пронзительными сиренами.

- Куда это мы едем? - глупо спросил Александр у рядом сидящего истукана с угловатым лицом.

- Без вопросов, - ответил тот, не повернув даже голову в сторону соседа.

Стало ясно, что везут его в центр. Вскоре автомобили миновали кремлёвскую территорию через ворота Троицкой Башни, для второстепенных лиц и персонала. Его сопровождали в административное здание № 14, через служебный вход, затем вели пустыми подвальными коридорами, проведя через ещё одну цепь охраны, подвергнув лишний раз тщательному досмотру. Оставили в уютной комнате, меблированной одним столом в центре, и креслами у стены, одно из которых он занял, в ожидании кого-то, чьё имя не называли, но предупредили, что это будет очень важное лицо. Будто итак нельзя было догадаться.

Минут через двадцать, вторая дверь тихо открылась. Александр ожидал увидеть кого угодно: главу президентской администрации, директора ФСБ, но только не первого человека страны, показавшимся таким обыденным, невысокого роста, моложавого. Вошёл он бесшумно, с приветливым лицом, немного наклонив вперёд корпус, как это было с людьми целеустремлёнными, и тут гость ощутил магнетизм власти, где в одних жестах влияния было больше, чем во всей телевизионной пропаганде.

Поражённый Визант машинально вскочил, вытянувшись как на параде. Президент протянул ему руку, лукаво всматриваясь в гостя. Его рукопожатие оказалось крепким, несмотря на тонкую руку и внешне интеллигентный вид.

- Вы, Александр? - спросил он спокойным бархатным голосом.

- Так точно, господин президент, - отчеканил Визант.

Глава государства указал на место за столом.

- Вы согласны стать моим доверенным лицом? - спросил президент, когда они сели друг против друга.

- Я только буду рад такой чести, - самоотверженно отвечал Александр.

- Тогда, я доверю одну идею, а вы доработаете детали. Но вам нужна помощь Дюрана. Вы поддерживаете с ним отношения? - президент смотрел на гостя открытым взглядом, благосклонным и проницательным.

- Да, разумеется, - лаконично отвечал Визант, считая, что словоохотливость и подобострастие может вызвать недоверие у главного человека страны.

- Нужно создать моего двойника, чтобы ловить заговорщиков на эту наживку. Работать будете с начальником президентской охраны, Фоминым.

Президент, видимо встретился с Византом, чтобы заглянуть ему в глаза, и решить, можно ли ему доверять, а ещё воодушевить агента, которым начальство особо не дорожило. Встреча была закончена, глава государства пожал на прощание руку. Обескураженный Александр недоумевал - неужели так плохи дела с преданными людьми у президента, что он позволяет себе личные связи с обычными агентами. Но, не смотря на сомнения, Визант был настолько польщён и воодушевлён, что готов был ринуться в схватку очертя голову, совсем не задумываясь о своей судьбе.

ГЛАВА 21. Явь легенды о Тамерлане.

- Босс, - воскликнул перепуганный подручный, переступив порог явочной квартиры, где скрывался Спирин. - Красная Площадь закрыта от посетителей. По периметру кремлёвской стены ставят навесы и подгоняют буровую технику.

- Наконец то они спохватились, - злорадно откликнулся Спирин. - А то я стал, было опасаться, что они нам уже приготовили ловушку. Но они только начали расставлять сети, и то - у всех на виду. Директор ФСБ закладывает мину под себя, раз не мог во время обезопасить патрона.

- Что мы будем делать?

- Пока наблюдать за ними. Лучше, чтобы они решили, что мы выполнили свою миссию, когда обнаружат узкий подкоп под могилу и её вскрытие. Полностью всё блокировать невозможно, нужно искать брешь.

Насмешливое и самоуверенное выражение сменилось у Спирина на злобное.

- Но есть вопрос, который беспокоит меня более всего. Живым я никому не дам. А ты, Олег, должен, во что бы то ни стало, уйти. Хотя бы для того, чтобы отквитаться с моим старым врагом.

- Вы имеете в виду этого Византа?

- Именно. Он, конечно достойный противник, но игра подходит к своей развязке.

- Значит, я объявляю на него охоту сейчас.

- Уверен, Олег, что сейчас, он где-то рядом. Это усиление защиты Кремля - не без его усилий. Но мы уже один раз промахнулись, когда западня, казалась, захлопнулась.

Спирин замолчал, его лицо вдруг просияло неестественной, параноидальной радостью, от чего у его главного помощника исчез всякий оптимизм.

От Спирина повеяло гиблым фанатизмом, он совсем не выглядел исторической личностью, кем себя мнил, как многие массовые убийцы и авантюристы, которым удалось войти в историю. Подопечного по имени Олег, молодого ещё, но созревшего человека, привлекали отчаяние и жесткость босса, пока тот обеспечивал деньгами и имел связи во влиятельных кругах. Без этого он казался жалким самоубийцей. Но он исполнил бы его приказ даже после смерти, чтобы не опустить себя в глазах своего сообщества.

- Я уже задержался в этой квартире, - продолжил Спирин. - Перееду в загородный дом, адреса тебе не сообщу, поскольку сейчас конспирация важнее всего.

Они сдержанно, но по-своему трогательно распрощались, обнявшись. В тот же день Спирин переехал в загородный особняк, чтобы в уединении предаться сакральному действу, которое вынашивал последние го-

ды. Весь свой скарб, среди которого в неприглядной сумке лежал мистический атрибут, уподобленный в его понимании камню Грааля, он перевёз на старом джипе, чтобы не выделяться из автомобильного потока. Его должны были объявить в розыск, если до сих пор этого не сделали.

Когда время близилось к полуночи, он выложил костлявый мизинец от останков великого вождя на стол, поставил снимок в рамке и свечку, пока не зажигая её. От маленькой плоти тянуло могильным душком, но Спирина это не отвращало, он бы отсёк и сам череп, а то и вовсе выкрал весь скелет, но чувство преклонения не позволяло настолько глумиться над останками кумира, даже во имя продолжения его дела, прерванного из-за смертной природы этого воплощённого божества.

Спирин досконально изучил необходимые культовые обряды, однако сейчас они вылетели у него из головы, показавшись глуповато-предрассудочными, сами по себе не имевшими отношения ни к реальному, ни к потустороннему миру. Фетишизм здесь был не причём, - главное иметь родственность душ, моральную силу и отчаянное желание заглянуть в глаза дьяволу.

Плотные жалюзи не пропускали ночных огней. Зажжённая свечка едва теснила мрак, а он, как неизвестность за спиной нагнетал страха до мурашек по коже. Спирин убеждал себя, что это ожидание благоговейного таинства, предтеча откровения и чудодейственной помощи. Генералиссимус взирал высокомерно, властолюбиво, с хладнокровной снисходительностью, будто говорящий своим подданным - я вас прощаю, как жертв своего величия.

Спирин развернул лист с заготовленной речью, с пару минут вглядываясь в портрет и проговаривая её про себя, прежде чем произнести вслух.

- Иосиф Виссарионович, товарищ Сталин, - твёрдо произнёс он. - Взываю к Вашему могуществу и духу. Народ без вас сирота, он низок и подл, прозябает без истинного царя в голове, пресмыкается перед ворами. Только Ваши последователи могут вернуть его на путь величия.

После этой пафосной лабуды ничего не произошло - вождь взирал тем же хитрым взглядом, а свеча горела ровно. Чтобы не показаться самому себе глупым, Спирин произнёс заклинание ещё раз, с импровизацией, в которой появился настойчивый тон.

Сеанс закончился. Спирин не избежал насмешки над собой. Неужто он проделал столь сложный шпионски - политический кульбит, ради эфемерной затеи над трупной плотью диктатора. Впрочем, можно было утешиться тем, что это искусно исполненное деяние, войдёт в историю преступлений. Спирин достал бутылку водки, кое какую закуску и выставил два стакана - один для мысленно присутствующего вождя.

- Не хотите помочь, товарищ Сталин, попробуем без Вас, - сфамильярничал Спирин и проглотил стопку водки.

Он и не заметил, как выпил почти всю бутылку за монологом с отсутствующим духом. Погрузился в забытье. Очнувшись оттого, что загустевшая тьма вдруг содрогнулась шумом, будто крупная птица взмахнула крыльями. Свеча горела также ровно.

Померещилось, подумал Спирин, окончательно очнувшись от удушливого забытья. Он хотел лечь в постель и навлечь сон. Поднявшись со стула, он осязаемо ощутил, как пространство снова содрогнулось от шума и воздушной волны. Теперь ему ничего не мерещилось, потому что погасла свеча.

И всё же, у него получилось вызвать дух. Он перешёл в другую комнату и прилёг на постель, с жутковато восторженным чувством. Небеса сошли к нему своими тёмными силами, но ведь он к ним и взывал, его идея выходила за рамки добра и зла, и существенной в ней была только сила, а источник не важен. Он не надеялся на снисхождение, потому что сам был беспощаден. На этой ноте и уснул.

- Могила вождя была вскрыта, - довёл до сведения президента Бескудников.

- Какого вождя? - не удержался от удивления президент.

- Сталина, господин президент.

- Каким образом? - тихо спросил глава государства.

- С помощью неизвестных нам микро роботов, которые не уловимы для наших сенсоров. Управляются на расстоянии и роют узкие проходы, как кроты, в любой среде. Тело не было повреждено, отсеки только мизинец.

- Значит, всё это не выдумки?

- Нет. Будто действовали инопланетяне. У меня имеются и снимки эксгумации. Но у нас тоже уже есть подобная техника и современные

сенсоры, от той же корпорации Дюрана. Теперь они не проникнут на территорию Кремля подземным способом.

Президент поднял брови.

- Они и впрямь сумасшедшие. Удалось взять их след? - резко спросил он.

- Нет. У нас пока нет зацепки.

- Хотя они сделали подкоп под нами, - язвительно воскликнул президент.

- Вы не разрешаете мне следить за вашим окружением, - признался директор, будто эта проблема была главным препятствием.

- Чтобы оно превратилось в пауков в банке? Да и есть ли у тебя основания подозревать кого-то из моего ближайшего окружения?

Настала та минута, когда директор готов был предъявить президенту соответствующий компромат.

- У меня есть основания, - тихо произнёс Бескудников.

- Неужели? - недоверчиво удивился президент.

- Крупнейшая нефтяная компания, с государственным капиталом, переводит огромные суммы в оффшорные зоны. Компания контролируется одним из членов вашей администрации, - чётко и уверенно выложил директор, будто готовился к этому заявлению всю жизнь.

- Ну конечно, - сдержанно усмехнулся глава государства. - Коррупция в высших кругах власти! Попал пальцем в небо. Разве в твоём ведомстве все безупречны? Никто не «крышуется» бизнес, особенно крупный?

- Возможно. Но если появятся конкретные сигналы, то мы будем преследовать злоумышленников по всей строгости закона.

Президент оставил без внимания клятвенное обещание директора.

- Так у тебя есть конкретные факты? - потребовал он.

- Все доказательства собраны в этих файлах, - директор указал на прозрачную папку с «флэшкой». - Мои сотрудники собирали их не один месяц.

Президент с минуту испытывал подопечного взглядом.

- Ну что же, я ознакомлюсь. Предположим, что твои факты действительны, является ли это мотивом для государственного переворота?

- По-моему, да. И я обязан довести свои подозрения до вашего сведения. Не исключено, что они метят в меня, поскольку знают, что мои люди собирают данные на их махинации. Ведь и я отвечаю за вашу безопасность, и вдруг наёмники проникли на территорию Кремля. Моя голова уже должна была полететь. Они нашли этого фанатика Спирина, во-

зомнившего себя вершителем истории. Однако не думаю, что заказчик заинтересован в полной дестабилизации страны. А этот Спирин просто расходная фигура.

- Это почему ты решил, что анонимный заказчик не собирается дестабилизировать страну? Ты ведь его не знаешь, а уже судишь о его целях? - поддел президент подчинённого на логической ошибке. - И ничего себе, расходная фигура, этот Спирин. Сделал подкоп под самым сердцем страны. Да ещё современной техникой, которой у нас и в помине не было. Сумел торговаться с этим Дюраном, который связан со спецслужбами Запада. Не слишком ли ты самоуверен? А если за ним стоят заговорщики мирового масштаба? Достаточно вспомнить загадочную смерть этого эксперта Пайка. Мы и рассматривали эту версию как наиболее вероятную, с самого начала. Куда же она, Юрий, вдруг подевалась? Разве исчезли на Западе силы, которые инспирируют конфликты. Разделяй и властвуй - заманчивая идея с незапамятных времён.

Президент оборвал свою импровизированную декламацию, поймав себя на том, что увлёкся перед одним человеком, да к тому же с подчинённым, на кого совсем не обязательно расточать своё красноречие.

- Да, конечно, всё может быть и так, - пробормотал директор, впечатлённый предупредительным тоном босса. - Хотя, лично я верю в банальность. А Спирин, обычный идиот, с воспалённым воображением относительно своей персоны, хотя и не менее от этого опасен, как и любой террорист, - добавил он покорно, сглаживая сомнения относительно мирового заговора, предпочитая прагматичную версию.

- А я верю, что я ни во что не верю, без конкретных доказательств. Если найду в твоих бумагах состав преступления, тогда ты сможешь установить слежку за фигурантами. Сотрудничать будешь с Фоминым.

Бескудников покидал кабинет президента в беспокойно приподнятом духе. Первое лицо страны возлагал на него главную ответственность и значит, доверял ему, а намерение приставить надсмотрщика в виде главы своей охраны означало не только опасения, но и откровенность в том, что он не может полностью на кого-то положиться. Президент лишил его части доверия, чтобы оставить не тронутым доверительные отношения в целом. С другой же стороны, когда высшее лицо государства лично вынужден заняться собственной безопасностью, это явный признак, что он сомневается в профессионализме директора.

Почему он должен плести интриги для того, чтобы вывести на чистую воду нелояльных чиновников в своём кругу, с досадой размышлял президент. Что, ему не хватает государственных забот? Он вспомнил о файлах Бескудникова, без особого желания их просматривать. Борьба с коррупцией в России равнозначна подрыву собственной власти. Ну, очистит он свою администрацию от проворовавшихся вельмож, а на кого ему тогда опираться? Пусть хоть и мошенники, но профессионалы, всё лучше амбициозных дилетантов, которые всё равно быстро ощутят свою корысть. Зато государственная машина начнёт пробуксовывать.

Хотя, и впрямь запахло настоящей изменой, и быть может, не самая серьёзная угроза содержалась в заговоре Запада, который стал остерегаться обретшей когти России, и провокации которого всегда можно повернуть в свою пользу, а в том, что находятся мракобесы в своём отечестве, готовые погрузить его в средневековье. Президент должен был совместить лояльность своего приближения, этой феодальной традиции, с необходимостью ввести страну в двадцать первый век.

Спирин прочёл зашифрованное объявление на сайте, предназначенное ему. Это был Таранин, посредник от анонимного заказчика и покровителя, вызывая его на срочную встречу. Неожиданный вызов накануне операции не мог не встревожить. Вдруг всех его сподвижников уже накрыли, пока он пару дней провёл в загородном доме в полной изоляции.

Встреча была назначена на вечер, да ещё и в Измайловском парке, к преимуществу для Спирина, где бы он мог легче обнаружить ловушку. Он появился заранее, обследовав окрестности в костюме невидимке, впервые проверив его в людном месте, придя в восторг, потому как приспособление просто казалось идеальным, даже собаки его не могли учуять на близком расстоянии.

Когда он заметил связного, ищущего свободную скамейку с журналом в руках, Спирин смахнул костюм за его спиной, сложив его в спортивную сумку, и появился перед ним, словно вырос из-под земли.

- Я вас и не заметил? - с лёгким недоумением воскликнул связной.
- У меня такая работа, быть незаметным. Что-то случилось?
- Красная Площадь была закрыта на несколько дней.
- Это мне известно.

- Над могилами установили временный павильон. Видимо, вскрыли могилу.
- Этого только и нужно, - злорадно высказался Спирин. - Они вскрыли могилу тирана, что чревато последствиями.
- Таранин остановил на Спирине пытливый взгляд.
- Вы всерьёз верите в мистификации подобного рода?
- Если бы не верил, не пошёл бы на это дело.
- Значит, вы туда проникли? Иначе бы они так не занервничали.
- В чём ещё проявилось их беспокойство? - взгляд Спирина вспыхнул, когда он повернулся к собеседнику.
- Охрана поменяла способ перевозки объекта. Сейчас, в эскорте едет два одинаковых лимузина. Увеличился и эскорт. Едут один за другим, меняются местами на шоссе. На территории Кремля каждый останавливается у разных зданий. Один лимузин, во дворе Сенатского дворца, где находится главная резиденция, а второй - у административного корпуса номер четырнадцать, где оборудованы запасные кабинеты. В каком месте объект — нет сведений, эта информация строго засекречена. К нему вхожи лишь несколько приближённых особ.
- Вот как? - насмешливо воскликнул Спирин, намекая на слабость позиции анонимного заказчика, не имевшего доступа к главе государства, или, не желавшего раскрывать место пребывания президента на территории Кремля.
- Наша задача усложняется, - недовольно парировал собеседник.
- Предположим, но если миссия удастся, что дальше?
- Я вас не узнаю. До сих пор вы не испытывали недостатка в энтузиазме.
- Я не увидел личностей, способных возглавить масштабные перемены, - презрительно бросил Спирин.
- Они найдутся, когда время позовёт. Вы же понимаете, что в нашей стране, преждевременно заявить о политических амбициях, равносильно самоубийству.
- Амбиции? Страх - вот движущая сила. Отец всех народов отлично это понимал.
- Да, да, наслышаны. Холопам нужна палка.
- При нём, народ не был холопом, он был творцом истории, особенно во время войны.
- Неужели вы так далеко готовы зайти? Вообще то, сталинизм обескровил страну.

- А я и не предлагаю клише. Разумеется, нужно делать поправку на модернизацию. Как китайцы. У них нет ни массовых репрессий, ни стагнации Запада.

- Ну, вот видите, а вы говорите в стране нет личностей. Вас хоть сейчас в трибуны, - замечание собеседника прозвучало вполне серьёзно, хотя по существу, издевательски.

Таранин, безусловно, считал собеседника расходным материалом. Спирин это понимал, но его самолюбие с этим не мирилось. За его плечами столько операций, что этому кабинетному чистоплюю и не снилось. Не будь он посредником, не сносить бы ему головы. Спирин косо взглянул на связного.

«А ещё лучше, - продолжал думать он, - схватить бы его и дробить ему кости, пока не провизжит, кто его босс». Хотя, скорее всего, его босс, очередная подставная фигура, как и он сам, в силу абсолютной конспирации, со свойственной для такого уровня заговора. Каждое звено знает только свою задачу и своего куратора, если одно из них засветится, его ликвидируют, обрывая всю цепочку.

При любом исходе Спирин скорее всего погибнет, а многие выгадают свой интерес. Организаторы не потерпят его ловкости и возросшего влияния. От непосредственных участников заговора предпочитают избавляться. Хуже того, возможно заговорщики и не задумывали переворота с самого начала, а всё это лишь разборки кремлёвских кланов из-за корыстных интересов, а его наняли как самую подходящую кандидатуру для черновой работы. Собственно его и искать то особенно не надо - его идеализм, способный на самые экстремальные поступки, вкупе с богатым конспиративным опытом - сами притягивают заказчика.

- Ну что же, посмотрим, - твёрдо заключил Спирин и, не прощаясь, отправился восвояси.

Следующим утром Спирин, не предупреждая, нанёс визит своей группе слежения. Они подключились к электроснабжению кремлёвских зданий, используя специальные жучки, новейшие компьютеры и неуловимый вирус, названный «интеллектуальным роем», от фирмы корпорации «Media Tech». Дисплеи демонстрировали планы помещений, с пометками, откуда исходят разговоры. Спирин был поражён, хотя и не выдавал этого.

- У нас есть записи прошлых дней, - донёс оператор. - Мы отфильтровали всех лишних, теперь слушаем его самого, - он поднял палец вверх. - Однако есть места, где наши уши глухи, - он стал указывать на один из дисплеев. - Эти помещения имеют, видимо, автономное электропитание.

- Они защищаются от нашего вируса, - отметил Спирин.

- Почему они не изолируют остальные помещения?

- Не знаю. Может быть, просто не успели. Как на счёт подключения к камерам слежения?

- Отлично, всё благодаря этому великолепному вирусу.

- Хорошо. Я возьму записи. Несколько дней вам ещё придётся дежурить, затем действуйте по плану отхода.

В загородном особняке Спирин изучил все записи и сделал вывод, что у него есть шанс реализовать свой замысел. Взбудораженный предвкушением победы, он решил снова провести спиритический сеанс. Всё произошло, как и в прошлый раз, только с ужасающим холодком в душе и менее самоуверенным тоном.

Сеанс закончился ничем, что его разочаровало, а потом успокоило. Он откупорил бутылку дорогого коньяка, чтобы скоротать остаток бессонной ночи. Где-то на половине бутылки он вдруг ощутил знакомый звук, напоминавший взмах огромных крыльев. Настольная лампа замигала, затем и вовсе потухла. Он зажёл свечку, оглянулся по сторонам, всмотрелся в снимок вождя. Одним дуновением, направленным только на свечку, она погасла. Спирин испуганно повернулся в сторону, откуда исходило дуновение, но ничего кроме тёмной пустоты не увидел. Затем он перебрался на диван, прихватив бутылку и рюмку, откуда мог наблюдать за всей комнатой. Для смелости он плеснул в стакан и залпом опустошил его.

Прошло время, и он решил, что ему померещилось, из-за длительного самовнушения и приличной дозы спиртного. Уже потянуло на сон, как вдруг что-то вспыхнуло на столе. Это горел снимок вождя, источая запах дыма, подтверждая реальность происходящего. Ринувшись к нему, он пытался потушить, но от снимка осталась только рамка. Выругавшись, он ринулся нажимать выключатели ламп и общего освещения, но

всё тщетно. Взглянул в окно - фонарь у входа горел, едва отбрасывая свет на тёмный дом.

Спирин двинулся к двери, пытаясь покинуть эту комнату, не припомнив, когда бы он так ещё мог напугаться в своей жизни, не раз балансируя на острие лезвия. Едва он приоткрыл дверь, как на неё вдруг навалилась непреодолимая сила, ручка соскользнула с его руки и дверь закрылась, мягко захлопнувшись, хотя нужно было ожидать, чтобы она разлетелась вдребезги от такого давления.

«Сядь» - расслышал Спирин нечеловеческий голос, словно какой то магнетический стукот, с коротким механическим эхом. Внутренняя слабость Спирина требовала только подчинения. Он сел на диван, вытянувшись и осторожно озираясь по пространству комнаты, не поворачивая головы.

«Ты понимаешь, что ты натворил, потревожив меня», - раздался голос, сверху.

- Товарищ Сталин, - прорвалось у Спирина.

«Замолчи», - проговорило нечто. - «Ты за это заплатишь».

- Но я готов к этому, - опущенным голосом произнёс Спирин.

Устрашающе, дух вещал после паузы.

«Не сразу. Ты выполнишь, что задумал. Тебе уготована ловушка».

- Если я не вернусь, то это не страшно. Я их не боюсь, - обречённо заключил Спирин.

«Не они тебя заберут, а я, за твою ошибку», - ответило сотрясающим пространство голосом, мистическое существо.

- Но в чём моя ошибка, товарищ Сталин? - с трепетом вопрошал Спирин.

«Не называй меня так. Я для тебя - повелитель. Тебя предупреждал пророк, что твои замыслы тщетны».

Тут дух процитировал неизменным металлическим голосом одно из предсказаний Строма.

«Ты потревожил меня не вовремя. Я не пешка в чужой игре».

Воцарилась тишина, похоже, полтергейст покинул это пространство, или затаился, судя по тому, как исчезла внутренняя дрожь, а комната будто разрядилась от магнетической атмосферы. Спирин будто даже очнулся от кошмарного сна, ужас вытиснился насмешкой над происходящим и досадой. Почему голос тирана без грузинского акцента? Может это и вовсе не его дух, а нечто сбежавшее из ада, чтобы насытиться первой попавшейся жертвой? Не сам ли это Стром, мстивший с того света?

Спирин вдруг ощутил мертвецкую усталость и повалился на диван.

ГЛАВА 22. На бога надейся...

Очередная встреча президента с директором ФСБ проходила в запасном кабинете, в другом корпусе, где располагалась его администрация, которым прежде он никогда не пользовался. Бескудникова это насторожило и уязвило, поскольку все перемещения главы государства ему были известны до сих пор. Лишний знак недоверия, хотя объяснялось это ремонтом в привычных помещениях.

Директор сделал краткий доклад по усилению охраны Кремля и слежению за лицами, попавших под особое подозрение. Ничего особенного его пинкертоны не раздобыли. Главный его соперник, один из заместителей руководителя администрации, вёл себя безупречно, допуская служебные разговоры в своём рабочем кабинете. Одна только была подмечена промашка: после службы он не отправился, однажды, к себе домой, против обычного, а исчез в неизвестном направлении на частной машине. Возможно, развлечься, но не исключено, что на конфиденциальную деловую встречу.

Бескудников, как и в прошлый раз, покинул президента не солоно хлебавши. Тот обещал передать его сведения начальнику своей охраны, и с этого момента Бескудникова не посвящали в график передвижения первого лица страны. Многие замечали два эскорта, останавливающихся у разных подъездов на территории Кремля, но в каком был президент - знали единицы.

Теперь стало ясно, что раз президент проводит встречи в этом кабинете, значит, его привозят к запасному зданию, то есть к административному, а не к Сенатскому Дворцу. Возможно, его, директора, и хотели убедить в этом.

В тот же день президент принял соперника директора ФСБ, первого заместителя главы своей администрации, Силина, человека лет шестидесяти, высокого и худого, но с широким вытянутым лицом, в обычном своём кабинете. Они обсудили текущие проблемы. В вопросы безопас-

ности главы государства Силин никогда не посвящался, не было исключения и на этот раз.

После этой встречи Силина не интересовали прямые обязанности. Проницательный Силин отлично понял, что ему готовят ловушку, возможно, как и другим из приближённых. Президент вызвал его без особой надобности, вне графика регулярных встреч. Он уже знал, что на приёме у президента был и директор ФСБ, поскольку его охранный эскорт прибыл на территорию Кремля, хотя рабочее время он проводил в штаб квартире, на Лубянке. Силин и Бескудников были членами совета безопасности, но в ближайшие дни не намечалось его заседание. Значит, глава страны, и директор что-то утаивали от остальных, самых приближённых персон.

Силин не мог не обратить внимания, что эскорт директора останавливался у Сенатского Дворца, где обычно проводил рабочее время президент. Следовательно, делал вывод Силин, президент покидает машину в неизменном месте, а второй эскорт подъезжает к корпусу номер 14, для отвода глаз, где размещена его администрация. Но если предположить, что Силину уготовили ловушку, заставляя его думать, что президент не менял пути движения и места пребывания, то именно покушение на ложную цель и закроет дверцу за ним. Ведь не станет же Силин передавать убийцам достоверные сведения о местопребывании президента, когда охрана и сам президент знают о реальной осведомлённости Силина. Наёмников могут схватит с поличным и, по тому, что им было известно, определяют источник утечки информации.

Силин ужаснулся такой перспективе, слишком далеко завели его первоначальные намерения, которые совсем не имели цели не то, чтобы бы покушаться на убийство первого лица, но даже и создавать попытку инсценированного преступления. Он планировал подставить директора ФСБ, нарывшего сведений о его серых коммерческих сделках. В любой момент можно было сдать заговорщиков в начальной стадии, выставив главного блюстителя безопасности некомпетентной персоной. Джин неожиданно был выпущен из бутылки, когда люди Силина где-то откопали этого Спирина, умудрившегося всех обвести вокруг пальца и ставшего неподконтрольной фигурой в игре.

Силин был знаком с послужным списком Спирина, слухи о его фанатизме не принимал всерьёз, считая их необходимой мерой для его профессии. Но когда до него дошли слухи о подкопе под могилу диктатора, тут уж нельзя было пренебрегать его фанатизмом. Похоже, он и впрямь

замыслил убийство главы государства. Если ко всему прочему прибавить свёрхтехнику, которой он овладел, каким то невероятным способом и которой не было даже у спецслужб, то его шансы значительно возрастали. Его нужно было срочно остановить, но и осторожно следовало бы действовать, поскольку каждый шаг Силина наверняка уже отслеживается. Он не осмелился бы, к примеру, поинтересоваться, у кого-то из своих коллег, какой из кабинетов в Кремле предпочитает сейчас президент. Заикнись об этом, и ты станешь главным подозреваемым.

Покинув службу, он отправился на встречу со своим связным, пользуясь такси и телефоном автоматом. Наобум они сняли квартиру для конспиративного разговора.

- Его нужно пресечь, - заявил Силин подопечному, человеку средних лет, с вытянутым угловатым лицом и цепким взглядом.

- У меня нет на него выхода и даже у моего связного. Наша миссия абсолютно засекречена.

- Неужели никаких контактов?

- С ним, никаких. Но люди моих людей могут его вызвать и убрать.

- Не произноси подобных слов, - брезгливо поморщился Силин.

- Мы убедим его уйти на покой, - спокойно ретировалось доверенное лицо. - Что-то случилось? - осмелился спросить он.

- Конечно. Мне пытаются устроить ловушку, хотя, надеюсь, не только мне.

- Компромат не сработал? - произнёс задумчиво подопечный.

- Похоже, нет. Директор против нас лучше вооружён. На этом поле его не переиграть. Хотя пока точно мне ничего не известно. Боюсь, когда откроют карты, мне может настать конец. Уж моей карьере, точно.

- Значит, у нас нет шанса подставить его?

- Получается так. Одно неправильное движение - и погорел. Нам нужно делать всё, чтобы развеять подозрения. Если этот легендарный Спирин исчезнет, то подозрения к нам могут только укрепиться. Я уж не говорю о том, чтобы нашли его труп, - Силин угрожающе взглянул на подопечного. - Лучше его выдать властям, но так, чтобы мы к этому тоже не были причастны.

Собеседник озаботился.

- Он находится в розыске, - рассуждал он. - Его можно вызвать на встречу, чтобы там оказались лояльные к нам менты. Они подадут сигнал группе захвата. Всё будет выглядеть случайно.

- А как же связной? Этот Таранин? Он тоже попадётся в лапы к ментам?

- Его предупредят.

- Кого он знает?

- Из наших - никого. С ним работают по горизонтали. Без личных контактов. Он ценный кадр и терять его не хотелось бы. Переправим его за границу, на неопределённый срок. Впрочем, и его можно сдать, он ведь служит в ФСБ - заноза в одном месте у Бескудникова.

Силин опустил своё широкое лицо, уставившись на точку перед собой.

- Сдавать не надо. Но доказательство его связи со Спириным надо иметь. Полагаюсь на тебя. А теперь отвезёшь меня в один элитный клуб, где кишит сексотами. Пусть донесут директору, что я там беззаботно проводил время.

Спирин получил новое закодированное сообщение на одном из сайтов, неожиданное и более пространное, чем обычно, когда лишь упоминалось время и место встречи. Связной намеревался предоставить новые сведения и настаивал на регулярных контактах с целью обновления информации.

Спирин заподозрил западню. Заказчики дали ему зелёный свет в прошлый раз, а теперь что-то хотят скорректировать. Его удивило и даже задело за самолюбие то, что они решили провести его на мякине, разведчика, который кому только не утирал нос, а сейчас блефовал только потому, что всё в своей жизни испытал, выходил из умопомрачительных переделок, и хотел завершить свою карьеру кульминацией исторического масштаба.

Он решил проигнорировать вызов, мало того, в этот же день съехал с этого дома, поселившись в противоположном районе Подмосковья, поменяв номер телефона и Интернет карту. Сразу же он хотел проверить, не накрыли ли его команду, сделав это в первую же ночь.

Наблюдал за подъездом, за окнами, ничего подозрительного не заметил, но на всякий случай не стал полагаться только на чутьё, и прострелил окна лазерным микрофоном, в том числе и соседские. Засады не обнаружил, но чтобы быть окончательно уверенным, позвонил с телефона автомата. Голос ответил уставший, но довольно бодрый, без примеси лукавства или волнения.

Однако и после этого босс не решился перешагнуть порог конспиративной квартиры: попросил подопечного взять с собой свежие записи и ждать недалеко от ближайшего перекрёстка.

- Повышенная конспирация? - заметил подручный, садясь в его машину.

- Именно, - сумрачно ответил Спирин.

Они заехали в один из дворов, где босс стал знакомиться с новыми файлами. Спирина поразили результаты наблюдения, теперь он не нуждался в информации от кого-то ещё. С такой то техникой, которая подслушивает лидера страны, определяя его место положения, можно было впасть в состояние бога шпионажа.

- Теперь вы должны разделиться на две группы, - не выдавая восторга, давал указание Спирин. - Для лучшей конспирации. Мне нужна информация в реальном режиме. Это возможно?

- Возможно, - после краткого раздумья, ответил подопечный.

- Подумайте над тем, как будете предупреждать друг друга и меня, если обнаружите опасность. Короче говоря, боевая готовность номер один.

Его компьютер принимал прямой эфир слежения от своей команды. Голос объекта звучал в нескольких залах и одном кабинете. Однако иногда он пропадал, хотя президент не покидал Кремля. Некоторые комнаты, следовательно, были недоступны для прослушивания. Служба безопасности была осведомлена об «интеллектуальном рое», и могла изолировать некоторые комнаты от центрального энергоснабжения. Но почему не все? Не успели? Или спецслужба искусно играла со Спириным? Отступить было поздно.

Спирин вышел на контакт с теми, кто мог бы выполнить работу за него с дьявольской страстью, ни на секунду не колеблясь отдать свою жизнь. В какой то момент он потерял свой идеализм, предпочитая продолжить игру, да и просто рассудил, что живым героем, даже при неудаче, всё же быть лучше. Личности не должны брать на себя грязную работу.

Доверенное лицо прибыло на встречу в тот же день после вызова по засекреченной связи. Посвятив его в обстоятельства дела, Спирин продемонстрировал ему записи наблюдения за главой государства в самом Кремле. Воин джихада изучал всё с затаившимся дыханием, взгляд только однажды вспыхнул сомнением и сарказмом.

- В прошлый раз объект тоже будто бы попал в ловушку, но оказалось, что ваши службы подстроили очень хитрую западню на охотников, - высказался эмиссар с недовольством, сопровождаемым усиленным акцентом, признаком волнения. - Наше парижское отделение было прикрыто.

- Там нас действительно обыграли, Ахмед. Что поделаешь, чем серьёзнее дело, тем выше риск.

- И ты знаешь, кто тебя перехитрил?

- Знаю.

- И он до сих пор ходит по земле?

- Он агент, которого прикрывает несколько спецслужб.

- Мир тесен, охотники и дичь, часто меняются местами, - уже ледяным тоном рассуждал некто Ахмед. - Сдай его нам.

- Я не знаю, где он, - Спирин не поддавался скрыто-угрожающему тону.

Собеседник испытывал его прищуренным взглядом, со слабой недоверчивой гримасой.

- Твои собратья, наверняка, хотели бы и со мной расправиться. Я ведь ещё и получил вознаграждение за сорванное покушение, - отвечал Спирин, не отводя взгляда.

- Ты и сейчас хочешь получить бабло?

- Моей команде нужно платить.

- И какой аппетит у тебя на сегодня?

- Червонец. Мизерная сумма за такую то цель.

Лёгкое удивление мелькнуло на лице собеседника.

- А где гарантия, что всё это снова не состряпали на Лубянке?

- Ахмед, у тебя есть глаза и уши. Можешь привлечь своих специалистов для проверки. Я не торгую удачей, я продаю наводки, - Спирин был категоричен, отлично понимая, что они клюнут, даже при высокой вероятности попасться в ловушку.

Неудавшийся теракт для них уже победа, свидетельство их вездесущности и длинных рук. При этом их совершенно не интересовали последствия, которые выразились бы в серьёзный удар не столько по их экстремистскому движению, сколько по исламскому миру.

Их бы не остановило даже знание того, что ими манипулируют спецслужбы противника. Цель - заявить о себе, спровоцировать поток рекрутов для джихада. Эти идиоты не думают, что настроят весь мир против своих единоверцев. А ведь Спирин ещё два дня назад пребывал в таком же фанатичном трансе, лишь с разницей в идеологии. Но теперь то кто он был - уголовник, торгующий терактами? Рефлексия, впрочем, сейчас была не кстати. Требовалось спустить заряженный механизм, чтобы не попасть под взрывную волну, кода бы это сделали другие, а потом спастись свою шкуру.

- Тогда вся эта чудесная аппаратура перейдёт к нам, и весь контроль мы возьмём на себя? - уже предвкушал собеседник.

- Как только переведёте бабло, - твёрдо ответил Спирин.

- Я должен всё согласовать с партнёрами, - с долей высокомерия заявил собеседник.

- Но я ещё не всю технику продемонстрировал.

Костюм невидимку Спирин специально приберёт как последний и самый сильный козырь, поскольку именно он явился осязаемым доказательством. И не ошибся - эмиссар не только был поражён чудомаскировкой, он выглядел человеком, которого уже не остановить.

Связной Дюрана передал ему ключи и назвал адрес квартиры, где Византа ожидал «лэптоп» с особыми сведениями. Запустив программу, Александр не сразу понял, с чем имеет дело. Изучив файлы более скупёзно, он не обнаружил признаков фальсификации, по крайней мере, в видео записях. Из собственного опыта он знал, что, имея образец речи какого-либо человека, можно сфабриковать с помощью современных компьютерных технологий любой разговор, не отличимый от оригинала без очень тщательной экспертизы.

В этом случае он располагал действительной видеосъёмкой движения президентского кортежа по территории Кремля, полученной, судя по отличному качеству, с камер наружного наблюдения президентской охраны. Но более всего поражала запись с внутренних камер в просторном гараже, куда въезжал президентский лимузин, из которого выходил глава государства. Дублированный кортеж въезжал в другой гараж и скрывался там бесследно.

Картина слежения завершалась аудио записями разговоров первого лица страны и указаниями на плане зданий, откуда они исходят.

После окончания файлов записей, дисплей отобразил разъясняющий текст. Эти материалы были сканированы службой безопасности Дюрана с компьютеров заговорщиков, которые и были произведены его же корпорацией. Люди Дюрана также знают местонахождения команды террористов и отслеживают их каждый шаг. Византу предлагалась роль посредника информатора для спецслужбы.

Он снова ощутил, будто соприкоснулся с неземной цивилизацией, вне ока которой ничего не происходит. Впрочем, у него рос протест против диктата корпорации «Media Tech».

- Сам аллах нам в помощь, - произнёс Ахмед, наблюдая за дисплеями.

- Аллах Акбар, - подхватили его подопечные, кавказской внешности.

- Тянуть не будем. Аллах всемогущ, но может и отвернуться, если дрогнем. Сегодня с вечера устроим засаду. На территорию Кремля пойдём с группой туристов, в костюмах невидимках. Утром, перед приездом объекта, охрана всё тщательно проверяет, выставляет дозоры. Стрелки могут затаиться с ночи? - вопросительно заключил Ахмед. - Или, лучше, появиться на территории в промежутке между обходом дозора, чтобы снизить риск. У охраны полно собак.

- Но собаки не чувствуют запахи через эти костюмы. Мы проверяли, - с акцентом возразил один из подопечных.

- У них особенные собаки. Вдруг они реагируют на ружейную смазку. Вы же будете доставать гранатометы из-под плащей, нарушите герметизацию, - властно дал отповедь Ахмед. - А перед длительной засадой у нас есть одно преимущество. Мы следим за охраной. Когда она всё проверит, вы будете действовать по нашей наводке, обходя посты.

- Точно, - подхватил другой подчинённый. - А по движению охраны мы поймем, прибудет объект, или нет. Когда он в отъезде, они шевелятся не так активно.

- Значит решено. Завтра ранним утром мы проникнем на объект. Когда ворота некоторых башен открываются для других чиновников и персонала.

На команду Ахмеда его приказ произвёл магическое действие. Воины Аллаха сделали жест омовения, но именно внутреннее напряжение,

скрытое под одеревеневшими лицами, более всего свидетельствовало о фанатичном желании мстить. Двое самоубийц, кому выпала честь умереть шахидами, уединились в отдельную комнату и реагировали на остальных только в крайней необходимости, связанной с подготовкой. Ахмед отвёл им время для укрепления их воли, играя роль духовного наставника.

Компьютер подал сигнал о новом сообщении поздним вечером.

«Покушение планируется завтра утром. Ознакомьтесь с деталями» - появилась строка.

Визант открыл сопроводительный файл. Прослушав разговор террористов, Александр немедленно предупредил связного президентской службы безопасности по электронной почте. Не прошло и минуты, как просигналил специальный сотовый телефон с шифратором для связи с охраной главы государства.

- Оставайтесь в своей квартире, - приказал механический голос.

Визант осторожно стал наблюдать за улицей через окно, приготовившись обороняться, если к нему заявятся с недобрыми намерениями. Гарантий его жизни не дала бы и благосклонность самых высоких чинов, которые бы забыли о нём в ту же секунду, когда он выполнит свою миссию. Да и никому не понравилось бы, чтобы пешка вроде него так много знала.

Через пару минут раздался звонок в дверь. Быстро же они обложили его, он даже не заметил их подхода с улицы. Он заткнул пистолет за пояс, тихо приблизившись к двери, отпер её и распахнул резким движением, прислонившись к простенку.

- Проходите, - произнёс Визант, когда вломившийся агент оказался боком к нему.

- Не суетись, - ответил визитёр, не поворачиваясь. - Я не один.

Вошёл второй, не спортивного сложения и не столь молодой, в пальто, видно, переговорщик, пустивший вперёд громилу. Визант закрыл дверь.

- Не играй оружием, - скомандовал старший, когда они вошли в гостиную.

- Моё оружие всегда при мне, - отсёк Визант, вызвав недовольную и беспомощную мину этого службиста, в чине не менее чем полковник, как подсказывал его опыт.

- Откуда у вас такие записи? - строго спросил он.

- Из компьютера, находящегося в другой комнате. Мне передают сведения из службы безопасности Дюрана. Слыхали о таком, надеюсь?

- Мы в курсе дела. Они могут следить за самим главой государства. Это наивысшая степень угрозы для государственной безопасности, - визитёр говорил так, будто перед ним стоял недоумок, или предатель.

Визант признавал своё идиотическое положение, но держал удар.

- Они следят и за террористами, которых вы можете в сию же секунду взять с поличным, - парировал он.

- Но важно и другое. Кто-то извне следит за президентом, а это могут быть и иностранные спецслужбы. Мы обвиним вас в измене. Без суда, адвокатов, и медицинской помощи, - впился ястребиным взглядом главный.

- Понимаю. Но я вывел вас на террористов, и тех, кто манипулирует ими, - не теряя самообладания, ответил Визант.

- Манипулируют западные спецслужбы, больше никому, - отчеканил службист в духе антизападной пропаганды.

- Не мне делать политические выводы, - увернулся Визант.

- Вот именно. Нам нужен ваш компьютер. По нему мы отследим откуда исходит сигнал. Сейчас появятся наши специалисты. Дом окружён, сбежать невозможно. Вам лучше сдать оружие и подчиниться.

- Так вы хотите обвинить меня? - Визант протянул вопросительно левую ладонь, прижимая правую руку к поясу, ближе к пистолету.

- Пока, нет. Но считайте, что вы под подозрением. Нам сейчас не до вас. Не дурите.

Напарник гостя сделал шаг в сторону Византа, чтобы отобрать оружие, но в эту секунду за его спиной раздался тихий треск, верзила вздрогнул и повалился с грохотом на пол, опрокидывая столешницу. Не поняв сразу, в чём дело, Визант нацелил пистолет на оторопевшего визитёра.

- Пока, вы мой пленник, - произнёс Визант.

- Ты делаешь ошибку, - тихо обронил главный.

- Не мешайте мне уйти. И делайте, что вам нужно, - с благосклонностью победителя велел Визант.

В воздухе висели два пистолета, один пневматический, со снотворными капсулами, другой - боевой, с глушителем, вызывая у офицера шок, смешанный с восторгом. Впрочем, мгновенно его лицо стало раздосадованным и озлобленным, оттого, что он уже упустил из-под самого носа

трофеей. Учитывая его высокий чин самой элитной спецслужбы, то ускользавшая пешка, продажный двойной агент, кем был в его глазах Визант, которому место в застенке, сильно к тому же облаживал его мундир.

- Мои люди возьмут квартиру штурмом в считанные минуты, - пригрозил он, хотя и не уверенно.

- Они ничего не слышат. Эта квартира защищена от ваших микрофонов. Я отключу защиту, а вы прикажете своим людям, чтобы они сняли оцепление, - диктовал свои условия Визант.

- Отключайте, - недовольно согласился офицер.

Визант отключил прибор, создающий помехи для подслушивающих устройств, сделанный в корпорации «Media Tech» и когда пленник отдал приказ по сотовому телефону, продолжил:

- Чтобы быть уверенным, я надену на вас специальные наручники.

- Да пошёл ты куда подальше, - яростно выразился пленник. - Ты хоть знаешь, с кем имеешь дело?

- У меня нет выхода. Наручники разомкнутся сами, через двадцать минут, ваши подчинённые ничего не увидят.

- Всё равно ты от нас не уйдёшь, - прорычал озлобленный охотник, протянув руку, чтобы самому защёлкнуть какие то необычные наручники с таймером.

Визант с военной быстротой облачился в невидимый маскхалат. С неизвестным спасителем они покинули квартиру, заметив два джипа во дворе и празднично группирующихся наблюдателей, исполнявших приказ начальника, подрывавший его же репутацию. Напарник Византа направлял его по встроенному в костюм-невидимку микрофону. Миновав двор, они сели в «БМВ».

- Как вы там очутились? - спросил Визант, увидев напарника, стягивавшего маскхалат.

- Ещё до вас. Это наша работа, - саркастически ответил незнакомец. - Шесть часов, без еды и воды, и без толчка, - усмехнулся он.

По интонации ощущалось, что бессмысленно было их расспрашивать, как им стало известно о том, что ему угрожает опасность. Такая скрупулёзная и навязчивая опека раздражала Византа, вопреки тому, что он остался и на этот раз цел и невредим.

- И всё равно, вы поторопились меня спасти, - заметил он.

- Не мы это решаем, - сдержанно ответил тот, кто пришёл ему на выручку. - Вы бы предпочли стать куском мяса в подвале на Лубянке?

«Поймайте, если сможете» - высветилось на мониторе под аккомпанимент известной мелодии к бондиане, когда агенты президентской охраны включили компьютер Византа.

В ту же ночь спецслужба взяла с поличным группу террористов, готовивших покушение на убийство первого лица страны.

ГЛАВА 23. Миазмы фанатизма застыт глаза.

Досада Спирина от сорвавшегося покушения, которое должно было изменить судьбу мира, компенсировалась тем, что он остался на свободе, при деньгах, с чувством того, что он избежал фатального мистического предсказания. В российской прессе и словом не обмолвились о разоблачённом заговоре.

Но игра далека была от завершения. Имея документальный компромат на тайные действия разных спецслужб, Спирин мог взорвать общественное мнение через западную прессу, да ещё и заработать пару десятков лишних миллионов. Правда, после этого ему нужно исчезнуть куда-нибудь подальше от цивилизованного мира, где бы его не достали спецслужбы, которые не забудут его поступка.

Однако же он не особо и горевал, надеясь на Латинскую Америку, бурлившей левыми взглядами, пестрившей полу диктаторскими режимами и тлеющей партизанскими войнами. Он подготовил фрагменты компромата, чтобы заинтриговать потенциальных покупателей и отправил дискеты нужным адресатам по почте.

Долгими днями его стала одолевать не только тоска, но и депрессия, от чувства загнанного зверя, когда ему опасно было даже посещать увеселительные заведения в вечернем городе. Имея миллионы, он должен был отказывать себе даже в заурядных удовольствиях.

Тоска тянула к бутылке в его унылой квартире на окраине Афин (роскошное жильё он не мог позволить, опасаясь даже этим привлечь внимание). О мистических опытах он не помышлял, - сказывалась психологическая нагрузка последних недель, или даже месяцев.

Как-то, вечером, допив коньяк под англоязычный телеканал, он провалился в беспокойное забытьё. Потом вдруг очнулся и увидел на экране

своего кумира, приняв всё это за документальный фильм сквозь полусон. Но голос звучал на русском языке, не из экрана, без явного источника, пронизывая всё пространство и его существо до мозга костей своим потусторонним тембром.

Спирин ощущал неподвижность своего тела, но отчётливость своего сознания. Сон наяву, или явь во сне.

«Решил, что обманул свою судьбу» - сотряс внутреннее пространство полтергейст.

- Что мне теперь делать? - подобострастно спросил Спирин против своей воли.

«Заверши своё дело до конца».

- Но каким образом? Обстоятельства сильнее меня. Дайте подсказку, товарищ Сталин.

«Ты слаб для этого. Только хочешь заработать, а не служить идее».

- Нет, я всегда предпочитал идею, - жалостливым тоном отвечал Спирин.

Незримое мистическое существо выдерживало паузу.

«Вас ждёт апокалипсис. Ты можешь его приблизить» - с металлическим рыком возвестил дух.

- Но как? - возроптал раболепствующий голос изнутри Спирина.

«Передай сведения соратникам на Востоке. Но не все. Требуй от них того, что они задумали».

- Они мне не соратники. Попутные союзники, - робко возразил Спирин, но не услышал ответа и не ощутил присутствия духа, выраженного в довлеющей атмосфере и оцепенении.

Как только видение отпустило его, он тут же провалился в беспамятство. Проснувшись утром бодрым, несмотря на изрядную дозу спиртного, он отчётливо помнил наказ духа политического кумира, не сомневаясь в логике такого действия.

«Здесь, - осенило его, после спиритического ночного бдения, - на Западе спецслужбы не допустят разглашения его сведений. Русские тоже не станут этого делать, поскольку у них договорённость с западными властями, к тому же утечка ядерных технологий и материалов происходила с российской стороны. Исламисты же были заинтересованы выставить западные спецслужбы в роли провокаторов, или даже организаторов террористических актов, ищущих предлог для крестового похода против иноверцев».

«Почему мне это не пришло в голову? - удивлялся Спирин. - Ведь мысль казалась совершенно очевидной. Я её подсознательно отверг, посчитав, что огласившая компромат исламская пресса, может сорвать планы западных спецслужб, которые отчасти совпадали и с моими замыслами».

«Но, видно, потустороннему миру известно больше, чем мне. А оттуда, выбрав меня адептом, дают мне подсказку».

До сих пор он и не думал, что террористов можно принудить с помощью компромата совершить их чудовищное деяние. Разумнее, чтобы сведения всплыли после террористического акта, нежели до него, который вообще мог бы, и не состояться. Идея казалась простой до гениальности. Сперва, масштабный взрыв, а затем мир узнает, что западные спецслужбы к нему причастны. Среди подобных версий, бесконечно курсирующих до сих пор, одна теперь будет доказана. После этого источник мирового зла переместится с Востока на Запад.

Он немедленно вылетел в Судан, где сильны были позиции исламистов, чтобы с наименьшим риском выйти на главную террористическую организацию, «Аль Кайду». Около недели у него ушло на установку контакта, в результате чего он передал часть своего компромата экстремистам.

Вернувшись в Европу, он обнаружил, что на его приманку клюнули крупные издания, предлагая огромные суммы за полную версию записей. Но Спирин решил не торопиться.

Византа доставили в особняк Дюрана на одном из островов в Средиземном море, быстроходной яхтой.

- Спирин, или кто-то из его людей пытается предать огласке все записи, начиная с дела Пайка и заканчивая наблюдением за российским лидером, - перешёл Дюран сразу к делу, едва Визант вошёл в его кабинет.

- Вы и это уже знаете, - без особого удивления отметил гость.

- Я упоминал, что наши файлы подадут сигнал при загрузке. Первый, появился в Греции, затем в Англии, в Германии и Франции. Причём, в газетных изданиях. А позже, и в одной из мусульманских стран, с неустановленным нами адресатом.

- Ему нужны скандалы? На него не похоже. Спирин предпочитает тайную борьбу. Или решил заработать, и уйти на покой, в забытом богом уголке, - спешил с выводами Визант. - Хотя, ведь у него итак достаточно средств.

- Возможно. Но я знаю, что Спирин провокатор, игрок, такие не отступают, требуют реванша, используя все доступные методы. Ему нужно свое местечко в истории. Без этого приза он не уйдёт со сцены. Если он посеет панику и рознь между странами, для него это тоже результат. Он как разъярённый зверь, из-под лап которого только что ускользнула добыча. И не только у него, могу заметить, - как всегда сдержанно пояснял Дюран.

- Но, сливая компромат, он подставляет и себя.

- Он может огласить только то, что выгодно ему. Впрочем, вряд ли он чего-то боится. Что терять безумцу?

- Зато есть, что терять другим, чьи имена всплывут в этом обширном компромате, - заметил язвительно Визант.

- Мне огласка невыгодна в последнюю очередь, если вы меня причислили к этому списку, - живо парировал Дюран. - Эти сведения могут предотвратить войну, чему я буду только рад, хотя и навлеку ненависть ястребов, и на Западе, и на Востоке. Перед обществом я чист, иначе, зачем бы стремился проинформировать его об угрозе.

- Но как можно повлиять на ситуацию?

- Огласить всё, что нам известно.

- Тогда нет проблем.

- Проблема в том, что западные спецслужбы не допустят огласки наших сведений. Утопят правду в море дезинформации. Это способна сделать только арабская пресса, которая враждебна западному миру. Мы должны подставить Спирина, сливая ей весь компромат.

Визант молчал, подозревая, что собеседник подталкивает его выполнить грязную работёнку, то есть убрать Спирина и подбросить улики, что именно тот выдал компрометирующий материал, столь опасный для западных и российских властей.

- Слить компромат, дело не хитрое? - недоверчиво изрёк он.

- Сейчас, в нашем деле, любая мелочь может играть важную роль.

- Раз вы обнаружили сигнал в арабской стране, то возможно Спирин уже продал файлы. Остаётся сдать его спецслужбам, и дело в шляпе, - без энтузиазма заключил Визант.

- Мы не знаем, что именно он передал. Мы засекли пока только сигналы.

«Ну конечно, - думал Визант, - каждый раз вы всё знаете, а сейчас, у вас не получилось».

- Но мы знаем, где он находится, - добавил побудительно Дюран.

- Вот как? - иронично отметил Визант.

- Нашу задачу нужно решить до того, как его достанут чистильщики.

Визант удивлённо поднял брови.

- Из какой спецслужбы?

- Не важно. Американской, британской. Вероятно, именно они организовали убийство Пайка. Они же манипулируют и Спириным. У него с ними были общие интересы, но сейчас они разошлись. Мы бы могли сыграть на их разногласиях.

Дюран видимо имел в виду и посягательство на свою жизнь, проводником чего был Визант. Александр это принял как упрёк и требование долга.

- Именно для этих людей, наши сведения - вопрос их жизни и смерти. И ещё, это крах миссии тех, кто стоит за ними, - уверенно заключил магнат.

- И кто же они? - с вялой издёвкой произнёс Визант.

- Найдётся кому.

- Я верю в то, в чём могу удостовериться. Пока только я видел алчных до денег и власти особей, объединённых в стаи, время от времени грызущих друг друга.

- Вот именно. Есть вещи, которые незыблемы для власть имущих, несмотря на их внутривидовую борьбу. К примеру, вряд ли мы когда-либо узнаем правду об убийстве Кеннеди, или о гибели Дианы, или об инопланетянах. По крайней мере, пока этого не захотят государственные элиты. И ни одна власть не потерпит, таких как я, каких бы открытий я не совершил, пусть даже спасительных для всего человечества. Рано или поздно, государство уничтожило бы мою корпорацию. Я вынужден был пойти на сделку с ними, - смиренно признавался Дюран.

- Вот значит как? - поддел его Визант.

Взгляд магната блеснул благосклонной насмешкой.

- Невозможно быть изгоем в бизнесе. Мне нужно было поручительство. Не оставлял я надежд влиять и на политику. Моя цель предотвратить войну, которая расколется цивилизации, обвалит мировую экономику, а затем определённые силы используют это, чтобы привлечь государст-

венные ресурсы в развитие более совершенных технологий. Что можно сделать и без вселенской катастрофы, и этим самым даже объединить мировой сообщество.

Дюран ждал от собеседника ответной реакции.

- Что я должен делать? - спросил Визант после паузы, не поддаваясь идее мирового заговора, к теории которого он относился как к блефу, или фобии.

- Только вы способны противостоять Спирину, - Дюран смотрел собеседнику прямо в глаза.

- Я его наизлейший враг, не так ли? Вы считаете, что он передо мной спасует? - возмутился Визант.

- Именно. Он связан с вами эмоционально. Вы не раз разрушали его искусные ловушки. Спирин мечтает отквитаться с вами, но в той же степени и боится вас. Вы его проклятье. Но вы и его спасение, если убедите его в гарантии свободы, к примеру.

- Этого я гарантировать не могу.

- Не гарантировать, а убедить. Нужно загнать его в ловушку, - в голосе Дюрана прозвучало раздражение, что редко за ним замечалось.

- Вы предлагаете его убить? - брякнул Визант.

- Вы меня не так поняли.

- Всё я отлично понял.

- У нас задача более важная, чем судьба какого то мерзавца, - Дюран перешёл на командный тон. - Не думаю, что ваши власти погладят его по головке за попытку государственного переворота. Что я должен вам всё растолковывать?

- Придётся растолковывать. Дело не шуточное, - огрызнулся Визант. Дюран задержал на нём свой взгляд.

- Мы можем обойтись и без вас, - вдруг равнодушно заключил он, что оскорбило собеседника.

- Я не могу рисковать там, где со мной не вполне откровенны, - Визант хотел уже встать и покинуть хозяина.

С примирительным видом, Дюран приподнял ладонь, как бы предостерегая гостя от того, чтобы неосмотрительно хлопнуть дверью.

- Спирин передаст копии террористам, по электронному сигналу мы определим их место дислокации, тогда американский ВВС и спецназ нанесут удар. Важно, чтобы никто из посторонних об этом не узнал, - проговорил Дюран.

- Значит, уже есть план, и вы в сговоре с их спецслужбами. Так бы сразу и сказали, - после паузы, спокойно, но с упрёком отметил Визант.

- Только в той степени, в какой считаю нужным. Я уже объяснил вам это, - сухо отрезал Дюран. - Каждый должен знать только свою часть миссии, иначе план не сработает. Пусть Спирин и террористы находятся в иллюзии, что они управляют ситуацией. Спирин же легко поверит, что вы хотите ему отомстить. Не плохая приманка для него.

Роль палача претила Византу, даже если бы Спирин сто раз заслужил бы справедливой кары. Вершить свой суд означало для него малодушие. А в словах Дюрана сквозило желание уничтожить их общего врага.

- Я просто хотел бы увидеть страх в его глазах, или хотя бы бессилие, - уверенно ответил Визант, инстинктивно сопротивляясь воле магната.

Воцарилась пауза.

- Да уж, вы постарайтесь встретить его и заглянуть ему в глаза, - раздался женский, громкий и возмущённый голос сзади, на английском, где была дверь.

Визант сперва опешил, ведь они говорили с Дюраном на русском языке, которого его возлюбленная не знала. Значит, она слушала разговор с переводчиком. Разглагольствуя об особой секретности задания, магнат допускал при этом лишних свидетелей.

- Беатрис, ни к чему это, - больше с восторгом, нежели с упрёком воскликнул Дюран, поднимаясь из-за стола.

Вскочил также и Визант, подчиняясь этому бархатному, проникновенному голосу. Она не удостоила его рукопожатием, рассматривая его обворожительно строгим взглядом, перед которым любой мужчина бросился бы в ад, не задумываясь.

- Вам лишь нужно заглянуть в глаза подонку. Притом, что преимущество на вашей стороне. А мне предстоит просить аудиенции у монарха, дабы убедить его в воинствующих химерах некоторых из его подданных. И поверьте, это не так просто сделать, поскольку монарх должен доверять им. Борис же в немилости у приближённых. Видите, мы вынуждены скрываться, на него охотятся те люди, которые хотят войны, - она произнесла свой спич расстановисто, с чувством превосходства.

- Бережёного бог бережёт, как говорят русские, - иронично заметил Дюран на выпад возлюбленной.

- Мы так и будем всю жизнь скрываться, меня острова, страны, континенты? - парировала она.

Несмотря на её обаяние, заключённое в гипнотическом взгляде оливкового цвета и завораживающего голоса, Визант не мог безропотно принять её упрёков.

- Это ведь не шуточные игры, мэм, - спокойно пикировался Визант.

Принцесса крови возмущённо вскинула бровями, проглотив дерзкого гостя вспыхнувшими глазами, но затем нахмурилась, опустив немного голову, уже пронзив его презрительным взглядом.

- И кто кому делает одолжение? - воскликнула она. - Я не просто дилетант, я доброволец, а вы - профессионал. А не сменить ли вам род деятельности?

- Ваши нападки делу не помогут, - сухо защищался Визант.

- Так вы ещё и обидчивый, а я считала, что вы отважный.

- И отвага самолюбива, на то она и отвага, - Визант едва удерживал раздражение.

- Неужели? - язвительно воскликнула она.

- Беатрис, прошу тебя, не заводись, - вмешался Дюран, встав между возлюбленной и гостем, бросив в Александра предупредительный взгляд. - Мы обо всём договоримся.

- Я только хотела лишний раз взглянуть в глаза тому, кому ты хочешь довериться.

- Тогда и я буду откровенным, - не выдержал Визант.

- Будьте сдержанней, - обратился к нему Дюран.

Но гость не слушал.

- Вы меня спровоцировали. Для вас это дело, лишь политическое шоу, ярмарка тщеславия. Вы подыскиваете себе место в истории. А я лишь щепка, расходный материал, обо мне никто и не вспомнит. А всю эту кашу, Ваше Милость, заварил ваш друг. Он и вас добивался, чтобы иметь связи во власти, - высказался Визант с обидой, которая была ему чужда, поскольку при конфликтах он научился подключать здоровую злобу в качестве мотивации.

- Визант, вы что, идиот? - разочарованно произнёс Дюран.

- Пусть выскажется, если ему это поможет, - снисходительно отметила принцесса.

- Беатрис, думаю, инцидент, исчерпан, - настаивал Дюран.

- И я думаю, что мне здесь незачем присутствовать, - она развернулась и уверенной походкой покинула кабинет.

- Не смею вас задерживать, - с натянутым равнодушием заявил Дюран, когда принцесса скрылась за дверью.

- Что-то вы быстро отступаете, - уже ядовито изрёк Визант. - Небольшая ссора, и вы готовы откреститься от союзника.

Севший за стол Дюран, удивлённо поднял брови.

- Я всегда стремлюсь вызвать на откровенность тех, с кем буду иметь дело, - всё самоувереннее продолжал Визант, будто никакого конфликта минуту назад и не было. - Спирин убийца, я не остановлюсь перед его убийством, но предпочёл бы сделать это как воин, а не палач. А вы дадите мне наводки на него, - Визант вперился взглядом в собеседника.

- Это другое дело, - принуждённо согласился Дюран, не избавившись от досады. — Мои люди введут вас в курс дела.

Визант покидал роскошное убежище Дюрана с горечью и стыдом - сперва сорвался, а затем пошёл на попятную. Скандал с принцессой крови не приснился бы ему и в страшном сне. Сейчас он понимал, что его подсознание провоцировало на конфликт с ней, чтобы добиться внимания, пусть и неприязненным способом. Он был влюблён в неё, хотя и не влюбиться просто не возможно было. Но встретит ли он её когда-нибудь ещё раз, чтобы продолжить эту любовную игру с ней? Интуитивно он чувствовал, что её союз с Дюраном кратковременный.

«Продайте нам товар. Как поступить дальше, мы и сами знаем. Вы не пожалеете», - прочёл Спирин на новом электронном адресе для переговоров с экстремистами, находясь в Йемене, где западным спецслужбам тоже трудно было его отследить, которых он опасался больше, чем террористов.

«Мне нужны гарантии, что вы реализуете свой план», - набрал Спирин с ноутбука.

«Вы не можете диктовать нам условия».

«Я не диктую. Вам нужно торопиться, иначе будет поздно. Сейчас самый выгодный момент».

«У вас есть провальные операции. Последняя произошла совсем недавно. Наша организация понесла урон. Как мы можем вам доверять?».

«Мы проиграли бой, но не сражение. Эта неудача только стимулирует напряжение в стане наших врагов. Ваши действия сильно и надолго строят их. Скоро цена на топливо может снова резко упасть. Тогда, реализация вашего замысла не достигнет нужного эффекта».

«Откуда вам это известно?».

«Если вы переведёте на мой счёт один миллион, то получите доказательства».

«Дорого».

«Я не торгуюсь».

«Ждите ответа».

Переговорщик вышел из сети и появился спустя четыре часа, согласившись уплатить указанную сумму. Как только состоялся электронный перевод, экстремисты получили адрес камеры хранения, где находились спутниковые снимки кораблей ВМС США и Великобритании, и нефтяные платформы особой конструкции у побережья Африки.

Боль самолюбия отлегла у Спирина, едва он ощутил своё влияние на ситуацию. Перед глазами маячили его главные враги, ставшие причиной его поражений, и самое раздражительное - не сильные мира сего, а те, с кем он легко мог бы расправиться в своё время. Это, прежде всего Визант, пробившийся волей судьбы из пешки в дамки, и ещё эта потаскуха Щербакова. Без покровительства магната Дюрана они бы не стали его проблемой. Почему этот богатейший человек предпочёл их, мелких сошек, ему, личности, с незаменимым шпионским опытом и связями? В чём причина? В другой цели? Чёрта с два. Они все относились к той категории избранных, у кого только одна цель - власть. Просто на всех не хватает власти. Спирин сделал огромную ошибку, когда организовал на Дюрана покушение. Они ведь могли быть союзниками, пусть и вынужденными.

Спирин изнемогал от беспокойных снов, сквозь тяжёлые пары алкоголя. Но сегодня, вопреки тому, что день был удачный, он увидел настоящий кошмар. Ему пригрезились все - и Визант, и Вера, но самое злое - его посетил убитый им Стром, вещавший, однако голосом диктатора, и попеременно обретавший его лик. Пробудившись, Спирин не мог разобраться, привиделось ли ему это всё, или снова его посетил дух, вещающий нечто пока не ясное для него.

«Малодушие – предательство», - вспоминался голос диктатора, узнаваемый по акценту.

«Добро пожаловать в ад», - изрекал медиум Стром, злорадно посмеиваясь, плаксиво застонал, а затем, превратившись в морду с рогами и бородкой, но вдруг, почему-то, издавал львиный рык.

«Бред, - думал Спирин, я просто утомился, хотя до финала ещё далеко, поэтому нервы и сдают».

Уже, ему, было не до правил конспирации, которых он придерживался неукоснительно и во всех деталях, которые сейчас раздражали его. Первым рейсом он вылетел в Афины и следующим днём посетил дорогой ресторан.

Дойдя до пика алкогольного состояния, он презрительно торжествующе разглядывал публику. Будущее, каким бы ужасным ни было, не пугало его: или пан, или пропал, но и пропадать ему казалось приятным под фанфары славы, хотя бы и славы антигероя. В историю спецслужб он итак вошёл, его тайны всегда останутся тайнами, бесконечно, зато будоража интерес у журналистов и историков.

Сквозь алкогольную завесу, Спирин вдруг увидел пару, вошедшую в зал, напоминавшую Веру Щербакову и Византа. На него будто вылили ушат холодной воды. Молодым людям, однако, не было дела до зала, они вскользь окинули его взглядом, не обратив внимания на одиноко сидящего Спирина. Он решил, что обознался, приписывая видение алкоголю и перенапряжённой психике. Но сомнения, однако, одолевали его, он исподволь следил за ними. Девушка смахивала на Веру, только имела распущенные длинные волосы, которые настоящая Вера не успела бы отрастить за прошедшее время. Парик? Её друга он не мог полностью разглядеть – тот сидел боком. Разговаривали они на английском.

«Что за маскарад, - негодовал Спирин про себя. - Шанс такого совпадения - один на миллиард. Или моё сознание настолько больно?».

У него было два выхода - немедленно исчезнуть не только из ресторана, но из самой страны пребывания, или вообще из Европы, или же выяснить - и впрямь ли это его давние враги оказались здесь, или скорее кто-то разыгрывал его, загоняя в ловушку. Но к чему такие сложности - схватили бы где-нибудь у дома и допытывались, что им нужно. Наслаждались превосходством над загнанным зверем?

Он поднялся, оставив незаметно деньги, направляясь в туалетную комнату, чтобы по пути пристальнее рассмотреть подозрительную пару. Но его трюк так ничего и не прояснил - молодые люди были только похожи на его знакомых, и голоса их отличались от оригинала. Опытный Спирин не мог успокоиться - зная уловки подобного рода, он понял, что

недрузи действительно обнаружили его и подослали хорошо замаскированных под оригинал агентов, чтобы подать некий знак.

Он покинул ресторан через чёрный вход, подсев к водителю только что разгрузившего припасы и болтавшего с поваром. За угрозу пистолетом, и солидную плату водитель высадил его через квартал.

В тот же день он перелетел из Греции в Италию, сняв в окрестностях Рима небольшой дом. Вечером следующего дня решил провести эзотерический сеанс, надеясь распознать свои предчувствия и получить поддержку у потусторонних сил. Ему явно сейчас не хватало воли, он напоминал наркомана, нуждавшегося в стимуляторах, физическом и психологическом. Первый он находил в алкоголе, второй - в спиритизме.

Ему привиделся вождь, почему-то, говоривший голосом Византа. Спирин ощутил яркий свет, такой, что даже веки его открылись помимо воли. Перед ним сидел Визант, скрестив руки, с каменным выражением лица.

Спирин понял, что всё это наяву, алкогольная тяжесть отступила. Он потянулся за пистолетом под подушку, понимая, что не опередит молодого и трезвого соперника. Но Визант даже не пошевелился - пистолета на месте не оказалось.

- Ты пришёл меня убить? - равнодушно спросил Спирин.

- Нет. Твоя жизнь мне не нужна.

- А без горсти аспирина моя жизнь и мне сейчас не нужна, - угрюмо сострил Спирин.

В доме был ещё один человек, которого Визант попросил на английском языке принести воды и какого-нибудь лекарства от перепоя.

- Как вы меня нашли? - спросил он, когда запил несколько таблеток и поднялся с дивана, на котором уснул одетый. - Разве я в розыске Интерпола?

- Пока нет, но под колпаком спецслужб. Ты часто пользуешься компьютером. Да ещё пересекаешь границы самолётом.

- Тогда, что вы хотите?

- Чтобы ты продолжил игру с террористами. Мы перехватили и расшифровали все твои переговоры.

- Вот даже как. Это всё корпорация Дюрана? - уже ничему не удивлялся Спирин.

- Какая разница?

- Если я откажусь?

Визант пожал плечами. Спирин натянуто ухмыльнулся.

- Мы с тобой лишь песчинки в тектоническом движении геополитики.

- Я хотя бы это осознаю. А вот ты возомнил из себя вершителя истории, - равнодушно ответил Визант. - Хочешь взорвать бомбу из российского урана на территории Европы? Или ещё где-то в Азии? Думаешь, что вернётся прошлое, и ты найдёшь применение своим силам?

- Предположим, что всё так и есть. Но не Дюран заказывает музыку, и даже не российская разведка. Ты мне не можешь гарантировать ни свободу, ни жизнь.

- Я тебе гарантирую, что сейчас ты вылетишь в наручниках дипломатическим рейсом, прямым на Лубянку, - повышенным тоном пригрозил Визант.

Спирин морщился, опустив взгляд, будто спасаясь от раздражающего шума.

- Мне нужен кто-то из твоего начальства, - недовольно и брезгливо потребовал он.

- Никого не будет. Но я хочу знать, соучастников и заказчиков в покушении на убийство президента. Свои, чужие... Колись, Спирин, я не стану с тобой церемониться, сам понимаешь, - в угрозе Византа было больше скрытой ярости, чем повышенного тона.

Спирин смотрел на него волчьим взглядом исподлобья, вложив в него всю свою бессильную ненависть.

- Те, кто выше меня, мне не известны. Действовал я по своей инициативе, пользуясь соучастием анонимных лиц наверху. В глаза я видел только связного. А мои люди вряд ли вас заинтересуют. Они разбежались по свету, - процедил сквозь зубы Спирин.

- Это свои. А из других спецслужб, экстремисты...

Пленник сверкнул злорадным взглядом.

- Ты сам с ними путаешься, - ответил он, имея в виду британца напарника.

- Это официальная агентура. А ты имеешь дело с заговорщиками.

Спирин брезгливо ухмыльнулся.

- Неужели ты такой наивный, - изрёк он.

- Отвечай на вопрос.

- Я имел дело только со связными, свои они, или чужие. У них у всех вымышленные имена, - намекающим тоном признался Спирин.

Визант вспомнил предупреждение Дюрана, что Спирин мог быть в сговоре с иностранными спецслужбами, хотя магнат и не предоставил доказательств. Теперь он удостоверился в этом из контекста слов Спирина. Не исключено, что группа агентов из британской разведки, приданная Византу для операции по выявлению террористов контролировалась теми, кто имел отношение к организации покушения на убийство российского президента, так же как и теракта с ядерным зарядом. Тогда цинизм этих кукловодов был за гранью понимания. Правда, Визант сейчас гнал от себя эти подавляющие мысли, чтобы не потерять стойкость духа и не стать орудием в руках людей сколь влиятельных, столь и беспринципных, будучи при этом, по воле обстоятельств, в их власти. В конце концов, их катастрофические замыслы тоже можно разрушить. Почувствовав, что проигрывают, они поспешат избавиться от улик, поворачивая запутанную ситуацию в свою пользу, благо, что имеют все возможности по фальсификации фактов.

- Будешь работать на нас, и точка, - жёстко заключил Визант, не желая словесно тратиться на собеседника, которого теперь презирал. - Много от тебя не потребуется. Некоторое время нужно выходить на связь с террористами, чтобы выследить их. Не пытайся нас обвести вокруг пальца, а то я не смогу тебе помочь.

- Ты итак ничем мне не поможешь, - ядовито подтрунивал Спирин. - Хотя, хотелось бы получить какой-нибудь приз в конце.

- Приз - твоя поганая шкура, - бросил Визант, всем видом демонстрируя, что сотрёт эту сволочь в порошок, если тот ещё раз надерзит ему.

Спирин промолчал с выражением безысходной злобы, что отчасти удовлетворило собеседника.

- И что же с ним теперь будет? - спросила она Византа, когда они заняли столик в кафе.

- Не знаю. Меня это не волнует, - ответил нехотя Александр, пожалев, что обмолвился словом о судьбе Спирина.

Он был неосторожен именно в тот период, когда следовало бы усилить конспиративность.

- Неужели он снова окажется на свободе? Никогда не смирюсь с тем, что он убил моего отца, пусть и не родного. Меня бесит сама мысль, что

я дышу с ним одним воздухом, - заявила Вера с той ненавистью, которая тем сильнее, чем тише она высказана.

- Я до сих пор не превратился в зверя из-за того, что отказывался от мести.

- Мстят невинным, за их неподчинение. А убийца заслуживает возмездия.

- Возмездие - в руках беспристрастных судей. Иначе, всё обернётся расправой, - философски заметил Александр.

- Где их взять? Да и прощают раскаявшегося, а он - бешенный зверь.

- Я, не убийца.

- А я и не тебя имею в виду, - огрызнулась Вера.

- Если хочешь совершить убийство - подумай, сможешь ли ты с этим жить, - строго отчитывал её Визант, не вполне принимая её слов всерьёз.

- А главное, захотят ли с тобой жить.

- Не знаю, что хуже, - терпеть, когда убийца на свободе, или отквитаться с ним, с риском иметь проблемы с совестью? Ведь можно и навлечь на него возмездие, - уже рассудительно высказалась она.

Визант задумался.

- А не легче ли просто забыть, и не тратить душевные силы. Найдётся, кому бороться со злом.

Хладнокровие и упрямство Веры стало уже раздражать Византа. Неужели он ошибочно принял её слова за непритязательное злорадство? Какое должно быть сильное чувство мести бушевало у неё внутри, чтобы перекипеть и выкристаллизироваться в навязчивую идею.

- Хочу, чтобы этот негодяй заплатил по счетам, и тогда у меня начнётся другая жизнь. Я попытаюсь это сделать сама, - вдруг яростно произнесла она, оскалившись и поблескивая холодным взглядом гиены.

- Но каким образом? - проговорил обескураженный Визант.

- Пока не знаю.

- С ним тягаться опасно, даже для меня. Хватит того, что происходило.

Александр надеялся, что после всех испытаний, они предадутся умиротворённому сладострастию. Вместо этого, он снова оказывался в шкуре шпиона, тесной и ненавистной для интимных отношений.

Она вдруг потеряла к встрече интерес, хотя и не выглядела уже враждебно.

- Пожалуй, я пойду, - сказала она, нанеся последний сокрушительный удар резкой переменной в эмоциях. - Мне нужно над многим подумать. Завтра улетаю в Лондон. Надеюсь, там ещё увидимся.

- Разумеется, - ответил он, борясь с досадой от неотвратимого расставания.

ГЛАВА 24. Спектакль в Пантеоне.

Спирин узнал связного террористов по условному знаку, у Арки Константина, рядом с Колизеем, в оживлённом туристами месте.

- Мы можем отправиться в какую-нибудь гостиницу, - предложил посланник. - Или в ресторан. На ваш выбор.

- Я выбрал это место, - твёрдо возразил Спирин.

- Здесь много народу.

- Ничего, мы переговорим в парке Оппио. Это совсем близко. - Спирин указал рукой.

Они вышли на тропинку холма Оппио, ведущего к древним руинам Домус Ауреа (Domus Aurea), (Золотой Дом), среди живописного парка, откуда открывался великолепный вид на Рим.

- Где-то рядом, ваши люди? Из каких спецслужб? - хотел поддеть его связной средних лет, арабской внешности, в джинсах и светлой куртке, когда они, наконец-то, нашли скамейку, в относительно пустынном месте.

- Ваши шутки не уместны. А если у вас есть профессионалы, то они уже должны были заметить, в таком случае, - отрезал Спирин.

- Там, в Москве - не заметили. Вы готовили операцию, продали нам её, а потом исчезли из-под носа русской разведки.

- И теперь, как видите, я в бегах.

- Мы вам не доверяем.

- Не доверяйте. Я, лично, доверяю идеям, а не людям. Мы хотим повергнуть прогнившую западную демократию в хаос, из которого родится другой миропорядок. С несколькими автократическими сверхдержавами. Они смогут подчинить слабые страны, где народ всё равно тяготеет к диктатуре. Либерализм - аномалия, разрушительная для большинства, потому как недостижима для него.

Связной смотрел вдаль насмешливым взглядом.

- Но вы, русские - христиане, значит, всё равно неверные, - возразил он.

- Это лишь идеологическое различие. Зато деспотичности, скорее бы вы у нас могли поучиться. Элитам гораздо легче понять друг друга, чем народам. Тем более, что элитам нужна власть, цель более достижимая, чем народное благополучие. Любая идеология, или религия, если угодно, - духовная кабала, способ достижения власти.

Красноречие Спирина произвело обратный эффект - собеседник совсем помрачнел.

- А для меня Коран - Священное Писание. Вот видите, мы уже с вами не сходимся, - недовольно и с пафосом высказался он.

Спирин победоносно промолчал.

- Что вы конкретно предлагаете? - вернулся к главной теме связной.

- Шантажировать Дюрана. Чтобы овладеть его технологиями, для которых нет границ на сегодняшний день.

- Чем вы собираетесь его шантажировать?

- Моим компроматом. Он связан со спецслужбами, в том числе с теми, кто хотел покушения на убийство российского президента. Но Дюран пытается вести и свою игру, поэтому и провалил мою операцию. Когда мы получим его технологии, мы сможем действовать и без него.

- Джихад не ваша война, - медленно и повышенным тоном проговорил связной.

Спирин молчал, с ледяным спокойствием глядя перед собой.

- Это не отказ, мы будем поддерживать с вами связь тем же способом, - более миролюбиво добавил посланник, встал и поспешно скрылся из вида.

Группа наблюдения писала разговор с микропередатчика, вмонтированного в часы Спирина, не определимого для обычных сканеров. Он вернулся в свою квартиру, но так и не дождался звонка от них. Их надзор был незаметен, от чего возникал соблазн скрыться. Достаточно было вычленить ещё один маячок, вживлённый ему в предплечье.

Вера припарковалась у подъезда дома, где снимала квартиру, открыв дверцу, наткнулась на фигуру неизвестного мужчины. Потом увидела молодого крепкого напарника, подступившего с другой стороны.

- Нам нужно с вами переговорить, - сказал он на английском без акцента. - У нас рядом машина.

- Я вас не знаю, - отсекла Вера.

- Мы из британской разведки, - неизвестный поднёс ей удостоверение.

- Я не разбираюсь в этих документах.

- А пора бы.

Вера захлопнула изнутри дверцу машины.

- Нам нужен ваш знакомый, некто Визант. В Англии он скрывался под именем Фарно.

- Вы уже о нём знаете больше чем я, - огрызнулась Вера

Она сразу сообразила, что они темнят - ведь Визант работал совместно и с английскими агентами, почему тогда этим неизвестно, где он. Или они не за тех себя выдают, или из какой то другой группировки в разведке.

- Мы не знаем, где он сейчас находится.

- Почему вы решили, что я это должна знать?

Они насмешливо и высокомерно переглянулись.

- Мы знаем, что вы знаете. Иначе бы не пришли к нам. Вы пару дней назад вернулись в Лондон. Нам вообще то не ваш друг нужен, а некто Дюран.

- Я в эти игры не играю, - дерзко отвечала Вера. - Конечно, вы гарантируете мне неприятности. Но я готова покинуть ваш очень туманный Альбион.

- Тогда вам придётся покинуть и Европу. Мы постараемся, чтобы вы попали в список Интерпола. Вы же до сих пор проходите по одному уголовному делу, не то, как свидетель, не то, как подозреваемый.

- Из Европы, значит из Европы. Так тому и быть, - её упрямство обескуражило незнакомцев.

- У нас есть и другой вариант. Мы бы не хотели его задействовать. Вспомните своего злейшего врага Спирина. Он ведь ещё жив, - агент словно вынул из рукава козырь.

Вера внутренне вздрогнула от этого имени, её взгляд заблестел отчаянием и ненавистью.

- Уже теплее, - отозвался шантажист, пронизывая её взглядом. - Мы найдём способ подставить его.

Вера некоторое время раздумывала.

- Что я должна делать?

- Поддерживать с нами контакт, круглые сутки.

Она понадеялась, что служба безопасности Дюрана, с кем Визант имел дружеские отношения, спасёт её от их лап, потому так быстро и согласилась.

- Предупреждаю, не вздумайте вести двойную игру, - высказался агент с волевым лицом, будто читая её мысли.

- Не перестарайтесь. Я итак напугана, дальше некуда. Мне нужны другие стимулы.

Её охватило чувство мести к своему главному врагу, глаза вспыхнули неподдельной яростью.

- И какие же?

- Я хочу голову Спирина на блюде.

- Это уже совсем горячо, - радостно удивился агент. - Вообще то и Спирин для нас проблематичная фигура.

- Я бы казнила его лично.

- Для него это была бы самая сладкая смерть, - усмехнулся незнакомец.

Лимузин Крононби подобрал Пратта в условленном месте, водитель был отгорожен шумозащитным стеклом.

- Что за конспирация? Почему мы не могли встретиться в клубе? - спросил Крононби.

- На всякий случай. Там стены могут иметь уши. Я сразу к делу. У вас Эдуард, через неделю день рождения.

- Спасибо, что напомнили.

- А как же. Я вас обязательно поздравлю. Вы будете приглашать свою племянницу Беатрис?

- А в чём дело? - беспокойно спросил Крононби. - Я её всегда приглашаю.

- И на этот раз обязательно. Ещё через две недели, как известно, день рождения Монарха. По-моему, ваша семья должна быть среди приглашённых на торжественные мероприятия, как отпрыски древнего монархического рода.

- Я знаю Боб, где я должен быть, - одёрнул его Крононби.

- Так вот, пусть твоя племянница как можно дольше задержится в Лондоне, - ответил Пратт, будто не замечая раздражённого тона приятеля. - Надеюсь, что её друг Дюран, не станет её сопровождать.

- Не терплю играть в загадки, - произнёс недовольно Крононби.

- Я тебе достаточно сказал, Эдуард.

- Что там задумали?

- То, что вслух лучше не произносить.

Крононби задумался.

- Он владеет такой информацией, которая многих погубит.

Пратт слегка ухмыльнулся.

- Мало владеть информацией. Нужно осмелиться её раскрыть, да ещё правильно преподать. А кто захочет рисковать собой ради чужой правды? Борзописцев, способных запутать публику фальсификатором так, что она белого от чёрного не отличит, предостаточно. Можно одолеть отдельных людей во власти, но сама власть незыблема. Не мы с тобой кукловоды, но мы хотя бы ниточки, которые могут обрезать, - Пратт взглянул на приятеля с миролюбием того, кто имеет абсолютное преимущество, и попросил остановить лимузин.

Беатрис получила приглашение от троюродного дяди на электронный адрес, открытый на подставное лицо.

- Я могу к нему и не ехать, - объяснила она, войдя в кабинет Дюрана.

- Нет, ты должна ехать, это твоя семья. К сожалению, я не могу сопровождать тебя. Постараюсь выдержать разлуку в несколько дней.

Каждый из них скрывал горечь и тревогу от предстоящего расставания. Когда Дюран остался один, его лицо совсем помрачнело, он крутил в руке сигару, но так и не закурил.

- Хотелось бы уехать в какое-нибудь тёплое, умиротворённое местечко, - призналась Вера в одном из кафе Рима.

- Неделью назад ты мечтала вернуться в Лондон, - напомнил ей Визант.

- И сразу поняла, что меня там ничего не ждёт, кроме неприятных воспоминаний. Мне нужны каникулы, чтобы всё осмыслить и отправить

в архивы памяти, а потом обрести новую жизнь. Говорят, путешествие в этом помогает.

Она говорила с усталостью и грустью, в чём растворились обида и чувство мести, или, может, всё это опустилось на дно души. Сильные впечатления не исчезают бесследно, если вообще исчезают. Визант воодушевился её возвращением, понимая, что ей нужна альтернатива всему случившемуся, но сейчас он был привязан к месту и времени своей операции.

- Почему бы и нет, - поддержал он. - Отправься пока в короткое путешествие. Я рад буду присоединиться к тебе позже.

- Я бы хотела уединения, а не одиночества, - с насмешливым упрёком высказалась она.

Они даже не знали адреса друг друга, это больше благоприятствовало их отношениям, нежели совместное проживание. Визант всерьёз мечтал отправиться с ней в какой-нибудь круиз, едва закончит операцию со Спириным.

«Что ж, товарищ Спирин, поздравляю вас с полным провалом нашей миссии», - произносило лицо с кавказским акцентом, растягивая слова, поглощая собеседника прищуренным взглядом, как две прорези во тьму.

Сбоку от диктатора и Спирина стоял длинный стол, за которым сидела компания, молча наблюдавшая за сценой. Взгляд Спирина приковался к присутствующим. Он узнавал лица, но в неизвестном качестве, пытаясь понять роль каждого. Они сидели в ряд с одной стороны, лицом к нему.

Отис, отец Веры, замер со зловещей улыбкой. Предрешённым взглядом поглядывал на него Стром, как скитник, знающий будущее. Ярче и живее всех выглядела молодая женщина, с подобранной рыжей причёской, с миниатюрной короной на голове, с высокой стойкой воротника – то есть в королевском одеянии. В этой внешности Елизаветы 1, огнём и мечём правившей Англией, Спирин вдруг распознал Веру, бросавшую надменный взгляд на него. Последним, на кого он обратил внимание - был Визант, не замечавший присутствующих.

«Какой будет вердикт у комиссии?», - раздался голос сзади.

Спирин повернулся, - вождь пыхтел трубкой, затем пахнул на него клубом дыма, который оказался пеплом, засорившим ему глаза и рот.

«Мы не можем его судить, мы призраки», - с натужной плаксивостью, ближе к детскому плачу, возопили Стром и Отис.

«Здесь все призраки», - с акцентом ответил председательствующий.

«Но мы признаки мёртвых», - стенали они.

«Ну конечно, только я живее всех живых», - отвечал диктатор, подняя трубку.

«Безусловно, ваше дело бессмертно. А мы ничтожные твари. Вот я, не мог достигнуть даже уровня Распутина», - жаловался Стром.

«А я много наворовал, - следом признавался Отис. - Даже дочь меня предала».

Вождь затянулся трубкой и резко дунул в их сторону. Струя пепла превратилась в облако, окутавших обоих нытиков. Другие уклонились от них, брезгливо, хотя пепел не задел никого кроме цели. Страхивая прах, они вдруг преобразились. Стром - в Распутина, Отис - в типа, похожего на английского короля Генриха 8, с широким лицом, окладистой бородой и узким взглядом, убивавшего своих жён, чья дочь, Елизавета 1, превзошла его в жестокости.

«Теперь вы довольны?» - спросил вождь.

Они глазели друг на друга и отвечали уверенно:

«Довольны».

«Вот видите, а я уже более полувека дышу прахом своих жертв. Мне нужна живая плоть».

Все застыли.

«Первое слово предоставим даме», - произнёс председательствующий.

«Он меня изнасиловал. Думаю, он должен умереть», - тонким голосом вынесла вердикт Вера.

«Что не мешало тебе поделить с ним богатство твоего отца, - глумливо парировал вождь. - Глубинная женская месть. А что вы скажете?», - обратился он к остальным.

«Этот человек уже погубил сам себя, - отвечал Распутин Стром задумчиво, уставившись перед собой. - Когда-то я предупреждал русского царя, чтобы он не вступал в мировую войну, которая оборвёт всю его династию. Так всё и случилось».

Вождь пыхтел трубкой, выдерживая паузу, которую никто не смел нарушить без его согласия.

«Ты, Григорий, предвидел падение монархии, а своё убийство прозевал. Что скажет агент 00...».

«Шесть», - воскликнул Визант, когда вождь с издёвкой обратился к нему. «Моё дело маленькое, я исполнитель».

«Ну да, тебе надо добавить ещё две шестёрки, тогда ты станешь служить делу», - бросил вождь и повернулся к Спирину.

Он приблизился и впился в него прищуренным взглядом, сверкающим холодным блеском.

«Вот видите, товарищ Спирин, и положиться не на кого. Хотя здесь нет случайных людей. Сильных людей губят их слабости. А слабое большинство, беспринципность делает навозом для истории».

Вождь обошёл собеседника, став боком к нему.

«А вы в силах превозмочь эти недостатки?».

«Я счастлив буду это сделать, товарищ Сталин», - рапортовал Спирин, ощущая, как восторг неудержимо обуревают им.

От выражения чувств его удерживало только то, что вождя может разозлить его откровенное холуйство.

Сталин подошёл к своему столу, нажал кнопку сбоку и вернулся к Спирину.

В открытую дверь кабинета вошли двое, причём один сопровождал под руку другого. Конвоир был похож на Берию: круглолицый, в пенсне и шляпе. Сопровождаемый оказался Дюраном, с отсутствующим видом, будто смирился с чем-то роковым.

«Хи из реди», - громко отчеканил Берия.

«С чего это ты стал говорить на чужом языке?», - веселясь, спросил его Сталин.

«Эта свинья Хрущ обвинил меня в том, что я английский шпион», - обидчиво воскликнул Берия.

«Это было после моей смерти», - медленно заявил вождь с намеренным акцентом.

«Точно, я не учёл этого», - виновато согласился Берия.

«Как же так, Лаврентий, против меня ты плёл заговор, а простоватого Хрущёва не мог переиграть. Вот что значит самонадеянность», - вождь повысил свой голос.

«Иосиф, но ты ведь всем нам искал замену», - жалобно оправдывался тот, кто был похож на Берию.

«Заткнись. Отрабатывай свой должок».

«Рад стараться», - бойко выпалил собеседник, сверкая взглядом из-под пенсне. - «Он согласен передать нам невидимые летательные аппараты, -

Берия толкнул под бок Дюрана. - И вообще, любую технику, какую мы захотим».

«Не перехвали себя, Лаврентий, - злорадно пресёк его вождь. - У меня и здесь найдётся замена тебе, - он указал на Спирина, и впился в него острым взглядом. - Вот видите, товарищ Спирин, мы все делаем одно дело, будь мы враги, или союзники. Вам поручается завершающая часть миссии - управиться с исламскими радикалами. Вы их лучше знаете, чем все присутствующие».

Вождь вдруг стал отстранённым, выпустил клуб дыма, застивший всё пространство. Рассеявшийся дым обнаружил только двоих - Дюрана, и мужчину с бульдожьим лицом, с сигарой во рту, уже смахивающего на Черчилля. Вынув пятернёй сигару изо рта, он произнёс по английски:

«Дядя Джо нам давно не указ».

Он бросил сигару под ноги Дюрану, тот, бросился подбирать её, как нищий монету. Раскуривая её, Дюран стал распухать, напоминая разлагающийся труп, через минуту телесная оболочка слезла как грязь, оставив один скелет, рухнувший на пол.

Спирин увидел перед собой тёмный потолок, поняв, что вышел из наваждения, длинного как телесериал, хотя сны обычно краткие и плохо запоминаются. Но сейчас перед ним всё ясно повторялось, как в записи.

Итак, старался он расшифровать этот сон, верить нужно только здравствующим персонажам, потому как мёртвые, согласно поверьям, зовут к себе. Вера жаждала мести, Визант был просто исполнитель системы, магнат Дюран тоже был марионеткой, хотя и снабжавший кукловодов новейшими технологиями. Он превратился в прах, значит, на него охотились, как на опасного свидетеля и соперника, судя по появлению образа Черчилля, британская спецслужба.

Какова роль Спирина и кто направляет его? Кто олицетворяет дух диктатора, если исключить его воспалённое сознание? Клан в недрах силовых структур, чью поддержку он когда-то ощущал, но который сейчас решил избавиться от него. Если властные круги готовы уничтожить такую персону как Дюран, то, что говорить о такой пешке как Спирин. Сфабрикуют улики всеми правдами и неправдами, сделают из них злодеев заговорщиков, смешав их с террористами. Расходный материал, во-

зомнивший из себя тайных или действительных творцов истории. Ледяная дрожь прошла по телу Спирина. Он ощущал себя узником, уверенным, что приговор ему вынесен.

- Я не хочу больше томиться в этой вашей электронной клетке, - объявил он Византу, вызвав его на явочную квартиру, после своего зловещего сна.

- А кто хочет? На войне, как на войне, - воскликнул насмешливо Визант.

- Я теряю интерес. Значит, могу вас подвести. Они заметят мою фальшь. Пока у меня остался ещё порох, не лучше ли ускорить дело.

- От меня это не зависит.

- Передай начальству моё пожелание.

- Это мне не сложно.

- Хотя. Вы всё пишете, даже когда я хожу в сортир. Так что начальство итак узнает. Другой вопрос, кто твоё начальство? Уж не всё тот же Дюран? - язвил Спирин, будто уверенный, что Визант в его ловушке, а не наоборот.

- Какая тебе разница?

- Ты следишь за новостями?

- А как ты думаешь?

- Напомню, что принцесса крови, Беатрис Стюарт в числе приглашённых на день рождения монарха. Эта тема не сходит со страниц газет. Понятное дело - ведь она последнее время проживала инкогнито со своим возлюбленным, миллиардером, Дюраном. И появилась в Лондоне она одна. Значит, магнат, до сих пор в бегах. А если ты работаешь на него, то тогда ты враг британской разведки. Она - главное заправило в этой истории. А тыл, наверняка прикрывают американцы.

- Мне плевать. Я служу своей стране.

- И я тоже. Только страна у нас разная. Но когда закончиться весь этот спектакль, я буду не нужен, и даже опасен, почти для всех. И лучшая роль для меня - это труп и сфабрикованные улики, что я пособник терроризма.

- Какие у тебя ещё предложения?

- Сыграть «ва-банк». Свою кульминационную партию. Но затем я должен исчезнуть, и не на тот свет, разумеется. Идея такова – я убеждаю

террористов, что Дюран поддался на шантаж и якобы свожу их с его людьми. Пусть для верности, я передам им некоторые образцы из его новейших изобретений.

- Но мы так и планировали.

- Вроде бы. А я предлагаю подбросить настоящую наживку. У них разгорится аппетит, их уже ничто не остановит. На встречу с их агентом я буду ходить без вашего маяка, - Спирин объяснял так, будто от его предложения нельзя было отказаться.

- Его обычным сканером не обнаружить.

- А необычным?

- Нужно специальное оборудование.

- Значит, всё же можно.

- Это не только мне решать, - ответил Визант в тоне, не обещавшего шанса Спирину ускользнуть из ловушки.

Спирин банально пытался спасти свою шкуру, а что дальше с ним будет – Византа не интересовало. Он удовлетворился страхом своего врага, скрываемым под его предложением, которое, впрочем, было вполне разумным и исходило от профессионального интеллекта Спирина.

Спирин предложил связному товар в машине, припаркованной неподалёку от их места встречи, на площади у римского Пантеона, где и яблоку негде упасть от туристов. Но произошёл неожиданно-ожидаемый казус.

- Вы поедете с нами, в вашей машине, - заключил связной, выслушав собеседника.

- Мы так не договаривались, - отрезал Спирин.

- А мы вообще ни о чём не договаривались. Мы должны убедиться, что продавец – не подсадная утка. Вы будете заложником.

- Что за бредни, - осадил его пренебрежительно Спирин, уверенный, что в этом людном месте его не станут похищать или убивать.

- Мы не хотим играть в лотерею. Заткнись, и выполняй приказ, - также резко одёрнул его собеседник. - Думаешь раз здесь людно, то мы ничего и не сделаем. Кругом наши люди. Как только покинешь эту площадь, тебя усыпят и похитят. Не создавай нам лишних проблем.

Спирин молча повиновался, надеясь, что наблюдатели Византа не оставят его в беде, чувствуя облегчение, что из его тела выпростали микрорепедатчик и не поставили жучков на машине.

Минивэн Спирина повёл связной, заложник остался на заднем сиденье с повязкой на глазах под присмотром охранника. Через четверть часа его пересадили в другую машину, не снимая мешка. Ещё спустя полчаса провели в подвальное помещение. Обращались вежливо, предложив кофе, безалкогольные напитки и сигареты, от чего Спирин предусмотрительно отказался.

- Где ваша группа поддержки? - спросил связной в присутствии ещё двух напарников арабской внешности.

- Они далеко отсюда. Я действую в одиночку, - объяснил Спирин не принуждённо.

- Как там у вас пытаются, на Лубянке?

- Как-нибудь я вам расскажу на досуге. Только с помощью насилия выбивают нужные показания, а не правдивые. Пленнику всё равно, что выкрикивать от боли – правду, или ложь. Его участи это не облегчит.

- От вас нам нужна оставшаяся часть компромата. Здесь же мы можем всё и проверить.

- Адрес, где хранится компромат, я могу назвать вам хоть сейчас, - ухмыльнулся Спирин, обезоруживая своего собеседника. - Но копии разбросаны по разным адресатам. Если по одному из них, появлюсь не я, то другие перепрячут их. Мало того, они могут сплавить её прессе до того, как вы это сделаете, и сломают вам всю игру. Вы бы ведь хотели спустить компромат после теракта? Как я понимаю?

- Нам не нужны ваши советы. Вы знаете всё адресаты?

- Только один. Я ведь двадцать лет прослужил в разведке, учась как прятать концы в воду.

- Ну, хорошо. Сделаем паузу.

Допросчик покинул помещение, оставив пленника под присмотром двух безмолвных охранников. Вернулся через полчаса.

- Вы лично передаёте нам компромат, сводите нас с Дюраном и можете быть свободны, - объявил он, очевидно, после совета со своими боссами, а Спирин отметил про себя, что их могли запеленговать.

- Минуту, - возразил Спирин, не выразив ликования по поводу столь лёгкой развязки. - Мой компромат стоит денег.

- Он не дороже вашей жизни, - сухо ответил эмиссар. - Вы уже получили в прошлый раз. Вам хватит, - он терял терпение. - Будете противиться, вам введут медленно действующий яд. Антидот не получите, пока не согласитесь. Времени у нас нет.

Охранники поднялись с места, с отрешёнными взглядами людей, готовых исполнить любой приказ.

Через пару часов после исчезновения Спирина, партнёр от британской разведки, объявил Византу, что операция для них закончена.

ГЛАВА 25. Апокалипсис.

Пратт управлял операцией из офиса, расположенном в пригородном особняке Афин, напичканный электронной аппаратурой. Именно сейчас его карьера оказалась на пике, под занавес его активной деятельности, и на такой взлёт он уже и не рассчитывал, и потому ощущал себя властелином.

- Он пересёк границу Австрии, - раздался голос по телекому у него на столе.

- И это всё?

- Нет. Перехватили несколько звонков, на арабском и английском. Последний, принадлежит нашему общему русскому знакомому. Отследили и принимающий сигнал. Адвокатская контора в Вене.

- Отлично. Русские любят Австрию, одна из стран, где они отмывают свои деньги.

- Но он, видимо, отправился за компроматом, как и обещал арабам. Я вам принесу распечатку.

- А с арабами что?

- Всё проследили. Звонок в Данию, оттуда всё в ту же Австрию.

- Хорошо, Дэвид. Жду.

Пратт хотя и ликовал, но с подчинённым держался по рабочему сдержанно. Пусть и зверь на ловца, но пока ловушка не захлопнулась успокоение чревато... Единственное, что он мог позволить себе в качестве промежуточного приза - закурить гаванскую сигару, которые ему по-

ставлял Крононби. Но и с этим он повременил, пока ему не принесли распечатки переговоров наблюдаемых объектов.

Внимательно всё прочитав, удостовераясь в своих расчётах, он обрезал конец ароматной сигары, приятно размышляя над тем, как всё у него происходило гладко, по замыслу. Спецслужбы выявили террористическую сеть в Европе и в нескольких мусульманских странах, оставалось ждать, когда британский и американский спецназы, при поддержке армии, нанесут сокрушительный удар.

Забота Пратта - подчистить концы, в виде свидетеля и участника Дюрана, а также овладеть его информацией, которая не должна была попасть в другие руки. Западные страны получили от его корпорации все новейшие технологии, а его специалистам будут предоставлены рабочие места в европейских и американских научных учреждениях. Не мешало бы общественности подбросить и дохлую крысу - генерала российской разведки, Спирина, как участника политического заговора по организации международного конфликта.

Правда, самого конфликта, который Пратт и приближал своими усилиями, видимо, не случится. В высших кругах решили не допустить розни, чреватой масштабной войной. Пратт же, как участник несостоявшейся провокации имел мотивы скрыть свидетельства, тем более, когда он оказался на коне, управлял ситуацией хотя бы на среднем уровне, что являлось для него серьёзным карьерным достижением. И конечно, уж совсем ему не пристало оказаться в ряду козлов отпущения, которые обязательно должны быть при частичной огласке шпионско-политических манипуляций.

Кандидаты на стрелочников отчётливо проявлялись сами собой. Пратт вызвал помощника в кабинет.

- Думаю, служба безопасности Дюрана не перестанет следить за объектом, - высказался подчиненный.

- Пусть следит. Без наших ресурсов им трудно это сделать. Слишком обширна география. Он и сам на крючке. Вся эта операция затеяна не в последнюю очередь из-за него.

- Что делать с этой русской актрисой неудачницей?

- Не знаю, Дэвид, - задумчиво ответил Пратт. - Не сыграть ли на её желании отомстить Спирина? На Спирина можно повесить груз, который утопит его навсегда. Но мы должны стоять в стороне. У него есть враг – этот агент Визант, да ещё имеющий любовную связь с этой Щербаковой. Чем не подходящая пара для мести давнему недругу и сопер-

нику? И хорошо, что все они - русские. Отличный шанс обвинить русского медведя в имперской ярости. Нужно всё спланировать и немедленно. Времени в обрез, - добавил уже уверенно и восторженно Пратт, будто эта идея только что осенила его.

Визант затосковал без дела, внезапно прерванного, отчаяние усиливалось предчувствием близкой катастрофы, и даже не политической, а личностной. Телефон Веры не отвечал, из-за чего он решил, что она вновь попала в беду, но на этот раз возможно, безысходно, судя по высоким ставкам происходящего. Ему ничего не оставалось, как обратиться к помощи Дюрана, хотя совместная операция была прекращена, по крайней мере, для Византа, а бывшие партнёры от британской разведки могли бы сейчас уже стать врагами.

Он пердал кодированное сообщение на один из электронных адресов фирмы Дюрана.

«Мы вам поможем, - получил он ответ на свой новый электронный адрес от службы безопасности Дюрана. - Операция продолжается, но раздельно, тайно друг от друга, и возможно, друг против друга».

На следующий день, приближение которого он, казалось, ожидал целую вечность, он получил новое сообщение.

«Она пересекла границы Италии и въехала в Австрию. Ближайшие наши агенты попытаются её отыскать».

Визант спешно собрался и отправился на машине в Австрию.

Спирин посетил адвокатскую контору в Вене, в сопровождении стражников, поджидавших его у входа и не подозревавших, что появление одного из клиентов в обществе кого бы то ни было, являлось знаком провала. За хорошее вознаграждение адвокаты должны были оповестить об этом по обусловленному адресу. Один из адвокатов вместе со Спириным и его сопровождающими, отправились в центральный банк «Райфайзен», где в ячейке хранились документы. Изъяв документы и поместив их в тонкий кейс, он передал его Спирину в холле банка, решив добираться назад своим ходом. Спирин дошёл до машины, ожидавшей в паре десятков метров от здания банка, которая попадала в поле зрения

камер наружного наблюдения. У автомобиля Спирин протянул кейс стражнику, но в салон садиться отказался.

- Вы проверяете товар, а я тут же исчезаю из вашего поля зрения, - категорически заявил он.

- А ну давай в машину, - рявкнул второй, стоявший за спиной, схватив пленника за локоть.

Но Спирин, доселе послушный, увернулся и скрутил руку самого охранника, когда другой ринулся на него, он толкнул первого на напарника и вытянул правую руку с поднятой ладонью.

- Спокойно, - командно воскликнул он. - Здесь полно народу, плюс везде камеры. Это же Вена, или вы забыли? - скороговоркой остудил он их пыл, под которым скрывалась их восточная трусость. - Ваша машина не доедет до первого поворота, если охрана банка заметит что-то неладное, - с невозмутимой выдержкой добавил он.

- Хорошо, - заключил главный из окна автомобиля. - Посторожите его, пока я проверяю файлы.

Машина тронулась с места, а Спирин и стражники, стиснувшие его с боков, последовали за ней. У места новой парковки, вне зоны наблюдения банковской охраны, они ожидали около получаса, пока главный проверял данные, затем, один из охранников, ответив на звонок, повернулся к Спирину и с хитрой улыбкой произнёс:

- Желаю удачи.

Спирин обрёл свободу, с парой сотен евро, не отобранных похитителями. Часа через три он сел в машину своего человека, срочно прибывшего в Австрию по первому же требованию.

- Я уже снял и домик по дороге, недалеко от Вены, - ободряюще объяснил подопечный.

- Меня выследили, Олег. Эти высокомерные и подловатые англичане.

- Ничего, бывает, - откликнулся весело подопечный. - Всё хорошо, что хорошо кончается. Пусть поймают, если смогут.

- Если бы они хотели меня поймать, то схватили бы меня на границе, - угрюмо пробурчал Спирин. - Они хотят меня ликвидировать.

- Вы уверены в этом?

- Я этих экстерьеров чувствую за километр, как бы они не рядились, и за чьими бы спинами не прятались, - походя реагировал Спирин на глупый вопрос подручного.

- Но у вас есть компра против них.

- Олег, а почему ты здесь? - рявкнул вдруг Спирин.

- Но есть же ещё и копии, - ретировался собеседник, смиряясь со своей несообразительностью.

- Одна копия уже у арабов. Так что английским гэбистам нечего терять. Да и не боятся они моей компры, если вообще боялись когда-нибудь. Они мастера всё запутывать так, что и чёрт ногу сломит. А главное, у них на меня есть улики. Не исключено, что именно мне отведена роль мёртвого льва.

- Можно сделать операцию. Сейчас так меняют внешность, что даже биометрические данные будут другие, - оправдательным тоном советовал собеседник.

- Можно, Олег. Всё можно. Только человек, меняющий внешность, меняется внутренне. Изменится также отношение и к нему. Я теряю репутацию, то есть то, что зарабатывал десятилетиями. Если ты не будешь узнавать меня, то и перестанешь воспринимать меня как прежде.

Подчинённый одобрительно оценил метафору шефа, но взгляд насмешливо сверкнул на долю секунды.

«Они быстро, - думал Спирин, - превращаются из братства волков в стаю шакалов, едва заметят слабинку. Такие не способны служить идее до конца».

- Но хитрозадые англы не станут подсылать киллера, который сделает дырку в моей башке, чтобы затем какая-нибудь их газетёнка подбросила улики на меня, - рассуждал Спирин. - Через меня они подставят и нашу страну. Чёрт, - вдруг яростно воскликнул Спирин. — Олег, в том доме есть выпивка и жратва? Я бы сейчас сразу же натянул стакан коньяка, или хотя бы водки.

- Я даже самого дома не видел, шеф. Знаю только адрес, где ждёт хозяин с ключами. Но мы всё купим по дороге.

Просматривая определённые сайты с объявлениями, Спирин встретил послание от Веры Щербаковой. Она давно не пользовалась этим сайтом и кодированным стилем, предназначенным для Спирина. Он как всегда подозревал ловушку, но оставить без ответа обращение не собирался, приученный обращать уловки врага против него же.

Однако же у него ещё был и сильный личностный мотив, не вполне осознанный: ревность, жаждущая раскаяния и мольбы о помощи со стороны падшего, кем Спирин считал её. Это чувство колебалось в нём как

судно во время шторма, на якоре, вросшем в дно его души. Якорь этот – страсть к ней. Он хотел и поквитаться с ней, и приклоняться. Вспомнился ему и сон, где она жаждала его смерти.

Он отправил сообщение своему человеку в другую страну, чтобы тот вышел на связь с ней, дабы сбить со следа возможных электронных ищеек. После запутанного обмена посланиями оказалось, что Вера может приехать в Австрию в течение нескольких часов.

Ещё сутки назад, выпутавшись из плена, Спирин отправился на очередную рискованную встречу. Она ожидала его, как и условились, на скамейке в саду «Бургартен», у памятника Францу-Иосифу, равнодушно перелистывая глянцевого журнал, не озираясь по сторонам.

Спирин подсел к ней, подобравшись незаметно, встретив её сдержанный взгляд.

- Я одна, - произнесла она вместо приветствия и протянула ему свой сотовый телефон, насмешливо подчиняясь его привычке к конспиративности. - Он отключён.

Спирин не отверг этот жест и взял телефон, предложив продолжить встречу в гостинице, для чего он вызвал такси, выбросив её мобильный телефон в мусорную урну по дороге. Не пренебрёг он и тем, чтобы просканировать её на наличие жучков, после чего только заказал шампанское в номер.

- И чем обязан твоему визиту, - язвительно спросил он.

- Тем, что приходится жить скрытно. Я устала от этого. Я же не профессиональный шпион, как ты.

- Тебя кто-то преследует?

- Именно. Ведь ваши игры до сих пор не окончены? Если они вообще когда-нибудь будут закончены.

- И кто они?

- Представились людьми Дюрана.

- И что хотят?

- Поделиться новейшими технологиями с российским правительством. Дюран не хочет монополии Запада, которому он уже всё передал.

- Почему они ищут контакта именно со мной? Можно просто прийти в посольство и заявить о своём желании сотрудничать. Есть ещё и Визант, твой любовник, или кто он там тебе?

Вера будто и не заметила насмешливо брезгливого тона.

- Дюран предлагает также и архивы с невероятным количеством компромата. Видимо, их нельзя вручить кому угодно. Я поняла так – Дюран опасается за свою жизнь, и в случае чего, хотел бы, чтобы бесценные сведения попали не только в руки западных властей, которые не заинтересованы в их полной огласке.

Вера объяснялась чётко и уверенно, не без энтузиазма, будто отделилась от затянувшегося дела, с осторожным предчувствием его долгожданного завершения. Всё выглядело правдиво, впрочем, Спирин давно убедился в её актёрских способностях, которыми в реальности она блистала в большей мере, чем в кино.

- Архивы он может передать ещё кому-то из российской разведки, - продолжал экзаменовать её Спирин.

- Возможно, он так и сделает. Для Дюрана, его сведения, это охранный грамота. Какой смысл его уничтожать, когда его архивы находятся в разных руках. В российской элите существуют разные силы: и про, и антизападные. К прозападным политикам эти архивы итак попадут. А вот тебя, Николай, трудно назвать либералом.

- Все люди либералы. Просто среди них есть те, которые не хотят делиться свободой с остальными. Просто я против свободных рабов. Прежде чем пожрать самих себя, они сожрут своих хозяев. Выбор невелик – или стать хозяином, или погибнуть, хотя бы как личность.

- А без власти трудно стать личностью? - вопросительно и с сарказмом изрекла Вера.

- Этого никто не заметит. И что это мы всё про философию. Лучше скажи, когда они пришли к тебе?

- Четыре дня назад.

«Всё сходится», - прикинул Спирин. Как раз шесть дней назад он исчез из поля зрения совместной группы наблюдения от Дюрана и английской разведки. Но каждая сторона вела свою игру. Британская спецслужба была заинтересована в ликвидации Спирина, также как и электронного магната Дюрана, что объединяло их обоих. Если это не искусная западня, то тогда судьбоносное везение.

- Что за связь у тебя с ними?

- Как обычно, по Интернету, зашифрованным сообщением на одном из сайтов.

- Когда Дюран передаст мне материалы, я могу спустить их в прессу, без его согласия. Тогда он, напротив, теряет гарантии безопасности. Что-то не вяжется, - тем не менее, продолжал сомневаться Спирин.

- Наверное, у него есть некоторые оговорки. Но это ты уже выяснишь при личном контакте.

- Почему они именно тебя подослали ко мне? - спокойно спросил Спирин, не желая усиливать атмосферу подозрительности.

- Объяснили, что не смогли тебя срочно найти. Но, скорее всего, использовали личные отношения между нами, - ответила Вера без тени смущения на лице.

Спирин не стал более вмешиваться в тайную сторону её появления здесь, чтобы встреча не превратилась в неприязненный допрос.

Шампанское быстро развеяло остро-деловую тему и возвратило вожделение, долго и глубоко зревшее в душе Спирина.

- Переезжай ко мне, - предложил Спирин после сладостной паузы.

- Я не могу с кем-то постоянно жить, - томно ответила она. - Ты выбросил мой телефон.

- Я компенсирую. Что будешь делать, когда всё закончится?

- Ох, закончиться ли? Буду охотиться на богатых холостяков, если не получится возобновить актёрскую карьеру.

- Я ведь тоже холостяк, и далеко не бедный, - высказался он весело.

- У тебя опасная работа.

- Но у меня есть и связи. А там где нет – я их заведу, даже в шоу-бизнесе.

- Хорошо, я подумаю, - лукаво ответила она.

- Я провожу тебя домой.

- Я бы предпочла оставаться инкогнито. Вызови мне такси, - она вскочила с постели.

Спирин заказал такси через портье. Он проводил её до машины, сразу после её отъезда запищал его телефон от напарника, с самого начала следившего, нет ли хвоста, а сейчас наблюдавшего за отелом, из припаркованной неподалёку машины.

- Всё чисто, шеф, я ничего не заметил.

- Так первое, или второе? - строго переспросил Спирин.

- Уверен, что всё чисто. Но вы слышали последние новости? – возбуждённо тараторил напарник.

- Нет. Я сюда приехал, не для того, чтобы смотреть ящик? Что там? - нетерпеливо рявкнул Спирин.

- Американцы проводят военную операцию на границе Афганистана и Пакистана.

- Уже? Жди меня.

Он вернулся в номер, чтобы прослушать новости. Просмотрев выпуск Би-Би-Си, Спирин не усомнился, что эта военная операция следствие того, в чём он участвовал всё последнее время, впрочем, как и всего того, что осуществляли его враги и союзники задолго до этого.

Британская спецслужба и служба безопасности Дюрана использовались американцами для нанесения ударов по гнёздам террористов. О результатах трудно было судить, но Спирин всё же был напуган этим действием, как любым событием с непредсказуемым концом. У него укрепилось убеждение, что спецслужбы будут очищаться от улик против себя, и подставлять врагов, в числе которых он стоял первым.

Через два дня он снова встретился с ней, в парке «Пратер», потребовав только отключить её сотовый телефон.

- Я заказал столик в одном хорошем ресторане, - сразу предложил он.

Пока они не заняли место в дорогом ресторане, главная тема не затрагивалась.

- Мне передали электронный адрес, по которому ты можешь сам связаться, - начала она.

- Мне нужен лично сам Дюран. Откуда я знаю, что кто-то представляет его.

- Он не выходит на связь, как мне объяснили. Видимо у него много врагов, особенно после этой военной акции в Пакистане, - Вера говорила так, будто хотела быстрее избавиться от роли посредника.

Она подняла на него беспокойный широкий взгляд, с холодным блеском бриллианта. Трудно было заглянуть за эти непроницаемо завораживающие глаза.

- Вы все увлечены своими играми, а мне что делать? - восклицала она, пронизывая его своим обаянием до самых клеток.

- У меня много денег, - признавался Спирин, быть может, впервые ощущая полное благодушие среди бесконечного напряжения всей своей жизни. - Я буду оберегать тебя от всех посторонних глаз.

- Но я не могу жить взаперти, пусть даже в раю.

- Тогда я готов быть твоим тайным покровителем, - не унимался Спирин, всё глубже погружаясь в иллюзию.

В эти минуты его совсем не интересовали шпионские интриги, главное существо его натуры, что было для него самого каким то наваждением, особенно в момент политической кульминации. Когда нарядный официант стал наливать в бокалы белого мозельского вина, самые мрачные ожидания как рукой сняло.

Византу, прибывшему в Вену по наводке невидимой службы безопасности Дюрана, указавшей, что в этом городе находятся два знакомых ему лица, один из которых, связан с ним ревностью, а другой - враждебностью, пришло срочное сообщение.

«Сейчас они в ресторане «Zu bener Erde und ester Stock», Burggasse 13. Будьте осторожны, объект имеет напарника снаружи здания ресторана».

Не зная немецкого, Визант записал название на всякий случай, запомнив лишь последнее слово Сток (Stock), и мигом стал маскироваться в нехитрый, приготовленный заранее муляж. Надел полнящий жилет, заложил за щёки специальные прокладки, которые не мешали говорить и даже есть, приклеил бородку, одел очки, и стал похожим на шарообразного зажиточного бургера среднего возраста.

Таксист высадил его неподалёку из-за отсутствия парковочных мест, очень кстати, поскольку можно было оценить обстановку у ресторана. С видом туриста, пожелавшего посетить случайно попавшийся ресторан, он вошёл внутрь.

Блистающий зал в светлых тонах, был наполнен на одну треть, он сразу заметил их, за столиком у стены, на подиуме, где располагались отгороженные стеновыми панелями места. Мельком окинув зал, Визант занял место у противоположной стены, там, где мог наблюдать за ними, не поворачивая головы. Спирина, сидевшего к нему спиной и лицом к выходу, закрывала стеновая перегородка, Вера могла видеть Византа, правда для этого нужно было отклонить голову, выдавая любопытство.

Спирин не мог не заметить нового посетителя, но узнал ли он Византа, или нет, или, узнав, не подал вида, как искусный филёр, не возможно было определить. Не исключено, что они потеряли бдительность, прове-

дя здесь достаточное время, судя по обильно накрытому столу, или слишком были поглощены друг другом.

Византа охватила обезоруживающая ревность, он заказал белого вина, поскольку ресторан славился винами и креветочный салат.

В какой то момент телефон Спирина возвестил об СМС сообщении. Недовольный неуместным беспокойством охранника, следившим снаружи, он прочёл: «Похоже, появился наблюдатель». Чтобы уточнить предупреждение подопечного, Спирин отлучился в туалетную комнату.

- Что там? - спросил он, перезвонив охраннику.

- Мужик вертелся у входа, как-то неуверенно, зайти, не зайти, - тараторил напарник. - Но всё же вошёл. Толстобрюх, борода, очки, какая то суетливость неубедительная. И, по-моему, не похож на иностранца, наших видно, как ни маскируйся.

- Я видел его, но не придавал значения. Продолжай наблюдать.

Спирин был раздражён не фактом слежки, как это случилось бы прежде, а испорченной встречей, только набравшей безмятежного удовольствия.

Тем временем, Визант явственно заметил как Вера, воровски озираясь, взяла меню в одну руку и, прикрываясь им, поднесла правую руку к бокалу коньяка Спирина, видимо, что-то подбросив в него.

Спирин вернулся к столу, окинув зал взглядом, задел и Византа, без особого внимания, как и всё остальное. Визант с равнодушно расслабленным видом придерживал рукой бокал вина. Вскоре задрожал и его мобильник, лежавший на столе.

«Вас засекли. Мы перехватили разговор» - появилась строка.

После этого последовал текст переговоров Спирина с его охранником.

Несмотря на это, ничего не происходило. Парочка предавалась беззаботному развлечению, допили каждый из своего бокала - Спирин коньяк, Вера - вино, заказали ещё порцию. Что она ему подсыпала - яд, или снотворное? В любом случае снадобье было замедленного действия, иначе, Вере бы пришлось поторопиться с места преступления. Но ведь она убийца, гневно возмутился Визант, или, по меньшей мере, соучастница. Он знал о её скрытой злобе к Спирину, но чтобы она зашла так далеко? Или она крепко сидела на крючке у того, кто направлял её. Скорее всего, оба мотива слились воедино, создав смертельно ядовитую субстанцию мести.

Благо, что скорый заказ также быстро и был съеден, Визант расплатился с официантом, прошёл мимо них развалистой походкой. Через четверть часа дисплей его телефона высветил сообщение: «Ложная тревога. Они успокоились». Визант попросил у группы слежения местожительство Веры, если это было возможно. Ответ не заставил себя ждать. Адрес они сопроводили кратким комментарием: «Она перезванивалась с неизвестными нам лицами, на английском языке, скорее всего британцами». «Чёрт, почему сразу не сказали?», - выругался про себя Визант. Её ведь могут убрать вслед за Спириным.

В глазах Спирина всё ещё мерещилась Вера с отказом продолжить с ним встречу в гостинице. «У меня сегодня день независимости», - намекнула она на цикличную физиологию женского организма. И действительно, сегодня она не была так лучезарна, мало ела и пила, и вообще, выглядела утомительно бледной. Надо же было указать на свою невозможность в самый разгар встречи, отняв надежду в её кульминационный момент. Хитрые женские уловки. Утешало её обещание на скорую встречу в будущем, желание уехать на край света, когда завершится эта затянувшаяся криминологическая история.

Всё звучало правдоподобно и, проводив её из-за недомогания раньше времени, сам он не желал прервать удовольствие, оставшись в ресторане, заказав ещё закуску и выпивку. Реванш можно было взять, набрав девок лёгкого поведения в номер.

Неожиданно к нему подступила острая тошнота, усиленное сердцебиение и головная боль. Он решил, что это симптомы алкогольной передозировки. Но они необычно усиливались – сердце норовило выскочить из грудной клетки, а голова кружилась так, что и под столом не трудно было оказаться. Он связался с подручным.

- Что-то вы шеф плохо выглядите. Перебрали? - заметил он, сев за стол.

Подчинённый расплатился с официантом и вышел со Спириным на улицу, всё ещё державшегося на ногах, и вроде как, почувствовавшего облегчение на воздухе.

- Ничего, бывает. Надо домой и пить воду. Чем больше, тем лучше, не помешает и аспирин.

Спирин презрительно взглянул на него.

- От алкоголя не бывает такой агонии, и не расплавляются лёгкие, - тяжело проговорил он. - Олег, мать твою, не видишь, меня отравили.

Напарник встал напротив, смотря прямо в лицо.

- Надо срочно в больницу. Принять антидот.

- Нет, - Спирин отстранил его рукой. - Не сейчас. Похоже, это яд медленного действия, типа рицина. Если это так, то он не выводится, и мне конец. Но не сразу, есть время отомстить. Ты же знаешь её адрес?

- Мы её запеленговали, там дежурит наш человек.

- Гони, - Спирин будто ощутил прилив сил.

Когда они сели в машину, подручный набрал номер своего напарника, дежурившего у подъезда Веры.

- Босс, её встретил мужик у подъезда, - обеспокоено передал подчинённый Спирина, после нервного и краткого разговора с напарником. - Он говорит, что похож на Византа.

- Вот гадина. Теперь всё понятно. Передай, чтобы не упустил из вида, - с тяжелым дыханием, но со злобным отчаянием прошипел Спирин. - Чёрт, а вдруг уйдут. Если сможет, пусть задержит. А нет, значит их обоих нужно прикончить.

Спирин жаждал забрать с собой жизни своих врагов, будто без этого его собственная жизнь представлялась бессмысленной.

Группа британских агентов, опекавших Веру, заметила незнакомца, высадившегося из такси неподалёку от её подъезда, и осматривавшегося по сторонам. Сфотографировав его из окна соседней квартиры, они послали снимки по электронной почте в банк данных другой группе, не зная, что делать с новоявленным наблюдателем. Вскоре с ними связался их начальник, Пратт.

- Мы знаем его. Он русский агент, и её воздыхатель. То, что он её нашёл, говорит о его возможностях. Мы его сами искали, так что нам это к стати. Следите, но не вмешивайтесь.

Вера торопливо подошла к двери подъезда: ей нужно было собрать необходимые вещи и срочно покинуть эту квартиру, пока Спирин, не обнаружив в чём дело, не послал убийц по её следу.

Британские агенты уверяли её в надёжности своей охраны, но сейчас она в этом серьёзно усомнилась, даже упрекая себя в такой беспечной доверенности. После столь опасного, переходящего моральные границы действия, то есть убийства, ей немедленно следовало бы покинуть этот город.

Она вдруг ощутила фигуру сбоку и вздрогнула от ужаса. Но в ту же секунду у неё отлегло от сердца, хотя страх сменился на изумление. Перед ней стоял Визант со строгим выражением лица.

- Что ты тут делаешь? - проронила она.

- Может, пригласишь в дом? - властно произнёс он.

Визант секунду назад узнал, благодаря перехваченному людьми Дюрана звонку между охранниками Спирина, что один из них где-то рядом, с приказом убить их обоих.

- Нужно поторопиться, если хочешь спастись, - внушительно проговорил он.

Уже в квартире Веру охватила нервная дрожь, она судорожно закурила.

- Я всё знаю. Я наблюдал за вами в ресторане.

Она пыталась сосредоточиться.

- Полный человек в очках, - уточнил он.

- Да, да... кто бы мог подумать, - бормотала она.

- Я заметил, как ты ему бросила яд в бокал.

Вера впилась в него горящим взглядом, полным страха и злобы, впрочем, который тут же остыл до обычного холодного блеска.

- Они едут отквитаться, они знают этот адрес, и последние дни следили за тобой, - сдержанно раскрыл он ей.

- Поэтому я и собираюсь делать ноги. Ты меня остановил, - огрызнулась она, не вынимая сигарету из губ, стала собирать свою небольшую дорожную сумку.

Помимо лихорадки по спасению, она боялась того, чтобы Визант ещё и узнал, что она связалась с британской спецслужбой.

- Что ты ему сыпанула?

- Послушай, или помоги мне смыться, или не мешай, - сдерживая раздражение ответила она.

- Тогда всё мне расскажешь по дороге.

- Хватит болтать, дорога каждая секунда, - крикнула она.

Визант выхватил её сумку и устремился к двери.

Он шёл первый, обнимая рукоять пистолета в боковом кармане. Они уже спустились на лестничную площадку, когда сверху раздался резкий голос на русском языке.

- Руки, не дёргаться.

«Чёрт», выругался вполголоса Визант, забыв про элементарное правило оглядываться по сторонам во время возможных засад. Было уже поздно, да и Вера, если что попала бы первой под огонь.

- Ты, осторожно вынь свой пистолет, двумя пальцами, и брось его на пол, - звучал командный голос.

Молодой тип, спортивно агрессивного вида, уставил на них свой пистолет с глушителем. Он бросил наручники в их сторону, приказав подруге, приковать их руки друг к другу.

- Быстро в квартиру, - уже тихим голосом требовал он.

В квартире он заставил сесть их на диван. Визант хотел его разговаривать, надеясь усыпить бдительность. Но тот оказался не лыком шит, умел разговаривать с пленником.

- Рот закрой. Тебе осталось выбирать между жуткой смертью и лёгкой. Не надо меня дразнить, - с садистским хладнокровием заверил подельник Спирина.

Минут через десять появился и его хозяин со вторым соучастником, повалившийся сразу в кресло напротив пленников. Выглядел он бледно, говорил сиплым ослабленным голосом, вперемешку с тяжёлым дыханием.

- Что ты мне подсыпала, тварь? - напал он на Веру, впившись звериным взглядом.

- Не знаю. Мне дали флакон с маленькими таблетками. Сказали, что они мгновенно и безвкусно растворяются в спиртном, - сразу призналась Вера.

- Кто?

- Люди из британской разведки. Так они представились. Поймали меня на компромате, - тараторила Вера, поглощённая страхом настолько, что готова была на всё, лишь бы избавиться от этого непосильного для неё чувства.

- А он как здесь оказался? - брезгливо бросил Спирин, указав на Византа лишь взглядом.

- Не знаю. Как-то выследил.

- Ему покровительствует Дюран, не понятно почему?

К предсмертной злобе Спирина как масла в огонь подливалось то, что Визант пытался спасти её, невзирая на риск и её коварство. Он глупец, думал Спирин, но это не утешало его – слишком бесстрашно держался Визант.

- Вы рискуете, если убьете нас, - вмешался Визант, будто читая мысли своего врага. - Эта квартира имеет уши, как и многие вещи среди нас. Не исключено, что полиция уже на пути сюда.

- Да мне терять то нечего, - тихо и зловеще слетело с губ Спирина. - Кто-то решил сделать из меня козла отпущения, они его получают. А полиция здесь существует для обывателей. Политические игры ей не по зубам.

- Есть что терять вашим подручным, - спокойно заметил Визант.

- Сейчас и проверим, - злобно пробурчал напарник Спирина и приставил к голове Византа глушитель.

- Не балуй, - остановил его Спирин. - Отдай мне свой пистолет. Он прав. Иначе как бы он выследил меня и её. У него серьезные покровители. Сними лучше с них наручники, - удивлённый помощник не сразу подчинился, затем решил, что босс решил собственноручно застрелить пленников. - Сперва вы смывайтесь, - неожиданно для всех обратился он к Вере и Византу. - А то у них хватит ума расправиться с вами, - бросил он в адрес своих недоумевающих подопечных.

Когда все убрались, Спирин сделал звонок в полицию, уведомив, что по такому то адресу произошло самоубийство. Увидев из окна подъехавшую к подъезду полицейскую машину, присел на диван, сунул ствол пистолета в рот и без колебаний нажал на спусковой крючок.

В те доли секунды, пока пуля переносила его сознание в другое измерение, он увидел застывший лик вождя, который вдруг превратился в лицо пророка Строма, беспристрастное, но оживлённое. «Я знал, что так будет, - изрёк он, хотя этот голос звучал внутри самого Спирина. - Добро пожаловать в нашу компанию».

После смерти российского агента Спирина, кому приписывалась загадочная роль в политических интригах и чью гибель многие не считали самоубийством, и даже американские бомбардировки не затмили этого факта, и как водится, журналистские версии замыкали все по-

следние события на этой фигуре, Пратт получил указание содействовать операции по нейтрализации, как указывалось, компьютерного магната Дюрана. Ведь у него уже был опыт организации покушения на последнего, к тому же Пратт имел выход на исламских террористов, которых можно было сделать исполнителями и затем свернуть всё на них. Поручение Пратт принял, однако, без энтузиазма, опасаясь, что и ему отводят роль подставного организатора, как это он пытался сделать со Спириным. Иными словами, кто-то сверху хотел загрести жар его руками.

Спецслужбе известно было место пребывания Дюрана – остров в Эгейском море, что было подтверждено совсем недавно его звонком к возлюбленной королевских кровей Беатрис Стюарт, находившейся сейчас в Лондоне. Изворотливый лис Дюран, окруживший себя самой современной электронной разведкой, потерял бдительность. Даже самых осторожных и предусмотрительных ловят на ошибках. Совсем свежий пример – Спирин, профессионал, прошедший огонь и воду, а обманутый потаскухой.

Поскольку время поджимало – нельзя было подвергать родственника монархической династии риску, которая должна была вернуться к Дюрану – Пратт придумал простой план.

На остров должна была проникнуть группа исламских боевиков, для ликвидации Дюрана. За ними последует рейд спецназа САС, который оставит на месте преступления улики участия исламистов, то есть их трупы. Всё будет выглядеть как месть террористов, при нужной манипуляции фактами.

- О, мистер Дюран, - удивлённо воскликнул охранник, увидев фигуру хозяина, приближавшегося к двери своего кабинета, охраняемого снаружи. - Кофе вам сейчас принесут.

Поскольку Дюран не выходил из кабинета, телохранитель решил, что тот покинул его через запасной выход.

- Пока его несут, я умру от жажды, - произнёс необычно строгим тоном шеф.

Охранник всмотрелся пристально в него, а затем насмешливо воскликнул:

- А, это ты, мистер тень?

- Что-то быстро меня распознают, - с наигранным сожалением отметил двойник, идеально схожий с оригиналом не только внешностью, наделённой от природы и скорректированной пластиковой хирургией, но голосом, и тренированными манерами.

- Только те, которые хорошо знают хозяина. А вот и кофе несут, - приветствовал телохранитель дворецкого, катившего телегу кофейного сервиза. - Тебя выдаёт отсутствие интеллекта, - зло насмеялся охранник.

Двойник прислонился к стене с ответной ироничной ухмылкой.

- Что же, будем работать над собой.

- Вот иди и работай, - не успел подтрунить охранник, как увидел нацеленный на него пистолет с глушителем.

Двойник потребовал ледяным тоном бросить к нему свой пистолет. Из-за спины дворецкого возникла фигура Грейс, напарницы охранника, дежурившая неподалёку, но сейчас оказавшаяся на стороне заговорщиков, наведя и свой пистолет на коллегу.

- А теперь води себя как обычно. Мы можем обойтись и без тебя. Считаю до трёх...

- Вам никуда не деться, - возразил охранник, но лицо его дрогнуло.

- Но первый умрёшь ты, - двойник ещё крепче сжал рукоять пистолета, пожирая охранника хищным взглядом.

Телохранитель нажал кнопку домофона, известив Дюрана, что кофе принесли. Замок щёлкнул. В эту же секунду раздался плюхающий звук, и охранник с изуродованным лицом повалился назад. Двойник вломился в дверь. За ним последовала соучастница, отключив дворецкого ударом рукоятки по затылку.

Они стояли перед столом магната, нацелив на него стволы, смирившегося за секунду к их удивлению, с этой изменой.

- Вы наш пленник, - произнёс двойник. - Лучше будет, если ваша охрана не станет вмешиваться.

- Что вы собираетесь делать? - спокойно спросил Дюран.

- Сдать вас властям. Мы агенты спецслужбы.

Дюран сдержанно ухмыльнулся.

- У нас есть приказ ликвидировать вас, если не получится передать живьём, - взбудораженный властью над своим хозяином, пробормотал двойник.

- Вам тоже конец. Вы к этому готовы? Грейс слишком молода и красива, чтобы погибать, - ответил Дюран с сожалением.

- Нам достаточно продержаться двадцать минут, - он взглянул на часы.
- Что будет через двадцать минут? - Дюран держался так, будто ничего не происходило.
- Сюда направляется отряд САС. Думаю, он справится с вашей охраной, которая уже лишилась одного.
- Так вы уже убили моего человека? - с горечью и недовольством произнёс Дюран.
- Он мне надерзил.
- Как же я, Младко, тебя проглядел? - насупив брови, будто самого себя спросил магнат.
- Завербовать меня было легко. Когда носишь маску великого человека, невольно примеряешь и его роль, - насмешливо объяснил он. - Как вы этого не могли понять?
- Теперь понимаю. К твоей сумме я добавлю ещё один ноль. Да и к твоей, Грейс.
- Поздно. У меня договор. И я хочу жить спокойно. А того что есть, мне хватит.
- Двойник покосился на напарницу, с колебанием в глазах, правильно ли он поступает, отказываясь от немыслимой для него суммы.
- Спохватившись, что выдаёт себя, он отвёл взгляд, чтобы в следующую секунду перенацелить пистолет на Грейс, которая держала своё оружие опущенным. Какая то доля секунды, когда он поворачивал свой корпус, отяжелевший до нескольких тонн, тоже замедлилась до бесконечности. Грейс наклонилась, вывернула свою руку с пистолетом и выпустила несколько пуль в напарника, превратив в месиво его грудь. Двойник повалился замертво. Но смертоносный ствол уже впился в Дюрана.
- Он плохой стрелок, хотя и полный подонок. Охранника я не собиралась убивать и ему не советовала.
- Но ты должна убить и меня, - хладнокровно заметил Дюран.
- А что ты можешь предложить? - с волнением выполнила она, готовая, казалась, расплакаться от невыносимого, но вынужденного поступка.
- Грейс, - успокаивающе произнёс Дюран.
- Заткнись. Я давно могла тебя отравить, или пристрелить, но я жалела Беатрис.

- Жалея кого-то, мы жалеем себя, - неуместно, по-философски изрёк магнат. – Живой, я буду тебе полезнее, чем мёртвый. Не губи себя, я переведу тебе пять миллионов, - добавил он, как бы исправляясь от предыдущей претенциозной фразы.

- Что-то дешёво, за такую то жизнь, - дерзко воскликнула она.

- Да хоть половину своего состояния. А он, - Дюран указал на труп, - имеет сходную со мной ДНК, мои врачи в течение нескольких лет делали из него моего клона. У спецслужбы будет подтверждение моей смерти.

Вдруг по телекому раздался тревожный голос начальника охраны.

- Сэр, в нашу сторону летит пара самолётов, с британского авианосца. У них есть ракеты подвляющие электронное оборудование. Не думаю, что они будут использовать боевые. Слишком заметно. Теперь понятно, почему этот авианосец курсировал неподалёку, внезапно объявив об учениях.

- Сколько у нас времени?

- Наша противоракетная система способна сбить до двух десятков ракет, или других воздушных целей. Минут двадцать продержимся.

- Эвакуируемся.

Он подошёл к ней, она опустила пистолет, Дюран взял её заботливо за предплечье, увлекая за собой в спасительной суете.

ГЛАВА 26. Страсть находит свой объект.

Беатрис Стюарт приехала к Крононби в его шотландский замок. Для обоих предстояла тяжёлая встреча. Она вошла в холл со строгим видом, как судья появившийся объявить свой вердикт. Они сдержанно обнялись, Крононби сочувственно взглянул на неё и пригласил её в кабинет.

Прежде чем сесть в кресло, Беатрис вынула из своего кейса стопку сложенных газет и положила их на столешницу лицевой стороной к родственнику.

Вся пресса кричала об одних и тех же фактах: на месте происшествия были найдены останки магната Дюрана и несколько тел боевиков арабского происхождения, погибших в столкновении с охраной. Главные вопросы, будоражившие журналистов: почему на острове обнаружили лишь один труп из числа охранников магната, да и каким об-

разом был разрушен особняк? Очевидная версия, спецслужбы организовали это убийство, подставив исламских боевиков.

Но Беатрис не волновало, кто именно был причастен к гибели её возлюбленного. Он был мёртв, именно эта реальность, в которую всегда трудно поверить, неудержимо одолевала её, но она пришла за осколками надежды, которые слабо высвечивались сквозь противоречия в обстоятельствах преступления. В худшем случае, она пришла за утешением, и уж в самую последнюю очередь готова была обрушиться с обвинением.

- Мне очень жаль. Я всё об этом знаю, - с горечью признался Крононби, не отрывая взгляда от Беатрис.

- Ты всё знал заранее. Поэтому и вызвал меня в Лондон, - заключила она тоном человека, которому известны все тайны родственника, и главная цель которого добиться лишь покаяния.

- Он оказался в центре борьбы за мировое влияние, - беспристрастно ответил Крононби. - А я, оберегал, прежде всего, тебя.

- Скорее свои интересы. Ты ведь получил львиную долю акций в нефтяной компании взамен на его технологии. А затем отдал его на съедение спецслужбам. Так ведь получается, Эдуард? - она поглощала его упрекающим взглядом, под которым он готов был сгореть на костре.

- Да, Беатрис, я поступил не самым лучшим образом, - признался Крононби без видимого раскаяния.

- Ты мог его предупредить, или хотя бы меня. Он просто бы исчез. Осталась бы я с ним, или нет, это уже не так важно. Так уж нужна была его смерть?

Крононби вздохнул, устало, потирая пальцами лицо.

- У меня нет козырей в этом пасьянсе.

- Для вас это только игры, - строго высказалась она.

- Он не мог не знать, что рискует, втянувшись в эту рискованную затею. К тебе он подобрался тоже, не случайно, стремясь стать частью власти, - Крононби высказывался с той сдержанностью, которая вот-вот могла взорваться раздражением.

- И всё же ты мог предупредить, ты ведь не рисковал при этом жизнью, - гневно атаковала она, впившись горящим взглядом.

- Беатрис, когда ты уехала от него в Лондон, это и было предупреждение. Он совсем не дурак и всё отлично понял. Ему было предоставлено окно, чтобы он исчез в небытие, живым и невредимым, правда,

бесславным, - объяснял Крононби спокойно, даже извинительным тоном, хотя только ему было известно, каких трудов это ему стоило. - Не исключено, что он так и сделал. Уж слишком много противоречий в случившемся, - он ткнул пальцем в газеты. - Не надо увлекаться честолюбием, если не имеешь для этого достаточно власти.

- Ты оправдываешь убийство, - возмутилась она, переполненная обидой, которая могла перерасти в долгую ненависть и неприятие к родственнику.

- Нет, Беатрис. Я буду жить с тем, что произошло. Нам нужно вместе это преодолеть, чтобы не разрушать кровных уз.

Как не пытался Крононби найти компромисс и утешить её, но момент совсем не подходил для дипломатии.

Казалось, лицо внучатой племянницы светилось проклятьем.

- Разве возможны между нами какие-либо отношения? - с тихим отчаянием произнесла она.

- Беатрис, обещаю тебе, что я сделаю всё, чтобы выяснить подлинные обстоятельства дела, - тоном покаяния выговорил Крононби, чувствуя, однако, каким жалким он выглядел, из-за того, что она не верила в его искренность, к которой он редко прибегал в качестве убеждения.

Она задержала на нём уничтожающий взгляд, поднялась и, не проронив ни слова, покинула кабинет.

Визант снял номер в отеле, по соседству от корпуса того же отеля, где отдыхала Вера, в болгарском курортном местечке Албена, недалеко от моря, имея возможность даже наблюдать за её окнами. Её заверил, что проживал в частном доме. По каким бы причинам она не совершила тот поступок, под сильным ли давлением, или из личной мести, Визант не принимал этого, хотя и пытался оправдать, надеясь на её раскаяние.

Однако даже и намёка на это не ощущалось - только непреступная замкнутость и злорадство, смешанное с претенциозностью и обидой. Пора была расстаться, но прежде он должен был выполнить обещание помочь ей покинуть Европу, где их обоих мог разыскивать Интерпол, поскольку у британской спецслужбы имелись улики их свидетельства или даже соучастия в гибели Спирина.

На очередной встрече она выглядела депрессивной, с бледным, как воск лицом, с впавшими глазами, с приевшейся привычкой часто курить.

- Я сделаю тебе несколько паспортов. Лучше бы тебе возвратиться в Россию, - посоветовал он, когда они заняли столик в открытом кафе, на бодрящем воздухе, в этот мёртвый сезон, с его блёклыми, но не менее великолепными пейзажами, не замусоленными толпами туристов.

Она недовольно вздёрнула бровями.

- Что там делать? Говорят, что гэбуха злопамятна, а в их глазах, быть может я вообще предатель.

- Тебя могут объявить в международный розыск.

Её взгляд озлобленно вспыхнул.

- Также как и тебя.

- У меня есть прикрытие. Но тебя я не смогу опекать.

Она ядовито ухмыльнулась.

- Разумеется. Ты - свой. А я расходный материал. Но вы сделали из меня жертву.

- Если я убиваю, то, как солдат на войне, а не из корысти, или личных мотивов. Но дело даже не в этом.

- А в чём? - нервно воскликнула она, выпучив на него свой взгляд.

- В том, что я не доверяю тебе, - прорвалось у Византа.

- Да ты чистоплюй, или даже подлец, - злобно воскликнула она.

Неравнодушие к слабым и падшим не позволяло Византу тут же покинуть её в таком отчаянном состоянии. Он молчал.

- Мне ничего от тебя не нужно, - продолжила она, смягчив тон. - Моя жизнь не имеет перспектив. По мне, уж лучше быть объектом преследования, чем мегерой увядающей от неудач. Угрызение совести и раскаяние – слишком скучное занятие. Мне всё же жаль Спирина, в чём-то он был моим учителем.

- Он плохо закончил, - уже ничему не удивляясь, заключил Визант.

- Зато красиво. Прозябание куда страшнее.

Визант окончательно убедился, что коварство ей куда более подходит, чем покаяние.

- Плохо тогда, когда отворачиваются благородные люди, - задумчиво произнёс Визант.

Вера недоумённо ухмыльнулась.

- Красивые слова. Интриги и благородство не совместимы. Хотя, есть ли оно вообще, благородство. Разве только из расчёта?

Визант не имел охоты спорить, да и вообще продолжать с ней связь.

Прощальная встреча с Византом спровоцировала Веру на то, что суенилось в ней подсознательно, хотя и всерьёз не принималось. Она связалась с неким Джеком, знакомого ей как руководитель операции в которой она участвовала, вольно, или невольно. Ещё совсем недавно она поклялась, что и на километр не подпустит какую-либо спецслужбу, но сейчас ей припоминался жадный взгляд этого стареющего типа, мысленно обнажавшего её с ног до головы. Ему, обладать красивой женщиной можно только за деньги, или из-за власти. Хотя, интимные отношения, скреплённые корыстью, не греют душу. Нужно создать иллюзию.

Она заявится к нему сама, выразит заинтересованность им - уж стареющие мужчины всегда готовы поверить, что красивые женщины способны увлечься ими, впечатлённые их успехами.

Она позвонила связному, затем ответил сам Джек и согласился встретиться с ней через день, в Афинах. Окрылённая, она взяла пачку сигарет, подержала её в руках и решила в эту же минуту распрощаться с дурной привычкой. Оставшееся время она потратила на совершенствование своего очаровательного облика: купила новое платье, сапоги, сделала завивку своим великолепным тёмно русым волосам.

Он встретил её у порога роскошной квартиры, помог снять пелерину с её обнажённых плеч, которые были на уровне его лица, поскольку Вера превосходила его ростом, увеличенным каблуками. Уловив интимную жадность в его взгляде, она отметила про себя: «да этот старый мерин будет валяться у моих ног».

Он провёл её в гостиную с уже накрытым лёгкими закусками столом и шампанским в ведёрке.

- Не беспокойтесь, - заявил Пратт, которого она знала как Джек. - В отношении вас нет улик. Он покончил с собой.

- Хорошо то, что хорошо кончается, - ответила она звонким ободряющим голосом. - А сейчас я хочу шампанского.

Вера чувствовала, как всё внутри него клокочет от желания к ней. Она была уверена, что превратит его в раба, так же, как это произошло и со Спириным.

Визант устроил себе отпуск на Канарских островах. Не прошло и двух дней, как он стал тосковать, хотя бы по тому, что делается за пределами этого райского уголка.

На электронный адрес ему пришло зашифрованное сообщение от Дюрана. Поручитель готов был указать реквизиты швейцарского банка, где в ячейке хранились некие важные документы. Код доступа должен был передать агент в Швейцарии, нужно было только указать, когда он сможет там появиться, хотя его не торопили, предоставляя право выбрать время самому.

Визант рассудил, что ему спешить без надобности, лучше проверить, Дюран ли это, который погиб по официальной версии, или хотя бы кто-то из его последователей. Да и не успел он ещё надышаться оздоровительным воздухом свободы и насладиться целебным океаническим климатом. Поэтому, на следующий день, он преспокойно сидел в прибрежном баре, потягивая тропический коктейль. Когда он заказал вторую порцию, официант принёс ему конверт без пометок, от анонимного лица.

«У портье вашей гостинице вас ждёт дискета», - прочёл он записку.

«Не прошло и суток, как они меня нашли на краю света, всего лишь по одному электронному сигналу. Узнаю службу безопасности Дюрана», - отметил Визант.

Получив диск от портье, он тут же загрузил его в ноутбук в своём номере. Появилось лицо Дюрана обращавшегося к нему, в углу дисплея стояла и дата записи, если ей верить, то трёхдневной давности, то есть уже после того, как магната объявили погибшим. Визант был искренне рад, хотя и не мог выразить свой восторг перед мастерством перевоплощения своего влиятельного приятеля.

Дюран доводил до сведения, что хотя он и жив, но скорее всего никогда не легализуется, чтобы навсегда исчезнуть для своих врагов, не желавших, чтобы он ходил вместе с ними по земле. Византу он передаёт весь свой архив на электронных носителях, включающий как политические компроматы, так и новейшие научно-технические разработки. Всем этим он мог распорядиться по своему усмотрению, хотя бы и избавиться, если материалы могут навлечь на него беду.

Была у Дюрана и личная просьба. Он решил не поддерживать связь с принцессой крови Беатрис, не желая подрывать её репутацию, однако же, не хотел, и огорчать её мыслью о его гибели. Пусть она узнает

правду с его извинениями за причинённые чувства, закончившиеся неудачей. Именно Византа он просит передать это известие, как самому доверенному лицу в этом вопросе.

Дюран предупреждал, что Беатрис находится под наблюдением спецслужб, и при встрече с ней не следует пользоваться телефоном, лучше попасться где-нибудь ей на глаза и договориться о встрече без посторонних.

Конец записи содержал адрес Беатрис, реквизиты банковской ячейки, где хранились файлы и номера службы безопасности Дюрана, куда можно было обратиться за помощью.

Как бы невзначай, Визант столкнулся с ней лицом в небольшом, но престижном магазине. Убедившись, что она узнала его, вскинув тонкой бровью, ничего не произнеся, но замерев на секунду, ожидая от него жеста, он скрытно опустил записку в её тележку, где говорилось, что Дюран жив и предлагалась встреча с его доверенным лицом, то есть с Византом, с извинениями за столь неожиданное известие и дерзкое приглашение.

Из щедрого кармана Дюрана, Визант заказал кабину во французском ресторане «Ля Трувей», современного стиля, в центре, престижном и относительно дорогом. Однако же сомневался, что она соблаговолит его посетить.

Но к его страху и счастью, он увидел, наконец, как галантный официант сопровождает её к его столу. Сегодня она выглядела необычно, в строго элегантном стиле. Брючный тёмный костюм, галстук, распущенная объёмная причёска с локонами до плеч, узкие дымчатые очки. Александр стоял навытяжку, подняв голову, встречая её, хотя она лишь взглянула на него вместо приветствия.

- Значит, он жив? - спросила она, заняв место напротив, отложив сумочку на соседний стул, пытливо вглядываясь в него.

- Да, мэм, он жив и здоров.

- И как же это всё случилось? Рассказывайте.

Пока Александр вёл своё разученное повествование, её лицо менялось с отчаянно-радостного на огорчённое, будто воскресший возлюбленный тут же и умер второй раз, а потом и вообще стало разгневан-

ным и окончательно разочарованным. Визант же думал, что такую женщину может бросить только сумасшедший.

- Браслет верните ему, - жёстко заявила она, возмущённая тем, что Дюран набрался ещё и дерзости возвращать символ помолвки, широкий браслет, усеянный бриллиантами.

- Этот браслет просто являлся паролем, - как бы извиняясь за чужую ошибку, объяснил Визант.

- Да не трудитесь. Всё предельно ясно, - язвительно парировала она.

Она готова была тут же покинуть его, но что-то на секунду её остановило.

- Вы бы не могли оставить свой телефон, на всякий случай? - сдержанно спросила она.

- Посчитаю за честь... И прошу прощения, только электронный адрес, - он протянул ей визитку с адресом.

- Не нужно меня провожать.

Визант вскочил перед тем, как она поднялась. Приняв её протянутую руку, он склонился, ощущая нежность прикосновения и тонкий аромат духов, а затем до конца провожая взглядом её грациозно статную фигуру в облегающем брючном костюме.